

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Кулачков Вадим Витальевич

**РОССИЙСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В 1920-Е ГГ.:
СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ И
КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ)**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени доктора
исторических наук

Научный консультант:
Кондрашин Виктор Викторович,
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Источники, историография и методология исследования	32
1.1. Этапы и тенденции развития историографии.....	32
1.2. Источниковая база исследований нэповской деревни	62
1.3. Теоретико-методологическая основа исследования.....	77
Глава 2. Социальные аспекты развития деревни	87
2.1. Новая экономическая политика и крестьяне	87
2.2. Социоэтническая сфера развития села	122
2.3. Гендерные особенности развития деревни	157
Глава 3. Политико-правовые аспекты эволюции нэповской деревни	185
3.1. Настроения крестьян в общественно-политической сфере.....	185
3.2. Деятели советской власти и крестьянство	200
3.3. Право и закон в жизни крестьян	216
Глава 4. Культурные аспекты развития крестьянства	253
4.1. Советская идеология и деревня.....	253
4.2. Социально-образовательная сфера и крестьянство	288
4.3. Социальные коммуникации в деревне	312
Заключение.....	340
Список литературы	349
Приложения.....	406

Введение

Актуальность темы исследования определяется высокой степенью научного и общественного интереса к изучению переходных эпох в истории России, стремлением понять и оценить, как масштабные социально-политические и социально-экономические трансформации влияли на жизнь населения страны. Обращение к истории российского крестьянства на историческом переломе приобретает особую важность: несомненно, что ключ к решению современных проблем деревни находится в сложном и неоднозначном прошлом, к которому и относится эпоха новой экономической политики.

Россия в 1920-е гг. продолжала оставаться крестьянской страной. По обоснованному мнению В.В. Кондрашина, «русское крестьянство выступало субъектом истории, «творило свою политику» с помощью мирного и немирного стихийного и организованного крестьянского движения»¹. При этом сочетание названий «старое» и «новое» является своеобразным рефреном эпохи новой экономической политики. Так, известный исследователь И.Е. Кознова в своей монографии приводит цитату этнографа 1920-х гг. Д.А. Золотарева «Старое в новом и новое в старом», которая очень ярко характеризует противоречивую эпоху новой экономической политики².

Переходность характера эпохи новой экономической политики, сочетание традиций, новаций и альтернатив развития привлекают исследователей и актуализируют изучение данной темы. Однако не стоит забывать и о том важном обстоятельстве, что изучаемый в диссертации исторический период был кратковременным и противоречивым этапом развития страны.

¹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.660.

² Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.68.

Исследование социальных, политико-правовых и культурных аспектов жизни крестьянства как одной из наиболее массовых социальных групп является весьма значимым для отечественной истории. При этом комплексный подход к изучению явлений обыденной деревенской жизни позволяет адекватно выявить доминирующие константы в крестьянской оценке явлений и событий периода новой экономической политики. В изучаемый период стали зарождаться как позитивные, так и негативные направления развития деревни, которые проявились в будущем. В.В. Кондрашин аргументированно доказывает, что происходила «трансформация России из страны аграрной и крестьянской в страну промышленную и городскую»³. Одновременно с вышесказанным важное значение имеет изучение региональной истории с использованием исторического анализа. Как известно, единое целое складывается из отдельных взаимосвязанных частей, что актуализирует изучение отдельных периодов российской истории (в частности, новой экономической политики) с привлечением региональных данных.

В данном исследовании рассматриваются социальные, политико-правовые и культурные аспекты развития крестьянства в период новой экономической политики, так как они имеют важное значение в плане изучения положения жителей деревни в 1920-е гг. Как правило, период 1920-х гг. ассоциируется с эпохой новой экономической политики, на что есть свои веские причины. При этом в изучаемый период происходили изменения не только в экономическом плане, но и в социокультурной сфере. Следует отметить неполную изученность рассматриваемой тематики, необходимость в постоянно изменяющихся условиях современности учитывать и применять на практике исторический опыт в строительстве правового государства и

³ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.7.

гражданского общества. Данная тематика весьма востребована в науке, так как до настоящего времени недостаточно изученной остается региональная специфика положения крестьян. Это наблюдение, прежде всего, относится к социоэтнической сфере развития села, политико-правовым аспектам эволюции нэповской деревни и распространению социальных коммуникаций.

Объектом исследования является крестьянство западных губерний Европейской России в период новой экономической политики.

Предметом исследования является комплекс социальных, политико-правовых и культурных аспектов жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг.

Хронологические рамки исследуемого периода ограничены периодом 1920-х годов (1921-1929 гг.). Данный выбор обусловлен проведением 8-16 марта 1921 г. X съезда РКП (б), который вошел в историю как съезд официального провозглашения новой экономической политики. В свою очередь, верхней границей работы стал конец 1920-х гг., когда стало окончательно ясно, что произойдет отказ от основных принципов новой экономической политики.

Территориальные рамки исследования включают территорию западных губерний Европейской России, под которыми понимаются Брянская (1920-1929), Смоленская (1708-1929), Гомельская (1919-1926) и Калужская губернии (1796-1929) в границах 1920-х годов. В 1917 году на основной территории страны начался процесс деления старых губерний⁴.

21 июня 1921 г. на заседании подкомиссии по районированию Госплана было принято решение о выделении Западного экономического района с включением в него Брянской губернии⁵. В ноябре 1921 г. была создана «Карта

⁴ Административно-территориальное деление Брянского края за 1916-2006 годы: Справочник. Клинцы, 2011. С.8.

⁵ Алампиев П. М. Экономическое районирование СССР. М., 1959. Кн. 1. С. 101.

экономических районов Европейской России», согласно которой выделялся Западный район с центром в Смоленске. В состав района вошли Смоленская, Брянская, Гомельская, Минская губерния⁶.

В то же время Минская губерния остается вне территориальных рамок настоящего исследования, так как изначально она входила в состав Белорусской ССР. Одновременно с этим необходимость изучения социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития Гомельской губернии определяется тем, что до 1926 г. она входила в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. После перехода губернии в состав Белоруссии отдельные её уезды вошли в состав Брянской губернии. Включение в состав исследования Калужской губернии объясняется тем, что она по своей хозяйственной структуре и составу населения была близка к граничившим с ней Брянской и Смоленской губерниям.

Решение об образовании Брянской губернии официально было принято 1 апреля 1920 г., но до этого этот вопрос дискутировался на заседании Брянского уисполкома 16 сентября 1918 г.⁷ В декабре 1926 г. к Брянской губернии были присоединены Новозыбковский, Клинцовский и Стародубский уезды упраздненной Гомельской губернии. В губернии стало насчитываться более 2 млн. жителей, 8 уездов, 54 волости. Однако в конце 1920-х гг. реализация на практике кампании по районированию привела в итоге к образованию Западной области с центром в Смоленске. В результате 1 октября 1929 г. Брянская губерния была упразднена, а через год ликвидированы и округа⁸.

«Смоленская губерния была образована наряду с другими административными единицами Петром I в 1708 году. Роль главного

⁶ Там же. С. 104.

⁷ Брянская губерния – предшественница Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.puteshestvie32.ru/content/guberniya>, свободный (Дата обращения: 28.09.2019).

⁸ Там же.

губернского города играл Смоленск. С 1802 по 1918 год в составе Смоленской губернии было 12 уездов. Согласно переписи 1897 года население Смоленской губернии составляло немногим более 1,5 миллионов жителей. Городскими жителями считались менее десяти процентов населения, около 121 тысячи. В результате административных преобразований Смоленская губерния потеряла самостоятельность в 1929 году и вошла в состав образованной Западной области»⁹.

«Гомельская губерния с центром в городе Гомеле, который был одним из крупнейших экономических центров Могилевской губернии, была юридически оформлена 25 мая 1919 года на 1-м Гомельском губернском съезде Советов. Новозыбковский, Стародубский и Суражский уезды были отделены от Черниговской губернии и вошли в состав Гомельской губернии¹⁰. Административные трансформации 1920-х гг. привели к тому, что в 1926 году Гомельская губерния прекратила свое существование и в связи с этим в состав Брянской губернии вошли Клиновский, Новозыбковский и Стародубский уезды»¹¹. Основной причиной упразднения Гомельской губернии стал переход ряда уездов в Брянскую губернию, после чего стала очевидной тесная связь оставшихся уездов с БССР. В результате, в соответствии с национальной политикой Советского государства, было принято решение о присоединении Гомельской губернии к Беларуси¹².

⁹Смоленская губерния: уезды и деревни области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/280927/smolenskaya-guberniya-uezdy-i-derevni>, свободный (Дата обращения: 26.01.2020).

¹⁰Территория Брянщины в составе Гомельской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kray32.ru/stat20_18.html, свободный (Дата обращения: 12.09.2019).

¹¹Государственный архив Брянской области (далее ГАБО). Ф.П-1. Брянский губернский комитет ВКП (б) 1919-1929. Историческая справка. С.2.

¹²Территория Брянщины в составе Гомельской губернии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kray32.ru/stat20_18.html, свободный (Дата обращения: 12.09.2019).

Калужская губерния существовала как административно-территориальная единица в центральной части России в 1776-1929 годах¹³. Она была образована указом императрицы Екатерины II от 24 августа 1776 года и являлась наместничеством до 1796 года. Население по переписи 1897 года составляло 1,2 миллиона человек, в национальном составе преобладали русские (99 %). В то же время с начала 1920-х годов в Калужской губернии проводились административно-территориальные преобразования, которые привели к тому, что 14 января 1929 года Калужская губерния была расформирована. При этом часть уездов отошла в состав Центрального промышленного района, остальные уезды вошли в состав Западной области. В настоящее время изучение региона приобретает особую актуальность в связи с пограничным положением на стыке трех стран – Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины.

Степень разработанности темы исследования. Подробный историографический анализ содержится в первой главе данного диссертационного исследования, поэтому здесь будет представлена обзорная характеристика степени изученности темы. Выбранная тема давно привлекает ученых, но, несмотря на это, региональная специфика вопроса остается до настоящего времени недостаточно изученной. В связи с этим выделяются несколько основных периодов в развитии российской историографии вопроса: 1) 1920-е гг. – происходило накопление фактического материала для последующего анализа и осмысления сельской действительности, что в итоге привело к появлению достаточного большого количества работ; 2) 1930-е – середина 1950-х – наблюдалось становление и усиление культа личности И.В. Сталина, что способствовало сужению интересов исследователей

¹³Калужская губерния [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/kaluzhskaia_gubiernia, свободный (Дата обращения: 26.01.2020).

преимущественно вопросами изучения коллективизации и колхозной системы; 3) 1960-е – 1980-е гг. – активизировались исследования нэповской деревни благодаря расширению источниковой базы и углублению анализа темы, но господство марксистско-ленинской идеологии не способствовало плюрализму взглядов; 4) вторая половина 1980-х гг. до настоящего времени – перестройка и распад СССР привели к расширению поля исследований и отказу от многих доминирующих оценок, которые господствовали в советской историографии.

В 1920-е гг. интерес к изучению различных аспектов жизни крестьян был вызван тем, что представители советской власти были заинтересованы в освещении жизни в деревне и в переменах, которые там происходили. Например, А.Н. Большаков, В.Я. Феноменов и другие историки-аграрники внесли значительный вклад в рассмотрение положения крестьян в период новой экономической политики¹⁴. Исследователь Н.И. Лебедева занимает достойное место в ряду историков-этнографов, которые рассматривали особенности материальной культуры крестьянства¹⁵. Она принимала активное участие в этнографических экспедициях и по итогам одной из них была опубликована одна из наиболее известных ее работ – «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки»¹⁶. В свою очередь, изучением народного искусства достаточно

¹⁴ Феноменов М. Я. Современная деревня: опыт краеведческого обследования одной деревни. Старый и новый быт. М.-Л., 1925; Семёнов В. Кто кого (борьба старого и нового быта). М., 1928; Большаков А.М. Советская деревня в 1917 – 1925 гг. Экономика и быт. Изд. 2-е. Л., 1925; Гагарин А. Хозяйство, жизнь и настроения деревни. По итогам обследования Починковской волости Смоленской губернии. М., 1925; Феноменов М.Я. Современная деревня. Ч. I – Ч. II. М., 1925; Дементьев Г. Деревня Пальцево. Экономический и социально-бытовой очерк. Л., 1926.

¹⁵ См.: Кулачков В.В. Труды Н.И. Лебедевой как исторический источник в процессе обучения гуманитарным дисциплинам в вузе // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции (г. Брянск, 1 апреля – 31 мая 2016 г.). Брянск, 2016. С. 152.

¹⁶ Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть I. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927.

активно занималась М.Е. Шереметева¹⁷. Этнографические исследования 1920-х гг., как правило, содержат различные факты преобладания традиционализма в повседневной сельской жизни¹⁸. Очевидно, что исследователями в 1920-е гг. было сделано немало ценного, так как изучение сельской жизни было достаточно актуальным для повышения эффективности проводимой политики. Однако многие работы 1920-х гг. отличались описательностью и тенденциозностью, был невысоким уровень анализа материала и узкой источниковая база. Но в научный оборот было введено много различных материалов и документов, что создало условия для появления в будущем такого направления, как крестьяноведение¹⁹.

Очередной историографический этап (1930-е – середина 1950-е гг.) был ознаменован тем обстоятельством, что по идеологическим причинам активного изучения специфики положения крестьянства практически не осуществлялось. В результате были опубликованы работы, в которых рассматривались различные аспекты формирования и осуществления преобразований в эпоху новой экономической политики²⁰. Появились исследования, посвященные вопросам культурного строительства, которое в основном оценивалось с апологетической точки зрения²¹. В данный историографический период

¹⁷Шереметева М.Е. Все венки да поверх воды. Народное искусство Калужского края / Сост.В.Г.Пуцко. 2-е изд., перераб. и доп. Тула, 1984 (первое издание датируется 1925 г. – В.К.).

¹⁸ См.: Кулачков В.В. Особенности предметного мира крестьянства Западного региона России 1920-х гг. (этнографические аспекты) // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 360-летию Переяславской рады (15 ноября 2014 г., г. Краснодар) / Научн. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар, 2014. С. 211-212.

¹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 10.

²⁰Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940; Лаптев И. Советское крестьянство. М., 1949; Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921 -1922 гг.). М., 1954.

²¹Семашко Н. А. Культурное строительство в СССР. М., 1934; Ким М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Карпов Г. Г. Партия и культурная революция в СССР. М., 1957; Элькина Д. Ю. На культурном фронте. Из истории

исследовательская инициатива была ограничена положениями «Краткого курса истории ВКП(б)», согласно которым крестьянское хозяйство 1920-х гг. считалось элементом капитализма, лишённым перспектив²². Исходя из этого, исследователи прежде всего занимались изучением колхозного движения, процессов советизации и восстановления села. В результате литература данного периода в силу специфики времени отличалась классовым подходом, что снижало ее научную ценность, если смотреть с современных позиций. Наряду с этим сохранялись недостатки, свойственные работам 1920-х гг., – описательность и агитационно-пропагандистская направленность, невысокий аналитический уровень и узкая источниковая база.

Следующий историографический этап (1960-е – 1980-е гг.) характеризуется усилением интереса к исследованиям деревни эпохи новой экономической политики по итогам принятых решений XX съезда КПСС. При этом советские ученые, как и ранее, уделяли главное внимание изучению социально-экономической тематики эпохи нэпа. В связи с этим следует выделить обстоятельную монографию Ю.А. Полякова, в которой рассматривается переход к новой экономической политике и его влияние на советское крестьянство²³. Одним из видных исследователей нэповской деревни был авторитетный ученый В. П. Данилов²⁴. Известен его вывод о состоянии деревни в период новой экономической политики: «это была деревня с почти

борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М., 1959; Спектор Н. П. Партия – организатор шефства рабочих над деревней. (1923-1933 г.) М., 1957 и др.

²² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). Одобрено ЦК ВКП(б). 1938 год. М., 1950.

²³ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967.

²⁴ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М., 1977; Его же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979.

исключительным крестьянским населением, вся жизнь которого протекала в мелком семейно-индивидуальном хозяйстве»²⁵.

Под научным руководством В. П. Данилова в аспирантуре и докторантуре Института истории СССР АН СССР (ИРИ РАН) происходило становление известного ученого В.В. Кондрашина²⁶. «Именно «Даниловский сектор», представлявший собой структурное подразделение Института (сектор-отдел-центр-группу), в конце 1980-х – 1990-е гг. стал прорывом в исследованиях аграрной истории России первой половины XX в.»²⁷. Сегодня научные традиции «Даниловского сектора» продолжают в Центре экономической истории ИРИ РАН под руководством В.В. Кондрашина, где работают такие известные специалисты по аграрной истории, как О. М. Вербицкая, В.Ф. Зима и др.²⁸.

Особенности взаимоотношений города и деревни были описаны в трудах В.Я. Филимонова и др.²⁹. В итоге краткий обзор историографии 1960-1980-х годов способствовал авторскому выводу о том, что рост исследовательского интереса к истории крестьянства периода нэпа был связан с использованием более фундаментальной источниковой базы, введением нового фактического материала. Основное внимание исследователей по-прежнему было сосредоточено на изучении процессов социальной поляризации, аграрной

²⁵ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. С.353

²⁶ Кондрашин В. В. «Даниловский сектор» Института российской истории РАН: прорыв в исследованиях аграрной истории России первой половины XX века // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России XX–XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск, 24–28 сентября 2018 г. М., 2018. С. 147–150.

²⁷ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.8.

²⁸ Вербицкая О. М. Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. М., 2017; Ее же. Российское село в 1990-е гг.: аграрная политика и социум. М., 2022; и др.; Зима В.Ф. НЭП против голода в СССР (1921-1928 гг.). Саратов, 2024; и др.

²⁹ Культурно-шефская работа на селе. М., 1975; Филимонов В. Я. Город и деревня в 1921-1925 гг. (по материалам Европейской России). Л., 1984.

политики советской власти, вопросах классовой борьбы, развития кооперативного движения. При этом следует отдать должное ученым советского периода, т.к. они смогли поставить проблемы, требующие решения в новых условиях исследовательского плюрализма³⁰.

В рамках последнего историографического этапа (со второй половины 1980-х гг. до настоящего времени) происходило дальнейшее усиление интереса к изучению нэповского периода, связанное с началом перестройки М.С. Горбачева³¹. В частности, Д. Х. Ибрагимова пришла к выводу, что «сознание сельского населения в условиях перехода к рынку, как времен нэпа, так и периода перестройки, не было монолитным»³². Особо следует подчеркнуть роль В.П. Данилова, поскольку он вошел в историю как один из ярчайших исследователей аграрной истории XX века³³. Большое влияние на автора

³⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 14.

³¹ Павлюченков С. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского нэпа. М., 1996; Есиков С.А., Канищев В.В. Антоновский НЭП (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920–1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4; Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Сборник статей. М.; Тамбов, 1996; Его же. Введение к сборнику «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. ("Антоновщина"). Документы и материалы» // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В двух частях. Ч. 2 / Сост.: М.А. Вылцан, Л.В. Данилова, Е.В. Данилова. М., 2011; Его же. Введение к сборнику «Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1922 гг.: Документы и материалы» // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В двух частях. Ч. 2. М., 2011; Осипова Т.В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996; Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003; Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

³² Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. С. 189.

³³ Кондрашин В.В. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч.1. М., 2011. 863 с. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1164–1166; Его же. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX века // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 37–44.

данной работы оказала монография А. Я. Лившина³⁴, который приходит к выводу, что «картина массового сознания представляется сложной, “замутненной”, фрагментированной»³⁵. В 1990-е гг. активно функционировал теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития», материалы которого были опубликованы благодаря усилиям известного исследователя В. В. Бабашкина³⁶. Особым направлением в историографии является изучение правовых обычаев русских крестьян. Автор данной диссертации также проводит работу по изучению сознания крестьян в контексте изучения правовой культуры³⁷.

В работе В.В. Бабашкина особое внимание уделяется рассмотрению достижений западной историографии. По его обоснованному мнению, монография М. Левина «Российские крестьяне и Советская власть»³⁸ стала заметным событием в западной советологии. В работах другого известного крестьяноведа, Т.Шанина, акцентируется внимание на особенностях развития обычного права крестьян. Например, он резюмировал, что «жизнь

³⁴ Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 гг. М., 2010.

³⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.21.

³⁶ Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. М., 2015.

³⁷ См.: Кулачков В.В. Очерк современной историографии социально-правового развития российского крестьянства в период новой экономической политики // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. В.В. Кондрашин, А.И. Шевельков. М., 2020. С. 141 – 148; Музычук Т.Л., Кулачков В.В. Самосуд в России: историко-правовой опыт (по материалам Западного региона) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С.444-450; Кулачков В.В. Особенности правовой жизни крестьянства Западного региона России в первой трети XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2 (15). С. 108-110; Кулачков В.В., Рябова Т.И., Конова В.И. Специфика правового сознания крестьянства Западного региона России в первой трети XX века // Клио. 2015. № 8 (104). С. 123-128; Кулачков В.В. Правовая повседневность крестьянства Западного региона России в первой трети XX века. Брянск, 2012.

³⁸ Lewin M. Russian Peasants and the Soviet Power. L., 1975. Впервые опубликовано на фр. яз. Париж, 1966. Обзор содержания книги на русском языке и стенограмму обсуждения ее концепции см.: Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 46-78.

крестьянского двора продолжалась по старинке, согласно глубоко укоренившемуся крестьянскому обычаю»³⁹.

Таким образом, историографический обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что тема эволюции крестьянства в период новой экономической политики интересует большое количество исследователей. Эпоха новой экономической политики вошла в историю как сложный и противоречивый период, что нашло свое отражение в судьбе российского крестьянства и до сих пор вызывает живой исследовательский интерес. В современной отечественной историографии изучения крестьянства периода новой экономической политики основное внимание уделяется рассмотрению различных аспектов эволюции крестьянства при активном использовании междисциплинарных связей. Очевидно, что к настоящему времени исследователи смогли достичь новых высот в изучении вопроса, однако далеко не все проблемы достаточно разработаны. Прежде всего, это касается региональной специфики положения российских крестьян, особенно социоэтнических и политико-правовых аспектов развития деревни. Расширение источниковой базы и междисциплинарный подход будут способствовать целостности и объединению данных, полученных при изучении заявленной тематики в различных ракурсах⁴⁰.

Исследовательская проблема данного диссертационного исследования заключается в изучении региональной специфики социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития российского крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг. В изучаемый период советская власть посредством имеющихся ресурсов пыталась проводить модернизационную политику по различным направлениям, однако

³⁹ Шанин Т. Русское крестьянское право и наследование имущества // Отечественные записки. 2003. № 2. С.346.

⁴⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 26.

традиционные черты крестьянского быта сохранялись, несмотря на изменения в первое постреволюционное десятилетие. Сочетание модернизации и патриархальности крестьян является одним из основных противоречий, выявляемых в данном диссертационном исследовании.

Автор диссертационного исследования поставил ряд вопросов, связанных с влиянием политики государства на формирование социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития российского крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг. Основным является вопрос - действительно ли в 1920-е гг. деревня успешно развивалась или успехи были преувеличены официальной пропагандой? Очевидно, что ответ на этот основной вопрос будет способствовать более объективному рассмотрению жизни крестьян изучаемых регионов в период новой экономической политики.

Целью исследования является анализ социальных, политико-правовых и культурных аспектов жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг.

Достижение цели исследования планируется путём решения следующих **задач**:

– проанализировать этапы и тенденции развития историографии изучения положения и эволюции российского крестьянства в 1920-е гг.; осуществить источниковедческий анализ документов и материалов по социально-экономической, политико-правовой и социокультурной эволюции крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг.; дать представление о теоретико-методологической основе исследования заявленной темы;

– рассмотреть социальные аспекты развития деревни изучаемых губерний в период новой экономической политики; осветить влияние реалий новой экономической политики на процессы социальной трансформации села; оценить социально-этнические различия в сельской местности; исследовать

половозрастные характеристики деревенского социума крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг.;

- изучить политико-правовые аспекты эволюции нэповской деревни на региональном материале; рассмотреть общественно-политические настроения крестьянства изучаемых губерний 1920-х гг.; охарактеризовать специфику отношения крестьян к советским руководителям разного уровня;

- определить социально-правовые особенности деревенского быта изучаемых губерний; сформировать представление о культурных аспектах развития крестьянства в период новой экономической политики; дать представление о влиянии советской идеологии на сельчан; описать изменения в области образования и просвещения в исследуемый период; уяснить смысл и значение социальных коммуникаций в жизни крестьянства изучаемых губерний.

Источниковая база исследования. Подробный анализ источниковой базы представлен в первой главе диссертации, поэтому здесь содержится ее краткая характеристика.

Источниковой базой данного диссертационного исследования стали различные виды документов и материалов, которые по признаку местонахождения можно разделить на следующие группы: архивные и опубликованные, а по видовым характеристикам – выделить 1) законодательно-нормативные источники; 2) делопроизводственные документы; 3) источники личного происхождения; 4) материалы средств массовой информации; 6) кинофотодокументы; 7) произведения художественной литературы.

Архивные документы, которые стали основой источниковой базы и использовались в диссертационном исследовании, содержатся в следующих коллекциях. Это материалы центральных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив

экономики (РГАЭ) и региональных архивов (Государственный архив Брянской области (ГАБО), Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), Государственный архив Смоленской области (ГАСО), Государственный архив Гомельской области (ГАГО), Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО), Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО).

В частности, в Российском государственном архиве общественно-политической истории (РГАСПИ) ценные сведения извлечены из Ф. 17 (Отдел ЦК РКП (б) по работе в сельской местности), так как информационные материалы из этого фонда содержат сведения о деятельности в деревне. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) активно изучался массив крестьянских писем в Ф. 396 (редакция «Крестьянской газеты») РГАЭ, так как в посланиях крестьян можно увидеть оценку происходящих событий эпохи новой экономической политики.

В диссертационном исследовании также активно использовались документы региональных архивов, которые способствуют выявлению специфики и своеобразия взглядов крестьян исследуемых губерний. В частности, в Государственном архиве Брянской области (ГАБО) большую информационную ценность представляют фонды, содержащие архивы судебных учреждений эпохи 1920-х годов⁴¹. В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) были исследованы дела из разных фондов для достижения цели диссертационного исследования⁴². Социально-правовые аспекты жизни крестьян в 1920-е гг. также невозможно рассмотреть без изучения руководящих распоряжений

⁴¹ См.: Ф.Р-355, Ф.Р-610, Ф.Р-903, Ф.Р-350, Ф.Р-595 и др.

⁴² См.: Ф. 3 (Смоленский губернский комитет партии); Ф. 11 (Смоленский уездный комитет); Ф. 5 (Западный областной комитет большевистской партии) и другие.

центральных органов и ГИКа, отчетов и планов судебно-следственных органов⁴³.

В «ф. Р-1207 (Смоленское губернское отделение Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) содержится 5734 единицы хранения, фонд датируется 1916—1929 гг. и состоит из 4 описей. В частности, одно из дел содержит материалы по проверке избирательной кампании 1926—1927 гг. в Смоленской губернии. В следующем деле отложились материалы по обследованию просветительной работы среди национальных меньшинств, в которых отмечаются достижения и недостатки в работе»⁴⁴. В региональных государственных архивах Гомельской и Калужской областей использовались сведения по внедрению кинематографа и радиовещания, информация о выдвижении крестьян, социокультурной деятельности на селе⁴⁵.

Следует отметить, что из архивных фондов было извлечено большое количество неопубликованных крестьянских писем (РГАЭ, Ф.396; ГАРФ, Ф.5407)⁴⁶. В данном диссертационном исследовании активно использовались крестьянские письма, обнаруженные автором в Ф. 396 (редколлегия «Крестьянской газеты») Российского государственного архива экономики. По аргументированному мнению В.В. Кабанова, «архив писем крестьян в “Крестьянскую газету”—уникальный комплекс документов»⁴⁷.

К группе законодательных и нормативно-правовых источников относятся опубликованные документы высших партийных и государственных

⁴³ Там же. Д. 518.

⁴⁴ См.: Кулачков В.В. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120.

⁴⁵ ГАГО. Ф.24, Ф.18; ГАООГО. Ф. 7, Ф. 1; ГАДНИКО, Ф. П-1.

⁴⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 29.

⁴⁷ Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С.228.

органов⁴⁸. Различные документы региональных властей также важны с точки зрения изучения положения крестьян в период нэпа⁴⁹.

Делопроизводственные или служебные документы сыграли важную роль в работе над диссертационным исследованием. Следует особо выделить многотомный сборник документов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», в котором содержится много ранее недоступных для исследователей материалов в форме докладов, справок, информационных сводок и т.п.⁵⁰. По мнению автора данной работы, сведения органов государственной безопасности важны для восприятия крестьянских взглядов и настроений исследуемого периода. Их использование, с критическим отношением и с учетом специфики времени, позволяет представить картину состояния сельских жителей. Важная информация содержится в многотомном сборнике ««Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)», который стал публиковаться с 2001 г.⁵¹.

Важное значение имеют опубликованные *источники личного происхождения*, к которым относятся «письма во власть», письма в редакции

⁴⁸Собрание узаконений. 1921. №26; Земельный Кодекс РСФСР. М., 1922; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.2.1917-1922. М., 1983; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т.1. М., 1967; Смычка. Сборник для крестьян и работников по шефству над деревней/сост. Е. Кантор-Давыдов. М., 1925.

⁴⁹Отчет Брянского губкома ВКП (б) к XIII губернской партийной конференции (декабрь 1925-январь 1927 гг.). Брянск, 1927; Материалы Брянского Губплана с первой ориентировочной наметкой экономического районирования Брянской губернии (деление на округа и районные волости). Брянск, 1928; Материалы к XV Брянской губернской конференции ВКП (б). Брянск, 1928; Материалы к отчету Клиновского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). г.Клинцы Западной обл., Издание ОК ВКП (б), 1930.

⁵⁰Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923—1929 / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М., 2000.

⁵¹ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. / Ин-т рос. истории РАН, Центр. архив ФСБ РФ, Науч. совет РАН «История международных отношений и внешней политики России», Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, Комис. историков России и Финляндии, АН Финляндии, Фонд Дом наук о человеке (Франция); Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. М., 2001-2017.

газет, личная переписка, воспоминания и т.д. Так, составители одного из сборников документов А. Я. Лившин и И. Б. Орлов, описывая содержание работы, констатировали, что «крестьянские письма часто создавались как выражение общественного мнения односельчан (или их определенной группы)»⁵². При этом в данном диссертационном исследовании использовались региональные сборники материалов, которые касаются развития изучаемых губерний в различных аспектах⁵³.

Следует сказать, что важную роль в работе над данным исследованием сыграли региональные сборники крестьянских писем. В частности, к ним относятся изданные письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты», собранные в одном научном издании⁵⁴. Очевидно, что источники личного происхождения предоставляют возможность показать отношение рядовых сельских жителей к жизни страны в целом⁵⁵.

Следующая группа источников представлена *материалами средств массовой информации* 1920-х годов⁵⁶. Из этого перечня стоит выделить газету «Наша деревня», которая в изучаемый период была периодическим изданием,

⁵² Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. М., 1998. С.11.

⁵³ Малые диаспоры Гомельщины в 20-30-е годы XX века: аналитические материалы и документы Государственного архива Гомельской области / сост.: В.П.Пичуков, М.А.Алейникова, З.А.Александрович; под ред. В.П.Пичукова. Гомель, 2008; Гомельская губерния. 1919-1926 гг.: документы и материалы / сост.: М.А.Алейникова [и др.]; редколл.: В.И.Адамушко [и др.]. Минск, 2009; Калужский край. Документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы). Составитель А.Д.Тарасова, предисловия к главам В.Я.Филимонов. Тула, 1982.

⁵⁴ Письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты»: Материалы по социальной истории провинции середины 1920-х годов / сост. М.В. Каиль, О.В. Кобец; под ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 2011.

⁵⁵ Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. М., 1998; Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996; Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. Автор-составитель: С. Крюкова. М., 2001.

⁵⁶ Газеты «Беднота», «Безбожник», «Крестьянская газета», «Наша деревня», «Рабочий путь», журнал «Новая деревня».

освещающим деревенскую жизнь на территории Брянской губернии, и материалы которой активно используются в данном диссертационном исследовании. Очередную группу источников составили *кинофотодокументы*, представленные диапозитивами Государственного архива Брянской области. В исследовании используются в качестве иллюстративного ряда кадры из документального фильма «В Брянском Полесье»⁵⁷. Фильм снят в 1930 г. по материалам экспедиций Центрального музея народоведения СССР. Его основу составляют этнографические описания жизни и быта крестьян изучаемого периода. В данном фильме правдиво показана жизнь брянских крестьян изучаемого периода, которая мало изменилась с момента октябрьской революции 1917 г. Стремление режиссера И. Копалина к достоверному выражению типических черт действительности придает этому фильму ценность исторического документа⁵⁸.

К последней группе опубликованных источников относятся *произведения художественной литературы*. Использование произведений художественной литературы как одного из источников для данной работы обусловлено тем важным обстоятельством, что писатели с помощью художественного слова пытаются передать дух изучаемой эпохи, бытовые черты и особенности 1920-х гг. Одним из ярких примеров может служить сборник рассказов советских писателей «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов»⁵⁹. Содержание ряда рассказов, вошедших в этот сборник, использовано в данном исследовании.

⁵⁷ «В Брянском Полесье». Документальный фильм // Реж. И.Копалин. – СССР, Союзкинохроника, Москва, 1930 (фильм был передан в Государственный архив Брянской области из Государственного архива кинофотофонодокументов СССР, инвентарный №2742).

⁵⁸ "Брянское Полесье" – взгляд через 90 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-154804481_9603?ysclid=m74x9z7a9v191785453c, свободный (Дата обращения: 14.02.2025).

⁵⁹ Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987.

Таким образом, архивные и опубликованные источники составили фундамент диссертационного исследования и в своей совокупности позволяют составить достаточно полное представление о социальной, политико-правовой и культурной эволюции российских крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг.

Методологические основы исследования освещаются в первой главе диссертационного исследования. Здесь стоит сказать, что сейчас у исследователей есть возможность использовать разные методологические подходы для изучения прошлого и, как правило, они применяются в совокупности для достижения цели исследования. При этом постоянно продолжается поиск новых теоретико-методологических подходов для более глубокого изучения советского прошлого 1920-х гг. Основой для данной работы послужили идеи, которые были высказаны в книгах В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого, В.В. Кондрашина, В.В. Бабашкина и других ведущих советских и российских ученых⁶⁰. В данной работе также использованы концептуальные подходы современного крестьяноведения. Данное исследование осуществлено на основе фундаментальных положений основных теоретико-методологических подходов, к которым относятся цивилизационный, формационный и институциональный подходы, модернизационная теория, «новая локальная история».

Методы исследования. В первой главе диссертационного исследования также уделяется внимание методам исследования. Поэтому здесь

⁶⁰ Данилов В.П. Изучение истории советского крестьянства // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М., 1962; Его же. Советская доколхозная деревня: социальная структура и социальные отношения. М., 1979; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). М., 1972; Его же. Коллективизация и раскулачивание. М., 1996; Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007; Кондрашин В.В. Накануне сплошной коллективизации: 1928-1929 гг. в советской деревне // Экономическая история: Ежегодник. 2022. М., 2023. С.280-309.

следует сказать, что методологической основой для данной работы стали принципы объективности, системности, альтернативности, историзма, конкретности. В основе диссертационного исследования находятся три общеисторических метода: историко-генетический метод; историко-сравнительный метод; историко-системный метод. Применение в совокупности указанных методов позволило автору работы предпринять попытку анализа социальных, политико-правовых и культурных аспектов жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг. При этом использовался ряд общенаучных методов, к которым относятся анализ и синтез, описание, объяснение и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предпринят авторский комплексный анализ социальных, политико-правовых и культурных аспектов жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг. При этом научная новизна актуализируется междисциплинарным характером исследования, находящимся на стыке различных гуманитарных наук. Автор на региональном материале доказал, что традиционные нормы взаимоотношений доминировали в крестьянской жизни, что можно объяснить консерватизмом крестьянства, недоверчивым отношением к внедряемым новациям, дефицитом материально-финансовых ресурсов. Было установлено, что на территории изучаемых губерний присутствовали так называемые национальные меньшинства, под которыми подразумевают постоянно проживающие компактные этнические группы, имеющие свои язык, обычаи и традиции, формы быта. Деятельность среди национальных меньшинств велась довольно активно, но многие члены партии не считали это престижным видом работы. Автор считает, что подавляющее большинство крестьян продолжало придерживаться норм обычного права, что подтверждают отличное от закона отношение крестьян к лесопорубкам, сохранение «подпольных адвокатов» и т.д. Одновременно крестьянство 1920-х годов находилось под сильным

идеологическим влиянием советской власти, что выражалось в антирелигиозной борьбе, введении советских праздников, переменах в области образования и идеологической работе советской власти. Преувеличенные официальной пропагандой успехи в борьбе с религией корректировались реальной жизнью. Автор доказал, что различные коммуникационные каналы способствовали трансформации сельского образа жизни, но достижению более впечатляющих результатов препятствовали материально-финансовые и технические проблемы. В научный оборот было введено большое количество новых источников из фондов центральных и региональных архивов, в том числе неопубликованных крестьянских писем, которые позволяют раскрыть особенности и специфику изучаемой тематики.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно построено на основе принципов междисциплинарного синтеза, что позволило комплексно проанализировать и объективно оценить соотношение традиций и новаций в жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг. Методологическая модель, предложенная автором, может быть применена при дальнейшем изучении истории российского крестьянства и при проведении сравнительно-исторических исследований по изучаемой тематике.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что материалы и выводы диссертации могут найти применение в образовательной практике: в преподавании курсов по отечественной истории, элективных курсов по крестьяноведению и регионоведению, при работе над учебными и методическими пособиями, посвященными истории развития российской деревни.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ социальных аспектов развития деревни в 1920-е годы позволяет сделать вывод о том, что сочетание принуждения государства по взысканию налогов, самообложение, добровольно-принудительная реализация

крестьянских займов вызывали отрицательное отношение в крестьянской среде. Нарастание нестабильности, связанное с завершением новой экономической политики и с так называемыми «военными тревогами», способствовали паническим настроениям, росту покупок товаров массового потребления, усилению неуверенности в завтрашнем дне.

2. На территории изучаемых губерний присутствовали так называемые национальные меньшинства, под которыми подразумевают постоянно проживающие компактные этнические группы, имеющие свой язык, обычаи и традиции, формы быта. Деятельность среди национальных меньшинств велась довольно активно, но многие члены партии не считали это престижным видом работы. Как и среди русского населения, активно проводилась антирелигиозная пропаганда. Однако данная работа осложнялась тем, что сознание национальных меньшинств отличалось своеобразным менталитетом, поэтому антирелигиозная пропаганда часто не достигала своих целей.

3. Изучение архивных и опубликованных документов дает возможность сделать вывод о том, что традиционные нормы взаимоотношений доминировали в крестьянской жизни, что можно объяснить консерватизмом крестьянства, недоверчивым отношением к внедряемым новациям, дефицитом материально-финансовых ресурсов. Однако наблюдались определенные изменения в гендерной сфере и процессы фрагментарной модернизации. Одновременно происходило постепенное укрепление большевистской власти, что приводило к росту количества крестьян, вступающих в коммунистическую партию с целью повышения своего социального статуса. В ходе изучения проблемы было выявлено, что деревня остро осознавала свою второстепенность, что порождало так называемую «ревность к городу» и растущее желание объединиться в «Крестьянский союз». При этом сельские советы как местные органы советской власти в начале 1920-х гг. не располагали

достаточными материальными и финансовыми ресурсами, что способствовало сохранению авторитета сельского схода.

4. Проведенное исследование показало, что, как и до революции, в крестьянском сознании присутствовало принципиально разное отношение к центральной и местной власти. Высшие представители власти были олицетворением правды и справедливости, образ местной власти в глазах сельских жителей постоянно подвергался критике. Крестьяне традиционно считали своим защитником первого человека в государстве, который «понимал» потребности деревни, по аналогии с наивным монархизмом в дореволюционную эпоху. Проведение избирательных кампаний часто приводило к конфликтам, поскольку использование административно-командных ресурсов способствовало победе кандидатов от власти, что вызывало обоснованное недовольство среди крестьян. Пьянство, взяточничество и высокомерное отношение к крестьянству, как и в дореволюционном прошлом, сохранялись в жизни крестьян, что не давало повода для оптимизма.

5. Проведенный анализ свидетельствует, что подавляющее большинство крестьян продолжало придерживаться норм обычного права, что подтверждают отличное от закона отношение крестьян к лесопорубкам, сохранение «подпольных адвокатов» и т.д. Самосуд, который часто организовывался общиной и санкционировался местными властями, оставался неприятным и жестоким явлением. Конокрадство, воровство, алкоголизм и хулиганство также никуда не исчезли из обыденной крестьянской жизни. Однако деятельность новой советской власти в правовой сфере, несмотря на все недостатки, была полезной и значимой. В частности, при сельских советах были организованы примирительные камеры, которые занимались незначительными делами и приближали судебную деятельность к населению.

6. Диссертационное исследование позволило выявить, что крестьянство 1920-х годов находилось под сильным идеологическим влиянием советской власти, что выражалось в антирелигиозной борьбе, введении советских праздников, переменах в области образования и идеологической работе советской власти. Преувеличенные официальной пропагандой успехи в борьбе с религией корректировались реальной жизнью. Одновременно с этим устоявшиеся традиции препятствовали распространению новых советских праздников, поэтому происходило переплетение традиций и новаций. В ходе изучения проблемы было выявлено, что перемены в образовательной области были связаны с деятельностью передвижных и стационарных школ, борьбой с неграмотностью и увеличением количества книг и средств массовой информации в деревне. Работа изб-читален, шефская помощь города, движение сельских корреспондентов способствовали позитивным изменениям в указанной сфере, однако негативные последствия революционной эпохи и гражданской войны оказывали отрицательное воздействие. Экономическая слабость многих крестьянских хозяйств не позволяла коренным образом изменить традиционную материальную культуру деревни, что отражалось и в духовной сфере.

7. Проведенный анализ свидетельствует, что модернизационные процессы в деревне изучаемых губерний 1920-х гг. характеризуются усилением роли социальных коммуникационных воздействий, связанных с деятельностью изб-читален, Домов крестьянина, распространением радиовещания и кинематографа. В частности, Дома крестьянина сыграли положительную роль в смысле культурно-просветительной работы, помощи крестьянам в сельскохозяйственном, медицинском и юридическом аспектах. В свою очередь, избы-читальни функционировали в сфере распространения книг, громком чтении газет и журналов, организации бесед и докладов, проведении политических кампаний, справочной работе, антирелигиозной агитации и

пропаганде правовых знаний. Работа по внедрению технических новшеств в деревню проводилась достаточно активно, однако, как обычно, достижению более впечатляющих результатов препятствовали материально-финансовые и технические проблемы. При этом различные коммуникационные каналы способствовали трансформации сельского образа жизни.

Степень достоверности результатов исследования. Выводы исследования сделаны на методологических основах и с помощью методов, соответствующих задачам и цели исследования. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается репрезентативностью источниковой базы исследования, сопоставлением и критическим анализом информации, содержащейся в различных видах исторических источников.

Апробация результатов исследования. Различные сюжеты диссертационного исследования неоднократно обсуждались на международных и всероссийских конференциях: Международной научно-практической конференции «Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность» (Брянск, 2014-2024), Всероссийской научно-практической конференции «Правовая культура России: прошлое и настоящее» (Брянск, 2017-2023), Международной научно-практической конференции «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века» (Москва, 2013-2023), Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук» (Брянск, 2018–2024), научно-практической историко-краеведческой конференции «Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика» (Брянск, 2012) и другие.

В соответствии с темой диссертации было опубликовано 59 работ общим объемом 71,45 печатных листа. Указанное количество работ включает 4 монографии, 39 статей в ведущих рецензируемых научных журналах,

рекомендованных ВАК (шестнадцать из них в соавторстве), 16 - прочие публикации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Представленное диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история, в частности, пункту 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», пункту 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», пункту 11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны», пункту 18 «Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества».

Структура исследования включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы, приложения. Во *введении* обосновывается актуальность темы, обозначается исследовательская проблема, дается краткая характеристика степени разработанности заявленной темы и источниковой базы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, формулируются методологическая основа исследования и применяемые методы, обозначены научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, выделены положения, выносимые на защиту, степень достоверности результатов, апробация результатов, соответствие паспорту научной специальности, структура исследования. *Первая глава* посвящена рассмотрению этапов и тенденций развития историографии вопроса, анализу источниковой базы и теоретико-методологической основы исследования. *Вторая глава* содержит рассмотрение социальных аспектов развития деревни, изучение социоэтнической сферы и гендерных особенностей развития села. В *третьей главе* главное внимание уделяется изучению политико-правовых

аспектов эволюции нэповской деревни, анализу настроений крестьян в общественно-политической сфере, роли права и закона в жизни крестьян. В *четвертой главе* рассматриваются культурные аспекты развития крестьянства, производится анализ влияния советской идеологии и распространения социальных коммуникаций в деревне. В *заключении* содержатся основные выводы исследования.

Глава 1. Источники, историография и методология исследования

1.1. Этапы и тенденции развития историографии

Без анализа работ исследователей по изучаемой теме невозможно дальнейшее движение вперед, т.к. только на основе уже известных достижений историографии можно узнать новое и дополнить имеющиеся данные по изучаемой тематике. При этом настоящее диссертационное исследование не ставит своей основной целью подробный историографический анализ трудов предшественников, т.к. это тема отдельной работы по историографии. Ярким примером может служить труд В. Н. Тарасенко, посвященный изучению историографии нэповской повседневности⁶¹.

Следует отметить, что выбранная тема давно привлекает ученых, но, несмотря на это, региональная специфика вопроса остается недостаточно изученной. Аналитическая работа по литературе по заявленной теме позволяет выделить несколько основных периодов в развитии российской историографии:

1920-е гг. – происходило накопление фактического материала для последующего анализа и осмысления сельской действительности, что в итоге привело к появлению достаточного большого количества работ.

1930-е – середина 1950-х - наблюдалось становление и усиление культа личности И.В. Сталина, что способствовало сужению интересов исследователей преимущественно вопросами изучения коллективизации и колхозной системы.

1960-е – 1980-е гг. – активизировались исследования нэповской деревни благодаря расширению источниковой базы и углублению анализа темы, но

⁶¹Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2013.

господство марксистско-ленинской идеологии не способствовало плюрализму взглядов.

Вторая половина 1980-х гг. до настоящего времени – перестройка и распад СССР привели к расширению поля исследований и отказу от многих доминирующих оценок, которые господствовали в советской историографии.

В 1920-е гг. интерес к изучению различных аспектов жизни крестьян был вызван тем, что представители советской власти были заинтересованы в освещении жизни в деревне и в переменах, которые там происходили. Само собой разумеется, что большевики стремились к тому, чтобы перемены были кардинальными и затрагивающими все стороны деревенской действительности. Очевидно, что главными мотивами к изучению сельских реалий были интересы советской власти и желание усилить свое влияние на селе.

В указанный период историографии большое количество работ было написано государственными и политическими деятелями⁶². В частности, можно выделить труды главного редактора «Крестьянской газеты» и будущего наркома земледелия Я. А. Яковлева⁶³. Пристальное внимание уделялось реализации на практике налоговой политики в деревне. Так, А.Л. Вайнштейн считал, что необходимо уменьшить прямое обложение в системе налогообложения крестьян⁶⁴.

⁶²Бухарин Н.И. Текущий момент и основы нашей политики. М., 1925; Он же. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. М., 1925; Смилга И. Восстановление хозяйства СССР и реконструкция его производительных сил. М., 1925; Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе // Избр. ст. и речи. М. 1969; Её же. О культурной работе в деревне // Народное просвещение. 1924. № 6-7; Её же. Ленинские установки в области культуры. М., 1934; Луначарский А. В. Мораль с марксистской точки зрения. Севастополь, 1925; Зиновьев Г.Е. Пролетариат и крестьянство. М., 1925; Каменев Л.Б. Налоговая политика в деревне. М., 1923; Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного комиссара земледелия за три года. М., 1920.

⁶³Яковлев Я.А. Деревня как она есть. Очерки Никольской волости. Четвертое изд. М.-Л., 1925; Её же: Коммунисты на пере выборах Советов в деревне. Л., 1927.

⁶⁴Вайнштейн А.Л. Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время. М., 1924. С.131.

Л.И.Дембо посвятил свое исследование такому общераспространенному явлению, как семейные разделы, обосновывая мнение, что разделы – это неизбежное зло и их сдерживание насильственными методами ничего не даст⁶⁵. Большое количество трудов было посвящено рассмотрению социально-экономического расслоения крестьянства, т.к. данные сведения были необходимы для успешного проведения политики «советизации» деревни⁶⁶.

Следует сказать, что деятели культурно-просветительной сферы оставили заметный след в изучении данной темы⁶⁷. А.Н. Большаков, В.Я. Феноменов и другие историки-аграрники внесли огромный вклад в рассмотрение положения крестьян в период новой экономической политики⁶⁸. Активно публиковались

⁶⁵ Дембо Л.И. Семейные разделы в крестьянском хозяйстве. Л., 1925. С.3.

⁶⁶ Крицман Л.Н. Классовое расслоение в советской деревне. По данным волостных обследований. М., 1926; Хрящева А.И. Группы и классы в крестьянстве. Изд. 2-е, исправ. и доп. М., 1926; Гайстер А.И. Расслоение советской деревни. М., 1927; Котов Г. К вопросу об изучении экономической дифференциации крестьянских хозяйств. Самара, 1927; Кретов Ф.Д. Классовое расслоение в деревне. М.-Л., 1927; Ужанский С.Г. Дифференциация деревни. М.-Л., 1928; Каврайский В. Классовое расслоение в деревне и политика партии. Новосибирск, 1929.

⁶⁷ Виталин Г. Вопросы культуры придиктатуре пролетариата. М., 1925; Деборин А. Марксизм и культура // Революция и культура. 1927. № 1; Медынский Е. Внешкольное образование в РСФСР: Статистический обзор. М., 1923; Его же. Энциклопедия внешкольного образования. М.-Л., 1925; Внешкольное дело: сб. статей по вопросам образования. Пг., 1924; Буров Л. А. Рабочие общества для шефства над деревней. М., 1925; Кравченко А. Политико-просветительная работа в деревне и комсомол. М.-Л., 1925; Окулова Г. И. Общественность в культурном строительстве. М., 1930; Зеленко В. А. Практика внешкольного образования в России. М.-Пг., 1923; Бобрышев Н. Компания по ликвидации безграмотности // Народное просвещение. 1924. № 2; Бондарев Д. А. Ликвидация неграмотности. Цифры, факты, перспективы. М.-Л., 1929 и др.

⁶⁸ Феноменов М. Я. Современная деревня: опыт краеведческого обследования одной деревни. Старый и новый быт. М.-Л., 1925; Семёнов В. Кто кого (борьба старого и нового быта). М., 1928; Большаков А.М. Советская деревня в 1917 – 1925 гг. Экономика и быт. Изд. 2-е. Л., 1925; Гагарин А. Хозяйство, жизнь и настроения деревни. По итогам обследования Починковской волости Смоленской губернии. М., 1925; Феноменов М.Я. Современная деревня. Ч. I – Ч. II. М., 1925; Дементьев Г. Деревня Пальцево. Экономический и социально-бытовой очерк. Л., 1926.

монографические исследования, посвященные изучению отдельных местностей⁶⁹.

Авторы уделяли внимание вопросам построения в деревне новых, советских органов власти, которыми являлись волостные исполкомы и сельские советы⁷⁰. Пристальный интерес вызывала и деятельность местных органов власти⁷¹. В частности, один из авторов 1920-х гг., А. Слепков, был настроен весьма оптимистично и считал, что «...деревня выправляется и вступает на путь культурного подъема, создания лучших форм общественной жизни»⁷². Его оптимизм разделял А.М. Большаков, который на основе анализа мыслей и настроения крестьян также придерживался мнения, что «...советская власть — это, действительно, своя родная власть, которая выведет крестьян на надлежащую дорогу»⁷³. Таким образом, авторы пытались описать изменения, которые произошли в деревне в результате революционных преобразований⁷⁴.

⁶⁹ Алексеев В.Н. Опыт монографического описания деревни Курово Дмитровского уезда. М., 1923; Большаков А.М. Советская деревня (1917 – 1924 гг.) Экономика и быт. Л., 1924; Его же. Краеведческое изучение деревни. М., 1930; Дыский К.К. Опыт монографического описания дер. Бурцевой Волоколамского уезда. М., 1923; Росницкий Н.А. Лицо деревни. М; Л., 1926; Его же. Полгода в деревне. Основные итоги обследования 28 волостей Пензенской губернии. Пенза, 1925; Голубых М. Очерки глухой деревни. М.-Л., 1926 и др.

⁷⁰ Бауман К., Любимов И. Партия и оживление работы советов. М., 1925; Киселёв А.С. Вопросы укрепления и улучшения работы волисполкомов и сельсоветов. Вып. 1. М., 1925; Лаврентьев З. Оживление советов в деревне. Л., 1925; Любимов И. Оживление работы советов и советская общественность в деревне. М., 1925; Полюдов Е. Волостной бюджет и волостное строительство в деревне. М., 1925; Туткин Н. Ячейка РЛКСМ и сельсовет. М.-Л., 1925; Фертауп Е.Л. Низовой советский аппарат и деревня Урала. Свердловск, 1925.

⁷¹ Чугунов С.И. Вопросы организации низового советского аппарата. Сельсоветы. Л., 1925; Яковлев Я.А. Коммунисты на перевыборах Советов в деревне. Л., 1927; Любимов И.Е. Оживление работы Советов и советская общественность. М., 1925.

⁷² Слепков А. Пролетариат и крестьянство в революции (популярный очерк). Харьков, 1925. С.50.

⁷³ Большаков А.М. Деревня 1917-1927. М., 1927. С.421 –422.

⁷⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 10.

В отдельную группу можно выделить работы этнографического характера⁷⁵. В частности, исследователь Н.И. Лебедева занимает достойное место в ряду историков-этнографов, которые рассматривали особенности материальной культуры крестьянства⁷⁶. Она принимала активное участие в этнографических экспедициях и по итогам одной из них была опубликована одна из наиболее известных ее работ – «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки»⁷⁷. В свою очередь, изучением народного искусства достаточно активно занималась М.Е. Шереметева⁷⁸. Следует сказать, что этнографические исследования 1920-х гг., как правило, содержат различные факты преобладания традиционализма в повседневной сельской жизни⁷⁹.

Таким образом, исследователями в 1920-е гг. было сделано немало ценного, т.к. изучение сельской жизни было достаточно актуальным для повышения эффективности проводимой политики. Следует откровенно сказать,

⁷⁵Алексеев В.Н. Опыт монографического описания деревни Курово Дмитровского уезда. М., 1923; Большаков А.М. Советская деревня (1917 – 1924 гг.) Экономика и быт. Л., 1924; Его же. Краеведческое изучение деревни. М., 1930; Дыский К.К. Опыт монографического описания дер. Бурцевой Волоколамского уезда. М., 1923; Росницкий Н.А. Лицо деревни. М.-Л., 1926; Его же. Полгода в деревне. Основные итоги обследования 28 волостей Пензенской губернии. Пенза, 1925; Голубых М. Очерки глухой деревни. М.-Л., 1926; Дембо Л.И. Семейные разделы в крестьянском хозяйстве. Л., 1925; Гагарин А. Хозяйство, жизнь и настроения деревни (По итогам обследования Починковской волости Смоленской губернии). М.-Л., 1925.

⁷⁶ См.: Кулачков В.В. Труды Н.И. Лебедевой как исторический источник в процессе обучения гуманитарным дисциплинам в вузе // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции (г. Брянск, 1 апреля – 31 мая 2016 г.). Брянск, 2016. С. 152.

⁷⁷Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть I. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927.

⁷⁸Шереметева М.Е. Все венки да поверх воды. Народное искусство Калужского края / Сост. В.Г. Пуцко. 2-е изд., перераб. и доп. Тула, 1984 (первое издание датируется 1925 г. – В.К.).

⁷⁹ См.: Кулачков В.В. Особенности предметного мира крестьянства Западного региона России 1920-х гг. (этнографические аспекты) // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 360-летию Переяславской рады (15 ноября 2014 г., г. Краснодар) / Научн. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар, 2014. С. 211-212.

что преобладали работы, оценивающие достижения власти только в положительном, апологетическом смысле. Многие работы 1920-х гг. отличались описательностью и тенденциозностью, был невысоким уровень анализаматериала и узкой источниковая база. При этом исследователи старались показать сочетание традиций и новаций в 1920-е гг., многие из работ были написаны по впечатлениям от недавно произошедших событий. В научный оборот было введено много различных материалов и документов, что создало условия для появления в будущем такого направления как крестьяноведение⁸⁰.

Очередной историографический этап (1930-е – середина 1950-е гг.) был ознаменован тем обстоятельством, что по идеологическим причинам активного изучения специфики положения крестьянства практически не осуществлялось. В военный период исследование деревенской жизни в ее различных аспектах не было актуальным, поэтому появление работ по данной теме началось на рубеже 1940-х гг. - 1950-х гг.

В результате были опубликованы работы, в которых рассматривались различные аспекты формирования и осуществления преобразований в эпоху новой экономической политики⁸¹. Были опубликованы исследования, посвященные вопросам культурного строительства, которое в основном оценивалось с апологетической точки зрения⁸².

⁸⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 10.

⁸¹Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М.,1940; Лаптев И. Советское крестьянство. М., 1949; Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921 -1922 гг.).М.,1954.

⁸²Семашко Н. А. Культурное строительство в СССР. М., 1934;КимМ. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955;КарповГ. Г. Партия и культурная революция в СССР. М., 1957;ЭлькинаД. Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М., 1959;СпекторН. П. Партия – организатор шефства рабочих наддеревней. (1923-1933 г.) М., 1957 и др.

Общеизвестно, что в данный период исследовательская инициатива была весьма ограничена положениями «Краткого курса истории ВКП(б)», согласно которым крестьянское хозяйство 1920-х гг. считалось элементом капитализма, лишённым перспектив⁸³. Исходя из этого, исследователи прежде всего занимались изучением колхозного движения, процессов советизации и восстановления села. В результате литература данного периода в силу специфики времени отличалась классовым подходом, что снижало ее научную ценность, если смотреть с современных позиций. Наряду с этим сохранялись недостатки, свойственные работам 1920-х гг., – описательность и агитационно-пропагандистская направленность, невысокий аналитический уровень и узкая источниковая база.

Следующий историографический этап (1960-е – 1980-е гг.) характеризуется усилением интереса к исследованиям деревни эпохи новой экономической политики по итогам принятых решений XX съезда КПСС. Понятно, что в эпоху «оттепели» произошло смягчение внутренней политики, что выражалось, прежде всего, в отказе от ряда догматов сталинской эпохи и расширении источниковой базы. При этом советские ученые, как и ранее, уделяли главное внимание изучению социально-экономической тематики эпохи нэпа. В связи с этим следует выделить обстоятельную монографию Ю.А. Полякова, в которой рассматривается переход к новой экономической политике и его влияние на советское крестьянство⁸⁴. Одним из видных исследователей нэповской деревни был авторитетный ученый В. П. Данилов⁸⁵. Известен его вывод о состоянии деревни в период новой экономической политики: «это была

⁸³ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. М., 1950.

⁸⁴ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967.

⁸⁵ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. – М., 1977; Его же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979.

деревня с почти исключительным крестьянским населением, вся жизнь которого протекала в мелком семейно-индивидуальном хозяйстве»⁸⁶.

Известный исследователь В.В. Кондрашин считает, что «только сейчас, спустя несколько десятилетий, начинаешь осознавать, что состоявшийся прорыв в аграрных исследованиях «Даниловского сектора» был невозможен без того багажа знаний, который был накоплен в доперестроечный период и реализован в авторских и коллективных публикациях сотрудников сектора»⁸⁷. «Хочется добрым словом вспомнить предшественника В. П. Данилова, И. М. Волкова, во время руководства сектором которого увидели свет не потерявшие своей научной значимости и до настоящего времени подготовленные сотрудниками сектора 4 тома академической истории советского крестьянства и др. коллективные труды»⁸⁸.

На данном историографическом этапе вышел ряд обобщающих работ, в которых уделялось внимание и периоду новой экономической политики, где она рассматривалась как комплекс мер по восстановлению страны и дальнейшему строительству социализма⁸⁹. Большое внимание исследователи

⁸⁶ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. С.353

⁸⁷ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.12.

⁸⁸ Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917–1970). М., 1973; История советского крестьянства. В пяти томах. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927. М., 1986; Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. М., 1986; Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938–1945). М., 1987; Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х годов. М., 1988.

⁸⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921–1927 гг. Кн. 1 (1921–1929 гг.). М., 1970; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921–1927 гг. Кн. 2 (1929–1937 гг.). М., 1971; История советского крестьянства. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927 / Отв. ред. Г.В. Шарапов. М., 1986; История советского крестьянства. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937 / Отв. ред. И.Е. Зеленин. М., 1986.

уделяли вопросам формирования советского аппарата в доколхозной деревне⁹⁰. Важную роль сыграли работы, посвященные изучению социокультурной деятельности⁹¹. Особенности взаимоотношений города и деревни были описаны в трудах В.Я. Филимонова и др.⁹². Социально-психологические аспекты были освещены в работах Н.Л. Рогалиной и В. Е. Щетнева, В.Я. Осокиной и др.⁹³.

В итоге аналитический обзор историографии 1960-1980-х годов способствовал авторскому выводу о том, что рост исследовательского интереса к истории крестьянства периода нэпа был связан с использованием более фундаментальной источниковой базы, введением нового фактического материала. При этом в работах советских исследователей, посвященных изучаемому периоду, по известным идеологическим причинам доминировала мысль о предопределенности и неизбежности будущей коллективизации.

⁹⁰ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921-1932 гг.). М., 1968; Алексанов П.А. В борьбе за социалистическое переустройство деревни (крестьянская взаимопомощь, 1921-1932 гг.). М., 1971; Булатов И.Г. Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации. М., 1960 и др.

⁹¹ Злобин Н. С. О сущности и принципах периодизации культурной революции // Культурная революция в СССР. М., 1967; Горбунов В. В. Ленин и социалистическая культура. М., 1972; Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967; Ремизова Т. А. Культурно-просветительная работа в РСФСР в 1921-1925 гг. М., 1962; Сталлиферовская С. Н. Культурно-просветительная работа в деревне (1924-1925 гг.) // Очерки по истории советской науки и культуры. М., 1968; Андреева М.С. Н.К. Крупская и культурно-просветительная работа в деревне. М., 1968; Митяева О.И. Коммунистическая партия — руководитель культурным ростом крестьян в годы коллективизации. М., 1978; Данилов В.П. К изучению культуры и быта советской доколхозной деревни // Советская культура: история и современность. М., 1983. С. 43-58; Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. 1921-1927 гг. (по материалам Европейской части РСФСР). М., 1983 и др.

⁹² Культурно-шефская работа на селе. М., 1975; Филимонов В. Я. Город и деревня в 1921-1925 гг. (по материалам Европейской России). Л., 1984.

⁹³ Рогалина Н.Л., Щетнев В.Е. Особенности социальной психологии и динамика общественно-политических настроений крестьянства в 1920-е годы // Социально-политический и культурный облик деревни в его историческом развитии. Тезисы докладов и сообщений XVIII сессии симпозиума по изучению проблем аграрной истории. М., 1980. С. 56-74; Осокина В.Я. Социалистическое строительство в деревне и община 1920-1933. М., 1978; Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988.

Основное внимание исследователей по-прежнему было сосредоточено на изучении процессов социальной поляризации, аграрной политики советской власти, вопросах классовой борьбы, развития кооперативного движения. При этом следует отдать должное ученым советского периода, т.к. они смогли поставить проблемы, требующие решения в новых условиях исследовательского плюрализма⁹⁴.

В рамках последнего историографического этапа (со второй половины 1980-х гг. до настоящего времени) происходило дальнейшее усиление интереса к изучению нэповского периода, связанное с началом перестройки М.С. Горбачева⁹⁵. В частности, Д. Х. Ибрагимова пришла к выводу, что «сознание сельского населения в условиях перехода к рынку, как времен нэпа, так и периода перестройки, не было монолитным»⁹⁶. В свою очередь, публикация в 1992 году на русском языке сборника «Великий незнакомец» стала стимулом для изучения крестьянства с новой точки зрения⁹⁷. При этом на

⁹⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 14.

⁹⁵ Павлюченков С. Крестьянский Брест, или предыстория большевистского нэпа. М., 1996; Есиков С.А., Канищев В.В. Антоновский НЭП (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920–1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4; Данилов В.П. Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг. // Крестьяне и власть. Сборник статей. М.; Тамбов, 1996; Его же. Введение к сборнику «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. ("Антоновщина"). Документы и материалы» // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В двух частях. Ч. 2 / Сост.: М.А. Вылцан, Л.В. Данилова, Е.В. Данилова. М., 2011; Его же. Введение к сборнику «Крестьянское движение в Поволжье в 1919–1922 гг.: Документы и материалы» // Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды. В двух частях. Ч. 2. М., 2011; Осипова Т.В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1996; Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917–1921 годов. М., 2003; Кондрашин В.В. Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009.

⁹⁶ Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. С. 189.

⁹⁷ Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия / Сост. Т.Шанин. М., 1992; Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Т. Шанина. М., 2002.

заседаниях семинара «Современные концепции развития сельского хозяйства» обсуждались работы известных западных ученых – исследователей крестьянства: Дж. Скотта, Р. Редфилда, М. Левина и др.⁹⁸.

Различные точки зрения способствовали разногласиям в обсуждении аграрной эволюции деревни⁹⁹. Особо следует подчеркнуть роль В.П. Данилова, поскольку он вошел в историю как один из ярчайших исследователей аграрной истории XX века¹⁰⁰. Наряду с этим в 1990-е годы было образовано еще несколько центров по изучению крестьян: Центр гуманитарных исследований в институте философии Российской академии наук (Н.Н. Козлова, С.А. Никольский), Интерцентр (Т. Шанин, Т.И. Заславская) и др.

Распространение методологии исследований менталитета и истории быта способствовало популярности изучения крестьянского сознания¹⁰¹. В дальнейшем это привело к появлению большого количества работ, посвященных изучению состояния сознания крестьянства¹⁰². При этом ученые

⁹⁸ Обзор материалов семинара см.: Отечественная история. 1992. № 5; 1993. № 2, 6; 1994. № 2, № 4-6. О семинаре подробнее см.: Бабашкин В.В. Современные концепции аграрного развития: семинар продолжается // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ученые записки. 1999. М., 1999. С.280-288.

⁹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 15.

¹⁰⁰ Кондрашин В.В. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч.1.М., 2011. 863 с. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1164-1166; Его же. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX века // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 37-44.

¹⁰¹ Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. Москва, 14-15 июня 1994г. М., 1996.

¹⁰² Бабашкин В.В. Крестьянский менталитет как системообразующий фактор советского общества // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М., 1996; Миронова Т.П. Крестьяне о социализме (по письмам в «Крестьянскую газету») // Советские архивы. 1987. № 5; Крестьяне и государство в конце 1920-х гг. // Россия эпохи: политика, экономика, культура. Новосибирск, 1991; Шаповалов А.И. История ментальностей: проблемы методологии. М., 1996; Козлова Н.Н. Социология повседневности: Переоценка ценностей // Общественные науки и современность. 1992/ № 3; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: (голоса из хора). М., 1996.

дискутируют о целях и сущности новой экономической политики, развития кооперации, изменения социокультурных аспектов развития деревни. Формированию различных точек зрения способствуют как методологическое многообразие, так и доступ к ранее закрытым архивным материалам. Так, В.В. Кабанов считает, что: «нэпу мог, должен, просто обязан был быть противопоставлен только один метод – а-ля “военный коммунизм”, сравнительно мягкий, что маловероятно, а скорее всего жесткий, как оно и вышло. И никаких альтернатив!»¹⁰³. Его точку зрения поддерживают С.А. Есиков¹⁰⁴, Д.Х. Ибрагимова¹⁰⁵, К.Б. Литвак¹⁰⁶ и др. В.В. Кондрашин аргументированно доказывает, что «...путь российской деревни к своей трагедии не был предопределен, как неизбежный. В условиях индустриальной модернизации она, приспособляясь и сопротивляясь, в том числе с помощью крестьянской революции, шла по пути создания сельского хозяйства, адекватного ее потребностям, и успехи НЭПа об этом свидетельствовали»¹⁰⁷.

При этом многие из ученых выступают против идеализации НЭПа, т.к. административно-командные методы оказались намного более жесткими, но более эффективными¹⁰⁸. В свою очередь, автор данного диссертационного исследования придерживается мнения о том, что новая экономическая политика была относительным и кратковременным историческим периодом¹⁰⁹.

¹⁰³Кабанов В.В. Судьбы кооперации в Советской России // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 222.

¹⁰⁴Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С. 232.

¹⁰⁵Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. С.184.

¹⁰⁶Литвак К.Б. Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии // НЭП: приобретения и потери. Сборник статей. М., 1994. С.202.

¹⁰⁷Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.662.

¹⁰⁸См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 17.

¹⁰⁹Там же. С. 18.

В 2006 г. был опубликован весьма значимый по своей научной ценности сборник «НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты», в который вошли материалы трудов конференции «Экономические, политические и социокультурные аспекты НЭПа» (г. Москва, 19 сентября 2002 г.)¹¹⁰. Научный сборник, как и следует из названия, включает четыре тематических раздела, в которых раскрываются разнообразные аспекты новой экономической политики. Его материалы отличаются научной новизной и оригинальностью постановки проблем, т.к. в научный оборот были введены новые архивные источники, проанализированные с новых позиций. Изучению социально-психологических аспектов массового сознания посвящены монографии В.П. Булдакова¹¹¹.

В свою очередь, «публикация труда И.Е. Козновой способствовала изучению различных аспектов социальной памяти крестьянства¹¹². В 2016 году была опубликована следующая работа И.Е. Козновой, в которой автор исследовала отражение сталинской эпохи в памяти русского крестьянства¹¹³. Д.А. Сафонов на материалах Южного Урала исследовал представления крестьянства о власти, изучил тяжелую борьбу крестьян за землю и свободу¹¹⁴. В современный период историографии появилось значительное количество диссертаций по истории крестьян и других социальных групп в первой трети XX века»¹¹⁵.

¹¹⁰НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: [сборник] / [редкол.: А. С. Сенявский (отв. ред.) и др.]. Москва, 2006.

¹¹¹ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М., 2010; Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг. М., 2012.

¹¹²Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000.

¹¹³Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016.

¹¹⁴Сафонов Д.А. Крестьянство и власть в эпоху реформ и революций, 1855-1922 гг.: (На материалах Южного Урала). Дис. ...д-ра ист. наук. М., 2000.

¹¹⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 18-19.

Изучение «природы и специфики сталинизма по отношению к крестьянам всегда было интересной темой для исследований»¹¹⁶. Однако стоит согласиться с мнением В.А. Бердинских о том, что «двадцатые годы нашего века в этом смысле были тесно связаны с обычаями деревенской жизни России дореволюционной. Эту пуповину перерезал только 1930-й, начавший полное уничтожение всей крестьянской цивилизации России»¹¹⁷.

Большое влияние на «автора данной работы оказала монография А. Я. Лившина¹¹⁸, который приходит к выводу, что «картина массового сознания представляется сложной, «замутненной», фрагментированной»¹¹⁹. В народных настроениях и политических эмоциях соседствовали и сочетались различные и порой взаимоисключающие представления»¹²⁰. Активным использованием междисциплинарного подхода запоминается докторская диссертация И.Н. Лозбенева. Автор отмечает, что «это было вызвано необходимостью определить понятие «общественные настроения» и «протестные движения» населения»¹²¹.

Как выше указывалось, в 1990-е гг. активно функционировал теоретический семинар «Современные концепции аграрного развития», материалы которого были опубликованы благодаря усилиям известного исследователя В. В. Бабашкина¹²². В настоящее время традиции научного поиска указанного семинара, к счастью, не прекратились, а продолжают в работе теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и

¹¹⁶ Там же. С. 19.

¹¹⁷ Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М., 2001. С.28.

¹¹⁸ Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 гг. М., 2010.

¹¹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.21.

¹²⁰ Там же. С.308.

¹²¹ Лозбенев И.Н. Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в центральной части европейской России: 1921 - 1929: автореферат дис. ... докт.ист. наук. Москва, 2013. С.5.

¹²² Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. М., 2015.

мировой истории»¹²³. Его основатели П.П. Марченя и С.Ю. Разин проводят большую работу по изучению роли крестьянства в мире. Также они активно реализуют на практике идеи научного проекта «Народ и власть: История России и ее фальсификации»¹²⁴.

Важную роль в изучении истории крестьянства продолжает играть П. С. Кабытов¹²⁵, который является в прямом смысле этого слова патриархом аграрной историографии Поволжья, другом и учителем В.В. Кондрашина¹²⁶.

Особым направлением в историографии является изучение правовых обычаев русских крестьян. Так, по мнению В.В. Бабашкина, «важным фактором, который определял, в какое русло направлялись революционные события в России, явились также правовые представления и правовая практика российского крестьянства. Эту проблематику исследовал видный американский специалист по российской аграрной истории М. Левин, рассматривая ее в неразрывной связи со спецификой социальной организации крестьян и строя их повседневной жизни. Обычное право, с его точки зрения, существует постольку, поскольку существует община, функции которой в пореформенный период чрезвычайно расширились и усложнились. Рассматривая дореволюционную историографию общины, М. Левин пишет о неправомерности сужения главной функции этого социального института до земельных переделов, что характерно для большинства исследователей той

¹²³Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / Под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2014. С.758.

¹²⁴Марченя П.П., Разин С.Ю. Крестьянское сознание как фактор политической истории России: о сборниках научного проекта «Народ и власть» // Новый исторический вестник. 2016. №3 (49). С.200-215.

¹²⁵ Кондрашин В. В. Региональное измерение истории России: к 80-летию П. С. Кабытова – исследователя и гражданина // Вестник Самарского университета. 2021. № 2. Том 27. С. 8–16.

¹²⁶ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.15.

поры»¹²⁷. М. Левин убежден, что базовое единство по вопросу о собственности на землю в общем и целом зафиксировалось в правовых представлениях крестьянства¹²⁸: «Если в самом деле основные формы и установления деревенской жизни, по сути своей, едины или подобны, то и связанные с ними юридические воззрения, даже бесконечно варьируясь в деталях по разным местностям, в главном должны совпадать»¹²⁹.

Современные исследователи активно изучают такой феномен, как правовое сознание изучаемого периода. Так, длительная исследовательская работа и глубокий анализ архивных материалов позволили успешно защитить докторскую диссертацию И.В. Абдурахмановой¹³⁰. Актуальным направлением исследований в настоящее время также является изучение криминогенного и девиантного поведения крестьян в период новой экономической политики¹³¹.

Автор данной диссертации также проводит работу по изучению сознания крестьян в контексте изучения правовой культуры¹³². Так, в 2017 г. была

¹²⁷Бабашкин В.В. Россия 1902-1935 годов как аграрное общество: опыт применения концептуальных подходов современного крестьяноведения. Саарбрюкен, 2011. С.69.

¹²⁸ Там же. С.71.

¹²⁹Левин М. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997. М., 1997. С. 115-116.

¹³⁰ Абдурахманова И.В. Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект: дис. ...д-ра юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009.

¹³¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18). С.33-40; Его же. Историографические аспекты изучения криминогенной обстановки в советской провинции 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17-18 мая 2019 г.) / под ред. Т. И. Рябовой. Брянск, 2019. С. 193-198; Его же. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120; Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 195-201.

¹³² См.: Кулачков В.В. Очерк современной историографии социально-правового развития российского крестьянства в период новой экономической политики // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. В.В. Кондрашин, А.И. Шевельков. М., 2020. С. 141 – 148; Музычук Т.Л., Кулачков В.В. Самосуд в России: историко-правовой опыт (по материалам Западного региона) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С.444-450; Кулачков В.В. Особенности

проведена всероссийская научно-практическая конференция «Правовая культура России: прошлое и настоящее», на которой рассматривались различные аспекты состояния правовой культуры¹³³. В сборнике данной конференции был опубликовано несколько совместных статей автора, в которых уделялось внимание рассмотрению как историографии изучения правового сознания в российской науке, так и деятельности структур советского государства в сфере правовой пропаганды¹³⁴. В частности, анализ деятельности структур советского государства в сфере правовой пропаганды позволил сделать вывод о том, что «...в 1920-е гг. судебные и правоохранительные структуры Брянской губернии вели активную деятельность в сфере правовой пропаганды...Однако особенности сельского образа жизни и традиционной психологии крестьян негативно влияли на эффективность проводимых мероприятий в сфере правовой пропаганды. При этом свою отрицательную роль играло и то обстоятельство, что осуществление правовой пропаганды было тесно связано с решением политико-

правовой жизни крестьянства Западного региона России в первой трети XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-2 (15). С. 108-110; Кулачков В.В., Рябова Т.И., Конова В.И. Специфика правового сознания крестьянства Западного региона России в первой трети XX века // Клио. 2015. № 8 (104). С. 123-128; Кулачков В.В. Правовая повседневность крестьянства Западного региона России в первой трети XX века. Брянск, 2012.

¹³³ Правовая культура России: прошлое и настоящее. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 8 декабря 2017 г.). Брянск, 2017.

¹³⁴ См.: Кулачков В.В., Николашин В.П. Очерк истории изучения правового сознания в российской науке // Правовая культура России: прошлое и настоящее. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 8 декабря 2017 г.). Брянск, 2017. С. 59-65; Кулачков В.В., Федоров С.Г. Деятельность структур советского государства в сфере правовой пропаганды (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // Правовая культура России: прошлое и настоящее. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 8 декабря 2017 г.). Брянск, 2017. С. 26-35.

идеологических задач нового, советского государства»¹³⁵. При этом прокуратура играла весьма значительную роль в плане защиты прав крестьян¹³⁶.

Изучение пропаганды правовых знаний способствовало выводу о том, что «...организация справочных юридических столов, кружков, консультаций, бюро, работа в избах-читальнях, издание юридической литературы способствовали приближению права и закона к крестьянству. Однако отсутствие достаточного времени, возможностей и средств у основной массы сельских жителей отрицательно сказывались на повышении правовой культуры деревни. Недостаточной эффективности внедрения правовых знаний также способствовали недостаток финансов, дефицит квалифицированных кадров, особенности традиционной психологии сельских жителей. Реалии 1920-х гг. вносили в жизнь свои коррективы, поэтому достигнутые результаты были скромнее запланированных властями»¹³⁷.

В 2020 и 2021 гг. были проведены очередные конференции, продолжающие изучение правовой культуры с различных точек зрения. Так, в 2020 г. был опубликован сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции «Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее»¹³⁸. В 2021 и 2023 г. были проведены третья и четвертая

¹³⁵ См.: Кулачков В.В., Федоров С.Г. Деятельность структур советского государства в сфере правовой пропаганды (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // Правовая культура России: прошлое и настоящее. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 8 декабря 2017 г.). Брянск, 2017. С. 33-34.

¹³⁶ См.: Кулачков В.В. Влияние деятельности прокуратуры на правовую культуру крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // Право и государство: история и современность, перспективы развития. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (28 сентября 2017 г., г. Стерлитамак). Уфа, 2017. С. 261-264; Его же. Роль прокурорских органов в защите прав крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // История государства и права. № 21, 2017. С. 23-26.

¹³⁷ См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Конова В.И. Популяризация правовых знаний в сельской местности Брянской губернии в 1920-е гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 2. С. 31.

¹³⁸ Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 8 декабря 2020 г.) / под редакцией В.В. Кулачкова. Брянск, 2020.

конференции, посвященные изучению правовой культуры¹³⁹. В сборниках правовых конференций красной нитью прослеживается мысль о важности и значимости права и закона для всестороннего развития общества.

Актуальным направлением исследований в настоящее время также является изучение криминогенного поведения крестьян в период новой экономической политики¹⁴⁰. По мнению автора данной работы, «...ситуация в сфере крестьянской преступности была достаточно сложной»¹⁴¹. Анализ историографии криминогенной ситуации в период новой экономической политики позволил сделать вывод о том, что «...наблюдался рост практически всех основных видов преступности. Прежде всего, это относится к уголовной преступности, что выражалось в увеличении числа случаев бандитизма при слабости правоохранительных структур»¹⁴². Очевидно, что на данный момент необходимо продолжать исследовательскую работу в данном направлении, что будет выражаться в публикации комплексных, объемных и качественных диссертаций и монографий.

¹³⁹ Правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 1 декабря 2021 г.) / под редакцией В.В. Кулачкова. – Брянск, 2021; Правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 1 декабря 2023 г.) / под редакцией В.В. Кулачкова. Брянск, 2023.

¹⁴⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18). С.33-40; Его же. Историографические аспекты изучения криминогенной обстановки в советской провинции 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17-18 мая 2019 г.) / под ред. Т. И. Рябовой. Брянск, 2019. С. 193-198; Его же. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120.

¹⁴¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18). С. 37.

¹⁴² См.: Кулачков В.В. Историографические аспекты изучения криминогенной обстановки в советской провинции 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17-18 мая 2019 г.) / под ред. Т. И. Рябовой. Брянск, 2019. С. 197.

Важное значение в плане изучения социально-правового развития российского крестьянства в период новой экономической политики имеют региональные исследования¹⁴³. В связи с этим следует выделить монографию Д.В. Валуева, посвященную положению лишенцев с 1918 по 1936 гг. Автор пришел к выводу, что «даже в период коллективизации, несмотря на мощное давление власти, выражавшееся в пропаганде, угрозах и прямых репрессиях, деревенское «общество» и даже низовые органы власти нередко защищали своих односельчан от лишения избирательных прав»¹⁴⁴.

Кроме того, недовольство крестьян вызывали налоговые злоупотребления, которые усиливались жестким административным ресурсом¹⁴⁵. Автор считает, что «актуальными для всех социальных групп крестьянства были проблемы несбалансированного экономического обмена между городом и деревней, высокие ставки налогообложения, административное и судебное преследование неплательщиков налогов»¹⁴⁶. Непомерное налогообложение способствовало в прямом смысле этого слова «раскрестьяниванию» деревни. По всей видимости, аграрная и налоговая

¹⁴³ См.: Кулачков В.В. Современная региональная отечественная историография изучения крестьянства Западного региона России периода нэпа // Деснинские древности. Материалы IX межгосударственной научной конференции, посвященной памяти брянского археолога и краеведа, заслуженного работника культуры РСФСР Ф.М. Заверняева (1919 – 1994) (г. Брянск, 24-25 ноября 2016 г.). Брянск, 2018. С. 172-177.

¹⁴⁴ Валуев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918-1936 гг.) (на материалах Смоленской губернии и Западной области). Смоленск, 2012. С.152.

¹⁴⁵ См.: Кулачков В.В. Отношение крестьян Западного региона России к налоговой политике государства в 20-е годы XX века // Кубанские исторические чтения. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Краснодар, 26 мая 2011 г.). Краснодар, 2011. С.48-55; Его же. Правовые аспекты налогообложения крестьянства Западного региона России в период новой экономической политики // Налоги-журнал. 2017. № 4. С. 41-44.

¹⁴⁶ См.: Кулачков В.В. Отношение крестьян Западного региона России к налоговой политике государства в 20-е годы XX века // Кубанские исторические чтения. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Краснодар, 26 мая 2011 г.). Краснодар, 2011. С. 54.

политика советской власти не способствовала заинтересованности крестьян в результатах своего труда.

В 2015 г. С.Д. Багдасарян опубликовала монографию «Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы», в которой автор предприняла успешную попытку воссоздать фрагменты повседневности южно-российской деревни 1920-х гг. Следует отметить, что фактически содержание работы значительно шире, т.к. повседневный быт рассматривается в контексте значимых событий, оказывающих влияние на ход истории. По мнению автора данной диссертации, «работа С.Д. Багдасарян вносит значительный вклад в изучение истории повседневности как российского крестьянства в целом, так и сельских жителей Юга России в частности»¹⁴⁷. В 2016-2017 гг. были успешно защищены две докторские диссертации, посвященные изучаемому периоду новой экономической политики¹⁴⁸.

Продолжая тему региональных исследований, следует отметить, что они играют важную роль в плане изучения разнообразных аспектов развития российского крестьянства в период новой экономической политики¹⁴⁹. Как верно отмечает С.А. Есиков, «принципиальной особенностью современного этапа историографии вопроса является его активная разработка новым поколением историков в различных российских регионах, где в настоящее

¹⁴⁷См.: Кулачков В.В. Рецензия на книгу Багдасарян С.Д. «Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы» // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 201.

¹⁴⁸Панкова-Козочкина Т.В. Казаки и крестьяне Юга России в 1920-х годах: социально-политическая жизнь и хозяйственно-экономическая деятельность. Дис. ... д-ра ист. наук. Новочеркасск, 2016; Багдасарян С. Д. Сельская повседневность на Юге России в эпоху нэпа: устойчивость традиций и противоречия преобразований. Дис. ... д-ра ист. наук. Новочеркасск, 2017.

¹⁴⁹См.: Кулачков В.В. Современная региональная отечественная историография изучения крестьянства Западного региона России периода нэпа // Деснинские древности. Материалы IX межгосударственной научной конференции, посвященной памяти брянского археолога и краеведа, заслуженного работника культуры РСФСР Ф.М. Заверняева (1919 – 1994) (г. Брянск, 24-25 ноября 2016 г.). Брянск, 2018. С. 172-177.

время наблюдается подъем российского крестьяноведения»¹⁵⁰. Ярким примером может служить публикация монографии Л.В. Лебедевой, научным редактором которой стал В.В. Кондрашин¹⁵¹. Следует сказать о вкладе в изучение молодежного движения А. А. Слезина, который стал основателем единственной в России научной школы «История молодежного движения»¹⁵².

Активную научную деятельность по изучению особенностей крестьянской жизни продолжает В.П. Барынкин, в наиболее масштабных работах которого рассматривается эволюция крестьянства, в том числе и в период новой экономической политики¹⁵³. В коллективной монографии В.Я. Филимонова, Ю.В. Журова и Д.И. Будаева авторы исследовали социальное и экономическое развитие деревни в годы «военного коммунизма» и нэпа, изменения в деревенской культуре и социальной психологии крестьянства, реализацию и последствия политики коллективизации¹⁵⁴.

В рамках функционирования научной школы «История крестьянства Западного региона России» периода нэпа были защищены диссертации И.М. Федоровой и Е.Г. Ивановой¹⁵⁵. И. М. Федорова рассмотрела формирование и

¹⁵⁰Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С. 14.

¹⁵¹Лебедева Л. В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены. М., 2009.

¹⁵²Слезин А. А. Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов, 2002; Он же. 10 лет научной школы «История молодежного движения в России» // Научные труды Тамбовского регионального отделения Российской академии естественных наук. Тамбов - М. - СПб. - Баку - Вена - Гамбург, 2011. С. 183-199.

¹⁵³Барынкин В.П. Крестьянство западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции (по материалам Калужской, Орловской, Смоленской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. Брянск., 1997; Его же. Крестьянство Западных губерний Центра России в первой трети XX века. Брянск, 2010.

¹⁵⁴Филимонов В.Я., Журов Ю.В., Будаев Д.И. История крестьянства Западного региона России. 1917-1941. Калуга, 2002.

¹⁵⁵Федорова И.М. Местный партийно-советский аппарат в первой половине 20-х годов: формирование, социальный облик (по материалам Калужской, Тульской Смоленской губерний). Автореф.дис. ...канд.ист.наук. Калуга, 2001; Иванова Е.Г. Комитеты

социальный облик местного партийно-советского аппарата в первой половине 1920-х годов. Е.Г. Иванова сфокусировала свое внимание на изучении деятельности комитетов крестьянской общественной взаимопомощи.

В 2003 г. была опубликована коллективная научно-популярная монография «История Брянского края. XX век», в которой авторы предприняли достаточно удачную попытку дать систематизированные сведения об истории Брянщины XX века¹⁵⁶. В 2011 г. было издано исследование М.В. Кочергиной, посвященное изучению старообрядчества Стародубья и Ветки¹⁵⁷. Т.А. Мищенко в приходит к обоснованному заключению о том, что крестьянский образ жизни имеет достаточно стойкий характер, что делает его слабо восприимчивым к новациям¹⁵⁸. В результате период новой экономической политики можно охарактеризовать как эпоху так называемой фрагментарной модернизации, о чем обоснованно пишут А.П. Скорик и В.А. Бондарев¹⁵⁹.

Нельзя не сказать и о работах авторов, изучающих многонациональный облик крестьянства Гомельской губернии в период нэпа¹⁶⁰. Многолетняя работа над темой позволила М.И. Старовойтову ввести и обосновать понятие белорусско-российско-украинского пограничья (БРУП)¹⁶¹. В современный

крестьянской общественной взаимопомощи Западных губерний Центрального региона России (1921-1927 гг.). Дис. ... канд.ист.наук. Калуга, 2006.

¹⁵⁶ Горбачев О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н., Тришин А.Ф. История Брянского края. XX век. Клинцы, 2003.

¹⁵⁷ Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Брянск, 2011.

¹⁵⁸ Мищенко Т.А. Образ жизни крестьянства юго-западных губерний Центра России в 1921-1927 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004.

¹⁵⁹ Скорик А.П., Бондарев В.А. Теория фрагментарной модернизации: постулаты и исторический ландшафт // Научно-педагогические школы ЮРГТУ (НПИ): История. Достижения. Вклад в отечественную науку: Сб. науч. ст. Т.2. Новочеркасск, 2007. С. 688-689.

¹⁶⁰ Пичуков В.П., Старовойтов М.И. Гомельщина многонациональная (20-30-е годы XX века). Выпуск I. Гомель, 1999; Зеленкова А.И., Старовойтов М.И. Гомельщина многонациональная (20-30-е годы XX века). Выпуск II. Гомель, 2000.

¹⁶¹ Старовойтов М.И. Белорусско-российско-украинское пограничье в 1920-х-1930-х гг.: теоретико-методологический аспект // Региональная история: методология, источники,

период региональной отечественной историографии увидел свет ряд работ, в которых изучается развитие крестьянского хозяйства в период нэпа. К ним относятся диссертационные исследования И.В. Малашенко, В.В. Прусова и др. И.В. Малашенко в 2005 году защитила кандидатскую диссертацию, в которой рассмотрела крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921-1925 гг. Автор констатирует, что эффективность новой экономической политики была видна, прежде всего, в российской деревне¹⁶². В 2006 г. В.В. Прусов успешно защитил кандидатскую диссертацию, в которой изучил крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX – первой трети XX века. В результате автор пришел к выводу, что крестьянское хозяйство в середине 1920-х гг. имело значительные ресурсы, что способствовало сплоченности крестьянства и доминированию в его социальной структуре средних слоев¹⁶³. В 2008 г. была успешно защищена кандидатская диссертация А.Н. Жукова, посвященная изучению социально-экономических и общественно-политических процессов на Смоленщине на завершающем этапе эпохи нэпа¹⁶⁴.

В «западной историографии, в целом, авторы отмечают сохранение традиционализма в обыденной крестьянской жизни¹⁶⁵. В частности, Т. Шанин, рассматривая наследование имущества в русском крестьянском праве,

историография (г. Уфа, 2 декабря 2016 г.). Сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений. Уфа, 2016. С. 43-46; Его же. Крестьянство белорусско-российского пограничья в 1920-1930-е годы: демографический, социокультурный и национальный аспекты // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2018 г.). Материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 2018. С. 442-451.

¹⁶² Малашенко И.В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921-1925 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005.

¹⁶³ Прусов В.В. Крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX – первой трети XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2006.

¹⁶⁴ Жуков А.Н. Социально-экономические и общественно-политические процессы на Смоленщине на завершающем этапе новой экономической политики : 1925-1929 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008.

¹⁶⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 23.

приходит к выводу, что традиционные обычаи продолжали сохраняться¹⁶⁶. Д. Хоскинг утверждает, что «в лице крестьянства большевики имели дело с единственным классом, сохранившимся с дореволюционных времен в своем изначальном виде»¹⁶⁷. А. Грациози считает, что «нэп отвечал, хотя и с большими противоречиями и ограничениями, устремлениям крестьян, обусловленным их традиционным культурным наследием»¹⁶⁸. П. Соломон, изучая советское правосудие, отмечал, что «судебное разбирательство в годы нэпа не всегда означало суровое наказание. Советская карательная политика в те годы тюремным приговорам предпочитала приговоры, не связанные с лишением свободы»¹⁶⁹. Данная точка зрения подтверждается деятельностью примирительных камер, которые существовали в изучаемый период»¹⁷⁰.

При этом ряд западных ученых придерживаются мнения о кратковременности НЭПа с целью укрепления позиций советской власти. В частности, Э. Карр понимает нэп как период передышки, и с ним согласен А. Грациози¹⁷¹. Л. Виола, касаясь нэпа, придерживается мнения, что «часто это время изображается как «золотой век» крестьянства, но в действительности НЭП стал выглядеть золотым веком только из-за крепостных стен колхозов 1930-х гг.»¹⁷². Ш. Фитцпатрик акцентирует внимание на анализе социальной

¹⁶⁶Шанин Т. Русское крестьянское право и наследование имущества // Отечественные записки. 2003. № 2.

¹⁶⁷Хоскинг Д. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994. С.129.

¹⁶⁸Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917 – 1933 гг. М., 2008. С.41.

¹⁶⁹Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 2008. С.51.

¹⁷⁰См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 24.

¹⁷¹Карр Э. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М., 1990. С.38-45; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917 – 1933 гг. М., 2008.

¹⁷²Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С.29-30.

составляющей в жизни деревни во всех ее основных проявлениях¹⁷³. Ее мысли о социальной инженерии подтверждаются политикой выдвижения рабочих и крестьян, которая проводилась в изучаемый период.

М. Рольф изучил распространение советских массовых праздников и пришел к выводу, что «в 1920-е официальные праздники не вызывали заметного отклика за пределами городов»¹⁷⁴. Н.Тумаркин уделила особое внимание формированию культа Ленина и пришла к выводу, что «пропаганда ленинизма в сельской местности требовала особого подхода. Чтобы рассказать деревне о Владимире Ильиче, требовалось воздействовать на нее эмоционально»¹⁷⁵.

Как верно считает В.В. Кондрашин¹⁷⁶, «среди зарубежных исследователей советской деревни периода нэпа наибольший интерес представляют публикации М. Венера, Х. Окуды, Д. Асаоки, Ким Чан Чжина, А.Т. Капустян и др.»¹⁷⁷.

В работе В.В. Бабашкина особое внимание уделяется рассмотрению достижений западной историографии. По его обоснованному мнению,

¹⁷³ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2008; Её же. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011.

¹⁷⁴ Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. С.211.

¹⁷⁵ Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997. С.195.

¹⁷⁶ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.373.

¹⁷⁷ Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России-СССР (1905–1930). М., 1996; Markus Wehner. Bauernpolitik im proletarischen staat. Die bauernfrage als zentrales problem der sowjetischen innenpolitik. 1921–1928. Köln, 1998; Капустян А.Т. Украинское крестьянство и власть в первые годы нэпа // Отечественная история. 2001. № 5. С. 165–173; Асаока Д. Советская власть и крестьянство: идея «рабоче-крестьянского союза» // Российская революция и век СССР В 5 т. Т. 2. Сталинизм как цивилизация. Токио, 2017. С. 3–43 (на японском языке); Окуда Х. К вопросу о предпосылках коллективизации: настроения работников низовых партийных и советских структур в период нэпа // Российская история. 2018. № 4. С. 14–16 и др.

монография М. Левина «Российские крестьяне и Советская власть»¹⁷⁸ стала заметным событием в западной советологии. «На первых порах крестьянская деревня получила от новой экономической политики Советской власти именно то, чего ожидала: всю землю в общинное пользование на основании узаконений, созвучных с традиционными нормами обычного права? Вследствие дальнейших перипетий и хитросплетений борьбы в большевистском руководстве за власть деревня была фактически предоставлена самой себе»¹⁷⁹. Как отмечено критиками, «главное достижение этой книги – представление о многопричинности, многофакторности срыва нэповского рынка, экономического и политического плюрализма в сталинскую коллективизацию»¹⁸⁰. В последующих работах М. Левина¹⁸¹, составивших потом книгу под названием «Так создавалась советская система»¹⁸², достаточно ясно обрисовалась эта внутренняя логика развития российского общества в первые десятилетия XX в.¹⁸³.

В.В. Бабашкин считает, что необходим «...уход от рассмотрения октябрьских событий 1917 г. как переломного момента, водораздела двух различных эпох в истории страны, что всегда было обусловлено гипертрофией политической составляющей исторических событий, характерной как для коммунистической, так и для противоположной традиций. Изменение угла зрения, при котором определяющим становится социальный состав и

¹⁷⁸Lewin M. Russian Peasants and the Soviet Power. L., 1975. Впервые опубликовано на фр. яз. Париж, 1966. Обзор содержания книги на русском языке и стенограмму обсуждения ее концепции см.: Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 46-78.

¹⁷⁹Бабашкин В.В. Россия 1902-1935 годов как аграрное общество: опыт применения концептуальных подходов современного крестьяноведения. Саарбрюкен, 2011. С.75.

¹⁸⁰Там же. С.77.

¹⁸¹Там же. С.77-78.

¹⁸²Lewin M. The Making of the Soviet System. New York, 1985.

¹⁸³В недавно опубликованном на русском языке обобщающем труде «Советский век» ученый предпринимает попытку осмысления логики эволюции советской общественно-экономической и идейно-политической системы и на последующих этапах ее исторического пути. Левин М. Советский век. М., 2008.

социальная организация общества, позволяет обнаружить не столько разрыв времен, сколько преемственность их в новейшей истории России. Основа преемственности – крестьянская социальная база страны как относительно неизменная общая характеристика всех этапов ее развития в эпоху модернизации, начиная от Витте и Столыпина и заканчивая Сталиным»¹⁸⁴.

При этом, по мнению исследователя, «нэп обнаруживает определенную гибкость идеологии и политики ленинизма. В эти годы установилась довольно парадоксальная общественная система, основанная на смешанной планово-рыночной экономике, некий «плюралистический авторитаризм». Однако архаически-деревенская социальная база общества стимулирует развитие партии как особой политико-административной структуры по пути, противоположному развитию нэповской экономики. Огромная потребность в руководящих кадрах покрывается за счет огромных масштабов выдвижения их из низших плохо образованных слоев общества, обучаемых и распределяемых через партийно-аппаратные структуры»¹⁸⁵. Как заключает В.В. Бабашкин, «приток миллионов вчерашних сельчан в вузы, на новые, в том числе и административные должности создает крепкие опоры для постнэповского режима»¹⁸⁶.

¹⁸⁴Бабашкин В.В. Россия 1902-1935 годов как аграрное общество: опыт применения концептуальных подходов современного крестьяноведения. Саарбрюкен, 2011. С.78.

¹⁸⁵Там же. С.80.

¹⁸⁶ В последних работах ученый уделяет большое внимание механизму наследования сталинской системой основных параметров прежней административно-бюрократической машины. В общем он ставит эту проблему так: «В аппарат приходят многие “плебеи”. Пользуюсь этим термином преднамеренно, поскольку это люди из более или менее малообразованных классов, и в этом – сила режима и одновременно его слабость. Это кадры преданные, но не опытные, не профессиональные. Государственную машину, на первый взгляд, строили эти “плебеи” под руководством революционеров, а фактически – специалисты с дореволюционным опытом. Другого опыта не было никакого, поэтому практика, методы старых, авторитарных структур, бюрократическая традиция свободно переходят через революционный перевал». – Левин М. Режимы и исторические процессы в России XX в. // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996. С. 6.

В работах другого известного крестьяноведа, Т.Шанина, акцентируется внимание на особенностях развития обычного права крестьян. Например, он резюмировал, что «жизнь крестьянского двора продолжалась по старинке, согласно глубоко укоренившемуся крестьянскому обычаю»¹⁸⁷. В работе В.В. Бабашкина отмечается, что «Т. Шанин выделяет прежде всего такие узлы, как *собственность, наследование, членство в семье*. Если формальное право ставит во главу угла частную собственность, то обычное исходит из собственности семейной, что очень красноречиво подтверждается известными случаями смещения общим сходом большака за плохое руководство хозяйством и назначение нового из членов семьи, чтобы не нарушались права семьи как коллективного владельца хозяйством»¹⁸⁸. Им сделано важное наблюдение: «Описывая в своих работах те усилия, которые предпринимались правительством для изменения установлений обычного права, Т. Шанин обращает внимание на их отрицательный результат. Крестьяне игнорировали основные попытки юридического узаконения того, что виделось им неправильным, несправедливым. Это, в частности, касается принятого в январе 1910 г. закона, по которому в хозяйствах, вышедших из общины по реформе, вводилось наследование. Зато Земельный кодекс РСФСР 1922 г. был принят крестьянами повсеместно как узаконивавший на уровне высшего государственного акта нормы и установления обычного права»¹⁸⁹.

Таким образом, «историографический обзор научной литературы позволяет сделать вывод о том, что тема эволюции крестьянства в период новой экономической политики интересует большое количество исследователей. Эпоха новой экономической политики вошла в историю как сложный и

¹⁸⁷ Шанин Т. Русское крестьянское право и наследование имущества // Отечественные записки. 2003. № 2. С.346.

¹⁸⁸ Бабашкин В.В. Россия 1902-1935 годов как аграрное общество: опыт применения концептуальных подходов современного крестьяноведения. Саарбрюкен, 2011. С.74.

¹⁸⁹ Там же.

противоречивый период, что нашло свое отражение в судьбе российского крестьянства и до сих пор вызывает живой исследовательский интерес. В современной отечественной историографии изучения крестьянства периода новой экономической политики главное внимание уделяется рассмотрению различных аспектов эволюцию крестьянства при активном использовании междисциплинарных связей»¹⁹⁰.

Подводя итог аналитического обзора историографии, следует сказать, что изучение эпохи новой экономической политики активно продолжается в различных ракурсах и аспектах. Очевидно, что к настоящему времени исследователи смогли достичь новых высот в изучении вопроса, однако не все проблемы исследованы в достаточной мере. Прежде всего, необходимо более активно исследовать социоэтническую сферу развития села, политико-правовые аспекты эволюции нэповской деревни и распространение социальных коммуникаций. Привлечение неопубликованных крестьянских писем, которые содержатся в архивных коллекциях, также будет способствовать более полному изучению заявленной тематики. Достижению этой цели также поможет привлечение материалов средств массовой информации 1920-х годов, произведений художественной литературы, кинофотодокументов в качестве иллюстративного ряда. Очевидно, что расширение источниковой базы и междисциплинарный подход будут способствовать целостности и объединению данных, полученных при изучении заявленной тематики в различных ракурсах¹⁹¹.

¹⁹⁰ См.: Кулачков В.В. Очерк современной историографии социально-правового развития российского крестьянства в период новой экономической политики // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. В.В. Кондрашин, А.И. Шевельков. Москва, 2020. С. 141 – 148.

¹⁹¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 26.

1.2. Источниковая база исследований нэповской деревни

Источниковой базой данного диссертационного исследования стали различные виды документов и материалов, которые по признаку местонахождения можно разделить на следующие группы: архивные и опубликованные, а по видовым характеристикам – выделить 1) законодательно-нормативные источники; 2) делопроизводственные документы; 3) источники личного происхождения; 4) материалы средств массовой информации; 6) кинофотодокументы; 7) произведения художественной литературы.

Архивные документы, которые стали основой источниковой базы и использовались в диссертационном исследовании, содержатся в следующих коллекциях. Это материалы центральных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ) и региональных архивов (Государственный архив Брянской области (ГАБО), Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), Государственный архив Смоленской области (ГАСО), Государственный архив Гомельской области (ГАГО), Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО), Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО).

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) интересные сведения содержатся в письмах крестьян в редакцию газеты «Безбожник» (Ф. 5407). Из этого же архива использовались документы рубежа XIX–XX вв. (Ф. 586 –личный фонд В. К. Плеве), т.к. в нем содержатся записки различных лиц о положении крестьян изучаемых губерний.

В Российском государственном архиве общественно-политической истории (РГАСПИ) ценные сведения извлечены из Ф. 17 (Отдел ЦК РКП (б) по работе в сельской местности), т.к. информационные материалы из этого фонда

содержат сведения о деятельности в деревне. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) активно изучался массив крестьянских писем в Ф. 396 (редакция «Крестьянской газеты») РГАЭ, так как в посланиях крестьян можно увидеть оценку происходящих событий эпохи новой экономической политики.

В диссертационном исследовании также активно использовались документы региональных архивов, которые способствуют выявлению специфики и своеобразия взглядов крестьян исследуемых губерний. В частности, в Государственном архиве Брянской области (ГАБО) большую информационную ценность представляют фонды, содержащие архивы судебных учреждений эпохи 1920-х годов¹⁹². В фонде Брянского губернского комитета партии большевиков (Ф. П-1) содержатся различные документы правящей коммунистической партии. В архивных фондах райкомов ВКП (б) Брянской губернии содержится информация о различных культурно-просветительских мероприятиях того времени¹⁹³. В Ф. П-1646, содержащем документы комсомольских органов, отражено влияние молодежи на деревенскую жизнь.

В Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) были исследованы дела из разных фондов для достижения цели диссертационного исследования¹⁹⁴. В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) были изучены документы из следующих фондов (Ф. 13-Смоленский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; Ф. 130-Земельное управление Смоленского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Эти материалы были

¹⁹² См.: Ф.Р-355, Р-610, Р-903, Р-350, Р-595 и др.

¹⁹³ См.: Ф.П-4, П-10, П-7, П-5, П-9, П-8, П-6, П-11.

¹⁹⁴ См.: Ф. 3 (Смоленский губернский комитет партии); Ф. 11 (Смоленский уездный комитет); Ф. 5 (Западный областной комитет большевистской партии) и другие.

использованы для изучения этнокультурных особенностей и социально-политических установок крестьянства¹⁹⁵. В частности, в Ф. Р-13-исполнительный комитет Смоленского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком, ГИК) содержит 3190 единиц хранения, датированных 1917-1930 годами, состоит из 6 описей. В нем содержится ряд дел, содержащих ценную информацию о правовой эволюции крестьян¹⁹⁶.

Социально-правовые аспекты жизни крестьян в 1920-е гг. также невозможно рассмотреть без изучения руководящих распоряжений центральных органов и ГИКа, отчетов и планов судебно-следственных органов¹⁹⁷. «В частности, в данных архивных материалах содержатся ценные выводы из отчета о работе Смоленского губернского суда за период с 1 января по 1 июля 1927 года. В нем указывалось, что необходимо «... развитие юридической помощи беднейшему населению путем расширения сети консультаций в сельских местностях, дежурств в избах-читальнях, путем выступления на крестьянских собраниях с докладами по популяризации советского права и прочее...»¹⁹⁸. Несомненно, что данная информация имеет непосредственное отношение к социально-правовой эволюции крестьян в 1920-е годы.

Большой ценностью «обладают выписки из декретов ВЦИК и СНК СССР, постановления Смоленского губернского исполнительного комитета, доклады и сведения о работе среди национальных меньшинств. При изучении социально-правовой эволюции крестьянства в 1920-е гг. также изучались дела из ф. Р-74 — Смоленский губернский суд, который содержит 3764 единицы хранения,

¹⁹⁵ См.: Кулачков В.В. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120.

¹⁹⁶ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-13. Оп. 2, Д. 341, 562, 723 и т. д.

¹⁹⁷ Там же. Д. 518.

¹⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 518. Л. 25.

датируется 1917—1929 гг., состоит из 8 описей. В одном из дел данного фонда содержатся сведения о наблюдении за деятельностью коллегии защитников, а также оказании юридической помощи населению¹⁹⁹. Кроме того, следует отметить большую информативность дела, содержащего различную переписку нотариального отделения»²⁰⁰. В частности, в нем содержатся сведения из четвертого сводного отчета о деятельности нотариального отделения Смоленского губернского суда с 1 октября 1923 по 1 января 1924 г. и сообщение о том, что «нотариальные учреждения пользуются популярностью на местах, они заняли свое положение в глазах населения»²⁰¹.

В «ф. Р-1207 (Смоленское губернское отделение Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) содержится 5734 единицы хранения, фонд датируется 1916—1929 гг. и состоит из 4 описей. В частности, одно из дел содержит материалы по проверке избирательной кампании 1926—1927 гг. в Смоленской губернии. В следующем деле отложились материалы по обследованию просветительной работы среди национальных меньшинств, в которых отмечаются достижения и недостатки в работе»²⁰². При этом указывается, что «... сама работа по культурному обслуживанию нацменьшинств часто встречает скептическое отношение со стороны ряда советских и партийных работников...»²⁰³.

Несомненную «ценность представляет архивный фонд ф. Р-2360 — Исполнительный комитет Западного областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Запоблисполком), который содержит 7251 единицу хранения, датируется 1923—1941 гг. и состоит из 6 описей. Например,

¹⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-74. Оп. 4. Д. 93.

²⁰⁰ См.: Кулачков В.В. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120.

²⁰¹ ГАСО. Ф. Р-74. Оп. 4. Д. 533. Л. 26об.

²⁰² См.: Кулачков В.В. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120.

²⁰³ ГАСО. Ф. Р-1207. Оп. 1. Д. 1706. Л. 29.

большой объем информации о положении национальных меньшинств Смоленской губернии содержится в двух делах, содержащих материалы о состоянии работы среди национальных меньшинств по Западной области за 1929—1931 годы»²⁰⁴. В региональных государственных архивах Гомельской и Калужской областей использовались сведения по внедрению киноматографа и радиовещания, информация о выдвижении крестьян, социокультурной деятельности на селе²⁰⁵.

Следует отметить, что из архивных фондов было извлечено большое количество неопубликованных крестьянских писем (РГАЭ, Ф.396; ГАРФ, Ф.5407)²⁰⁶. В данном диссертационном исследовании активно использовались крестьянские письма, обнаруженные автором в Ф. 396 (редколлегия «Крестьянской газеты») Российского государственного архива экономики. По аргументированному мнению В.В. Кабанова, «архив писем крестьян в «Крестьянскую газету»—уникальный комплекс документов»²⁰⁷.

К группе законодательных и нормативно-правовых источников относятся опубликованные документы высших партийных и государственных органов²⁰⁸. Различные документы региональных властей также важны с точки зрения изучения положения крестьян в период нэпа²⁰⁹.

²⁰⁴ См.: Кулачков В.В. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120.

²⁰⁵ ГАГО. Ф.24, Ф.18; ГАООГО. Ф. 7, Ф. 1; ГАДНИКО, Ф. П-1.

²⁰⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 29.

²⁰⁷ Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С.228.

²⁰⁸ Собрание узаконений. 1921.№26; Земельный Кодекс РСФСР. М, 1922; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.2.1917-1922. М., 1983; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т.1. М., 1967; Смычка. Сборник для крестьян и работников по шефству над деревней/сост. Е. Кантор-Давыдов. М., 1925.

²⁰⁹ Отчет Брянского губкома ВКП (б) к XIII губернской партийной конференции (декабрь 1925-январь 1927 гг.). Брянск, 1927; Материалы Брянского Губплана с первой ориентировочной наметкой экономического районирования Брянской губернии (деление на округа и районные волости). Брянск, 1928; Материалы к XV Брянской губернской

Делопроизводственные или служебные документы сыграли важную роль в работе над диссертационным исследованием²¹⁰. Следует особо выделить многотомный сборник документов «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД», в котором содержится много ранее недоступных для исследователей материалов в форме докладов, справок, информационных сводок и т.п.²¹¹. По мнению автора данной работы, сведения органов государственной безопасности важны для восприятия крестьянских взглядов и настроений исследуемого периода. Их использование, с критическим отношением и с учетом специфики времени, позволяет представить картину состояния сельских жителей.

Важная информация содержится в многотомном сборнике «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.), который стал публиковаться с 2001 г.²¹² В аннотации указывается, что «многотомная фундаментальная публикация документов — информационных обзоров и сводок ОГПУ — уникальна по своей научной значимости, ценности, содержанию и масштабам»²¹³. Исследователи по достоинству оценили данную многотомную

конференции ВКП (б). Брянск, 1928; Материалы к отчету Клинецкого ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). г.Клинцы Западной обл., Издание ОК ВКП (б), 1930.

²¹⁰ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. М., 1989; Калужский край. Документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы). Составитель А.Д.Тарасова, предисловия к главам В.Я.Филимонов. Тула, 1982; Малые диаспоры Гомельщины в 20-30-е годы XX века: аналитические материалы и документы Государственного архива Гомельской области / сост.: В.П.Пичуков, М.А.Алейникова, З.А.Александрович; под ред. В.П.Пичукова. Гомель, 2008.

²¹¹ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923—1929 / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М., 2000.

²¹² «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. / Ин-т рос. истории РАН, Центр. архив ФСБ РФ, Науч. совет РАН «История международных отношений и внешней политики России», Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций, Комис. историков России и Финляндии, АН Финляндии, Фонд Дом наук о человеке (Франция); Отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. М., 2001-2017.

²¹³ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

публикацию. В частности, Н.Ф. Бугай и Т.С. Бушуева пришли к выводу, что «представленное издание, подготовленное учеными академической структуры – Института российской истории РАН совместно с ЦА ФСБ РФ, в целом открывает новые возможности для постижения того этапа истории России, который остался в памяти поколений как «советская эпоха»²¹⁴. При этом в данном диссертационном исследовании использовались региональные сборники материалов, которые касаются развития изучаемых губерний в различных аспектах²¹⁵.

Важное значение имеют опубликованные *источники личного происхождения*, к которым относятся «письма во власть», письма в редакции газет и т.д. Так, составители одного из сборников документов А. Я. Лившин и И. Б. Орлов, описывая содержание работы, констатировали, что «крестьянские письма часто создавались как выражение общественного мнения односельчан (или их определенной группы)»²¹⁶. В другом сборнике документов, содержание которого также относится к изучаемому периоду 1920-х гг., собраны письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг.²¹⁷. Составители сборника констатируют, что прежде всего необходимо изучать первичные документы (письма, не искаженные рукой редактора) и прилагать усилия для

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84668-sovershenno-sekretno-lubyanka-stalinu-o-polozhenii-v-strane-1922-1934-gg-sb-dok-v-10-t>, свободный (Дата обращения: 13.07.2020)

²¹⁴ Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. «Хранить наравне с шифром» (к выходу в свет 10 томов в 16 книгах фундаментального издания документов ЦА ФСБ РФ «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922–1934 гг.») // 2018. Архонт. № 1(4). С.99.

²¹⁵ Малые диаспоры Гомельщины в 20-30-е годы XX века: аналитические материалы и документы Государственного архива Гомельской области / сост.: В.П.Пичуков, М.А.Алейникова, З.А.Александрович; под ред. В.П.Пичукова. Гомель, 2008; Гомельская губерния. 1919-1926 гг.: документы и материалы / сост.: М.А.Алейникова [и др.]; редколл.: В.И.Адамушко [и др.]. Минск, 2009; Калужский край. Документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы). Составитель А.Д.Тарасова, предисловия к главам В.Я.Филимонов. Тула, 1982.

²¹⁶ Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. М., 1998. С.11.

²¹⁷ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997.

исследования всего комплекса писем, независимо от социальной принадлежности их авторов²¹⁸.

Ученые отмечают возросшую активность крестьянства в смысле обращения к власти в изучаемый период. В частности, исследователь А.В. Чернышова на основе анализа «писем во власть» приходит к выводу, что «... в целом в отношении крестьянства к власти в 1920-е гг. достаточно явно проявились веками сформированные такие черты российского крестьянина, как терпимость и вера в “доброго царя” независимо от того, являлся ли он наследственным монархом или выбранным председателем СНК или ВЦИК...»²¹⁹. В свою очередь, А.Ю. Безденежных на основе анализа материалов областной уральской «Крестьянской газеты», созданной в 1923 г., приходит к выводу, что «... в целом крестьянские письма отражают ситуацию в системе образования в середине 1920-х гг., а редакционные отчеты довольно полно показывают отношение сельских жителей к сложившейся системе просвещения в деревне»²²⁰.

Исследователь И.А. Гатаулина на основе изучения крестьянских писем периода нэпа приходит к следующему выводу: они позволяют увидеть «реальный результат десятилетнего строительства социализма в средневолжской деревне, которая есть «бедность изо всех щелей»²²¹. Не вызывает сомнений тезис составителей сборника писем смоленских крестьян:

²¹⁸ Там же. С. 9,11.

²¹⁹ Чернышова А.В. «Письма во власть» как отражение результатов государственной политики (исторический аспект) // Социология власти. 2005. № 4. С. 121.

²²⁰ Безденежных А.Ю. Проблема просвещения в деревне в середине 1920-х гг. в контексте крестьянских писем из Уральской области // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 105.

²²¹ Гатаулина И.А. Крестьянская повседневность: быт средневолжской деревни в 1920-е годы // Записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Том 150, кн.1. С. 162.

«как видно из писем в редакцию «Крестьянской газеты», жизнь деревни была полна трудностей и противоречий»²²².

Многие из авторов крестьянских писем поддерживали политику советского правительства, поэтому можно согласиться с мнением И.А. Кузнецова о том, что «запечатленные в письмах установки образуют тот тип политической культуры, который принято именовать этатистским или подданическим, подразумевающий ориентацию на активность государства, а не граждан, готовность возлагать на государство ожидания и ответственность за решение максимально широкого круга вопросов, в том числе выходящих далеко за рамки политической сферы»²²³. В.В. Бабашкин, задаваясь принципиально важным вопросом о том, «что сама крестьянская деревня думала о нэпе, какую роль настроения самого крестьянства сыграли в том, какой оборот приняли в дальнейшем основные события отечественной истории?», – отмечает, что «анализ в современной литературе такого массового источника, как письма крестьян во власть, позволяет дать на этот вопрос более или менее вразумительный ответ. И опять этот ответ существенно отличается и от прежних трактовок коллективизации как материализованной коммунистической партией воли огромного большинства трудящихся, и от тех мотивов, что отказ от нэпа шел вразрез с интересами и умонастроениями большинства крестьянства»²²⁴.

Следует сказать, что важную роль в работе над данным исследованием сыграли региональные сборники крестьянских писем. В частности, к ним

²²²Письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты»: Материалы по социальной истории провинции середины 1920-х годов / сост. М.В. Каиль, О.В. Кобец; под ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 2011. С. 11.

²²³Кузнецов И.А. Политическая культура крестьянства и политический режим СССР в 1920-1930-е гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А.И.Шевельков. Коломна, 2013. С.482.

²²⁴Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.152.

относятся изданные письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты», собранные в одном научном издании²²⁵. Очевидно, что источники личного происхождения предоставляют возможность показать отношение рядовых сельских жителей к жизни страны в целом²²⁶.

Следующая группа источников представлена *материалами средств массовой информации* 1920-х годов²²⁷. Из этого перечня стоит выделить газету «Наша деревня», которая в изучаемый период была периодическим изданием, освещающим деревенскую жизнь на территории Брянской губернии, и материалы которой активно используются в данном диссертационном исследовании. Вот как в этой газете в большой статье «Газета – коллективный агитатор и организатор» описывается миссия средств массовой информации: «Газета не одну уже деревню пробудила к сознательной жизни; голос газеты слишком громок, чтобы не быть услышанным во всех уголках губернии». Основные темеее публикаций: «Партия – рычаг новой жизни»; «Газета – помощник партии»; «Для деревни, о деревне, из деревни»; «Газета – на страже кооперации»; «За сытую деревню! За хороший урожай!»; «Единственный путь к поднятию хозяйства»; «Коммунист – хлебороб – вожак деревни»; «на страже культурной деревни»²²⁸. Несмотря на ценность материалов периодики (так называемый «дух времени»), необходимо учитывать популярный и

²²⁵ Письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты»: Материалы по социальной истории провинции середины 1920-х годов / сост. М.В. Каиль, О.В. Кобец; под ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 2011.

²²⁶ Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я.Лившин, И.Б.Орлов. М., 1998; Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996; Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. Автор-составитель: С. Крюкова. М., 2001.

²²⁷ Газеты «Беднота», «Безбожник», «Крестьянская газета», «Наша деревня», «Рабочий путь», журнал «Новая деревня».

²²⁸ Наша деревня. 1928. 29 апреля. С.3.

публицистический характер газетных материалов, поэтому к ним следует относиться с критических позиций²²⁹.

Очередную группу источников составили *кинофотодокументы*, представленные диапозитивами Государственного архива Брянской области. В исследовании используются в качестве иллюстративного ряда кадры из документального фильма «В Брянском Полесье»²³⁰. Фильм снят в 1930 г. по материалам экспедиций Центрального музея народоведения СССР. Его основу составляют этнографические описания жизни и быта крестьян изучаемого периода. Несмотря на специфику времени и показ положения крестьян с идеологически выверенных позиций, это не умаляет его значения как одного из важных источников данной работы. Крупным преимуществом данного вида источников является реальное изображение ушедших событий, что позволяет более объективно воссоздавать картину исторической действительности. Кинофотодокументы дают возможность увидеть исторические факты в статическом или динамическом виде, что позволяет, в прямом смысле этого слова, перенестись в прошлое.

В данном документальном фильме хорошо показано сочетание «старое в новом и новое в старом», которое, как выше указывалось, является своеобразным рефреном эпохи новой экономической политики. Этнографическое обследование, проведенное в 1929-1930 гг. Центральным музеем народоведения СССР и отраженное в указанном фильме, выявило много примеров сохранения традиций в крестьянской жизни²³¹. Например, весной проводились женский обрядовый праздник «Моргоссы» и поминание

²²⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 29.

²³⁰ «В Брянском Полесье». Документальный фильм // Реж. И.Копалин. – СССР, Союзкинохроника, Москва, 1930 (фильм был передан в Государственный архив Брянской области из Государственного архива кинофотофонодокументов СССР, инвентарный №2742).

²³¹ Там же.

умерших²³². Наряду с сохранением традиционализма в крестьянской жизни в данном документальном фильме отражены и перемены, которые происходили в 1920-е гг. (крестьяне на собрании, за работой в кооперативных артелях, механизированные процессы вспашки почвы, уборки урожая в колхозах)²³³.

Ценная информация о данном документальном фильме также содержится в исследовании К.И. Ремишевского²³⁴. Автор отмечает, что «...авторы создали неповторимую по своей наивной простоте картину деревенской жизни, которая на их глазах уходила в небытие...»²³⁵. Особую ценность данному документальному фильму придает то обстоятельство, что съемки происходили в деревнях Бояновичи и Подбужье Жиздринского района Брянской губернии по административно-территориальному делению конца 1920-х годов²³⁶. В фильм вошли различные фрагменты деревенской повседневности – жатва, обмолот, календарные праздники, свадебные обряды, обряд освящения воды, крестный ход с чудодейственной иконой Божьей Матери²³⁷.

К последней группе опубликованных источников относятся *произведения художественной литературы*. Использование произведений художественной литературы как одного из источников для данной работы обусловлено тем важным обстоятельством, что писатели с помощью художественного слова пытаются передать дух изучаемой эпохи, бытовые черты и особенности 1920-х гг. «Одним из ярких примеров может служить сборник рассказов советских

²³² См.: Приложения 3.13.1. – 3.13.2., 3.15.

²³³ В Брянском Полесье (1930). Информация о фильме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/doc/movie/sov/92497/annot/>, свободный (Дата обращения: 13.02.2020).

²³⁴ История, ожившая в кадре: белорусская кинолетопись: испытание временем : в 3 кн. : к 90-летию белорусского кино / К. И. Ремишевский ; [научный редактор, автор предисловия: В. В. Гниломедов]. Кн. 1: 1927—1953. Минск, 2014.

²³⁵ Ремишевский К.И. История, ожившая в кадре: белорусская кинолетопись: испытание временем. Книга 1. 1927-1953 (11 стр.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://domknig.com/read_228382-11, свободный (Дата обращения: 13.02.2020).

²³⁶ Там же.

²³⁷ Там же.

писателей «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов»²³⁸. Содержание ряда рассказов, вошедших в этот сборник, использовано в данном исследовании. В частности, среди рассказов, вошедших в данный сборник, можно выделить ряд произведений, посвященных женской теме. Как верно отмечено в введении к сборнику, «роль женщины в изменении старых устоев, в построении нового мира огромна»²³⁹. Одной из таких женщин стала героиня рассказа А. Неверова «Марья-большевичка»: «...с приходом большевиков в деревню “раскрылись” глаза у забитой крестьянки Марьи. Бежит на собрания, книги-газеты читает, с мужем опять же – конфликт, даже рожать отказалась: первая женщина в Совете!»²⁴⁰.

В итоге произошло то, что и следовало ожидать, учитывая реалии 1920-х гг. Как точно написано в финале произведения: «думали, не избавимся никак от такой головушки, да история маленькая случилась: нападение сделали казаки. Села Марья в телегу с большевиками, уехала. Куда – не могу сказать. Видели будто в другом селе, а можа, не она была – другая, похожая. Много теперь развелось их»²⁴¹. Последнее предложение о том, что таких женщин стало все больше и больше, очень точно показывает возросшую под влиянием различных обстоятельств женскую активность во всех сферах жизни»²⁴².

В «свою очередь в рассказе Сейфуллиной «Линюхина Степанида», написанном в 1925 г., рассказывается о судьбе простой деревенской

²³⁸ Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987.

²³⁹ Там же. С.12.

²⁴⁰ Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.12.

²⁴¹ Неверов А. Марья-большевичка // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 34.

²⁴² См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // 2021. Вопросы истории. № 10 (2).С. 201-211.

женщины²⁴³. Революционные события и урбанизация страны привели к ее переезду в город вслед за мужем, где она смогла завоевать авторитет своим участием в подполье. Позже она стала активно заниматься общественно-политической деятельностью, что было характерным явлением для 1920-х гг. «С жаром, с большой охотой Степанида за работу и за ученье принялась. Выбирали ее на многие собрания, и на губернскую конференцию выбрали. Там назначили ее делегаткой в здравотдел»²⁴⁴. Далее ее карьера, говоря современным языком, развивалась по нарастающей: «Еще через два года на перевыборах была избрана Степанида Линюхина председателем сельского Совета»²⁴⁵. На вопрос свекрови «Ловко ли – баба на селе голова?» Степанида ответила следующее: «Ты всю жизнь около своей избы простаралась, а мне пришло дело над всем селом. А доченька моя, может, и над губернией сумеет. Жизнь-то бабья шире пошла»²⁴⁶. В рассказах А. Серафимовича «Бабья деревня» и Вс. Иванова «Авдокея»²⁴⁷ также отражается возросшая женская активность в эпоху новой экономической политики»²⁴⁸.

Кроме того, в указанном сборнике рассказов отражаются и другие темы, актуальные в первое постреволюционное десятилетие. Так, в рассказе А. С. Серафимовича «Тамбовский мужичок в Москве» описывается пробуждение и

²⁴³ Сейфуллина Л. Линюхина Степанида // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.194-210.

²⁴⁴ Там же.С. 209.

²⁴⁵ Сейфуллина Л. Линюхина Степанида // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 210.

²⁴⁶ Там же. С. 210.

²⁴⁷ Серафимович А. Бабья деревня // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.76-82; Иванов Вс. Авдокея // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.135-143.

²⁴⁸ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // 2021. Вопросы истории. № 10 (2). С. 201-211.

прозрение Карпа Красногубова²⁴⁹. Вот как во введении описывается содержание рассказа: «Карп с приходом революции отправляется в город навести справки о пропавшем на мировой войне сыне...Суть дела долго не давалась бедному мужику, да помог на московском вокзале земляк, солдат-большевик...От земляка он узнает истину: большевики рубят старые гнилые порядки под корень и строят новые, ядреные, такие порядки, “чтоб рабочий и крестьянин могли вздохнуть”»²⁵⁰.

Тема «распространения технических новшеств в виде кинематографа и радиовещания также была освещена советскими писателями, произведения которых вошли в данный сборник. Так, в рассказе Ивана Катаева «Под чистыми звездами» описаны впечатления колхозников от сеанса кинематографа²⁵¹ (написан в 1937 г.). В рассказе Ивана Касаткина «Чудо» (1927 г.) отражена роль избы-читальни и, особенно, эмоции жителей деревни, связанные с появлением радиовещания»²⁵². Собственно, поэтому рассказ и получил такое «чудесное» название²⁵³.

Резюмируя, можно сделать вывод о том, что архивные и опубликованные источники вносят свой неоценимый вклад в общую картину заявленной темы. Очевидно, что документы центральных и региональных архивов составили основу исследования и послужили своеобразным каркасом работы, т.к.

²⁴⁹ Серафимович А.С. «Тамбовский мужичок в Москве» // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.70-76.

²⁵⁰ Там же. С. 9.

²⁵¹ Катаев И. Под чистыми звездами // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 502-506.

²⁵² См.: Кулачков В.В., Никишова Е.Д. Использование произведений художественной литературы в процессе изучения российского крестьянства 1920-х гг. // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Брянск, 25 января 2022 г.) / под ред. С.А. Коньшаковой. Брянск, 2022. С.50-53.

²⁵³ Касаткин И. Чудо // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 513-518.

архивные материалы способствуют более достоверному анализу заявленной темы. В своей совокупности источники позволяют составить достаточно полное представление о социальной, политико-правовой и культурной эволюции российских крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг.

1.3. Теоретико-методологическая основа исследования

Доминирование марксистской идеологии прекратилось после распада СССР в 1991 году, что способствовало исследовательской свободе в изучении эпохи новой экономической политики. Иначе говоря, начался период теоретико-методологического плюрализма, выражающийся в возможности высказывать различные точки зрения по изучаемому вопросу. И в СССР, и в современной России настоящие ученые стремятся к тому, чтобы более объективно и беспристрастно изучать эпоху новой экономической политики. В результате ученые стали активно применять разнообразные методологические подходы к изучению российского крестьянства. Поэтому сейчас у исследователей есть возможность использовать разные методологические подходы для изучения прошлого и, как правило, они применяются в совокупности для достижения цели исследования²⁵⁴.

При этом постоянно продолжается поиск новых теоретико-методологических подходов для более глубокого изучения советского

²⁵⁴См.: Кулачков В.В. Рецензия на коллективную монографию «Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа)» / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. – 368 с. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы V международной научно-практической конференции (Брянск, 20-21 апреля 2018 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2018. С. 80-86.

прошлого 1920-х гг. Однако следует учитывать, что при проведении исторического исследования необходимо иметь в виду конкретные особенности изучаемого региона. В связи с этим является актуальным акцент на исследование локальных характеристик, которые дают возможность составить представление в общем контексте.

Следует сказать, что после открытия так называемого «железного занавеса» на исследователей постсоветской России стали оказывать влияние работы зарубежных исследователей в области крестьяноведения. Практическая реализация крестьяноведения как междисциплинарного научного проекта началась в рамках деятельности Центра крестьяноведения и аграрных реформ, который появился на свет в начале 1990-х гг. в результате усилий профессора Т. Шанина (Манчестерский университет, Великобритания) и профессора В. П. Данилова (Институт отечественной истории РАН). Результаты деятельности этого проекта постоянно публиковались в ежегоднике «Крестьяноведение» и в других изданиях²⁵⁵.

Известный ученый В.В. Кондрашин был близко знаком с «одним из корифеев мирового крестьяноведения, социологом и историком Теодором Шаниным»²⁵⁶, что способствовало его успешной научной деятельности²⁵⁷. В частности, «в 2015 г. был опубликован сборник материалов пятнадцати заседаний междисциплинарного международного теоретического семинара

²⁵⁵ Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах / Моск. высш. шк. соц. и экон. наук ; сост. и обраб. Е. М. Ковалев. М., 1996; Крестьяноведение. Теория. История. Современность : ежегодник / Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, Интер-центр, Центр крестьяноведения и сел. реформ. М., 1996-2011; Неформальная экономика. Россия и мир / ред. Теодор Шанин; пер. и ред. И. Давыдовой [и др.]. М., 1999; Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследования сельской России: сб. / Моск. высш. шк. соц. и экон. наук, Центр крестьяноведения и аграр. реформ; под ред. Т. Шанина [и др.] М., 2002.

²⁵⁶ Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910 – 1925 / перевод с английского А. В. Соловьева. М., 2020. Кондрашин В. В. Круглый стол «Памяти Теодора Шанина» Крестьяноведение // Russian Peasant Studies. 2020. Т. (V.) 5. № 4. С. 55–59.

²⁵⁷ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.16-17.

«Современные концепции аграрного развития» (1992-2000 гг.)²⁵⁸. На его заседаниях обсуждались монографии, статьи и доклады известных крестьяноведов - представителей западной историографии (Дж. Скотт, Т. Шанин, М. Левин, Р. Редфилд и др.). При этом главное внимание уделялось анализу возможности использования крестьяноведческих концепций к историческому опыту анализу российских аграрных реформ²⁵⁹.

Важную роль в изучении закономерностей и особенностей модернизации аграрного общества сыграл известный исследователь В.В. Бабашкин²⁶⁰. По его обоснованному мнению, российское крестьянство сознательно и организованно вело борьбу «на протяжении предшествующих двух десятилетий с разными правительствами за землю. Принцип свободы выбора форм землепользования, законодательно закрепленный Земельным кодексом, фактически означал признание государством прав общины, в структуре которой оставалось подавляющее большинство крестьян России»²⁶¹. При этом «по данным земельного обследования, которое провело ЦСУ в 1922 г., в основных земледельческих районах страны в общинном землепользовании находилось 98–99% всех крестьянских земель»²⁶².

В настоящее время традиции научного поиска семинара «Современные концепции аграрного развития» продолжают развиваться»²⁶³, что находит свое

²⁵⁸ Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В.В. Бабашкина. М., 2015.

²⁵⁹ См.: Кулачков В.В. Использование достижений современного крестьяноведения в процессе обучения гуманитарным дисциплинам в вузе // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции (г. Брянск, 20-21 ноября 2017 г.). Брянск, 2017. С. 76-78.

²⁶⁰ Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007.

²⁶¹ Там же. С.121.

²⁶² Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977. С. 86-87.

²⁶³ См.: Кулачков В.В., Коротченкова Ю.В. Теоретико-методологический плюрализм в процессе изучения российского крестьянства эпохи новой экономической политики //

отражение в работе теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории», организаторами которого стали П.П. Марченя и С.Ю. Разин²⁶⁴. Автор данной работы также принимает посильное участие в работе данного проекта²⁶⁵.

Теоретической и методологической основой для данной работы стали принципы объективности, системности, альтернативности, историзма, конкретности. В основе диссертационного исследования находятся три общеисторических метода: историко-генетический метод; историко-сравнительный метод; историко-системный метод. Применение в совокупности указанных методов позволило автору работы предпринять попытку анализасоциальных, политико-правовых и культурных аспектов жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг. При этом использовался ряд общенаучных методов, к которым относятся анализ и синтез, описание, объяснение и др. Основой для данной работы послужили идеи, которые были высказаны в книгах В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого, В.В. Кондрашина, В.В. Бабашкина и других ведущих как советских, так и российских ученых²⁶⁶.

Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции. (Брянск, октябрь 2019 г.). Брянск, 2019. С. 86-89.

²⁶⁴ Колганов А.И. Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» // Вопросы истории. 2016. №3. С. 169-175.

²⁶⁵ См.: Кулачков В.В. Ведущие или ведомые? Особенности деятельности партии меньшевиков в Западном регионе России 1920-х гг. // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв.: материалы дискуссии международного круглого стола в рамках научного проекта «Народ и власть» (Москва, 27 марта 2015 г.) / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина, С.В. Патрушева // Официальный портал ИС РАН, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4594>; Его же. Особенности антимонархических настроений крестьянства Западного региона России в период первой мировой войны // Русское крестьянство и первая мировая война. Сборник научных статей. Сер. "Научный проект «Народ и власть»" под редакцией П.П. Марченя (отв. ред. выпуска), С.Ю. Разина (координатор выпуска). М., 2016. С. 250-258. и др. работы.

²⁶⁶ Данилов В.П. Изучение истории советского крестьянства // Советская историческая наука от XX к XXII съезду КПСС. М., 1962; Его же. Советская доколхозная деревня: социальная

Например, в указанной монографии В.В. Бабашкина содержатся ценные аналитические выводы о предпосылках и причинах проведения коллективизации: «политика Советской власти первых нэповских лет подорвала ту общинную солидарность российской крестьянской деревни, которая достигла небывалого уровня в период противостояния царской администрации (столыпинская реформа, хлебная разверстка), «демократической» и большевистской администрации (продмонополия, гражданская война и «архаизация» деревни). Колоссальное напряжение сил деревни в борьбе против центральной власти сменилось по закону комплементарности полной расслабленностью и отдыхом. Здесь сыграла свою роль и страдная психология крестьянина (в страду надо пахать — потом отдохнем сполна), и извечная вера деревни в то, что грядет настоящая народная, мужицкая власть. Советская власть первых нэповских лет таковой и представлялась. И дело даже не в появлении бедности и богатства в деревне — все это очень относительно. Общинную солидарность подрывали складывавшиеся товарно-денежные отношения, возможность продавать хлебные излишки альтернативным заготовителям, создавать разного рода кооперативы и т. д.»²⁶⁷.

Кроме того, важное научное значение имеют работы, посвященные изучению социально-психологических особенностей крестьянства²⁶⁸. Например, В.В. Бабашкин отмечает две принципиальные тенденции,

структура и социальные отношения. М., 1979; Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). М., 1972; Его же. Коллективизация и раскулачивание. М., 1996; Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007; Кондрашин В.В. Накануне сплошной коллективизации: 1928-1929 гг. в советской деревне // Экономическая история: Ежегодник. 2022. М., 2023. С. 280-309.

²⁶⁷ Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С. 156-157.

²⁶⁸ Кузнецов И.С. На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (Психоисторические очерки). Новосибирск, 2001.

касающиеся сохранения и продолжения развития в русле новой экономической политики: «во-первых, требовалось сохранение политической дискуссии внутри партийно-административной структуры, нечто вроде политического плюрализма по-советски. Но дискуссии между сталинским большинством и «правыми» предстояло стать последней в истории нашей партии. Приходила пора единомыслия, и это было очень по-большевистски: демократический централизм, подчинение меньшинства большинству и т. д. Во-вторых, для развития в нэповско-рыночной логике требовалось значительное количество квалифицированных управленцев всех звеньев. В квалификации представителей высшего руководства в целом сомневаться не приходится, о чем свидетельствует деятельность Госплана, ВСНХ, основных наркоматов. Но был острейший дефицит людей на среднем и нижнем уровне руководства, которые могли бы самостоятельно мыслить и действовать»²⁶⁹.

Следует подчеркнуть, что данное исследование осуществлено на основе фундаментальных положений основных теоретико-методологических подходов, к которым относятся цивилизационный и формационный подходы, модернизационная теория, «новая локальная история». Однако у каждой из них есть свои достоинства и недостатки, поэтому исследователи особое внимание уделяют теории модернизации. Например, И.В. Побережников справедливо считает, что «... модернизационная парадигма продолжает развиваться, совершая при этом экспансию в новые для нее области теоретизирования и абсорбируя (и адаптируя) новые теоретико-методологические подходы»²⁷⁰. В «настоящее время очевидно, что теория модернизации отнюдь не устарела, а имеет все шансы для совершенствования. Так, исследователи А.П. Скорик и В.А. Бондарев придерживаются мнения, что «модернизационная парадигма

²⁶⁹Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.146-147.

²⁷⁰Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение. Сборник научных статей. М., 2002. С. 168.

представляется весьма перспективной при анализе тех периодов отечественной истории, которые характеризуются резкими качественными изменениями социально-экономических структур»²⁷¹.

Указанные авторы дают определение так называемой фрагментарной модернизации, которая была характерна для раннего периода советской истории. По их мнению, «под *фрагментарной модернизацией* мы понимаем процесс и механизм преобразований общества, характеризующийся осознанной либо случайной заменой общемодернизационной цели (переход от традиционного общества к современному, индустриальному) на цель более частного порядка и менее ценную в социальном отношении (модернизация отдельных сфер жизни общества)»²⁷².

При этом продолжают сохранять актуальность формационный и цивилизационный подходы. Современные исследователи придерживаются мнения, что нет особого смысла противопоставлять формационный и цивилизационный подходы, т.к. каждый из них имеет перспективы и право на дальнейшее плодотворное существование. Имеет смысл использовать и тот, и другой подходы, т.к. каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. В частности, В.Г. Погосян считает, что «...цивилизационный и формационный подходы вовсе не являются антагонистичными и взаимоисключающими, а эвристические возможности формационного подхода отнюдь не исчерпаны, поскольку в рамках развития локальных цивилизаций фиксируются в том числе и формационные сдвиги, то есть в исторических рамках жизнедеятельности

²⁷¹Скорик А.П., Бондарев В.А. Теория фрагментарной модернизации: постулаты и исторический ландшафт // Научно-педагогические школы ЮРГТУ (НПИ): История. Достижения. Вклад в отечественную науку: Сб. науч. ст. Т.2. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск, 2007. С. 685.

²⁷²Там же. С. 688-689.

конкретных обществ наблюдаются технологические изменения и смены укладов хозяйствования»²⁷³.

Активно развивается в качестве исследовательского направления «новая локальная история», которая обладает исследовательским потенциалом»²⁷⁴. В связи с этим И.И. Кротт обоснованно отмечает, что «...следует подчеркнуть, что исследовательская практика новой локальной истории не угрожает краеведению или регионалистике, а создает возможности для осмысления новых проблемных полей и применения нового исследовательского инструментария. Эти направления современной профессиональной историографии в изучении местной истории идут своим путем, используя разнообразные методологические подходы»²⁷⁵.

Не последнюю роль в изучении социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития российского крестьянства в 1920-е гг. на региональном материале играет институциональный подход. Под ним понимается система познавательных принципов, которая нацеливает представителей исторической науки на интерпретацию исторической действительности в русле институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания. Объектом исследования могут быть организации, правила и нормы, модели поведения и социальные практики, когнитивные образы и представления. В настоящее время институциональный подход относится к одной из форм организации

²⁷³ Погосян В.Г. Феномен модернизации в свете цивилизационного и формационного подходов // Социальная политика и социология. 2016. Т.15, № 2 (115). С. 140.

²⁷⁴ См.: Кулачков В.В., Коротченкова Ю.В. Теоретико-методологический плюрализм в процессе изучения российского крестьянства эпохи новой экономической политики // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции. (Брянск, октябрь 2019 г.). Брянск, 2019. С. 86-89.

²⁷⁵ Кротт И.И. Краеведение, новая локальная история и регионалистика: к вопросу о предметных полномочиях основных направлений региональных исследований // Краеведение как феномен провинциальной культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886-1971). (г. Омск, 27-29 октября 2011 г.). Омск, 2011. С. 78.

междисциплинарных исследований в истории, направленных на решение научно-исследовательских задач при использовании способов и методов других научных дисциплин.

Очевидно, что в «настоящее время у исследователей есть возможность использовать разные методологические подходы для изучения прошлого и, как правило, они применяются в совокупности для достижения цели исследования. В результате значительно увеличивается пространство научного поиска, что, в свою очередь, способствует более беспристрастному постижению прошлого.

Таким образом, в настоящее время наблюдается активное использование различных методологических подходов (социокультурный, историко-антропологический, институциональный, новой локальной истории, формационный, цивилизационный и др.). Сохраняет свою актуальность теория модернизации, которая весьма перспективна при изучении различных периодов отечественной истории»²⁷⁶. Все вышесказанное с полным основанием можно отнести к рассмотрению социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития российского крестьянства в 1920-е гг. на региональном материале.

Подводя итог, следует отметить, что изучение эпохи новой экономической политики активно продолжается, что позволяет дополнять уже имеющуюся информацию по данной тематике. Одновременно недостаточная разработанность социоэтнических и политико-правовых аспектов развития села, распространения социальных коммуникаций и модернизационных процессов, стимулируют исследователей продолжать работу в данном направлении. Использование различных методологических подходов на основе

²⁷⁶ См.: Кулачков В.В., Коротченкова Ю.В. Теоретико-методологический плюрализм в процессе изучения российского крестьянства эпохи новой экономической политики // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции. (Брянск, октябрь 2019 г.). Брянск, 2019. С. 86-89.

расширения источниковой базы будут способствовать более полному изучению избранной темы.

Глава 2. Социальные аспекты развития деревни

2.1. Новая экономическая политика и крестьяне

Практическая реализация нэпа изменила социальную структуру деревни, что проявилось в самых разных формах и сферах общественной жизни²⁷⁷. Новая экономическая политика была в большей степени ориентирована на традиционные основы жизни с внедрением новых элементов. В.В. Кондрашину удалось доказать, что «новая экономическая политика принципиально отличалась от политики «военного коммунизма» тем, что не только провозглашала, но и гарантировала крестьянам свободу торговли продуктами сельского хозяйства (декрет СНК от 29 марта 1921 г. «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку», декрет СНК от 24 мая 1921 г. «Об обмене»). Теперь разрешались свободный обмен, покупка и продажа остающихся у крестьян после выполнения натурального налога продуктов сельского хозяйства»²⁷⁸.

Следует иметь в виду, что одним из магистральных направлений стали отношения в сфере налогов между государством и деревней²⁷⁹. Налоговый вопрос сильно интересовал крестьян, т.к. это было связано с их доходами, а, вернее, расходами²⁸⁰. При этом и НЭП тоже не смог в полной мере снять

²⁷⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 65.

²⁷⁸ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.388-389.

²⁷⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство и налоги в 20-е гг. XX века (на материалах Западного региона России) // Наука и современность. 2011. № 8-1. С. 98-102; Его же. Отношение крестьян Западного региона России в налоговой политике государства в 20-е годы XX века // Кубанские исторические чтения. Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Краснодар, 26 мая 2011 г. Краснодар, 2011. С. 48-55; Его же. Правовые аспекты налогообложения крестьянства Западного региона России в период новой экономической политики // Налоги-журнал. 2017. № 4. С 41-44.

²⁸⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 65- 80.

налоговые противоречия, что показывают и доказывают архивные и опубликованные материалы. Можно согласиться с мнением А. Я. Лившина о том, что «в 20-е годы крестьян особенно волновали стабильность, предсказуемость и экономическая «посильность» налогового законодательства»²⁸¹.

Реалии новой экономической политики отличались тем, что, даже в частушках отражались проблемы в смысле сбора налогов. Авторы-составители сборника "Советская деревня..." верно отмечают, что «в относительно благополучных районах зимой и весной 1923 г. можно было слышать такую, например, частушку на тему продналога:

Сто процентов отдала — все до капельки,
Не придет ко мне отряд отбирательный»²⁸².

Ухудшению общей ситуации способствовало и то, что, как всегда в нестабильные периоды, происходило распространение различных слухов и толков. В их основе лежало традиционное крестьянское недоверие власти, которая всегда решала вопросы в свою пользу и использовала жителей деревни²⁸³. Наряду с этим в письмах крестьян, как в зеркале, отражалось противоречивое и неустойчивое положение деревни в период новой экономической политики. В сборнике «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» включены и письма крестьян западных губерний Европейской России²⁸⁴. В частности, о проблемах

²⁸¹Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 гг. М., 2010. С.237-238.

²⁸²Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923—1929 / Под ред. А.Береловича, В. Данилова.— М.,2000. С.10.

²⁸³Томчин, М. С. "Грабналог": крестьянская конспирология эпохи нэпа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.oboznik.ru%2F%3Fp%3D60727>, свободный (Дата обращения: 20.02.2020).

²⁸⁴ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997.

деревни в 1920-е гг. рассказал селькор Ф. Романовский из деревни Задорье Щучейской волости Демидовского уезда Смоленской губернии. Письмо было написано по поводу 10-летия советской власти и пришло в редакцию «Крестьянской газеты» 18 ноября 1927 г.²⁸⁵. Как верно отмечают составители сборника «...успехи упоминаемой смоленской деревни были относительными, свидетельствуя скорее о медленном прогрессе в налаживании сельскохозяйственного производства, а материальное положение семьи самого Романовского весьма сомнительным, коль скоро он взывает о помощи и, как сообщает в конце, не имеет денег, чтобы оплатить марку, отправляя свое письмо в редакцию «Крестьянской газеты»²⁸⁶.

Постепенно новая экономическая политика давала свои позитивные результаты в виде уменьшения налогов на территории изучаемых губерний²⁸⁷. Так, по Смоленской губернии отчеты за 1924 год содержат следующие сведения, что: «отношение крестьянских масс к единому налогу удовлетворительно, хотя экономическое положение, ввиду недорода, тяжелое. Единоналоговая кампания протекает удовлетворительно. К неплательщикам применяются репрессии»²⁸⁸. В материалах Брянского Губплана за 1928 г. указывалось, что «в продовольственном отношении область (Западная – В.К.) дефицитна и в будущем, с ростом в посеве технических культур и трав, дефицитность в продовольственных хлебах возрастает»²⁸⁹.

В.В. Кондрашин обоснованно считает, что «в рамках политики «лицом к деревне» властью принимались меры и к снижению чрезмерной налоговой

²⁸⁵ Там же. С. 91 – 92.

²⁸⁶ Там же. С. 92.

²⁸⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 74.

²⁸⁸ Советская деревня ... С.176.

²⁸⁹ Материалы Брянского Губплана с первой ориентировочной наметкой экономического районирования Брянской губернии (деление на округа и районные волости). Брянск, 1928. С.5.

нагрузки. Так, весной 1925 г. сразу на 40% был снижен сельскохозяйственный налог, причем, крестьянам заранее была объявлена твердая ставка налога»²⁹⁰. «С 1925 г. увеличилось государственное ассигнование на сельское хозяйство»²⁹¹.

Понятно, что налоговая тематика вызывала обоснованное беспокойство крестьян, поэтому можно согласиться с С.А. Есиковым в том, что «налоговая политика на протяжении периода нэпа строилась с расчетом не подорвать заинтересованность налогоплательщиков в их хозяйственных операциях, и лишь в конце 1920-х годов этот принцип был принесен в жертву укреплению и расширению социалистических элементов хозяйства»²⁹². В.В. Бабашкин отмечает, что «передача всей земли фактически в общинное пользование и подобная налоговая политика в деревне, отвечающая базовым представлениям общинников о справедливости и равенстве, способствовали изменению отношения сельских жителей к центральной власти с резко негативного, характерного для Гражданской войны, на в целом позитивное»²⁹³.

Введение самообложения также усиливало негативные настроения крестьян по отношению к власти²⁹⁴. Его добровольный характер быстро сменился обязательностью для всех жителей деревни²⁹⁵. В.В. Кондрашин выявил, что «уже в налоговую кампанию 1927/28 г. самообложение показало, что главная его цель — изъятие денежных средств у крестьянства на

²⁹⁰ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.409-410.

²⁹¹ Зима В. Ф., Кондрашин В. В. Государственное кредитование сельского хозяйства СССР в период новой экономической политики // Известия высших учебных заведений Поволжья. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 85–97.

²⁹² Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С.104-105.

²⁹³ Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.123.

²⁹⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1924 года «О самообложении населения для удовлетворения местных общественных нужд» // СЗ СССР.1924. №6. Ст.69.

²⁹⁵ Постановление «О самообложении населения» // СЗ СССР.1927. №57. Ст.509.

государственные нужды»²⁹⁶. В результате крестьяне выступали резко против: «крестьян обдирают, а нам ничего не дают; хотя мы платим много государству, но нам государство ничего не дает; это для рабочих все с нас тянут, им по 100 р. платят, а мужику сдыхай не евши...»²⁹⁷. При этом В.В. Кабанов обоснованно отмечает, что «мирские сборы в крестьянских общинах существовали и до революции и сохранялись вплоть до коллективизации сельского хозяйства»²⁹⁸.

Местные «органы власти, в частности налоговый подотдел Брянского губернского отдела финансов, приходили к выводу, что «в работе по самообложению допускаются отступления от установленных законом правил»²⁹⁹. В связи с этим налоговый подотдел рекомендовал «поступающие жалобы разбирать незамедлительно, ... воспрепятствовать применению принудительного взыскания и продажу с торгов имущества жалобщиков, впредь до окончательного разбора жалобы»³⁰⁰. В материалах Старосельского волисполкома Брянской губернии за 1928 год указывалось, что «воспрепятствовано допускать применение мер административного давления в проведении самообложения»³⁰¹. Самообложение должно быть действительно добровольным и не должно проводиться в порядке особой ударной кампании»³⁰². В средствах массовой информации указывалось, что не надо «...запаздывать с проведением самообложения» и акцентировалось внимание на основных вопросах: «крестьяне села Заулья и деревни Атраки будут строить народный дом и библиотеку. - Председатель витичского окресткома защищает попа. - Разрытовские

²⁹⁶ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.442.

²⁹⁷ ГАБО.Ф.Р-1285.Оп.1. Д.217. Л.71 об.-72.

²⁹⁸ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М., 1988. С.178.

²⁹⁹ ГАБО.Ф.Р-1285.Оп.1. Д.217. Л.24.

³⁰⁰ ГАБО.Ф.Р-1285.Оп.1. Д.217. Л.25.

³⁰¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.76.

³⁰² ГАБО.Ф.Р-1290.Оп.1. Д.205. Л.9.

комсомольцы плетутся в хвосте. - В Большепрудской слободе и в других селениях зажиточные срывают самообложение»³⁰³.

Вопросы, связанные с самообложением, были в фокусе внимания средств массовой информации. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» под названием «Как проходит самообложение» были опубликованы отклики с разных мест Брянской губернии на эту тему: «самообложение проходит успешно» - сообщал Н. Сорокин (с. Радогощ, Комаричской вол.); «проведение самообложения улучшилось» - Власов (с. Алымово, Вельяминовская вол.); «бедноту не подготовили, самообложение провалили» - Отличный, (с. Дроново, Вельяминовская вол.)³⁰⁴.

Одновременно самообложение пропагандировали и в поэтической форме. Так, в газете «Наша деревня» от 17.03.1928 г. № 39 (273) было опубликовано стихотворение «Прочитай внимательно, если ты сознательный»:

«Пров толкует со Степаном
Поддержал их дед Вадим:
- Кулакам да горлопанам
Дружный мы отпор дадим.
Кулачина сыплет бранью
Ну и положение.
Утвердили на собрании
Самообложение.
Раньше не было моста
А теперь разжились.
Это дело не спроста-
Самообложились.

³⁰³ Наша деревня, 14.03.1928, № 36 (270), С.2.

³⁰⁴ Наша деревня, 22.03.1928, № 43 (278), С.2.

Ох, доколе же, доколе,
 Разговор один о школе?
 Это дело быстрое –
 Скоро школу выстроим.
 У дружины нужды много:
 Ни насоса, ни рожна.
 Тут-то, братики, подмога
 От самих себя нужна.
 Нет колодца, нет воды,
 Прямо разорение.
 Нас избавит от беды
 Самообложение.
 Кулака кручина гложет
 И вполне естественно:
 И его «самообложит»
 Протокол общественный.
 Тит Хапугин опечален,
 В голове кружение:
 Крепко Тита подкачало
 Самообложение.
 На душе у Тита камень
 Затуманены глаза-
 Беднота с середняками
 Голоснули нынче «за»³⁰⁵.

В той же губернской газете размещались материалы о том, что самообложение необходимо для самих же крестьян с целью построения новой

³⁰⁵ Наша деревня, 17.03.1928, № 39 (273). С.2.

деревни. В частности, в 1928 г. была опубликована заметка «Проводим самообложение. На новой стройке», автор – Курилов. В ней рассказывалось о сходе крестьян деревни Большие Лутны Мокровской волости: «на сходе один большой вопрос -о проведении самообложения. Но не этот вопрос интересует крестьян. Против самообложения никто не возражает, но куда повернуть это самообложение? Много было споров, много толков, но, наконец, сход решил: выстроить за счет самообложения в деревне народный дом с избой-читальней»³⁰⁶. В другом номере был опубликован большой материал под названием «Кампания по самообложению развернулась»: «крестьяне с. Малых Щербинич увеличили смету по самообложению: вместо двух мостов будет построено три. Дер. Вышковичи за счет самообложения строит плотину. Крестьяне Толмачевского сельсовета достраивают народный дом, строят мосты и колодцы»³⁰⁷. В общем, советская власть под любым предлогом проводила свою политику реализации самообложения на практике.

В связи с вышесказанным С.А. Есиков обоснованно считает, что «размер самообложения устанавливался в пределах 35% от общей суммы сельхозналога, ежегодно собиравшегося с отдельного селения... Не платившая сельхозналог беднота нередко освобождалась и от самообложения. Последним нарушался один из традиционных принципов крестьянской общины – уравнительность, что вело к обострению социальной розни в деревне»³⁰⁸. В.В. Кондрашин информирует, что «в 1924 г. на страницах газеты «Беднота» развернулась дискуссия на тему: «Кого считать кулаком, кого – тружеником? Что говорят об этом крестьяне?»³⁰⁹» Значительное число ее участников высказало мнение, что

³⁰⁶ Наша деревня, 1.03.1928, № 26 (260), С.4.

³⁰⁷ Наша деревня, 3.03.1928, № 28 (262), С.1.

³⁰⁸ Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) М., 2010. С. 180.

³⁰⁹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.382.

нельзя причислять крестьянские хозяйства к кулацким лишь по формальному имущественному признаку, поскольку такой подход подрывал интерес крестьян к улучшению хозяйства «за счет железной силы воли и энергии»³¹⁰.

И.И. Климин справедливо отмечает, что «резкое неприятие трудовыми крестьянами самообложения было вполне понятным. Ведь кроме него, сельскохозяйственного налога, сдачи хлеба по твердым ценам государству с жителей деревни еще требовали и подписки на крестьянский займ»³¹¹. Очевидно, что «государству было выгодно, что крестьяне как можно более активно покупали билеты государственных займов»³¹². Так, в архивных материалах Трубчевского волисполкома за 1924-1925 гг. указывалось, что «чтобы привлечь крестьянство, первое время билеты будут продаваться по пониженной цене – за рублевый билет будет взиматься 85 коп., трехрублевый – 2.55, пятирублевый – 4.25»³¹³. При приеме этих билетов в счет взносов сельскохозяйственного налога билеты будут приниматься рубль за рубль и таким образом каждый крестьянин купивший заблаговременно рублевый билет за 85 коп. при сдаче налога выгадывает 15 коп.»³¹⁴.

В «письмах крестьян в газету акцентировалось внимание на роли периодических изданий в рекламе займов и их продвижении в деревне. Так, в газете «Наша деревня» от 18.01.1928 г. № 8 (242) было опубликовано послание крестьянина Комарова из поселка Михайловский Жирятинской волости под названием «Широко разъяснить крестьянам о займе». Он писал, что «у нас есть такие села, где крестьяне газету мало читают. Вот на что в первую очередь надо

³¹⁰ Кого считать кулаком, кого – тружеником? Что говорят об этом крестьяне? М., 1924. С. 57.

³¹¹ Климин И.И. Российское крестьянство накануне «великого перелома» (1928-1929 гг.). СПб., 2010. С.158-159.

³¹² См.: Кулачков В.В. Особенности размещения крестьянского займа в период индустриализации // История в подробностях. 2011. № 10. С. 14-15.

³¹³ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.77.

³¹⁴ ГАБО.Ф.Р-675.Оп.1. Д.147. Л.1.

обратить внимание при продвижении займа в деревню: газета, разъясняющая выгоды займа и пользу его должна быть в руках большинства крестьян. Почитают они о займе и тогда сами заговорят, как бы приобрести»³¹⁵. В Смоленской губернии пропагандисты информировали население, что «особенно выгоден второй хлебный займ для сельского населения, благодаря возможности уплачивать облигациями единый сельскохозяйственный налог, почему крестьянство, купив облигации хлебного займа, освобождает себя от траты средств, сил и времени на перевозку и сдачу хлеба»³¹⁶.

Успешные примеры подписки сел и деревень на займ также рекламировались в средствах массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» от 20.01.1928 г. № 9 (243) размещена заметка селькора Ягудина «Отличный пример старобобовцев». В ней отмечается, что «15 января 1928 г. граждане села Старые Бобовичи Новозыбковской волости, заслушав доклад представителя волисполкома о новой крестьянском займе, сразу откликнулись и подписались на заем. 27 крестьянских хозяйств подписались на сумму 125 рублей, из них 8 женщин подписались на сумму 27 руб. 50 коп. Старо-бобовцы должны послужить примером для остальных крестьян нашей волости»³¹⁷. Вопросы, связанные с реализацией займа, были в центре внимания»³¹⁸. Названия заметок в вышеупомянутой газете говорят сами за себя: «на 135%», «все с займом», «реализация займа усилилась», «облигация – в каждом дворе»³¹⁹.

В свою очередь в листовке «Ко всем рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам и всем трудящимся Брянской губернии» отмечалось, что «с 15

³¹⁵ Наша деревня, 18.01.1928, № 8 (242). С.2.

³¹⁶ РГАСПИ.Ф.17.Оп.60. Д.640. Л.44.

³¹⁷ Наша деревня, 20.01.1928, № 9 (243). С.6.

³¹⁸ См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Замостьянова Т.В., Буданова М.В., Коньшакова С.А. Специфика крестьянских займов в 1920-е гг. (по материалам газеты «Наша деревня») // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С.157-163.

³¹⁹ Наша деревня, 22.03.1928, № 43 (278), С.3.

сентября по 1 октября 1927 г. по всему Союзу Советских республик и по нашей губернии проводится «Двухнедельник сбережения и подписки на займы». Задачей двухнедельника является добиться увеличения вкладов и вкладчиков в наших Гострудсберкассах и успешной подписки на выпущенные правительством займ индустриализации и 3-й крестьянский займ»³²⁰.

В средствах массовой информации жителей деревни также призывали купить облигации займа. Например, «в газете «Наша деревня» от 8.01.1928 г. № 4 (238) опубликована заметка «Укрепим займом крестьянское хозяйство», в которой содержится следующая информация: «Каждый, купивший облигацию этого займа, не только даст средства государству на укрепление всекрестьянского хозяйства СССР. Он поможет непосредственно и своему району или волости. Каждая волость или район получит 10 проц. от той суммы, на которую продано облигаций в волости или районе. Эти деньги должны пойти на школьное, больничное и дорожное строительство, устройство зернохранилищ, мельниц, приобретение племенного скота, общественных машин и на тому подобные сельскохозяйственные культурные нужды»³²¹.

Несмотря прилагаемые усилия, реализация крестьянского займа проходила с трудом, т.к. из-за трудностей восстановительного периода большинство крестьяне не жили, а выживали. Так, в докладе уездной комиссии Клиновского исполкома Брянской губернии за 1927 г. о ходе месячника реализации займа укрепления крестьянского хозяйства указывалось, что «сумма займа едва достигала 23,5% ориентировочного задания»³²². В свою очередь материалы к отчету Клиновского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). Западной области содержат информацию, что «несмотря на продление срока подписки на займ в

³²⁰ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1897. Л.71.

³²¹ Наша деревня, 8.01.1928, № 4 (238). С.3.

³²² ГАБО.Ф.Р-85.Оп.1. Д.1699. Л.58.

деревне, некоторые районы провели ее недостаточно энергично, в силу чего Стародубский район контрольные задания по реализации займа выполнил всего лишь на 57,6%, Климовский на 58,3%, Клинцовский 62,9%, Красногорский 63,9%»³²³.

В средствах массовой информации пропаганде займа уделялось большое внимание. Так, в газете «Наша деревня» от 23.03.1928 г. № 44 (279) опубликовано большое стихотворение «Приналечь на заем, - от других отстаем», посвященное распространению займа»³²⁴:

«Я частушки про заем
Нынче приурочил.
Мы в подписке отстаем
От губерний прочих.
Услыхав такую речь
Наказать вправе:
Надо, братцы, приналечь,
Чтоб дела поправить.
Кулака забота ест
И грызет кручина:
Новозыбковский уезд
В займе молодчина.
До кредитов мы охочи,
Где кредиты, там и мы:
Кто себе-же блага хочет,
Государству дай займы.

³²³Материалы к отчету Клинцовского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). г.Клинцы Западной обл., 1930. С.50.

³²⁴ См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Замостьянова Т.В., Буданова М.В., Коньшакова С.А. Специфика крестьянских займов в 1920-е гг. (по материалам газеты «Наша деревня») // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С. 157-163.

Бедноте заем по нраву
 Это все мы знаем.
 Мы кулацкую ораву
 Займом обкарнаем.
 На заем хапуга лает
 Подписаться не желает:
 - И на кой он нам, заем,
 И какая польза в ем...
 Тут подумай, кто не глуп,
 О такой причине,
 Почему заем не люб
 Хвату-кулачине.
 А, причина, братцы, та:
 Не найдете лучше
 Что от займа беднота
 Жизнь свою улучшит.
 Станет жизнь добром брюхатей
 Мы на бедность наплюем
 Если будет в каждой хате
 Укрепления заем.
 В заключение нашей песни
 Кулаку ответ дадим:
 Как ни лайся ты, хоть тресни,
 Мы заем распродадим»³²⁵.

С «целью разъяснения выгоды займов активно осуществлялась, говоря современным языком, рекламная кампания. Так, в Красногорской

³²⁵ Наша деревня, 23.03.1928, № 44 (279). С.2.

волости Брянской губернии была «проведена широкая разъяснительная работа по практической реализации займа среди партийцев, профсоюзов и крестьянства»³²⁶. В периодических изданиях публиковались частушки, посвященные успешной реализации займа»³²⁷. Так, в газете «Наша деревня» в заметке «Ни одного крестьянского двора без облигации займа укрепления крестьянского хозяйства» был провозглашен лозунг «Каждый крестьянский двор приобретает заем укрепления крестьянского хозяйства не менее, чем на 5 рублей (2 четверти облигации)». Кроме того, были опубликованы так называемые «Заемные частушки»:

«Отставать – не признаем,
И без промедления
Пропоем мы про «заем
Сельхоз укрепления».
Что-б деревне дать подмогу
Что-б в хозяйстве был подъем,
Нужно, братцы, денег много-
Мы их займом соберем.
Вот задачи нашей стержень,
Помни истину одну:
Этим займом мы поддержим
И крестьянство, и казну.
Ведь не мало в займе проку
Заруби ты на носу.
Барыша в процентах к сроку
Облигации несут.

³²⁶ ГАБО.Ф.П-6.Оп.1. Д.1355. Л.16.

³²⁷ См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Замостьянова Т.В., Буданова М.В., Коньшакова С.А. Специфика крестьянских займов в 1920-е гг. (по материалам газеты «Наша деревня») // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С. 157-163.

Облигацья есть не просит (*«так в газете – В.К.»*)

Полежат – готов доход
 Прибыль верную приносит:
 Шесть процентов каждый год.
 Хоть в расходах знаем край мы,
 Но червонца не жалей,
 Можешь выиграть на займе
 Целых тысячу рублей.
 Ты учти еще вот это,
 Прок большой заем дает;
 В пополнение волбюджета
 Часть десятая пойдет.
 Не зевай-ка, милы други,
 Обмозгуй заем, как след,
 Коль возьмешь – тебе ж услуга
 Не возьмешь – тебе же вред.
 У кого башка на шее,
 И работают мозги,
 Без задержки, да живее,
 Покупать заем беги.
 Эй, живее, шеф, возьмися,
 Дружбу с селами вязать
 Первым делом шефкомиссий –
 Про заем им рассказать.
 Памятуй дружок – рабочий:
 Что-б лицом к деревне стать,
 Нужно всячески помочь ей
 Облигацию достать.

Почтовик, селькор, учитель,
 Агрономы, избачи,
 В деле займа поспешите
 Показать благой почин»³²⁸.

«Комсомол, который в 1920-е гг. играл роль авангарда сельской жизни, также должен был быть локомотивом в распространении займов»³²⁹. В газете «Наша деревня» было опубликовано стихотворение под характерным названием «Комсомольцы, не дремать»:

«Мы отлично сознаем
 Вещь такого рода
 Укрепления заем
 Должен быть распродан.
 Ни к чему тут споры, думы,
 Ни к чему тут прения:
 Изживем свою нужды мы
 Займом укрепления.
 Должен каждый понимать
 Прямо, братцы, скажем:
 Чтоб хозяйство поднимать-
 На заем наляжем.
 Поучитесь вы у нас-то
 Всем пример мы подали:
 На селе процентов на-сто
 Облигаций продали.
 Вот делишки, ай-лю-ли,

³²⁸ Наша деревня, 6.01.1928, № 3 (237), С.1-2.

³²⁹ См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Замостьянова Т.В., Буданова М.В., Коньшакова С.А. Специфика крестьянских займов в 1920-е гг. (по материалам газеты «Наша деревня») // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С. 157-163.

В Брехинской ячейке:
 Нашумели на рубли
 Толку- на копейки.
 Голосую, чтоб не пить,
 Буду денежки копить,
 Как десятку накоплю-
 Облигации куплю.
 Нам волынить не охота,
 Мы наказ такой даем:
 Комсомольцы! За работу!
 Комсомол! Даешь заем!»³³⁰

В связи с вышесказанным автор данного диссертационного исследования придерживается мнения, что завышенные показатели займов имели целью получить средства, которые использовались, прежде всего, на модернизацию промышленности. Так, А.С. Соколов справедливо отмечает, что «для деревни внутренние займы стали фактором внеэкономического принуждения»³³¹.

Наряду «с пропагандой займов в средствах массовой информации 1920-х гг. рекламировали выгодность хранения денег в сбергательных кассах, что тоже было на руку государству»³³². Так, в газете «Наша деревня» за подписью автора «Дед с горы» были опубликованы шуточные «Сберегательные частушки»:

«Сразу весел стал парнишка,
 Почему и отчего?

³³⁰ Наша деревня, 8.02.1928, № 16 (250), С.3.

³³¹ Соколов А.С. Государственные внутренние займы 1930-х гг. и настроения советской деревни // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А.И.Шевельков. Коломна, 2013. С.551.

³³² См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Замостьянова Т.В., Буданова М.В., Коньшакова С.А. Специфика крестьянских займов в 1920-е гг. (по материалам газеты «Наша деревня») // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С. 157-163.

- Сберегательная книжка
Появилась у него
Жизнь – малина, не полынный,
Жизнь не тучи,- а рассвет.
За полтинником полтинник
Прет в сберкассе мой сосед.
Вижу я, что дело клейко,
Мой сосед одет, обут,
Значит наши-то копейки,
Рубль советский берегут.
Это надо раскумекать,
Чем же я не человек?
Хватит мне за водкой бегать,
Будоражить новый век!
Полбутылки да бутылки,
Довели нас до гроша,
Чешем голые затылки,
Врем, - что жизнь не хороша.
Завелся какой рублишка,
Мы его суем в бутыл, -
Вот, где нашим деньгам крышка,
Вот, где сутемень и гниль.
Вносим наше предложение,
Стать на новые пути, -
Все копейки в сбережение,
Трудсберкассе отнести.
И в родимой деревушке,
Или где-бы ни был ты,

Все получишь до полушки,
 Не увидишь нищеты.
 За околицею песни,
 Распевает молодежь,
 Нам сберкасса интересна,
 Сбереженье нам даешь!»³³³.

В «неразрывной связи с финансовой политикой советского государства было и страхование жизни, что тоже нашло отражение в периодической печати. В вышеупомянутой газете под названием «Крестьянское страхование жизни – залог спокойной старости» было опубликовано стихотворение на эту тему»³³⁴:

«Посмотри-ка, брат Максим,
 Как несчастен старый Клим.
 Ходит по селу шатается,
 Под окошком побирается.
 Чтоб пример с него не брать
 Надо жизнь застраховать.
 Не остался наш Максим
 К слову этому глухим
 Он не долго рассуждал –
 Взял и жизнь застраховал.
 Вкусен был в тот вечер чай,
 -«Ну, Матреша, получай!
 Жизнь во с этою бумажкой
 Никогда не будет тяжкой.

³³³ Наша деревня, 24.03.1929, № 32 (440). С.8.

³³⁴ См.: Кулачков В.В., Рябова Т.И., Замостьянова Т.В., Буданова М.В., Коньшакова С.А. Специфика крестьянских займов в 1920-е гг. (по материалам газеты «Наша деревня») // Вопросы истории. 2022. № 3 (2). С. 157-163.

Потому, - на склоне дней
 Мне госстрах шестьсот рублей
 Выдаст, лишь бумажки выну.
 Ну, а если я умру
 Скажем, завтра по-утру-
 Ты получишь – половину»³³⁵.

Продолжая рассмотрение социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития российского крестьянства 1920-х гг. следует сказать о том, что необходимо уделить внимание отношению крестьян к кооперации. Взгляды крестьянства на данную тему важны для данного исследования, т.к. варианты развития новой экономической политики 1920-х гг. ярко видны на примере развития кооперативных организаций.

В «изучаемый период кооперативные структуры постепенно срачивались с государственными, о чем свидетельствуют как архивные, так и опубликованные документы³³⁶. В частности, письма крестьян в «Крестьянскую газету» характеризуют отдельные примеры успешной деятельности кооперативных организаций, которые начали свою деятельность еще до революции. Такой иллюстрацией может служить письмо крестьянки П. Суторминой (Смоленская губерния, Сычевский уезд, дер. Сутормина, 1924 г.). Автор рассказывала об успешной работе Суторминского сельскохозяйственного товарищества, работающего с 1912 г. и перечисляла что, помимо экономических успехов, присутствуют достижения в культурно-просветительной сфере: «народный дом, где каждое воскресенье собираются и молодежь, и старики, и женщины...Работает библиотека с огромным

³³⁵ Наша деревня, 30.03.1928, № 50 (285), С.1.

³³⁶ См.: Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. №2 (10). С. 56-63; Его же. Советская кооперация и крестьянство Западного региона России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 115-117.

количеством книг, выписываются 15 экземпляров газет и журналов... Товарищество имеет 4 подшефные школы, снабжает книгами, перьями, карандашами, справляет мелкий ремонт». В конце письма автор призывала идти в кооперацию»³³⁷, особенно крестьянок³³⁸.

В «связи с этим важно иметь в виду, что 1920-е гг. отмечены повышением женской общественной активности, что нашло свое отражение и в кооперации. Так, в архивных материалах Центрального кооперативного совета от 20 февраля 1926 г. сохранилось указание, что «международный женский день в системе молочной кооперации должен быть днем смотра ее достижений в работе по вовлечению крестьянок»³³⁹. В инструкции Брянского губкома по перевыборам за 1925 г. содержатся сведения»³⁴⁰, что «необходимо выдвигать работниц и крестьянок в выборные контрольные органы и аппараты потребительской кооперации»³⁴¹.

Поддержка бедноты также была взаимосвязана с развитием кооперативных структур, что подтверждают опубликованные документы: «поставить задачей текущего хозяйственного года «кооперирование 75% всей бедноты к концу хозяйственного года»³⁴². В свою очередь, 21-22 февраля 1926 г. состоялся 16-й Стародубский волостной съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов, на котором был заслушан доклад о развитии кооперации (товарищ Филиппов). Прозвучало грустное мнение о том, что если

³³⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.81.

³³⁸ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.601.Л.130-132.

³³⁹ РГАЭ.Ф.396.Оп.1. Д.347. Л.10.

³⁴⁰ См.: Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. №2 (10). С. 56-63; Его же. Советская кооперация и крестьянство Западного региона России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 115-117.

³⁴¹ ГАБО.Ф.П-4.Оп.1. Д.1068. Л.11.

³⁴² Материалы к XV Брянской губернской конференции ВКП (б). Брянск, 1928. С.15.

бедный человек становится пайщиком и получает кредит, то он должен сначала погасить его, а не развивать свое хозяйство³⁴³.

Средства массовой информации также уделяли внимание проблемам крестьян, которые были связаны с кредитованием. Например, в 1928 г. А. Исаков (Брянская губерния) прислал сообщение под названием «Как работает наша кредитка». Автор сообщал, что «во многих случаях бедняк не получает кредита из-за отсутствия у него хорошего (в смысле хозяйственной мощи) поручителя. Но когда поручитель имеется, бедняку приходится «благодарить» этого поручителя разного рода угощением, отработками и т.п.»³⁴⁴. В периодической печати встречались критические заметки о том, что за выборы кооперативных структур проводились с различными нарушениями. Так, в газете «Наша деревня» На перевыборах кооперации Жиздринского уезда наблюдались случаи подпаивания пайщиков и угощения баранками. В связи с этим автор Г. Звон опубликовал стихотворение про кооперацию «Во что обходится «угощение»:

«Сегодня щедр Иван Кузьмич.

В надежде на прощенье,

Поставит четверть в магарыч,

Он ради угощенья.

За Кузьмичем есть недочет,

Грехов за Ванькой тыща,

Но коль сивуха потечет,

Никто грехов не взыщет.

Кузьмич на ять узнал «народ»,

Припас все с позаранку

³⁴³ ГАБО.Ф.П-10.Оп.1. Д.215.Л.1,14.

³⁴⁴ Новая деревня. Двухнедельный научно-популярный иллюстрированный журнал для земледельцев. 1928. № 8. С.41.

Семену водкой смазал рот,
 Илье воткнул баранку.
 Забыл Игнат за что серчал,
 От пьянки слиплись очи.
 - Кого? Ивана Кузьмича!
 Иди, Кузьмич, ворочай!
 За Кузьмича лес пьяных рук,
 (Опять в кооп пролез паук)
 Скребет Степан в затылке.
 Грош этим пайщикам цена,
 Которые не видят ни рожна,
 Из-за баранок и бутылки»³⁴⁵.

Крестьяне в целом поддерживали кооперативное движение, т.к. оно во многом соответствовало их насущным интересам. В частности, «в Калужской губернии крестьяне активно организовывали кооперативы, пытаясь таким образом поднять свой уровень жизни. Так, «1 ноября 1921 г. небольшая группа сознательных крестьян организовала в Угодском заводе сельскохозяйственное товарищество, которое в первый же год охватило 12 близ расположенных деревень...В результате Угодско-Заводское товарищество стало лучшим в Калужской губернии и одним из первых в республике»³⁴⁶. Уместно привести цитату на эту тему выдающегося историка-аграрника России В. П. Данилова: «мы знаем, что в нашу деревню мясо и белый хлеб пришли в 20-х гг.»³⁴⁷.

Видно, что кооперативные структуры пользовали определенной популярностью у крестьян. Так, в кратком обзоре экономического положения Калужской губернии за февраль 1923 г. содержит информацию, что «как сам

³⁴⁵ Наша деревня, 6.01.1928, № 3 (237), С.3.

³⁴⁶ Калужский край. Документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы). Составитель А.Д.Тарасова, предисловия к главам В.Я.Филимонов. Тула, 1982. С.133.

³⁴⁷ Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. М., 2015. С. 512.

аппарат потребительской кооперации, так и деятельность его все время развивается. ...Перевыборы по первичным кооперативам в настоящее время в большинстве районов уже закончены. Выборная кампания проходит чрезвычайно успешно»³⁴⁸.

Важно иметь в виду, что кооперативные структуры достаточно эффективно занимались культурно-просветительной работой. Так, в периодических изданиях Брянского губернского союза потребительных обществ содержится информация о подписке на популярные газеты и журналы. Например, в 1923 г. население было проинформировано об условиях подписки на еженедельную газету «Смоленская деревня», журналы «Крестьянка» и «Работница»³⁴⁹. Помимо этого, публиковались статьи, которые рассказывали об успехах в развитии сельскохозяйственной кооперации³⁵⁰.

При этом государственные финансовые органы также поддерживали кооперативные организации. Например, «с 20 августа 1923 г. Брянским отделением государственного банка принималась подписка от кредитных, сельскохозяйственных товариществ и потребобществ на учредительские и крестьянские паи Западного общества сельскохозяйственного кредита»³⁵¹. Данное общество действовало на территории Брянской, Смоленской и Витебской губерний, т.е. охватывало своим влиянием большую территорию»³⁵².

³⁴⁸ ГАДНИКО.Ф.П-1.Оп.5. Д.98. Л.22,30-31.

³⁴⁹ Кооперативная жизнь. Ежемесячный кооперативный и экономический орган Брянского губернского союза потребительных обществ. 1923. № 9. С.25.

³⁵⁰ Больше внимания сельскохозяйственной кооперации // Кооперативная жизнь. Ежемесячный кооперативный и экономический орган Брянского губернского союза потребительных обществ. 1923. № 9. С.9.

³⁵¹ Кооперативная жизнь. Ежемесячный кооперативный и экономический орган Брянского губернского союза потребительных обществ. 1923. № 9. С.25.

³⁵² См.: Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. №2 (10). С. 56-63; Его же. Советская кооперация и крестьянство Западного региона России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1 (14). С. 115-117.

Наряду с этим эволюция кооперативного движения осложнялась различными факторами, одним из которых был дефицит квалифицированных кадров. Так, в архивных материалах за 1923 г. по Брянской губернии о роли потребительской кооперации указывалось, что «нужно выбирать честных товарищей, могущих разбираться в кооперативной работе»³⁵³. Несмотря на это, довольно часто встречались случаи злоупотреблений. Так, весьма характерным является случай, произошедший в Сухиничском союзе кооперативов Калужской губернии в 1925 г., когда был открыт кредит на сумму 40 тыс. руб., но из-за нерасторопности управленцев деньги так и не пошли на кооперативные нужды³⁵⁴.

В средствах массовой информации также уделяли внимание освещению негативных тенденций в развитии кооперации. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г. в рубрике «По кооперативным ухабам» был размещен ряд заметок, в которых главное внимание уделялось злоупотреблениям в кооперации («Кооперативный вор пойман», «Марекин действует» автор – Пайщик; «Емельянов кроет матом», автор – З; «Растрата за растратой», автор – Ерохов; «Закрутовский тихомолчок», автор – Свой»)³⁵⁵.

Следует сказать, что государственные кооперативные структуры, как правило, проигрывали экономическое соревнование частной торговле. Так, в газете «Наша деревня» за подписью автора «Пайщик» помещена заметка «Почему идут к частнику». В ней рассказывается о том, что «наше мнение таково: частник-то покупает товар у наших же организаций, не ездит ведь за товарами за границу? Так почему бы губпотребсоюзу не построить работу свою так, чтобы товар шел больше в низовую сеть только неходовой товар давать

³⁵³ ГАБО.Ф.П-6.Оп.1. Д.1649. Л.1.

³⁵⁴ РГАЭ.Ф.7018.Оп.2. Д.452.Л.42-43.

³⁵⁵ Наша деревня, 12.04.1929, № 40 (448), С.5.

частнику»³⁵⁶. В связи с этим можно согласиться с И.С. Кузнецовым в том, что «фактически к концу 20-х гг. под названием кооперации действовала бюрократизированная, огосударствленная структура, которая могла лишь отталкивать крестьян»³⁵⁷.

Жители «деревни не оставались в стороне и высказывались в письмах свое отношение к кооперативным структурам - как положительное, так и отрицательное. В частности, крестьянин П. Заикин (дер. ГаськовоВейнской волости Козельского уезда Калужской губернии) был настроен пессимистично, но надеялся на позитивное развитие событий: «У нас с начала революции был организован кооператив и существовал до 1920 г., в это время были многолавки. В 1920 г. кооперация лопнула и в настоящее время ее трудно организовать. Крестьяне говорят, что у нас была кооперация, она провалилась и теперь провалится, спрашивать с некого»³⁵⁸. Но, надеюсь, в будущем кооперацию организуют»³⁵⁹. При этом, как верно отмечает С.А. Есиков, «...вовлекая в свою орбиту крестьянские хозяйства, кооперация постепенно, незаметно разрушала натуральную замкнутость, втягивала их в рыночные отношения»³⁶⁰. В.В. Бабашкин обоснованно считает, что «это экономическая сторона все той же закономерности развития аграрных обществ: на основе государственно регулируемого рынка после тягостного периода «архаизации» деревни, когда крестьянство стремилось обособиться в общине, отгородиться от бурного и враждебного внешнего мира, усиливая натурально-потребительский характер своего производства, стремительно возрождается сельскохозяйственная кооперация. Кооперация крестьянских хозяйств

³⁵⁶ Наша деревня, 13.01.1928, № 6 (240). С.4.

³⁵⁷ Кузнецов И.С. На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (Психоисторические очерки). Новосибирск, 2001. С.83.

³⁵⁸ См.: Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. №2 (10). С. 56-63.

³⁵⁹ РГАЭ.Ф.396. Оп.3. Д.311. Л.4.

³⁶⁰ Есиков С.А. Указанное сочинение. С. 139-140.

возникала путем объединения их сбытовых, снабженческих и кредитных операций, объединяла рыночные связи хозяйства, т. е. именно то звено деятельности крестьянина-единоличника, которое связывало его с другими хозяйствами, с городом, с промышленностью»³⁶¹.

В сборник «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» также включены письма крестьян изучаемых губерний на кооперативную тему³⁶². В частности, в письме крестьянина С.П.Романова из деревни Ниж. Акимовка (п/о Жиздра Брянской губернии) в «Крестьянскую газету» (было получено 30 мая 1929 г.) предлагается «преобразовать кооперацию в огромный, в масштабах государства, распределительный механизм на базе строгого учета и контроля»³⁶³. Составители сборника в связи с этим предложением делают обоснованный вывод о том, что такая практика уже использовалась в эпоху военного коммунизма и это привело к плохим последствиям в виде чрезмерной бюрократизации³⁶⁴.

В.В. Кондрашин прослеживает следующую тенденцию: «об успехе реализации классового подхода в деле кооперации свидетельствует тот факт, что основную массу заемщиков низовой сети с.-х. кредита (и соответственно — главными получателями выгоды от членства в кооперативе) в 1920-е гг. составляли середняцкие и бедняцкие слои деревни. Эта ситуация коренным образом отличалась от дореволюционного периода, когда руководителями кооперативов и их благоприобретателями являлись представители деревенской верхушки»³⁶⁵.

³⁶¹Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.126.

³⁶² Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997.

³⁶³ Там же. С. 239.

³⁶⁴ Там же. С. 238-239.

³⁶⁵ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024.

Наряду «с положительными отзывами, конечно, отмечались и негативные стороны деятельности, сравнение кооперации 1920-х гг. с дореволюционным периодом ее развития. Как правило, результаты данного сравнения были не в пользу кооперации первого постреволюционного десятилетия. Так, архивные материалы фонда «Крестьянской газеты» по Калужской губернии за 1925г. содержат про кооперацию частушки весьма нелицеприятного содержания»³⁶⁶:

«Братцы, песня в том же духе,
Кооперация протухла,
Скоро будем хоронить,
Если дела не взвинтить.
Есть деньжонки, нет товара,
Всё в Щелканове продали,
И не пайщик, и пайщик,
Всё бери один мужик»³⁶⁷.

Архивные материалы подтверждают растраты и хищения в кооперации. Так, в 1926 г. были сделаны весьма печальные выводы после изучения злоупотреблений в системе сельскохозяйственной кооперации: «В Орловской губернии было выявлено 47% растрат и хищений, в Смоленской – 51%, в Калужской – 38%»³⁶⁸. В изучаемый период встречались и безответственные товарищи, которые прикрываясь идеями кооперативного движения, просто обманывали крестьян. Об одном из таких случаев в газете «Наша деревня» была опубликована заметка «Ни кооперации, ни кооператора», автор – Громкий. В ней рассказывалось о передовом гражданине Татунове, который на словах решил организовать кооператив, а на деле оказался мошенником: «дело это

С.423.

³⁶⁶ См.: Кулачков В.В. Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. // Новейшая история России. 2014. №2 (10). С. 56-63.

³⁶⁷ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.300. Л.112.

³⁶⁸ РГАЭ.Ф.396.Оп.1. Д.154.Л.37-37об.

было в ноябре месяце 1927 г. Но до сих пор в дер. Свинцы нет ни отделения, не показывается и «организатор» Татунов. Хоть бы деньги отдал, - говорят крестьяне. Где же вы, уважаемый «организатор», куда запрятали постановление крестьян и их денежки?»³⁶⁹.

В средствах массовой информации встречаются заметки о трагических случаях, которые происходили в кооперативной среде. Так, в газете «Наша деревня» от 6 апреля 1928 г. № 55 (291) была размещена заметка «Убит тов. Сомкин» (Автор – Георгий). В ней содержится информация, что «в г. Сухиничи убит и ограблен на 1000 руб. председатель Дубровского П.О., Бежицкого уезда тов. Сомкин. Тов. Сомкин всегда стоял на страже интересов кооперации и всячески внедрял кооперативные идеи в широкие крестьянские массы»³⁷⁰. Скорее всего, это было банальное убийство с целью ограбления, но в угоду идеологическим реалиям 1920-х гг. в газете данное убийство было связано с кооперацией.

Таким образом, кооперативное движение фактически находилось под полным контролем советской власти, что подразумевало выполнение государственных задач. Можно согласиться с обоснованным мнением В.В. Кондрашина, что «во второй половине 1920-х гг. на кооперацию возлагается задача выполнения госзаказа в форме закупки и заготовки сельхозпродукции, установления кооперативных цен на уровне, выгодном государству, т.е. значительно ниже рыночных. Выборы в правления кооперативов становятся фиктивными, происходят их регулярные чистки от лиц, не разделявших платформу ВКП(б). В результате кооперация превращается в политический инструмент государства»³⁷¹.

³⁶⁹ Наша деревня, 23.03.1928, № 44 (279), С.2.

³⁷⁰ Наша деревня, 6.04.1928, № 55 (291). С.4.

³⁷¹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.455.

В то же время ориентация русского крестьянства на собственную самодостаточность усиливалась состоянием неопределенности в отношении будущего. Вероятно, свою роль сыграл и переходный характер новой экономической политики³⁷².

1920-е гг. в жизни российского крестьянства характеризуются как период, отмеченный обострением международной обстановки и нарастающей угрозой войны. По мнению признанного специалиста по данной теме А.В. Голубева «одна из наиболее очевидных возможных причин войны против СССР – недовольство Запада советским строем как таковым»³⁷³. Поэтому не кажется удивительным, что среди крестьян распространялись антивоенные настроения, о чем свидетельствуют различные источники. Наиболее ценными в этом смысле являются следующие сборники документов: «Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД», «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране» и др.³⁷⁴.

В современной российской историографии изучению такого специфического явления 1920-х гг. как «военные тревоги» уделяется определенное внимание. Следует учитывать, что в изучаемый период доминировали совершенно иные общественные настроения, связанные с возможной войной, чем в более позднее время. Так, вышеупомянутый А.В. Голубев придерживается мнения, что «...почти никто не сомневался в поражении Советской России. ...Эйфория 1930- гг. – «малой кровью, могучим ударом, на чужой территории» - в 1920-х гг. была совершенно не свойственна

³⁷²Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С.66.

³⁷³ Голубев А.В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х гг. // Отечественная история. 2008. №1. С. 40.

³⁷⁴ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)/Под ред. Г.Н.Севостьянова: В 4 т. М., 2000–2002; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД: Документы и материалы / Под ред. А. Береловича и В. Данилова. М., 1998. Т. 1; 2000. Т. 2.

большинству населения»³⁷⁵. Другие исследователи также уделяют внимание изучению такого феномена, как «военные тревоги»³⁷⁶. В частности, А.В. Баранов рассматривает данное явление в контексте изучения политических настроений и приходит к выводу, что «раскол политической культуры стал одним из ключевых факторов свертывания нэпа»³⁷⁷. Автор данной работы также вносит свой посильный вклад в изучение этого явления³⁷⁸.

В сборнике документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» включены письма крестьян изучаемых губерний, которые касаются такого явления как «военные тревоги»³⁷⁹. В частности, в письме А. Фатина из деревни Федоровка Дубровской волости Бежицкого уезда Брянской губернии от 12 августа 1924 г. отражена твердая уверенность в победе Красной армии в будущей войне³⁸⁰.

Слухи как явление обыденной жизни играли в изучаемый период совершенно уникальную роль. Именно быстрота их распространения среди жителей деревни способствовала давала возможность узнать ту или иную внешнеполитическую информацию. В связи с этим можно согласиться с А.С. Ахиезером в том, что «слухи возникают как необходимый элемент стремления

³⁷⁵ Голубев А.В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х гг. // Отечественная история. 2008. №1. С. 47.

³⁷⁶ Баранов А.В. «Военная тревога» 1927 г. как фактор политических настроений в нэповском обществе (по материалам юга России) // Клио. 2005. № 1 (28). С. 114-119; Его же. «Военная тревога» 1927 г. как фактор развития политических ориентаций земледельцев юга России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4 (29). С. 13-18.

³⁷⁷ Там же. С. 16.

³⁷⁸ См.: Кулачков В.В. «Военные тревоги» в крестьянских настроениях Западного региона России в период НЭПа // «Украинский селянин». Сборник научных статей. Под ред. А.Г.Морозова. Черкассы: Черкасский национальный университет им. Б.Хмельницкого, 2014. Вып.14. С.73-74; Его же. Специфика международной ситуации и крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. // Studiainternationalia: Материалы III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X – XX вв.» 2-4 июля 2014 г.). Брянск: ООО «Ладомир», 2014. С.281-283.

³⁷⁹ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997.

³⁸⁰ Там же. С. 227-228.

массового сознания освоить инновации на основе своей (суб) культуры, постоянно воссоздавать картину мира и переводить ее в план действия»³⁸¹. Таким образом, такое специфическое явление как «военные тревоги» не обделено вниманием специалистов, однако требуется дополнительное изучение региональной специфики вопроса.

Российские крестьяне в период новой экономической политики очень настороженно воспринимали все проявления внешнеполитической напряженности. По информации А. В. Голубева в Гомельской губернии «в качестве наиболее вероятного противника СССР рассматривались разные (иногда весьма неожиданные) страны. Например, весной 1925 г.... в Гомельской губернии появилась листовка, в которой содержался следующий призыв: «Да здравствует Антанта, Бельгия, Сербия, Польша, Румыния, Германия, Турция, Норвегия, Китай, Эстония»³⁸².

Крестьяне Смоленской губернии тоже опасались войны, но с другой державой - Германией. Так, в госинформсводкеинформотдела ГПУ № 58 (587) за 10 - 12 марта 1923 г. содержатся сведения о том, что «в деревне Подмостье Богородицкой волости Ельнинского уезда была даже вынесена сельским сходом резолюция: «Мы, граждане деревни Подмостье, постановили, что мы на учет не явимся и войны не желаем, мы не хотим защищать интересы Германии и как один отказываемся от войны»³⁸³. Слухи выступали своеобразным коммуникатором, но были кратковременным явлением. «Хотя проблемы, вокруг которых они

³⁸¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II Теория и методология. Словарь. 2-е издание, переработанное и дополненное. Новосибирск, 1998. С. 447.

³⁸² Голубев А.В. Советское общество и «военные тревоги» 1920-х гг. // Отечественная история. 2008. №1. С. 43.

³⁸³ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД.... С. 82.

рождались, были нередко весьма большими и серьезными (революция, коллективизация, голод, война и пр.)»³⁸⁴.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что социальное расслоение сыграло свою негативную роль и в отношении крестьян к будущей войне. Так, по мнению С.А. Есикова «особо обращает на себя внимание сформировавшееся к концу 20-х годов у части крестьян желание поражения СССР в предстоящей, по их мнению, войне. Такое явление было показателем глубокого раскола общества на противостоявшие друг другу группировки»³⁸⁵. В.В. Кондрашин также отмечает, что «широкое распространение в советской деревне получили так называемые «пораженческие настроения». Именно таким образом ОГПУ квалифицировало в своих сводках факты нежелания крестьян в рамках «Недели фронта» собирать средства на «оборону», а также воевать за коммунистов и советскую власть в случае нападения на СССР»³⁸⁶.

В.В. Бабашкин убежден в том, что «...в том, что деревня в целом ожидала от Советской власти многого. Дело в том, что разные слои сельского населения критиковали разные стороны деятельности центральной администрации»³⁸⁷. И если читатели из зажиточных слоев чаще всего утверждали, что социализм «противен деревне», а хорош лишь для лентяев и пьяниц, и что надо широко обсудить, «нужен ли нам социализм», то основная масса корреспондентов все же придерживалась того мнения, что «крестьянам станет хорошо при социализме», поскольку социализм — «это когда люди не будут иметь ничего

³⁸⁴Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С.382.

³⁸⁵Есиков С.А. Указанное сочинение. С. 195.

³⁸⁶Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.465.

³⁸⁷Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.154-155.

собственного, когда будут жить такой жизнью, как муравьи, т. е. общей, дружной»³⁸⁸.

К наиболее масштабной относится «военная тревога» 1927 г., которая вызвала последствия не только в общественной атмосфере, но и отразилась на политическом и социально-экономическом развитии страны³⁸⁹. Например, в Брянской губернии на крестьянских конференциях это проявлялось особенно ярко: «мы воевать не пойдем, если война будет начата нашим правительством... О войне говорят и войну думает начать компартия, т.к. ей нужно укрепить Коминтерн, если мы не захотим воевать, то войны не будет»³⁹⁰. Указанные заявления крестьян отражают его недовольство существующим положением вещей, т.к. для этого были все основания.

В сборнике документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» включены письма крестьян изучаемых губерний, которые были посвящены восприятию будущих военных действий³⁹¹. В частности, «под влияние «рассказов отцов» об их «героических делах» попадало молодое поколение, тоже желавшее высказаться в прессе. Об этом говорит письмо Федя Будылина с хутора Дилягина Любуньской волости Спас-Деменского уезда Калужской губернии в «Крестьянскую газету» от 8 ноября 1925 г.»³⁹². Как верно отмечают составители сборника «письмо пропитано «героизацией» войны и духом классовой ненависти, который усвоило молодое поколение»³⁹³.

³⁸⁸ Литвак К.Б. Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии // НЭП: приобретения и потери. М., 1994. С. 193, 200.

³⁸⁹ Голубев А.В. «Военные тревоги» 1920-х гг.: проекты власти или страхи крестьянства? // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей./отв. ред. А.И.Шевельков. Коломна, 2013. С.360-364.

³⁹⁰ Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД....С.571-572.

³⁹¹ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997.

³⁹² Там же. С. 40.

³⁹³ Там же. С. 42.

Распространение слухов о войне, как правило, вело к обострению продовольственных проблем. Так, А. В. Голубев обоснованно отмечает, что «своего апогея «военные тревоги» достигли именно в 1927 – 1929 гг., когда буквально вся страна запасалась товарами первой необходимости, а крестьяне придерживали хлеб»³⁹⁴. В информационной сводке № 11 за период с 15 по 21 марта 1927 г. указывалось, что «в местечке Шумячи Рославльского уезда Смоленской губернии в связи со слухами о войне за 2 дня Шумячским потребительским обществом было продано 2 000 пудов соли»³⁹⁵. По мнению середняка из дер. Рогово Рославльской волости и уезда Смоленской губернии «нам говорят, что каждый крестьянин должен участвовать в строительстве государства, но почему-то согласились платить долги Франции, не обсудив этого вопроса ни на одном крестьянском собрании»³⁹⁶. При этом по точному замечанию И.Н. Лозбенева «чаще всего, крестьяне проявляли готовность защищать Советское государство, что не исключало вдумчивого подхода к внешней политике страны и самостоятельной оценки ее действий»³⁹⁷.

Таким образом, изучение развития крестьянства в период новой экономической политики позволяет сделать вывод о том, что налоговая политика государства существенно влияла на настроения крестьян. Сочетание принуждения государства по взысканию налогов, самообложение, добровольно-принудительная реализация крестьянских займов вызывали отрицательное отношение в крестьянской среде. Советское кооперативное

³⁹⁴Голубев А.В. «Военные тревоги» 1920-х гг.: проекты власти или страхи крестьянства? // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей./отв. ред. А.И.Шевельков. Коломна, 2013. С.361.

³⁹⁵Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. ...С.535,538.

³⁹⁶Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД... С.602,604.

³⁹⁷Лозбнев И.Н. Восприятие и оценки международных событий и внешней политики страны населением Советской России в годы новой экономической политики // Историко-психологические аспекты взаимовосприятия России и Запада. Материалы XLIV Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 17 декабря 2018 г.). Санкт-Петербург, 2018. С. 117.

движение играло роль государственной структуры и, как правило, проигрывало экономическое соревнование частной торговле. При сравнении ситуации с недалеким дореволюционным прошлым состояние кооперации в 1920-е гг. не внушало оптимизма. Одновременно с этим усиление административно-командного регулирования снижало влияние рыночных элементов на развитие крестьянского хозяйства. В свою очередь так называемые «военные тревоги» способствовали нарастанию состояния тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. Это способствовало паническим настроениям и росту покупок товаров массового потребления. Очевидно, что взгляды российского крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг. находились в непосредственной зависимости от внутренней и внешней политики государства, которая строилась на пропаганде постоянной угрозы «враждебного капиталистического окружения»³⁹⁸.

2.2. Социоэтническая сфера развития села

Реализация на практике положений новой экономической политики способствовала различным социальным изменениям в крестьянской среде, что повышало уровень конфликтности в деревне³⁹⁹. В качестве иллюстрации можно использовать крестьянские представления о том, кого следует классифицировать как кулаков, середняков и бедняков. Как правило, эти оценки отличались от официальной точки зрения, что подтверждают крестьянские письма за 1925 г. в «Крестьянскую газету». По информации

³⁹⁸ Голубев А.В. «Англия и Франция пойдут войной на Россию», или ожидания войны в советском обществе 1920-1930-х гг. // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3(18). С. 62.

³⁹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 35.

сельского корреспондента с билетом № 978 (Калужская губерния), один из них, Д. С. Кондрашов, был крепким хозяином, который постоянно работал. В свою очередь, И. Д. Титов, по словам сельского корреспондента, был лодырем и не хотел работать⁴⁰⁰.

Однако советское государство выбрало в качестве опоры в деревне бедняков, многие из которых были похожи на И. Д. Титова. Так, в феврале 1925 г. на заседании Брянского губернского съезда КСОВ отмечали, что комитетам необходимо «объединить вокруг себя беднейшие слои крестьянства и не покладая рук стараться завоевывать общественную самостоятельность»⁴⁰¹. В Смоленской губернии партийные власти отмечали положительные результаты в смысле работы с беднотой⁴⁰².

Органы советской власти уделяли большое внимание работе с беднейшими слоями населения, о чем периодически появлялись сведения в средствах массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» в 1928 г. была опубликована большая статья «Что решила беднота», представляющая собой отчет о совещании представителей групп деревенской бедноты Бежицкого уезда (Автор – Сергей Соколов). В статье указывалось, что «Бежицким укомом ВКП (б) в конце января сего года было созвано первое уездное совещание представителей групп деревенской бедноты»⁴⁰³. Главное внимание на этом совещании было сконцентрировано на следующих вопросах, указанных в заголовках статьи: «коллективом по нищете; сообща – и машина под силу; землеустроиться, похоронить трехполку; кооперировать бедноту; бороться с лесохищениями; о работе советов; активно участвовать в работе секций; за культурную деревню; за работу, за выполнение решений»⁴⁰⁴. Даже одно

⁴⁰⁰ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.300.Л.2-7.

⁴⁰¹ ГАБО.Ф.Р-85.Оп.1. Д.751. Л.108.

⁴⁰² РГАСПИ.Ф.17.Оп.31. Д.176.Л.8-9.

⁴⁰³ Наша деревня, 15.02.1928, № 19 (253), С.3.

⁴⁰⁴ Там же.

перечисление тем данного совещания позволяет сказать, что политика максимальной поддержки бедных (проведение собраний, экономические льготы и т.д.) начала активно проводиться во второй половине 1920-х годов.

В.В. Кондрашину удалось доказать, что «...часть предпринимаемых в рамках политики «лицом к деревне» мер и выделяемых государством средств касались всего крестьянства, недопущения голода и подъема сельского хозяйства в целом. Однако при этом практически во всех решениях, связанных с налоговыми, кредитными и проч. мерами, присутствовал классовый подход, дававший преференции «трудовому крестьянству» и его кооперативным объединениям, в особенности – деревенской бедноте, которую власть подтягивала до уровня середняка»⁴⁰⁵.

Внимание к поддержке бедноты выражалось и в поэтической форме. Так, в газете «Наша деревня» от 24.04.1928 г. № 69 (304) было опубликовано стихотворение «Что под силу коллективу – одному не вмоготу»:

«Эх, кручина, уходи, ты.

Золотые времена!

Бедноте дают кредиты

На плуги, засемена.

Говорят везде и всюду

Жисть теперь хороша:

Беднякам давали ссуду,

А хапугам – ни шиша.

Кулаки скребут затылки:

- Плохо дело, нечем крыть

Коллективной молотилкой

⁴⁰⁵ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.412-413.

Кулакам отбили прыть.
 Ну, и славная, пора-то,
 Расчудесны наши дни:
 На деревне сепаратор
 Всех коров объединил
 Кулаки хитрить хотели,
 Зря затеяли бузу:
 На кулацкие «артели»
 Крест поставило УЗУ
 Тит Кузьмич темнее ночи,
 На колхозы злится Тит:
 Стали руки покороче,
 Сократили аппетит.
 Вот вам истина на диво,
 Я не басенку плету:
 Что под силу коллективу-
 Одному неумоготу»⁴⁰⁶.

Для помощи бедноте советская власть использовала различные экономические инструменты, особенно были популярными налоговые льготы, которые предоставлялись беднейшим слоям населения в Гомельской и Брянской губерниях⁴⁰⁷. Повышенное внимание к бедным было вообще характерным явлением для деревни западных губерний Европейской России в 1920-е годы. В частности, П. Ф. Саваничев (Бежицкий уезд, Дятьковская волость, деревня Любыш) в 1925 г. сообщал, что «от бедного населения

⁴⁰⁶ Наша деревня, 24.04.1928, № 69 (304). С.3.

⁴⁰⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 38.

благодарим центральную власть Советов, что она нас бедных не забывает»⁴⁰⁸. В свою очередь в журнале «Новая деревня» за 1928 г. была опубликована заметка «Беднота заинтересована секционной работой» (В.Коноваленок, деревня Бутрово, Рудненской волости, Смоленской губернии). Автор сообщил, что «ровно год назад – в апреле 1927 г. начала работать сельскохозяйственная секция Новосенковского сельсовета. ...Главное – сельскохозяйственная секция добилась включения в план землеустройства двух деревень (Переволочье и Казинцы) с переходом на поселковое землепользование, а в деревне Переволочье создается поселок с общественной обработкой земли»⁴⁰⁹.

Однако в работе с беднотой были и свои недостатки, о которых сообщалось в официальных документах. Так, в докладе о работе среди деревенской бедноты по Гжатскому уезду Смоленской губернии от 1 ноября 1926 г. содержится информация о том, что «...бедноты в районе нет и работу прекратить»⁴¹⁰. В периодической печати также появлялась информация о проблемах в работе с беднейшими слоями населения. Так, в газете «Наша деревня» от 25.01.1928 г. № 11 (245) содержится заметка «Группы бедноты работают слабо (Злынковская волость)», которую подписал Ан. Чарский. В ней указывается, что «в волости организовано три группы бедноты при сельских советах, но работа их еще и по настоящее время протекает слабо»; «необходимо больше заниматься на партсобраниях вопросами оживления работы групп, формами и методами их работы»⁴¹¹.

В свою очередь, сами крестьяне считали, что «... кто работает, того считают кулаком» (протокол комиссии по работе в деревне Брянского губкома ВКП (б) за 1926 год)⁴¹². В связи с этим исследователи придерживаются мнения,

⁴⁰⁸ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.160. Л.21.

⁴⁰⁹ Новая деревня. № 8.1928. С.34.

⁴¹⁰ ГАНИСО.Ф.3.Оп.1. Д.3156.Л.77-78.

⁴¹¹ Наша деревня, 25.01.1928, № 11 (245). С.2.

⁴¹² ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1613. Л.58.

что социальное расслоение в деревне в период новой экономической политики усиливалось. Так, В. А. Козлов справедливо считает, что в исследуемый период «безнадежные элементы составляли 2–5 % численности бедняцкого слоя»⁴¹³.

При этом нельзя не обратить внимание на промежуточный элемент социальной структуры, к каким относились середняки. Верно считает Д. Х. Ибрагимова, что «основной фигурой деревни первой половины 20-х годов оставался середняк»⁴¹⁴. Исследователь В. П. Данилов точно отмечал, что «процесс классового расслоения крестьянства – процесс образования в деревне буржуазии и пролетариата – встречался с противодействующим ему процессом осереднячивания»⁴¹⁵. По данным за 1928 г. отдела по работе в деревне по оценке крестьянских хозяйств Калужской губернии указывалось, что «простые товаропроизводители (середняки) владеют 88,2% всей посевной площади...»⁴¹⁶.

С. А. Есиков аргументированно заключает: «Необходимо признать, что к концу 1920-х гг. сельское хозяйство страны переживало период стагнации, находилось на грани кризиса, постоянные местные голодовки, охватывавшие разные регионы страны практически ежегодно, были тому свидетельством. Так был ли нэп «крестьянским раем»? Вероятно, да, в сравнении с предыдущим временем военного коммунизма и последующим периодом «чрезвычайщины» и сплошной коллективизации. Деревня осереднячилась. Однако середняк, процветая, обеспечивал, по сути, только себя, т. к. его хозяйство неспособно было обеспечить новые технологии и орудия»⁴¹⁷.

⁴¹³ Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство. 1921–1927 (по материалам Европейской части СССР). М., 1983. С.148.

⁴¹⁴ Ибрагимова Д.Х. НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку. М., 1997. С.34.

⁴¹⁵ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979. С.320.

⁴¹⁶ ГАДНКО.Ф.П-1.Оп.11. Д.133.Л.1,32.

⁴¹⁷ Есиков С. А. Аграрный кризис конца 1920-х годов и его последствия // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XXI веков: эволюция и кризисы: сб. статей. Оренбург, 2009. С. 95.

По различным данным, середняки занимали активную гражданскую позицию, что подтверждают материалы укомов и райкомов ВКП (б) Калужской губернии о перевыборах советов за период с 16 марта 1927 по 1929 год (отчет о проведении отчетно-перевыборной кампании сельских ККС в Каменской волости Сухиничского уезда): «середняк говорил о том, что необходима организация крестьянского союза, что даст возможность получить лучшие блага, т.е. как получают рабочие»⁴¹⁸.

В свою очередь, кулаки благодаря экономическому влиянию стремились не только сохранить, но и усилить свои позиции. Например, в Калужской губернии, по данным за 1927 год, «в с. Борищево Воротынской волости Калужского уезда на перевыборах ККОВ кулаки сумели объединить вокруг себя середняков и в результате провели своих кандидатов»⁴¹⁹. В.В. Кондрашин аргументированно доказывает, что «нежелание продавать государству хлеб по сниженным закупочным ценам, противоречивые результаты политики «оживления» советов, растущая в крестьянской среде идея «Крестьянского союза» и др. подобные факты вкупе с сообщениями ОГПУ об антисоветских настроениях и выступлениях были расценены большевистским руководством как «возрастание кулацкой опасности»⁴²⁰.

Однако государственная политика была направлена против данной категории сельского населения, что подтверждают материалы периодических изданий. Ярким примером является статья под характерным названием «Красногорский микроб: «Дела и дни кулака Болотина», в которой была

⁴¹⁸ ГАДНИКО.Ф.П-1.Оп.9. Д.104.Л.30,32.

⁴¹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 47.

⁴²⁰ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.422.

заклеймена деятельность зажиточных крестьян, в частности, вышеупомянутого Болотина⁴²¹.

Верно считает В.В. Кондрашин, что «наиболее развернутая характеристика социальной структуры советской деревни в 1920-е гг. дана в исследованиях В. П. Данилова, который доказал, что в годы НЭПа в деревне происходило перераспределение удельного веса социальных групп, сложившихся задолго до революции, что изменилось место бедноты, середняков и кулаков в хозяйственной и политической жизни деревни, но сами эти группы еще сохранялись, как и возможность их роста в дальнейшем. Показав значительное увеличение доли середняков по сравнению с дореволюционным периодом, Данилов подтвердил тезис об «осереднячивании» деревни в годы НЭПа в результате проводимой советской властью аграрной политики. При этом он предложил отделять «кулака» дореволюционного от «кулака» нэповского времени»⁴²². Последний, по мнению Данилова, значительно ближе к основной массе крестьян 1920-х гг. в силу того, что он не «миродед», а трудовой крестьянин, ведущий хозяйство «фермерского типа» – более слабое по мощности и меньшее по количеству земли по сравнению с типичным кулацким хозяйством в царской России⁴²³. Позицию В. П. Данилова разделял Н. Я. Гущин, тоже считавший нэповского «кулака» особым слоем внутри крестьянства того времени – малочисленным, лично работавшим в своем хозяйстве, но прибегавшим и к привлечению дополнительной наемной рабочей силы⁴²⁴.

⁴²¹Наша деревня. № 43, 1929 г.

⁴²² Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.374.

⁴²³Данилов В. П., Ивницкий Н. А. Из истории деревни накануне и в ходе сплошной коллективизации // Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. М., 1989. С. 10–12; Коллективизация: истоки, сущность, последствия. Беседа за «круглым столом» // История СССР. 1989. № 3. С. 32–34, 39–40.

⁴²⁴Гущин Н. Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928–1934 гг.): методы, социально-экономические и демографические последствия. Новосибирск, 1996. С. 38–39.

В.В. Кондрашин выявил, что «в современной историографии наиболее развернутую характеристику фигуры «кулака» как реального персонажа деревни времен НЭПа дала Г. Ф. Доброноженко»⁴²⁵. Одновременно она выступила против получивших распространение в литературе 1990-х гг. понятий «кулацко-зажиточные» и «зажиточные хозяйства (слои деревни, крестьяне)» вместо традиционных для историографии «кулацких» хозяйств⁴²⁶. Это было связано с трендом отказаться от советского классового подхода к оценке прошлого, с которым ассоциировался сам термин «кулак».

Заслуживает внимания мнение В.В. Бабашкина, что «...в условиях нэповского рынка деревня как бы «вспоминает» свое кулацко-батрацкое довоенное прошлое; происходит нечто похожее на то явление, которое в физике называется «металл с памятью»: искореженный и погнутый кусок металла, помещенный в благоприятные для него условия, начинает принимать прежнюю форму. Поэтому нэповский «кулак», видимо, все же существовал, хотя по масштабу своего хозяйства он вряд ли достигал кулака довоенного»⁴²⁷. «Однако нельзя отрицать и тот факт, что ряд новых зажиточных становились таковыми именно в условиях нэпа и в результате осуществления нэпа, когда источником хозяйственного накопления становились «раскулаченные» средства производства (т. е. перераспределение средств в порядке наделения деревенской бедноты), а также спекулятивные действия отдельных крестьян в условиях продовольственных трудностей в отношении некоторых имущих слоев города»⁴²⁸.

⁴²⁵ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.374-375.

⁴²⁶ Доброноженко Г. Ф. Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х гг. XX в. (на материалах Европейского Севера России). СПб., 2008. С. 38–41.

⁴²⁷ Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.128.

⁴²⁸ Там же. С. 132.

В.В. Кондрашин верно считает, что «...сегодня можно заключить, что в доколхозной деревне кулак – это все же реальность, хотя и демонизированная советской властью и историографией в образе свирепого мужика с обреза, врага трудового крестьянства и колхозного строительства»⁴²⁹. В действительности в 1-й половине 1920-х гг. «кулак» – это социокультурное явление, характеризующее рыночное крестьянское хозяйство, отличное от натурально-потребительского⁴³⁰.

В письмах крестьян было много примеров о негативной роли кулачества. Так, в 1925 году крестьянин Д. Е. Пахомов (Калужская губерния, Юхновский уезд, Рупосовская волость, деревня Песково) сообщал, что «земельная война в деревне не стихает, а усиливается. Была устроена сельскохозяйственная артель, но паразит-торговец Дмитрий Левин разбил нашу артель, ему помогает землемер и председатель сельсовета деревни Песково. Землемер пугает нас, что землеустройство очень дорого. Неужели власть даст этому паразиту издеваться над нами, беднотой?»⁴³¹.

В.В. Кондрашин приходит к верному выводу о том, что «...в первой половине 1920-х гг. социальная структура деревни в целом напоминала дореволюционную, за исключением отсутствовавших в ней помещиков и частных собственников земли. Прежними были и основные группы сельского населения – «кулаки», середняки, бедняки. Основную массу крестьян теперь составляли середняки, хотя и «обедневшие» по уровню благосостояния по сравнению с дореволюционными середняками. Более одной трети деревни были представлены беднейшими слоями крестьянства. Бедняками считались не имевшие посева или с небольшим посевом (до 2-х десятин), урожай от которого

⁴²⁹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.384-385.

⁴³⁰ Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе // XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений. М., 2000. С. 97–100, 147–148.

⁴³¹РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.304. Л.1.

не давал возможности прокормиться; а также сельчане, не имевшие скота или имевшие только одну корову и одну лошадь). Лишь чуть больше трех процентов крестьян к середине 1920-х гг. составляли «кулаки»⁴³².

В 1925 г. крестьянин М. К. Аполлонов (деревня Труфаново Константиновской волости Калужской губернии) прислал письмо из Калужской губернии, в котором сообщал, что помещики братья Аленниковы сохранили свое дореволюционное влияние даже после установления Советской власти⁴³³. Видимо, именно сохранение статус-кво этих граждан больше всего повлияло на автора письма, цели революции, по его мнению, не были достигнуты.

В.В. Кондрашин аргументированно доказывает, что «недовольство крестьян вызывало не это соседство, а попытки бывших помещиков подстроиться под объявленную властью идею создания крупных хозяйств «промышленного типа», чтобы завладеть общинными землями. Для этого у них имелся и формальный повод – право на трудовую норму наделной земли, как и у всех крестьян»⁴³⁴.

Отношение крестьян к бывшим помещикам, прямо скажем, было противоречивым и большей частью негативным. Так, исследователь И.Н. Лозбенев верно считает, что «окончательное выселение помещиков, еще проживавших в своих имениях, пришлось на середину 1920-х гг. Большевики были не одиноки в своих устремлениях, им с той или иной степенью активности помогало крестьянство, желавшее быстро и окончательно поделить остатки имущества и земли бывших помещиков. Действуя солидарно, власть и

⁴³² Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.386-387.

⁴³³ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.300. Л.39.

⁴³⁴ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.426.

большая часть сельских жителей, смогли окончательно разрешить вопрос о ликвидации хозяйств бывших помещиков»⁴³⁵.

В современной отечественной историографии сложились полярные точки зрения по изучаемой тематике. Так, И.Е. Кознова считает, что «в реальности можно было встретить факты, свидетельствующие как о вполне добрососедских, так и о конфликтных отношениях крестьян и бывших помещиков. Так, в некоторых работах отмечается, что в 1924-1925 гг. для крестьян актуализировалась фигура помещика как советчика, юриста, грамотного ходатая»⁴³⁶. Она же отмечает, что «...одновременно помещики, сохранявшие остатки собственности, были для части крестьян «бельмом на глазу», вызывали раздражение, а у некоторых – и ненависть. Фиксировались и разговоры, судя по которым бывшие помещики были настроены мстить крестьянам»⁴³⁷. В обстоятельной статье Е.П. Бариновой резюмируется, что «в условиях иной социальной реальности традиционные модели поведения не работали, и бывшим дворянам волей-неволей приходилось приспосабливаться к новому миру, который их не принимал. Новая властная элита полагала, что дворянство является фактором социального риска, который необходимо устранить»⁴³⁸. Н.Н. Никитина отмечает, что «бывшие дворяне, помещики, получившие достойное образование и воспитание в дореволюционное время теперь в лучшем случае устраивались в волостные или уездные административные учреждения, в худшем – добывали пропитание своей семье

⁴³⁵ Лозбенев И.Н. Выселение бывших помещиков из мест их проживания в регионах Центральной России в 1925-1927 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/different/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1578403028&archive=&start_from=&ucat=&, свободный (Дата обращения: 14.04.2023).

⁴³⁶ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.77.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Баринова Е.П. Советская Россия 1920-х годов на страницах дворянских воспоминаний // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 2. С. 54.

простыми ремеслами...»⁴³⁹. Вышеупомянутый исследователь И.Н. Лозбенев обоснованно считает, что «процесс выселения бывших помещиков из мест их проживания в 1925 - 1927 гг. завершил целую эпоху в аграрной истории России - истории и развитии помещичьих хозяйств. Их экономические основы были подорваны «Декретом о земле» 1917 г. После изъятия помещичьих земель в период гражданской войны, оставшиеся хозяйства уже не имели большого значения для экономики страны»⁴⁴⁰.

Понятно, что насильственные действия в отношении бывших помещиков вступили в наиболее активную фазу в 1917 г. Так, С.В. Кистанов считает, что «деревенские низы, пользуясь своей безнаказанностью, проводили насильственные меры против помещиков, кулаков и хуторян, намереваясь устранить их из жизни деревни. Предпринимаемые уездными властями меры были явно недостаточными, чтобы пресечь волну крестьянского движения. Это, во многом, объясняется слабостью властей в стране как таковой в условиях постоянного политического кризиса между февралем и октябрём 1917 г.»⁴⁴¹.

По всей видимости, крестьянство, несмотря на переход власти к большевикам, по-прежнему использовалось как государственный ресурс. Так, по мнению А.А. Иванова и Т.П. Федяевой «по факту же крестьянство рассматривалось и использовалось как инструмент для снабжения продовольствием страны, рабочей силой предприятий, солдатами Красной армии. При этом любое крестьянское неповиновение рассматривалось властями

⁴³⁹Никитина Н.Н. «Практика выживания бывших помещиков в Советской России в 1917 – 1920 гг. (по воспоминаниям современников)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/5672670/post429330227/>, свободный (Дата обращения: 14.04.2023).

⁴⁴⁰Лозбенев И.Н. Выселение бывших помещиков из мест их проживания в регионах Центральной России в 1925-1927 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/different/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1578403028&archive=&start_from=&ucat=&, свободный (Дата обращения: 14.04.2023).

⁴⁴¹Кистанов С.В. Уездные органы власти милиция в борьбе с аграрно-крестьянским движением в Саранском уезде осенью 1917 г. // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019, № 1(4). С. 17.

как неподчинение действующим законам, с одной лишь пометкой, что в эпоху Временного правительства оно характеризовалось как революционное и поддерживалось политическими силами будущей Советской России, но с приходом к власти последних они приобрели контрреволюционный характер. Сохранилась инерционность многих процессов, проходивших в деревне в изучаемый период времени, не смотря на изменение курса развития страны и смену власти»⁴⁴².

Архивные материалы это подтверждают, что дает возможность согласиться с мнением исследователя. В частности, 8 декабря 1917 г. было отправлено послание от Товарищества Стодольской суконной фабрики Василия Барышникова и сыновей в адрес Трубчевского уездного комиссара. В нем сообщалось, что «27 ноября сего года в Карповском нашем имении 3 района Трубчевского уезда на хуторе Галы жители дер. Маковье разбили замки на амбаре и самочинно взяли 240 пудов ржи, 200 пудов овса, 30 пудов ячменя, 30 пудов гречихи, 3 колеса окованных, 1 хомут, 1 сиделку, 1 дугу, молочную посуду, вилы, боченки и развозят кирпич, которого было 9350 штук и т.д. Такого рода самочинные действия жителей с. Карповки и дер. Маковье являются уголовно-наказуемыми действиями и подлежат уголовному преследованию»⁴⁴³.

В художественной литературе тема бывших помещиков также получила свое освещение. Так, в сборник рассказов «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов» включен рассказ И. Соколова-Микитова с характерным названием «Пыль» (1924 г.), в котором описан визит бывшего помещика

⁴⁴²Иванов А.А., Федяева Т.П. Крестьянство на пороге перемен: февраль 1917-июнь 1918 гг. (по материалам Марийского края) // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2021, Т.7, № 1(25). С. 19.

⁴⁴³ ГАБО. Ф.507. Оп.1. Д.31 Л.66.

Алмазова в родные места⁴⁴⁴. Сам Алмазов так описывал отношение к себе крестьян: «...меня встречают как нищего. В сущности, меня так и приняли. Третьего дня один мужик меня назвал так: ты – *пыль*. Как это верно!»⁴⁴⁵.

В сборнике «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» также содержатся крестьянские письма, посвященные взаимоотношениям с бывшими помещиками: «как писал в 1924 г. от имени односельчан заведующий избой-читальней села Растворово Серебрянской волости Мещовского уезда Калужской губернии С.В.Кузнецов: «У нас живет помещик. У него 40 дес. земли. Деревенская земля вокруг его земли. И он нам очень мешает, что во время лета везде позагородит и даже нет хорошего прогона. И вот что есть закон, чтобы дать ему на задку [деревни], а эту отобрать и разделить, так как он нам очень мешает»⁴⁴⁶.

Именно распространение таких настроений и привело в итоге к выселению многих бывших помещиков, что подтверждают архивные материалы. В частности, 5.01.1925 г. датируется послание зав. Брянского губземуправления «настоящим Бежицкое уземуправление сообщает, что во исполнение циркуляра НКЗ за № 2887 нами сделано распоряжение всем ВИКам о высылке бывших помещиков и частных владельцев, а именно: Бежицкой волости на 2 января, Овстугская на 3, Людинковская и Жуковская на 5, Дубровская и Навлинская на 6, Выгоничская и Вороновская на 10. Помимо этого сделано дополнительное распоряжение ВИКам о высылке наряду с бывшими помещиками и владельцами крупных поместий, также всех нетрудовиков – собственников, каковые имели земли в большем количестве и жили как помещики, обрабатывая землю наемным трудом или сдавая таковую в

⁴⁴⁴ Соколов-Микитов И. Пыль // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 327-345.

⁴⁴⁵ Соколов-Микитов И. Пыль // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.344.

⁴⁴⁶ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С.82.

аренду. По мере явки их в УЗУ делаются соответствующие опросы с предъявлением явившимися надлежащих документов на право пользования землей и имуществом»⁴⁴⁷.

К процессу выселения органы власти подходили достаточно жестко, хотя бывали и исключения, как и в любом деле. Ярким примером могут служить архивные сведения о бывших владельцах Дмитриевых и Клементьеве, которые подали заявления о пересмотре своих дел. В частности, 8.03.1925 г. датируется письмо Брянскому губземуправлению, направленное Бежицким уземуправлением. В нем указывалось, что «Дмитриевы были крупными помещиками, имеющими 442 десятины всей земли, а Клементьев, хотя и имел 32 десятины как наследство от мачехи, но зато является офицером царской армии и ссылаясь на циркуляр НКЗ № 2887 от 8.11. 1924 г. по пункту 1 п.5 выселение их должно быть произведено тем более, что они были внесены в списки, представленные Вам и ГИКу на утверждение и утверждены, а потому Уземуправление находит нецелесообразным вновь пересматривать материал, что вызовет целое паломничество всех остальных как предназначенных, так и уже выселенных владельцев низшего разряда»⁴⁴⁸.

Аналогичное решение было принято и в отношении гражданина Ткачевского: «Бежицкое Уземуправление разъясняет, что гражданин Ткачевский имея 900 десятин земли всех угодий, своими владениями ставил в кабальность крестьян и жил на барскую ногу. Его барское отношение к трудовому крестьянству оставило ему на крестьянской среде и по сие время крестьяне продолжают именовать его «барином»... В заключение можно сказать, что гражданин Ткачевский является нежелательным элементом и оставаясь при этом мнении, просит выселение еще раз подтвердить»⁴⁴⁹. Стоить

⁴⁴⁷ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5. Л.35.

⁴⁴⁸ Там же. Л.90.

⁴⁴⁹ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5. Л.120.

заметить, что в архивном деле много таких посланий – жил на «барскую ногу», называли «барин» и т.д.

По таким же причинам был выселен бывший землевладелец Бежицкой волости П. Д. Дмитриев, что стало понятно после рассмотрения его заявления. В протоколе заседания губернской комиссии, состоявшейся при Бежицком уездном правлении, по рассмотрению материалов по выселению бывших помещиков и землевладельцев от 14 по 15 апреля 1925 г. комиссии было указано, что он «до революции был крупным землевладельцем. Крестьяне ставили в кабальные условия. В настоящее время является антисоветчиком, ведущим вражду с крестьянским элементом. Ходатайство Дмитриева об оставлении в своей усадьбе отклонить. Мебель и другую домашнюю обстановку не сельскохозяйственного назначения признать не подлежащей изъятию. Барометр как предмет сельскохозяйственного и научного значения отобрать»⁴⁵⁰.

Чтобы представить себе, какое имущество изымалось при выселении, также следует обратиться к архивным документам. Например, в 1925 г. был выселен бывший владелец Макаров Песоченской волости, и соответственно, была составлена опись изъятых имущества: «было изъято 2 дома, сроком годности соответственно 65 и 50%, оценка 300 и 150 руб., скотный сарай с пристройкой, сроком годности 50 и 40% соответственно, общей стоимостью 200 руб., два сенных сарая, срок годности 20 и 50%, общая стоимость 85 руб. и т.д. Кроме того, были изъяты земельные угодья в хуторском участке площадью пашни 4 дес., луга 5 дес., под усадьбой 1 дес. и т.д.»⁴⁵¹.

Кроме того, в данном архивном деле⁴⁵² содержатся и другие описи изъятых имущества выселенных в 1925 г. Одно только перечисление дает

⁴⁵⁰ Там же. Л. 221.

⁴⁵¹ ГАБО. Ф. 2329. Оп. 1. Д. 5. Л. 91.

⁴⁵² Там же.

возможность представить масштабы выселения (описи изъятого имущества у бывшего владельца Шепелева Песоченской волости; Салова Выгоничской волости; Пошнякова Выгоничской волости; Циллиакуса Песоченской волости; Хургина Выгоничской волости; Бонч-Бруевича Жирятинской волости; Салова – Мочалова Выгоничской волости; Колесникова – Жилеева Песоченской волости; Лесли Песоченской волости)⁴⁵³. При этом с трудом, но можно понять энтузиастов данной кампании, ведь после революции прошли годы, а бывшие «власть имущие» продолжают жить на прежних местах и, как говорится, «мозолить» глаза.

Как указывалось выше, были и исключения, когда человека оправдывали и не лишали давно обжитого места жительства. Так, в 1925 г. стол местного хозяйства Людинковского ВИКа сообщал Бежицкому Уезуправлению о том, что «упомянутый в списке гражданин Кузьмин М.С. в дореволюционное время земли не имел, а таковая принадлежала его отцу в настоящее время умершему. После его смерти земля поступила его дочерям в количестве 163 десятины, которые живут в других волостях. Михаил Кузьмин получил землю возвратясь с военной службы по приговору Надвинского общества в количестве 17 десятин, которую и обрабатывает своим трудом»⁴⁵⁴. В результате рассмотрения заявления бывшего владельца Агеева Евгения Тарасовича Овстугской волости Бежицкого уезда было выяснено, что «в политическом отношении Агеев безвреден, землю обрабатывает своим трудом. Кабальности по отношению населения нет. Ходатайство удовлетворить и не выселять»⁴⁵⁵.

Аналогичное решение было принято и в других похожих случаях. Так, в выписке из протокола заседания Президиума Губисполкома № 6 от 29.10.1925 г. указывается, что «протокол утвердить, кроме п.8 и 10. В отношении

⁴⁵³ Там же. Л.101-109.

⁴⁵⁴ Там же. Л.50.

⁴⁵⁵ Там же. Л.221об.

значащихся по п.8 гражд. Саловой-Мочаловой (Выгоничская волость) выселение отменить, как имевшей 10 десятин, происходившей из мещан и ка не живущей с 1912 г. со своим мужем дворянином. Выселение значащихся по п.10 протокола Власкиных (Карачевский уезд, Вельяминовская волость) также отменить как крестьян купивших землю через банк с долгосрочной расплатой, сын которых Анатолий был членом Волиспокома несколько перевыборов и служил в Красной Армии»⁴⁵⁶. В другой аналогичной ситуации также было принято решение о том, что бывший помещик не подлежит выселению. Так, в выписке из протокола № 35/18 заседания при Брянском губисполкоме по выселению бывших помещиков и крупных землевладельцев от 30.07.1926 г. содержатся сведения о том, что слушали информацию об «Агееве Семене Иосифовиче, Бежицкого уезда, гражданин С. – Песоченского завода. Отцом его приобретено 207 десятин земли в рассрочку на 6 лет, по происхождению рабочий. С 1908 г. Агеев служил на военной службе, а во время революции служил в Красной Армии (по сообщению ВИКа, но документы не представлены). Земля в начале революции была изъята и распределена между гражданами соседних селений. Проживал и в настоящее время проживает с семьей в с. Песочня в своем собственном доме и никакого отношения к бывшему имению не имеет (по сообщению ВИКа). А потому исходя из всего вышесказанного выселению не подлежит, рассматривается в первый раз»⁴⁵⁷.

Важную роль при принятии решения о выселении играли характеристики, которые также сохранились в архивных документах. Например, в Бежицкое Уездуправление на запрос № 130 был отправлен ответ следующего содержания: «Волконская А.Л., жительница с. Бытоши имеет собственный дом, вдова, живет с дочерью на получаемую арендную плату за сдаваемое помещение Бытошскому сельскохозяйственному товариществу. Мужчин в семье нет: были

⁴⁵⁶ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5.Л.506.

⁴⁵⁷ Там же. Л.762.

2 сына и те пропали без вести. Сельским хозяйством не занимается и само хозяйство не приспособлено к сельской жизни, до революции занималась торговлей и лесопромышленностью вместе с сыновьями. Враждебного влияния на население оказать не может, следовательно, и опасности не внушает»⁴⁵⁸. В другом случае ситуация была иная, т.к. налицо было сокрытие имущества, которое приносило постоянный и весьма приличный доход. В 1925 г. в адрес уездного прокурора по Бежицкому уезду уездная комиссия по выселению бывших помещиков отправила данные «для привлечения к ответственности бывшую владелицу Шляпенкову Песоченской волости за ложные показания при опросе ее как бывшей помещицы Бежицким Уездным управлением. Сущность дела в том, что Шляпенкова при опросе укрывала мельницу и постройки при ней, но в своем № 65/с Песоченский ВИК сообщил, что Шляпенкова имеет мельницу, которой и пользуется по настоящее время»⁴⁵⁹.

Судя по архивным материалам, можно сделать вывод о том, что к процессу выселения органы власти подходили весьма либерально и избирательно. Так, в 1925 г. в адрес Брянского Губземуправления Бежицкое Уездное управление сообщало, что «всего по уезду по состоянию на 15 апреля было зарегистрировано и опрошено 139 бывших помещиков и частных владельцев. Из коих уездной комиссией было представлено на утверждение ГЗУ и ГИКа 94 семьи, но утверждено лишь только 53, а остальные были переданы на пересмотрение. В результате последних постановлений Губкомиссии утверждено к выселению 77. В связи с поступившими жалобами в Губкомиссии, материалы были пересмотрены и в конечном итоге утверждено к выселению лишь только 59, из коих окончательно выселено 54, а 5 владельцев по предложению Губкомиссии приостановлены»⁴⁶⁰. Несложные расчеты

⁴⁵⁸ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5.Л.311.

⁴⁵⁹ Там же. Л.361.

⁴⁶⁰ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5.Л.259.

показывают, что примерно выселялось окончательно и бесповоротно около 40% бывших помещиков. Также многих выселенным разрешали оставаться в пределах одной губернии. В частности, 4.04.1925 г. всем ВИКа́м Бежицкое Уездное управление разослало следующее циркулярное распоряжение о том, что «предлагается от выселения из пределов губернии бывших владельцев воздержаться. Что же касается выселения из их бывших владений, то проведите немедленное исполнение. Выселенные бывшие владельцы могут избирать себе местожительство в пределах губернии по своему усмотрению»⁴⁶¹.

Однако кампанию по выселению бывших помещиков многие использовали для сведения старых счетов, о чем также сохранились сведения в архивных документах. Так, в 1926 г. в Брянский Губисполком общество граждан дер. Глинькова Песоченской волости Бежицкого уезда отправило заявление следующего содержания: «в пределах нашей Песоченской волости был крупный землевладелец Кузнецов, имевший несколько хуторов на 2 тыс дес.... Один из этих хуторов он дал своей дочери, к которой принял зятя А.В. Низяева, который и поселился на полученном за женой хуторе у самых наших огородов и выгона и до самой революции держал нас в ежовых рукавицах, как и всякий заправский помещик. Во время же революции, когда земля перешла трудящимся, он здесь сумел обойти нас, пользуясь нашей темнотой и нашей забитостью, явился к нам на сход и прикинувшись ласковым тельцом уговорил нас принять его в свое общество»⁴⁶². Говоря современным языком, Низяев позже обреза́л землю возле хутора и еще перевез к себе брата из Спас – Деменского уезда Калужской губернии. В результате хутор вышел круглым и крестьяне оказались обрезанными, что вызвало их протест, но без результата. В заявлении отмечалось, что «но что всего странно, то это то, что все хутора Кузнецова ликвидированы и там

⁴⁶¹ Там же. Л.113.

⁴⁶² Там же. Л.629.

граждане живут истинные землеробы, но этот хутор остался, почему то обойден комиссией по выселению землевладельцев. Ввиду изложенного мы покорнейше просим Брянский Губисполком о распоряжении ликвидировать и этот последний хутор Кузнецова и тем освободить нас от нависшего над нами крепостного права...10.03.1926 г., граждане дер. Глинькова»⁴⁶³.

В ходе реализации кампании по выселению бывших помещиков часто возникали спорные вопросы, связанные как с бюрократизмом, так и противоречиями в решениях ответственных структур. Так, в марте 1926 г. в послание Губисполкому от Губкомиссии по выселению бывших помещиков содержалась информация, которая касалась Влад. Фед. Энгельгардта. Указывалось, что «препровождая при сем анкету Энгельгардта Влад. Фед. Жирятинской волости, который постановлением Губкомиссии ГЗУ при рассмотрении списков выселяемых бывших помещиков подлежал к выселению, но не рассмотрен и не утвержден новым составом при ГИКе. Бежицкая комиссия просит сделать окончательное заключение. При чем сообщается, что гражданин Энгельгардт покинул свое местожительство в октябре 1925 г. добровольно, но в настоящее время выражает протест по поводу его выселения, мотивируя тем, что он лично не является владельцем, а служил в рядах старой армии, а также и тем, что в революцию он, имея землю, использовал таковую на трудовых началах и помимо этого служил в Красной Армии по 6 декабря 1921 г. и по должности командир полка участвовал в кампаниях»⁴⁶⁴.

Также наблюдались ситуации, когда противоречивые решения о выселении напрямую были связаны с общественными задачами. В данном случае речь шла о ветеринарной помощи и выселении бывшей помещицы Волчанской Марии. В частности, в 1926 г. в Бежицкое УЗУ и Брянский Губисполком было отправлено письмо из Бежицкого Волисполкома о том, что в

⁴⁶³ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5.Л.629.

⁴⁶⁴ Там же. Л.682.

доме выселяемой бывшей помещицы Волчанской Марии при дер. Кабаличах ВИКом организован ветеринарно-фельдшерский пункт, по организации которого работы все закончены, медикаменты и инструменты закуплены и ветфельдшер должен был приступить к функционированию с 30.03.1926 г. Но ввиду полученных Ваших распоряжений о приостановлении выселения Волчанской, Волисполком вынужден пункт ликвидировать, т.к. в распоряжении Волисполкома помещений, расположенных в центре волости не имеется и волость может остаться без ветпомощи. Ввиду вышеизложенного просьба в непродолжительном времени сообщить Волисполкому как поступить в данном случае. Со своей же стороны Волисполком настаивает о выселении помещицы Волчанской»⁴⁶⁵.

Само собой, как и в любом деле, работа по выселению бывших помещиков сопровождалась традиционной нерасторопностью, теперь уже, советских чиновников. 22.07.1926 г. всем Уисполкомам было разослано циркулярное письмо о том, что «несмотря на то, что всем уездным комиссиям известно о том, что работа по выселению бывших помещиков и крупных землевладельцев заканчивается к 1 августа текущего года. Отчетные запросы губернской комиссии уездными комиссиями выполняются слегка, не торопясь или больше этого — вовсе не выполняются, несмотря на неоднократные напоминания. ... Данному явлению нужно положить конец и все запросы Губкомиссии немедленно выполнять с тем, чтобы работа по выселению бывших помещиков в основном была закончена в срок, предусмотренный декретом ЦИК и СНК от 20.03.1925 г., т.е. к 1.08.1926 г.»⁴⁶⁶.

Ярким примером нетерпимости к бывшим «хозяева жизни» является письмо красноармейца Сергея Миниченкова (1925 г., село Пятницкое, Любунский ВИК, Спасдеменский уезд, Калужская губерния). В его послании

⁴⁶⁵ ГАБО. Ф.2329. Оп.1. Д.5.Л.623.

⁴⁶⁶ Там же. Л.706.

рассказывалось о семье зажиточной торговки Анны Федоровой, которая благодаря земельным ресурсам и финансам обладала большим влиянием и связями с местной властью. В конце письма автор просил «... «Крестьянскую газету» помочь нам освободиться от кабальной земли и кулаков Федоровых»⁴⁶⁷. Однако добиться справедливости у автора письма не получилось, т.к. в ответе официальных структур указывалось, что все на законных основаниях⁴⁶⁸.

Таким образом, рост напряженности и конфликтов из-за расслоения крестьянства способствовал эскалации социальной напряженности в деревне. При этом важную роль в развитии деревни играли особенности национального состава территории западных губерний Европейской России в 1920-е годы. Россия всегда была и будет многонациональной страной, что актуализирует изучение заявленной тематики⁴⁶⁹.

Изучение национальных меньшинств в отечественной историографии осуществлялось достаточно интенсивно⁴⁷⁰. Автор данного исследования достаточно активно занимается изучением положения национальных

⁴⁶⁷ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.304. Л.16.

⁴⁶⁸ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 46-47.

⁴⁶⁹ См.: Кулачков В.В. Социально-правовые аспекты положения национальных меньшинств Брянской губернии в 1920-е годы // История государства и права. 2020. № 1. С. 11-16.

⁴⁷⁰ Плетнев Б.Д. Национальная проблема в России и методы ее разрешения. Ярославль, 1922; Илларионов И.И. Национальные меньшинства Средней Волги. Самара, 1931; Тажуризин А. Очерки о хозяйственном и культурном строительстве в национальных районах Нижней Волги. Сталинград, 1934; Грошев И.И. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики. М., 1967; История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978. В 2 т. М., 1979; Грищук И.Т. Советы – проводники ленинской национальной политики (1921–1926 гг.). Воронеж, 1982; Болтенкова Л.Ф. Опыт Советского государства по решению проблемы национальных меньшинств в 20-е – 30-е годы (государственно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1990; Костюшко И.И. Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е гг.). М. 2001; Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003; Дённингхаус В. В тени «большого брата». Западные национальные меньшинства в СССР, 1917–1938 гг. М., 2011.

меньшинств в региональном масштабе⁴⁷¹. И.В. Дмитриева в масштабной и обстоятельной статье, основанной на анализе положения национальных меньшинств московского региона в 1920-1930-е гг. приходит к выводу, что «...именно советская политика «положительной деятельности» обеспечила невиданный ранее прогресс в модернизации поликультурного российского общества»⁴⁷². Таким образом, при достаточном внимании со стороны ученых необходимо продолжать работу в данном направлении, особенно при изучении региональной специфики национальных меньшинств»⁴⁷³.

17 декабря 1926 г. в СССР проводилась первая Всесоюзная перепись населения СССР, согласно которой к наиболее многочисленным представителям национальных меньшинств относились украинцы, белорусы и грузины (соответственно 31194976 чел., 4738923 чел. и 1821184 чел.)⁴⁷⁴. В Брянской губернии из этой «большой» тройки проживали по данным за 1928 г.

⁴⁷¹ См.: Кулачков В.В. Антирелигиозная пропаганда в среде национальных меньшинств Западного региона России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2 (34). С. 101-103; Его же. Особенности полиэтничности крестьянства Западного региона России в 1920-е гг. // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 2. С. 5-8; Кулачков В.В., Фомина Е.А. Изучение этнических различий в крестьянской среде Западного региона России 1920-х гг. в курсе истории в вузе // Современные проблемы высшего профессионального образования: материалы научно-методической конференции (1 апреля- 31 мая 2014 г.). Брянск: БГИТА, 2014. С.215-219; Кулачков В.В. Социокультурная деятельность в среде западных национальных меньшинств (на материалах Западного региона России 1920-х гг.) // Проблемы славяноведения. Сборник научных статей и материалов. Серия «Труды Центра Славяноведения». Брянск, 2016. С. 93-97.

⁴⁷² Дмитриева И.В. Некоторые проблемы реализации советской политики в отношении национальных меньшинств Московского региона в 1920-1930-е гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Т.4, № 1. С. 47.

⁴⁷³ См.: Кулачков В.В. Национальные меньшинства в период новой экономической политики (историографические аспекты) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 13-14 мая 2022 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2022. С.36-42.

⁴⁷⁴ Иванова Т.Ю. Политико-правовое положение славянских меньшинств СССР в 1920–1929 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/216/politikopravovoe_polozhenie_slavyanskikh_menshinstv_sssr_v_19201929_gg/, свободный (Дата обращения: 30.03.2017).

украинцы и белорусы (соответственно 131.837 чел. и 21.060 чел.)⁴⁷⁵. При этом на территории Брянщины нашли приют и другие категории национальных меньшинств: евреи – 37.331 чел. (в СССР – 2599973); латыши – 1.504 чел. (в СССР – 151410); немцы – 1,461 чел. (в СССР – 1238549)⁴⁷⁶. Согласно архивным данным «...национальные меньшинства составляли около 10% населения Брянской губернии»⁴⁷⁷. При этом национальные меньшинства жили достаточно обособленно – например, «...латыши и эстонцы преимущественно проживали в Бежицкой уезде, немцы – в Жиздринском уезде, евреи – в г. Почеп. В наибольшей степени были ассимилированы белорусы, украинцы и литовцы»⁴⁷⁸.

Общим руководством «деятельностью в среде национальных меньшинств» занимался Отдел национальных меньшинств при Народном комиссариате внутренних дел СССР (НКВД), который был сформирован 23 апреля 1921 г. Для более эффективного регулирования и координации работы среди изучаемой категории населения в 1921 г. при Народном Комиссариате образования был создан Совет национальных меньшинств. В свою очередь на губернском уровне формировались секции для определенной категории национальных меньшинств. Так, в Брянской губернии к органам для работы в национальной среде относились «агитпропотдел губкома ВКП (б) - подотдел нацменьшинств – совет нацменьшинств – секции (латышская, еврейская, польская)»⁴⁷⁹. По информации В. П. Пичукова и М. И. Старовойтова «при Гомельском губкоме РКП (б) в 1919 г. были созданы еврейская, латышская, польская секции. В губернии действовали еврейские и польские школы. ...В

⁴⁷⁵ ГАБО. Ф.П-1.Оп.1. Д.2260. Л.1.

⁴⁷⁶ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.2260.Л.1; Иванова Т.Ю. Политико-правовое положение славянских меньшинств СССР в 1920–1929 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/216/politikopravovoe_polozhenie_slavyanskikh_menshinstv_sssr_v_19201929_gg/, свободный (Дата обращения: 30.03.2017).

⁴⁷⁷ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.2260. Л.1.

⁴⁷⁸ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1597. Л.83.

⁴⁷⁹ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Брянский губком ВКП (б) 1919-1929. Историческая справка. С.8.

1922-1923 гг. действовал губернский отдел по делам национальных меньшинств (Губотнац)»⁴⁸⁰.

Исследователи национальных меньшинств верно отмечают их «более высокий уровень жизни»⁴⁸¹. Так, вышеуказанные авторы на материалах Гомельской губернии пришли к выводу, что «было официально признано, что польское, немецкое, латышское, литовское население в культурно-хозяйственном отношении находилось на более высоком уровне, чем белорусские крестьяне»⁴⁸². В докладе секретаря Губсекции при Гомельском губкоме РКП (б) Плакше от 29 августа 1925 года содержится информация о том, что латышское население значительно выше по культурному уровню в плане земледелия и грамотности, чем русское, но отстает в социальном и политическом плане, что требует исправления⁴⁸³. В «протоколах заседаний бюро и совета национальных меньшинств при агитационно-пропагандистском отделе Брянского губкома ВКП (б) за август 1926 – март 1927 гг. содержится объективная информация, что представители национальных меньшинств отличаются большей трудолюбивостью, интенсивной обработкой земли и более культурными приемами скотоводства, связанными с их историческим происхождением из Германии и Прибалтики»⁴⁸⁴.

Одновременно с этим «в протоколах заседаний бюро и совета национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела Брянского губкома ВКП (б) за август 1926 – март 1927 гг. указывалось, что «в начале

⁴⁸⁰ Пичуков В.П., Старовойтов М.И. Указ. соч. С.65.

⁴⁸¹ См.: Кулачков В.В. Национальные меньшинства в период новой экономической политики (историографические аспекты) // Проблемы тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 13-14 мая 2022 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2022. С.36-42.

⁴⁸² См.: Пичуков В.П., Старовойтов М.И. Указ. соч. С.91.

⁴⁸³ ГАООГО.Ф.1.Оп.1. Д.2659. Л.102.

⁴⁸⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.49-50.

работы трудности встречались неимоверные» и на нацменовскую работу смотрели «как «едва-ли терпимое зло», а на нацменработников как «незаконнорожденных» работников.... Поэтому многие партийные работники считали их весьма обеспеченными, что приводило к ограничению или даже отказу в бюджетном финансировании. Так, в в протоколе заседаний бюро и совета национальных меньшинств при агитпропотделе Брянского губкома ВКП (б) указывается, что на заседании Бежицкого уисполкома в 1926 г. «...многие члены фракции выступали резко против, говоря, что, латыши и эстонцы - все кулаки и помещики и могут школы и избы-читальни содержать на свои собственные средства»⁴⁸⁵.

Нехватка квалифицированных работников и нежелание работать также не способствовали высокому уровню работы в среде национальных меньшинств. Так, в информационной сводке Смоленского губернского комитета ВКП (б) за июнь 1923 г. содержится информация, что «за отчетный месяц в Латбюро работы никакой не было ни в Смоленске, ни по периферии. Что касается работы на местах, то она не ведется в связи с отказом работать со стороны латинструкторов, т.к. физически им работать невозможно»⁴⁸⁶. В более поздних сведениях Клиновского округа Западной области также отмечается нехватка кадрового состава, что видно из материалов к отчету Клиновского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). Указывается, что «остро стоит вопрос кадрами нацменработников. ...Большим недостатком является слабое выдвижение руководящих работников из среды нацменовского населения»⁴⁸⁷.

В периодической печати также отмечали языковые проблемы в смысле работы среди национальных меньшинств. Так, в одном из номеров газеты

⁴⁸⁵ Там же.

⁴⁸⁶ ГАНИСО.Ф.3.Оп.1. Д.1944. Л.75.

⁴⁸⁷ Материалы к отчету Клиновского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). - г.Клинцы Западной обл., 1930. С.63.

«Наша деревня» была опубликована статья «Ближайшие задачи работы среди национальных меньшинств», в которой указывалось, что «одним из насущнейших мероприятий является приспособление советского аппарата к обслуживанию коренного населения, т.е. перевод его работы на родной язык избирателей данного села, волости и т.д. В Стародубском уезде есть ряд пунктов, где украинское население живет сплошными массивами» Поэтому был взят «курс на организацию в Стародубском уезде целой волости на украинском языке»⁴⁸⁸.

Представители национальных меньшинств присутствовали и среди жителей Калужской губернии»⁴⁸⁹. В частности, в сведениях о латышском населении губернии и культурно-просветительных учреждениях за 1923 год сохранились сведения о том, что «в Калужском уезде проживало 287 человек, из них 278 крестьян...»⁴⁹⁰. В отчете о работе отдела агитации и пропаганды Калужского губкома РКП за август 1922 года говорится, что «в Калужской губернии есть небольшая колония латышей, куда послана латышская литература, присланная еще в прошлом году»⁴⁹¹.

Для большей систематизации и управления в работе «среди национальных меньшинств» требовался сбор информации. Например, по судебной линии она осуществлялась в соответствии директивным письмом Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР о работе среди национальных меньшинств от 2 августа 1929 года. В этой связи НКЮ настоятельно рекомендовал структурам более низкого уровня собирать информационные данные, отвечая на следующие вопросы: количество проживающих представителей национальных меньшинств, специфика их расселения - в сплошной массе или рассеянно;

⁴⁸⁸ Наша деревня, 26.04.1928, № 71 (306), С.2.

⁴⁸⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.49-50.

⁴⁹⁰ ГАДНКО.Ф.П-1.Оп.6. Д.278. Л.27.

⁴⁹¹ Там же. Оп.5. Д.248. Л.134.

количество судебных участков и работа на языке национальных меньшинств; состояние правовой пропаганды и правовой помощи в этой области и т.д.»⁴⁹².

Изучение «работы среди национальных меньшинств невозможно без учета религиозной ситуации, так как в 1920-е годы шла активная борьба с религией. Как и среди русского населения, антирелигиозная пропаганда активно велась и среди национальных меньшинств»⁴⁹³. В связи с этим антирелигиозная пропаганда среди национальных меньшинств велась достаточно настойчиво и настойчиво⁴⁹⁴. Среди латышей, немцев и эстонцев преобладало лютеранство, среди евреев – иудаизм, среди поляков – католицизм. Например, «в планах, мероприятиях и отчетах о работе среди национальных меньшинств Брянской губернии за 1925-1927 годы содержится план комиссии совета безбожников по антирелигиозной пропаганде»⁴⁹⁵. В нем указывалось, что целью борьбы с религией необходимо создавать кружки безбожников с опорой на учителей и комсомольцев⁴⁹⁶.

В «Гомельской губернии также велась антирелигиозная пропаганда, что подтверждает программа занятий в латышских антирелигиозных кружках (лекции, посвященные религии и пролетариату, явлениям природы, происхождению души и т.д.). В Смоленской губернии в среде еврейского населения пытались проводить так называемые антисейдеры, которые выступали против веселого популярного еврейского религиозного праздника и которые носили юмористический характер. В свою очередь, протоколы

⁴⁹² См.: Кулачков В.В. Социально-правовые аспекты положения национальных меньшинств Брянской губернии в 1920-е годы // История государства и права. 2020. № 1. С. 11-16.

⁴⁹³ См.: Кулачков В.В. Антирелигиозная пропаганда в среде национальных меньшинств Западного региона России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №8 (34), часть 2. С. 101-103.

⁴⁹⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 55.

⁴⁹⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 56.

⁴⁹⁶ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1390. Л.61.

заседаний бюро и Совета национальных меньшинств при отделе агитации и пропаганды Брянского губкома ВКП (б) за период с 4 августа 1926 года по 24 марта 1927 года содержат сведения о том, что проводились антирелигиозные вечера, были организованы иудейская и католическая группы безбожников»⁴⁹⁷.

Однако, «судя по архивным документам, результаты антирелигиозной деятельности были минимальными»⁴⁹⁸. Например, отчет о работе среди национальных меньшинств в Брянской губернии с 1 октября 1925 года по 1 января 1926 года содержит информацию, что «среди нацменовского крестьянства, живущего в отдельных хуторах, сильно развита психология замкнутой собственности, а на этой почве слагаются их отрицательные взгляды на теперешний общественный строй»⁴⁹⁹. В информации о работе среди национальных меньшинств в Брянской губернии за 1928 год содержатся сведения о том, что «систематической антирелигиозной работы не ведется, а поэтому до сих пор имеются сектанты, в особенности среди немцев»⁵⁰⁰. В связи с этим можно согласиться с мнением В. П. Пичукова о том, что «официальная антирелигиозная работа и религиозная жизнь немцев в 1920-е гг. проходили в параллельных мирах»⁵⁰¹.

Одновременно с «антирелигиозной борьбой» уделялось внимание осуществлению культурно-просветительской работы, что видно из отчета о работе среди национальных меньшинств в Брянской губернии с 1 октября 1925 года по 1 января 1926 года. В нем содержится информация, что организованы кружки по самообразованию, литературный кружок и кружок по изучению ленинизма. Также планировалось усилить работу с самогонщиками, повысить

⁴⁹⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 57.

⁴⁹⁸ Там же.

⁴⁹⁹ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1390. Л.98об.

⁵⁰⁰ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.2260. Л.2-3.

⁵⁰¹ Пичуков В.П. Религия в жизни немцев Восточного Полесья в межвоенный период: люди и власть // Диаспоры. 2010. № 2. С. 46.

авторитет сельских советов, расширять масштабы культурно-просветительной работы. Архивные документы (протоколы заседаний бюро и Совета национальных меньшинств при отделе агитации и пропаганды Брянского губкома ВКП (б) за период с 4 августа 1926 года по 24 марта 1927 года) содержат сведения о расширении масштабов социокультурной деятельности, что выражалось в проведении конференций и выездах на места»⁵⁰². В частности, «у представителей национальных меньшинств, в частности латышей, имели возможность продолжить свое образование на более высоком уровне. Это касалось тех, кто имел рабочее или крестьянское происхождение, занимался земледелием без эксплуатации чужого труда в Смоленской и Гомельской губерниях»⁵⁰³. «Также, как и среди русского населения, осуществлялась работа по внедрению новых, советских праздников. Так, протоколы заседаний бюро и Совета национальных меньшинств при отделе агитации и пропаганды Брянского губкома ВКП (б) за 1926-1927 годы содержат сведения о том, что торжественно отмечались 20-летие революции 1905 г., день смерти Ленина, 8 Марта, 1 мая, Международный день кооперации, Праздник урожая. Девятая годовщина Октябрьской революции»⁵⁰⁴.

В то же время учет специфики менталитета представителей национальных меньшинств способствовал более эффективной деятельности в этой сфере. Например, в архивных документах сохранились сведения (отчет Латкома РКП (б) Вяземской организации за период с 1 по 31 января 1921 года) о том, что латыши придерживаются мнения, что работу можно сделать добросовестно и без аврала, «...поэтому на местах главное внимание обращено на культурную работу, субботники и воскресники устраиваются только в самых

⁵⁰² См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 60-61.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же.

необходимых случаях»⁵⁰⁵. В «связи с этим следует заметить, что, несмотря на модернизационную деятельность советской власти, подавляющее большинство представителей национальных меньшинств продолжали жить, основываясь на устоявшихся традициях»⁵⁰⁶.

При этом сохранились архивные документы о том, что были негативные моменты в отношениях между местными и национальными сельскими советами. Один из исследователей В. И. Мусаев отмечает, что «одним из основных проявлений политики коренизации было образование национальных районов и сельсоветов»⁵⁰⁷. Так, в отчете о командировке в Жиздринский район Судимирской волости в немецкие колонии «Хромоли», «Солоновку» и латышскую колонию «Пустошь» с 18 по 23 января 1927 года содержатся сведения о конфликте. Суть его в том, что председатель сельсовета Чернов плохо относился к национальному сельсовету. В то же время в земельном конфликте между русским крестьянином Кисляковым и немецким колонистом Адамом Пошкиным председатель встал на сторону первого. Все закончилось тем, что Кисляков по сговору с председателем сельсовета Черновым заставили Пошкина сдать участок, после чего, празднуя это событие, они выпили самогона⁵⁰⁸.

Надо сказать и том, что сохранялся и антисемитизм, характерный для дореволюционного российского прошлого. В частности, в газете «Рабочий путь» была опубликована заметка «Вылазки черносотенцев в Струговой Буде», в которой указывалось, что «безнаказанная антисемитская травля привела к убийству еврейки Быховской 22 сентября в Струговой Буде Клинцовского

⁵⁰⁵ ГАНИСО.Ф.3.Оп.1. Д.461. Л.17.

⁵⁰⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 62.

⁵⁰⁷ Мусаев В.И. Крестьянство северо-запада России и политика коренизации (1920-1930-е гг.) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А.И.Шевельков. Коломна, 2013. С.476.

⁵⁰⁸ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1597. Л.93-94.

округа»⁵⁰⁹. Аналогичные сведения фиксировались и во время проведения официальных мероприятий. Так, при проведении 15-16 апреля 1926 г. 1 Брянской губернской конференции национальных меньшинств в докладе тов. Штауэра «О работе национальных меньшинств в Брянской губернии» указывалось, что существуют «...факты наличия антисемитских проявлений и весьма бедственное материальное положение евреев»⁵¹⁰. В связи с этим евреев, как и других представителей национальных меньшинств, предлагали привлекать к производительному труду. В частности, в одном из номеров газеты «Наша деревня» была опубликована статья «Ближайшие задачи работы среди национальных меньшинств», в которой указывалось, что «в целях дальнейшего оздоровления экономического быта еврейского населения, в постановлении отмечена необходимость усиления мероприятий по переводу еврейского населения к земледельческому труду и по вовлечению его, наряду с другими нацменьшинствами, на предприятия в качестве рабочих»⁵¹¹.

Таким образом, социально-этнические различия в послереволюционной деревне находились в тесной связи с образом жизни крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е годы. Возросшая поддержка советской властью бедняков не способствовала оптимальному развитию села, так как, как правило, беднейшие слои деревни не отличались предприимчивостью⁵¹². Одновременно в середине 1920-х гг. произошла активизация деятельности по выселению бывших помещиков. Это было связано как с активностью новой власти, так и стремлением крестьян освободиться от соседства бывших угнетателей.

⁵⁰⁹ Рабочий путь. 16 октября (среда) 1929 г.

⁵¹⁰ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1390.Л.19,21.

⁵¹¹ Наша деревня, 26.04.1928, № 71 (306), С.2.

⁵¹² См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 65.

Особую роль в развитии крестьянства исследуемых губерний сыграли этнические аспекты, которые наиболее ярко проявились в социокультурной сфере. На территории изучаемых губерний присутствовали так называемые национальные меньшинства, под которыми подразумевают постоянно проживающие компактные этнические группы, имеющие свои язык, обычаи и традиции, формы быта. Деятельность в этой области координировали различные структуры как на центральном, так и на региональном уровне. В частности, на региональном уровне работа координировалась соответствующими отделами, подотделами и секциями по делам национальных меньшинств. Очевидно, что этнические различия наиболее отчетливо выражались в образовательной и культурно-просветительной сферах. При этом в архивных документах сохранились факты пренебрежительного отношения партийцев к данному виду деятельности. Антирелигиозная пропаганда осуществлялась наиболее активно и последовательно в период новой экономической политики, однако ее результаты минимизировали устоявшиеся традиции и обычаи. Проводилась работа по повышению культурного и образовательного уровня национальных меньшинств и, как правило, отношения между коренным русским населением и национальными меньшинствами были не очень конфликтными. Но нельзя не сказать, что «был развит бытовой антисемитизм и наблюдались социокультурные противоречия, причинами которых был разный уровень жизни указанных категорий населения»⁵¹³. В данной сфере были и достижения и просчеты, но проведение более взвешенной политики могло принести более оптимальные результаты.

⁵¹³См.: Кулачков В.В. Национальные меньшинства в период новой экономической политики (историографические аспекты) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 13-14 мая 2022 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2022. С.36-42.

2.3. Гендерные особенности развития деревни

Изучение положения крестьянской семьи в период новой экономической политики является актуальной задачей, т.к. она была основой деревенской жизни⁵¹⁴. Так, А.Я. Лившин обоснованно отмечает, что «основой крестьянского хозяйства была семья, эволюция которой через реформы, революции, модернизацию государства, смену власти и формировала умонастроение крестьянского населения»⁵¹⁵. Одновременно с этим, согласно точкам зрения исследователей, крестьянская семья не считалась фундаментом для построения нового, советского общества. Так, по мнению Л.Н. Мазур... «крестьянская семья, напротив, эталоном не считалась и воспринималась советской властью как оплот частнособственнических настроений, основа мелкобуржуазной природы крестьянства»⁵¹⁶. При различии точек зрения исследователей стоит заметить, что семья в любом обществе при всех ее недостатках и достоинствах была и будет основой для нормального существования.

Следует сказать, что в эпоху новой экономической политики изменялось положение сельских женщин, которое происходило во многом благодаря деятельности органов новой, советской власти. В архивных и опубликованных источниках данные процессы нашли свое яркое отражение. В современной отечественной историографии данная тематика активно исследуется. Так, М.В. Васеха считает, что «конструирование образа «новой советской женщины» шло

⁵¹⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 95.

⁵¹⁵ Лившин А.Я. Указ.соч. С.232.

⁵¹⁶ Мазур Л.Н. Сельская семья в Советской России (1920-1991): особенности репрезентации в художественном кинематографе // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 376.

в рамках политики построения «нового быта»⁵¹⁷. Л.Н. Денисова придерживается мнения, что «сельские женщины не мыслили себя без работы, но главными жизненными ценностями определяли *семью, детей и веру*»⁵¹⁸. И.В. Алферова считает, что «...достигнутое «равенство» часто оборачивалось для женщин двойной нагрузкой: на работе и дома, что впоследствии стало восприниматься как культурно-социальная норма»⁵¹⁹.

В изучаемый период внедрение новых ценностей в женский быт происходило и через влияние технических новшеств, к которым, несомненно, относился кинематограф. Так, С.А. Смагина приходит к выводу, что «одной из центральных характеристик кинематографа второй половины 1920-х - начала 1930-х гг. становится оппозиция старого и нового, которая решается посредством репрезентации образа «новой женщины»⁵²⁰. Исследователь Л.Н. Мазур придерживается мнения, что «борьба с крестьянской традиционностью и патриархальностью рефреном проходит через все фильмы сталинского и хрущевского времени (1920-1960-х гг.)»⁵²¹. Стоит прислушаться к мнению О.Д. Минаевой, что «производственная деятельность соответствовала интересам самих женщин или обстоятельства вынуждали их поменять привычный образ жизни»⁵²².

Таким образом, «краткий историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что в период новой экономической политики наблюдались

⁵¹⁷ Васеха М.В. Русская крестьянка в семье и общественной жизни 1920-х гг. (по материалам юга Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 36.

⁵¹⁸ Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007. С. 5.

⁵¹⁹ Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск, 2011. С. 345.

⁵²⁰ Смагина С.В. «Новая женщина» в советском кинематографе 1920х гг. как феномен // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51, № 1. С. 263.

⁵²¹ Мазур Л.Н. Сельская семья в Советской России (1920-1991): особенности репрезентации в художественном кинематографе // Документ. Архив. История. Современность. 2-17. № 17. С. 377.

⁵²² Минаева О.Д. «Может ли баба справиться мужичью работу?» Особенности производственной пропаганды в советских журналах для женщин 1920-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 5. С. 129.

изменения в положении сельских женщин практически во всех сферах жизни. Наиболее ярко это проявлялось в усилении общественно-политической активности крестьянок, т.к. советская власть прилагала для этого достаточно большие усилия. Наблюдались поверхностные изменения и в гендерной сфере жизни, однако их итоги весьма неоднозначно воспринимались в обществе»⁵²³.

Следует отметить «планомерность и целенаправленность привлечения женщин к активной общественной жизни, что подтверждают как архивные, так и опубликованные материалы. В частности, Брянский губернский отдел по работе среди женщин в ноябре 1920 г. рекомендовал женщинам принимать активное участие в «Неделе ребенка», которая должна была проводиться, согласно постановлению Президиума ВЦИК, с 21 по 28 ноября⁵²⁴. В 1925 г. в журнале «Новая деревня» была опубликована заметка «Крестьянка и учительница» (И. Бородько, Гомельская губерния), в которой рассказывалось о деятельности учителей по приобщению к образованию жителей деревни⁵²⁵.

Очевидно, что далеко не последнюю роль в изменении положения сельских женщин в лучшую сторону сыграло приобщение к чтению, в том числе и литературы по общественно-политической тематике. Изба-читальня в изучаемый период в сельской местности была одним из главных центров постреволюционной сельской действительности⁵²⁶. В связи с этим в Калужской губернии активную работу проводил губернский отдел по работе среди женщин. Его усилия были сосредоточены на активизации работы с шефами,

⁵²³ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵²⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.96.

⁵²⁵ Там же. С.96-97.

⁵²⁶ См.: Кулачков В.В. Изба-читальня в жизни крестьян 1920-х гг. (историографический обзор) // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С.15-21; Николашин В.П., Кулачков В.В. Избы-читальни российской провинции 1920-х гг. как трансляторы советских ценностей // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 651-664.

при этом особенно внимание уделялось беднячкам и вдовам красноармейцев, которых выдвигали на общественные должности»⁵²⁷. Проводилась «коллективная подписка на журнал «Крестьянка», активно использовались избы-читальни, клубы, кружки, школы и народные дома»⁵²⁸.

Исследователи считают, что средства массовой информации играли важную роль в эмансипации сельских женщин. Так, по мнению О.Д. Минаевой «Крестьянка» была пропагандистским журналом для женской сельской аудитории»⁵²⁹. При этом начало процесса эмансипации сельских женщин стало происходить еще до революции, однако именно в период новой экономической политики наблюдается усиление данных процессов. При этом серьезные изменения происходили в семейно-правовой сфере. Приход к власти большевиков способствовал трансформации семейных отношений, что, прежде всего, привело к отмене церковного брака и введению гражданского брака. Повысилась легитимность фактического брака, что на практике привело к приравниванию брака неофициального к официальному. Подразумевалось, что данные нововведения будут способствовать расширению роли личности и уменьшению влияния государства⁵³⁰.

Однако, как это обычно бывает, реальная жизнь корректировала семейную жизнь. Архивные документы сохранили сведения о том, что положение сельских женщин в 1920-е гг. было уже не совсем традиционным, происходили неоднозначные изменения. Так, в информации отдела по работе среди женщин

⁵²⁷ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵²⁸ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.98-99.

⁵²⁹ Минаева О.Д. Журнал «Крестьянка» в 1920-е гг.: приемы формирования читательской аудитории // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 6. С.148.

⁵³⁰ Пушкарева Н.Л., Казьмина О.Е. Российская система законов о браке в XX веке и традиционные установки // Этнографическое обозрение. 2003. №4. С.69-71; Тищенко Л.А. Реформирование российского семейного права в 1927-1926 гг. // Право и права человека. Сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. М., 2003. Книга 6. С.211-212.

Смоленской губернии за 1921 г. указывалось, что «отношение крестьянок к женскому движению и участию женщин в советском строительстве, а также их отношение к делегатским собраниям сочувственное»⁵³¹. Вероятно, феминистские городские настроения подвергали модернизации патриархальный сельский быт, поэтому постепенно изменялись устоявшиеся женские и мужские роли в деревне.

В периодических изданиях повышению социально-политической активности женщин уделялось значительное внимание. Так, в газете «Наша деревня» от 4.01.1928 г. № 2 (236) содержится заметка «Женщин-крестьянок на практическую работу», подписанная инициалами Е.С. В ней содержится информация, что: «Опыт показал, что в волостях, где лучше поставлена работа делегатских собраний, где воспитательная работа делегатов увязана с практической работой, там растет число крестьянок, выдвигаемых на общественную работу»⁵³². В этом же номере размещена информация Р. Ильина, что в Бежицкой волости «Работа среди женщин ведется»: ««В селе Хотылево работа среди крестьянок идет оживленно, собрания их проводятся еженедельно»⁵³³.

Вся «вышеописанная деятельность приносила свои результаты и в середине 1920-х гг. органы власти Брянской губернии подводили позитивные итоги в том смысле, что всё больше женщин принимают участие в управлении. Однако следует учитывать стремление властных структур приукрасить существующее положение дел и нельзя забывать о том, что мужское доминирование сохранялось в сельском быту в изучаемый период»⁵³⁴.

⁵³¹ РГАСПИ.Ф.17.Оп.10. Д.297. Л.256.

⁵³² Наша деревня, 4.01.1928, № 2 (236). С.2.

⁵³³ Там же.

⁵³⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.99.

Это выражалось в высокомерном отношении со стороны мужского населения села, особенно работников сельсоветов. В частности, такие сведения содержатся в сведениях об отчетной кампании по Почепскому уезду Брянской губернии в 1928 году⁵³⁵. В результате на пути социально-политической социализации женщин-общественных активисток возникало гораздо больше трудностей, чем у мужчин. Поэтому по разным причинам многие женщины-делегаты прекращали свою общественную деятельность уже на первых этапах участия в выборных институтах. Так, в докладе об обследовании работы делегатских собраний по Мятлевскому уезду Калужской губернии за 1929 г. отмечалось, что «из общего количества делегатов отсеялось 130 чел. или 10%»⁵³⁶. Кроме того, внутрисемейные проблемы женщин отражались и в общественно-личной деятельности крестьянских женщин»⁵³⁷. Партийные работники отмечали, что активные крестьянские женщины, как правило, не пользовались особым уважением в деревне и их называли «необузданными бабами»⁵³⁸.

Архивные материалы также содержат информацию о том, что доля женщин традиционно оставалась второстепенной, что подтверждает мнение инструктора Смоленского уездного комитета РКП (б) З. Гагариной, которая в 1925 г. пришла к выводу, что «положение крестьянки в семье, как общее правило осталось «старорежимное»⁵³⁹. Средства массовой информации также вносили свою неоднозначную лепту в усиление женской активности в сельском социуме. Так, по обоснованному мнению О.Д. Минаевой ... «традиционная

⁵³⁵ Там же. С.100.

⁵³⁶ Там же. С.103.

⁵³⁷ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵³⁸ Там же. С.104-105.

⁵³⁹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф.11. Оп.1. Д.365. Л.41,56.

семья утрачивала свои функции, причем процесс ее разрушения не был постепенным, а проходил, как и остальные социальные реформы в СССР, быстро, безальтернативно и массово»⁵⁴⁰.

Соперничество мужчин и женщин приводило к перекосам в семейной и общественной жизни. Так, на заседании агитколлегии АПО Карачевского укома 4 марта 1926 г. говорилось о том, что «на черт нам женщины, мы и без них обойдемся», а в семейной жизни бьют свою жену»⁵⁴¹. Сопротивление мужчине ограничивало приток женщин в общественно-политические и образовательные учреждения, но главным препятствием была нехватка свободного времени для занятий общественной деятельностью.

Общественно-политическая социализация активных крестьянок сталкивалась с большими трудностями на своем пути. В итоге многие активистки прекращали свою работу уже на первоначальном этапе. В частности, 2 октября 1927 г. был проведен Суземский волостной съезд (Брянская губерния) женщин-общественниц, на котором крестьянка Дажина высказала мнение, что «для женщины много преград в ее общественной работе. Посещений доктора, ветеринара, агронома не видим, не бывают, несмотря на просьбы. Женщины желают работать, мужчины тормозят работу. Кроме того, женщине мешает ее быт, занятие домашним хозяйством. Другая общественница Воробьева отмечала, что надо прекратить разводы, т.к. в результате получается сиротство. Второе горе – неправильные взаимоотношения в семье, дети не подчиняются старшим. Необходимо обеспечить старость в случае раздела в семье. Разводы имеют в результате развал семьи и финансовое расстройство»⁵⁴².

⁵⁴⁰ Минаева О.Д. Реформа быта и деконструкция патриархальной семьи в 1920 гг. (по материалам журналов «Работница» и «Крестьянка») // Медиаальманах. 2015. № 2 (67). С. 63.

⁵⁴¹ ГАБО.Ф.П-5.Оп.1. Д.665. Л.12.

⁵⁴² ГАБО.Ф.Р-85.Оп.1. Д.1650. Л.17.

Кроме разводов существовали и другие отрицательные тенденции сельского быта. К ним можно отнести сохранение семейных разделов, что свидетельствует о традиционализме деревенской жизни. Например, протоколы о разделах Алешковского волисполкома Брянской губернии за 1921-1922 гг. содержат информацию о том, что 29 августа 1922 г. «гражданка д. Шепетлино Варвара Ивановна Корнющенко произвела добровольный раздел между своими сыновьям в присутствии председателя сельсовета Е.К.Федорова, секретаря селькома взаимопомощи и свидетелей Т.И.Носырева, Н.С.Кулькова, А.К.Федосеева»⁵⁴³. Понятно, что свидетели были нужны, чтобы избежать имущественных проблем в будущем. Семейные разделы, в большинстве случаев, отрицательно сказывались на развитии крестьянских хозяйств, т.к. малая семья обладала меньшей хозяйственной эффективностью, чем большая патриархальная семья. Однако новые реалии общественного развития способствовали тому, что семейные разделы становились нормой жизни.

При этом важно понимать, что по условиям Земельного кодекса 1922 г. раздел земельного надела двора был возможен при условии ведения самостоятельного хозяйства на выделенных его частях и обязательной регистрации в волисполкоме. При этом выдвигать требование о разделе могли лишь лица, которым исполнилось 18 лет и которые участвовали в течение более двух севооборотов подряд в ведении общего хозяйства двора. Главной причиной семейных разделов было стремление к самостоятельности и возможности тратить средства на нужды собственной семьи.

В связи с этим следует заметить, что разделы крестьянских дворов долгое время играли роль внутрисемейного регулятора. Одной из главных причин являлись женские разногласия, о чем в «Крестьянскую газету» написал крестьянин И.Р.Калинин в 1927 г. (Смоленская губерния и уезд, Картымовская

⁵⁴³ ГАБО. Ф.Р-330.Оп.1. Д.47. Л.51.

волость, дер. Слобода). Понятно, что разделы снижали производственный потенциал деревни, и кроме женовского эгоизма, они во многом вызывались экономическими причинами. Стоит согласиться с мнением В.В. Бабашкина, что «красноречивым примером относительной независимости сельской общины, представленной в нэповские годы земельным обществом, от структур центральной власти может служить проблематика, связанная с разделом крестьянского двора. Эта практика была освящена обычным правом, общинной традицией. Крепкий хозяин, у которого был женатый сын, изъявивший желание выделиться в самостоятельное хозяйство, не должен был этому желанию препятствовать. Таким образом, на месте крупного семейного хозяйства время от времени закономерно оказывалось два средних. К середине 1920-х гг. данная традиционная практика стала все чаще использоваться земельными обществами с целью ухода от налогового бремени. В эти годы темпы дробления крестьянских хозяйств были вдвое выше, чем до большевистского переворота 1917 г. Для молодых семей (а деревня, согласно переписи 1926 г., была молодой) раздел был необходимым условием повышения хозяйственной самостоятельности, тем самым играя позитивную роль в развитии мелкого производства»⁵⁴⁴.

В семейной жизни, судя по материалам в средствах массовой информации, случались настоящие трагедии, связанные с нежеланием делить имущество. Так, в газете «Наша деревня» в рубрике «Суд и быт» был опубликована заметка «Сорвалось». В ней рассказывалось о том, как один крестьянин пытался обмануть свою жену, развелся с ней, но имущество делить не захотел: «но Обыденникову не хотелось расставаться со своим имуществом он стал уговаривать Акулину вновь вернуться к нему в дом. Долго колебалась Акулина – боялась, что обманет ее Михаил и согласилась лишь после того, как

⁵⁴⁴Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.136.

Обыденников дал подписку через сельсовет, что будет с ней жить хорошо. А, между тем, Обыденникову хотелось только избавиться от Акулины. В ночь на 14 ноября 1927 г. он нанес спящей жене тяжелым предметом два удара по голове, раздробив кости черепа... Акулина тут же скончалась, а Обыденников, чтобы скрыть преступление, обвязал себя веревками и решил изобразить ограбление. Но это ему не удалось – ему не поверили, и губсуд приговорил его на 10 лет лишения свободы со строгой изоляцией»⁵⁴⁵.

Продолжая тему активизации женской части населения деревни следует сказать, что в Смоленской губернии мужчины также стремились сохранить свои традиционные позиции. Например, краткие итоги обследования состояния работы сельсоветов и 4-х районов Брянского округа Западной области комиссией Западного обкома ВКП (б) и облисполкома за время с 18 сентября по 18 октября 1929 г. содержат информацию о том, что «члены сельсовета - женщины совершенно не инструктируются сельсоветом и поэтому бывают пассивны в работе»⁵⁴⁶. Таким образом, даже при участии женщин в работе органов власти, их, как правило, игнорировали и не принимали во внимание⁵⁴⁷.

Следует сказать, что традиционное подчинение женщин мужской части деревни были основаны как на традиционализме крестьянской семьи, так и на устоявшемся половозрастном разделении труда в сельском хозяйстве. В связи с этим изменения в этой сфере встречались часто негативно и для советской доколхозной деревни были характерным явлением женщины-активистки. Однако судебные органы уделяли особое внимание делам, где участвовали крестьянки, что было связано с тем, что советская власть стремилась привлечь

⁵⁴⁵ Наша деревня, 14.03.1928, № 36 (270), С.4.

⁵⁴⁶ ГАНИСО.Ф.5.Оп.1. Д.337. Л.1,27.

⁵⁴⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 106.

симпатии крестьянства на свою сторону⁵⁴⁸. В связи с этим С.А. Есиков справедливо отмечает, что «вместе с тем, несмотря на существовавшее у значительной массы крестьян негативное отношение к женщине-общественнице, нельзя не отметить постепенно возрастающую в послереволюционные годы роль представительниц «слабого пола» в жизни сельских обществ»⁵⁴⁹.

Женское восприятие жизни активнее всего «выражалось на уездных и волостных конференциях сельских женщин, где обсуждались наиболее важные вопросы. Диапазон выступлений на женских конференциях включал доклады, посвященные различным вопросам. В частности, принимались резолюции об усилении санитарно-просветительной работы, борьбе со знахарством, развитии больничного строительства и т.п.»⁵⁵⁰.

Советская власть это осознавала и к работе с крестьянским населением привлекали медицинских работников»⁵⁵¹. В частности, в Брянской губернии в 1925 г. проводились уездные съезды участковых врачей в целях подготовки к Всесоюзному съезду в декабре этого же года. Основной на этих мероприятиях была мысль о том, что санитарно-гигиеническая деятельность и медицинская пропаганда в деревне с участием медицинского персонала будет способствовать здоровью крестьянского населения⁵⁵².

В «периодической печати встречаются сведения о том, что для улучшения медицинского обслуживания в сельской местности привлекали

⁵⁴⁸ См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18). С. 36.

⁵⁴⁹ Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С. 125.

⁵⁵⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.97-98.

⁵⁵¹ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵⁵² Там же. С.106-107.

студентов медицинских вузов. Так, в газете «Наша деревня» была опубликована заметка «Студентов – медиков – в деревню»: «между Наркомздравом и профсоюзами согласован вопрос о проведении в нынешнем году обязательной летней практики для студентов медицинских вузов. Как правило, практика эта должна проводиться на сельском медучастке с таким расчетом, чтобы учащиеся имели возможность ознакомиться с условиями работы врача на селе»⁵⁵³.

Архивные материалы содержат ценную информацию по изучаемой теме, поэтому их привлечение к рассмотрению изменений в положении сельских женщин в эпоху нэпа является необходимым»⁵⁵⁴. Так, в очерке состояния здравоохранения Брянской губернии за пятилетний период 1917-1922 гг. отмечается, что «при крайнем недостатке врачей в сельских местностях, при отсутствии врачей в некоторых больницах съезд обратил внимание на концентрацию врачебных сил в городах, признав необходимым переброску врачебных сил из городов в периферию уезда»⁵⁵⁵.

Это замечание было весьма актуальным, т.к. обстановка в больницах на селе была далеко не идеальной, о чем свидетельствуют материалы периодической печати. Так, в газете «Наша деревня» был опубликован ряд заметок под названием «По сельским больницам. Посвящаем губздраву для внимательного изучения», среди которых можно выделить две, наиболее характерных. Первая называется «Фельдшер – пьяница» (Новозыбковский уезд), автор – А. Соловьев. В ней рассказывается, что «в с. Белом Колодезе Новозыбковского уезда фельдшер очень часто бывает пьяным и, напившись, вместо того, чтобы принимать больных, ходит по двору, трет снегом голову и

⁵⁵³ Наша деревня, 3.04.1928, № 53 (288), С.1.

⁵⁵⁴ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵⁵⁵ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 16. Оп.1. Д. 739. Л. 55.

затем залезает на печку греться. А когда начнет принимать больных, то лекарства при переливании разливает на пол»⁵⁵⁶.

Вторая заметка носит красноречивое название «Кумовство» (Овстугская волость), автор – Комсомолец. В ней содержится информация, что «с 1927 г. в овстугской больнице была введена запись больных по карточкам. Но и при карточной системе порядка в больнице мало. Фельдшер Сазыкин грубо обращается с больными. Кроме того, он до сих пор отдает дань кумовству и без всякой очереди записывает и принимает своих приятелей, а больные, не имеющие родства или дружбы с Сазыкиным, теряют на посещение больницы целые дни»⁵⁵⁷.

В другом сообщении рассказывалось о проблемах с выплатой заработной платы, которые способствовали текучести медицинского персонала. В газете «Наша деревня» за 1928 г. в рубрике «На фронте здравоохранения» была опубликована заметка «ВИК не выполняет договора»: «за последнее время уже несколько раз менялись акушерки в Ревенской медпункте Навлинской волости, и все потому, что Навлинский ВИК относится к работникам медпункта пренебрежительно: в последний квартал 1926-1927 года жалованье работникам медпункта выплачивалось самым безобразным способом...Ничего удивительного, что акушерки удирают оттуда без оглядки»⁵⁵⁸. Вопросы здравоохранения были в фокусе внимания данной газеты, что еще раз доказывают письма и предложения крестьян в рубрике «За здоровую деревню»: «Будем с больницей» - Шутов; «Уберите знахаря!» - Сосед; «А чье это дело?» - Коляев; «Врач или шкурник?» - П. Рогов»⁵⁵⁹.

Следует отметить, что «в изучаемый период предпринимались меры, направленные на борьбу с социальными болезнями. Органы власти уделяли

⁵⁵⁶ Наша деревня, 24.02.1928, № 23 (257), С.6.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Наша деревня, 3.03.1928, № 28 (262), С.4.

⁵⁵⁹ Наша деревня, 21.04.1928, № 67 (302), С.3.

большое внимание борьбе с проституцией, т.к. это явление несло существенную угрозу общественной нравственности и здоровью»⁵⁶⁰. Также в материалах Брянского губернского отдела здравоохранения за 1920 - 1921 гг. отложились данные деятельности эпидемического отряда по борьбе с сифилисом. Анализ ситуации показал, что распространение сифилиса, прежде всего, обусловлено отсутствием противосифилитических средств и инструментов, поэтому были «приняты самые энергичные меры в деле снабжения Вороновского фельдшерского пункта и Дубровской больницы ртутными и йодистыми препаратами»⁵⁶¹. Кроме того, в отчете указывалось, что открыты венерические отделения для стационарного лечения сифилитиков и предпринимаются меры для начала работы туберкулезного диспансера⁵⁶². В периодической печати освещению ситуации с распространением венерических заболеваний также уделяли внимание»⁵⁶³. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г.в рубрике «Беседы врача» была опубликована большая статья «Венерические болезни и борьба с ними», посвященная этой теме. Указывалось, что «по просьбе читателей редакция, начиная с настоящего №, будет регулярно помещать беседы врача о венерических болезнях и мерах борьбы с ними»⁵⁶⁴.

В «изучаемый период были актуальными такие болезни как сыпной тиф, заболевания желудочно-кишечного характера (дизентерия и брюшной тиф), что во многом было связано с плохим состоянием водных ресурсов»⁵⁶⁵. Для

⁵⁶⁰ См.: Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 199.

⁵⁶¹ ГАБО. Ф. 16. Оп.1. Д.120. Л.7.

⁵⁶² Там же. Д. 739. Л.14-15.

⁵⁶³ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵⁶⁴ Наша деревня, 22.02.1929, № 21 (429), С.8.

⁵⁶⁵ ГАБО. Ф. 16. Оп.1. Д.120.Л.12-13.

уменьшения использования населением в пищевых целях речной воды, что вызывало распространение брюшного тифа, предпринимались меры по расширению водопроводной сети в районах, прилегающих к реке Десна⁵⁶⁶.

Следует сказать, что по мере имеющихся возможностей проводилась работа и по другим медицинским направлениям, тесно связанным с положением сельских женщин»⁵⁶⁷. В частности, в отчете Брянского губернского отдела здравоохранения за период с 1 декабря 1921 года по 1 октября 1922 года отмечалось, что «к концу 1921 г. в сельских местностях губернии было открыто вновь 45 родильных коек»⁵⁶⁸.

В плане деятельности отдела работниц Брянского губкома партии на зимний период 1926 г. указывалось, что «вопрос улучшения быта крестьянки должен стать первоочередной задачей в деревне. С этой целью необходимо вести подготовительную работу к летнему периоду по организации летних ясель, передвижных детских консультаций при участковых больницах»⁵⁶⁹.

В средствах массовой информации улучшению обслуживания детей также уделялось внимание. Так, в газете «Наша деревня» от 30.03.1928 г. № 50 (285) размещена заметка «Открытие детской консультации». В ней указывается, что «8 марта в с. Мокром (Бежицкий уезд) состоялось торжественное открытие детской консультации, организованной обществом Красного Креста. На содержании консультации губкомитет РОКК ассигнует по 216 руб. ежемесячно»⁵⁷⁰. В свою очередь 23 августа 1925 г. на собрании крестьянок села Смяличи Клинцовского уезда Брянской губернии рассматривался о детских

⁵⁶⁶ Там же. Д. 1853 (ч.1). Л.46.

⁵⁶⁷ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵⁶⁸ Там же. Д. 739. Л. 7.

⁵⁶⁹ ГАБО. Ф.П-1. Оп.1. Д.1400. Л.2, 8.

⁵⁷⁰ Наша деревня. 30.03.1928. № 50 (285). С.4.

яслях. По итогам собрания решили одобрить их деятельность и расширить детские ясли за свой счет без учташефской помощи⁵⁷¹.

В другом номере этой же газеты за 1928 г. в рубрике «Охрана здоровья матери и ребенка» была опубликована статья «Наши достижения и задачи на селе», автором которой был указан врач Бронштейн. Автор перечислил, что было сделано позитивного в плане развития медицины в деревне и пришел к выводу, что «...наша ударная задача на ближайший период – это широкая сеть консультаций грудных детей и женщин и правильная широкая постановка родильной помощи на селе»⁵⁷².

Архивные материалы 1920-х гг. дают «достаточное подробное представление о ситуации в сфере обеспеченности яслями в сельской местности. Понятно, что это делалось, прежде всего, для освобождения у крестьянок времени для общественно-полезной деятельности в интересах государства»⁵⁷³. Например, 9 августа 1927 г. было произведено обследование Павлических сельских Лыщечской волости, по итогам которого отмечалось, что «отношение крестьян-матерей в настоящее время хорошее, но население в целом относится к яслям недоверчиво: имеется мнение, что через ясли увеличится продналог или возьмут по 15 пудов муки, что безусловно отразилось на посещаемости детей»⁵⁷⁴. В свою очередь обследование детских ясель в с. Яцковичи Стародубской волости от 24 августа 1927 г. показало, что «отношение населения к детским яслям удовлетворительное, высказывают свое мнение, что мало 30 чел. детей, надо больше»⁵⁷⁵.

⁵⁷¹ ГАБО. Ф.П-6. Оп.1. Д.670. Л.18.

⁵⁷² Наша деревня, 9.03.1928, № 33 (267), С.4.

⁵⁷³ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

⁵⁷⁴ ГАБО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2151. Л. 5.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 8.

Данное обследование выявило негативные моменты в работе, поэтому предлагалось: «изжить грубое отношение к детям..., наладить связь с общественными организациями и культурную работу вокруг детских ясель, привлекая делегатов к работе и установить дежурства»⁵⁷⁶. Также негативные настроения крестьянок были выявлены и в результате обследования детских яслей села Рахманово Гарцевской волости от 24 августа 1927 г.: «отношение населения к детским яслям не хорошее»⁵⁷⁷. Однако в целом анализ архивных материалов позволяет сказать, что сельские женщины удовлетворительно относились к внедрению в деревенский быт детских яслей.

Поэтому «советские органы власти планировали и дальше развивать обеспеченность детскими яслями в сельской местности. Например, в архивных материалах Бежицкого уисполкома от 26 августа 1927 г. сохранились сведения о количестве яслей, в которых сообщается, что «...летом 1927 г. по Бежицкому уезду открыто 19 яслей. Из них содержание 13 яслей прошло по волостному бюджету, остальные оборудованы и содержатся на средства, собранные в трехдневник охраны материнства и младенчества»⁵⁷⁸. При этом финансирование яслей планировалось обеспечивать из сумм по самообложению, т.е. возлагалось на самих крестьян»⁵⁷⁹.

В периодических изданиях вопросам детского воспитания также уделялось внимание, что подтверждает статья «Как самим организовать летние ясли» в газете «Наша деревня». В ней рассказывалось, что «ясли должны рассчитываться на 30 чел. детей в возрасте от 6 мес. До 3 лет. Принимать можно только здоровых детей. Для ухода за детьми нужно взять одну сестру, двух

⁵⁷⁶ Там же. Л. 9.

⁵⁷⁷ ГАБО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2151. Л. 10.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 40.

⁵⁷⁹ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Изменения в положении сельских женщин в эпоху новой экономической политики // Вопросы истории. 2021. № 10 (2). С. 201-211.

няnek и кухарку. Если нет участкового врача, надо договориться с враче ближайшей местности, чтобы регулярно приезжал»⁵⁸⁰.

Таким образом, для того, чтобы добиться изменений к лучшему, необходимо было приложить всесторонние усилия. Только сочетание различных факторов позволяло деревне развиваться оптимально. Понятно, что еще до революции земские организации занимались улучшением медико-санитарной жизни сельской местности, но это не носило массового характера и не было государственной обязанностью.

Очевидно, что предпринимались конкретные меры для облегчения жизни крестьянок. В частности, организовывались летние ясли и передвижные детские консультации при участковых больницах. Доминирование мужчин препятствовало приходу женщин в общественно-политические учреждения, но нельзя забывать и том, что женщинам просто не хватало свободного времени из-за выполнения многочисленных домашних обязанностей. Поэтому главной задачей государства при создании детских дошкольных учреждений было решение своих производственных задач, что во многом соответствовало интересам и самих сельских женщин⁵⁸¹.

Власть предпринимала достаточные активные меры, направленные на борьбу с социальными болезнями, распространение которых было связано с кризисным состоянием общества, вызванным революционными и военными потрясениями. На уездных и волостных конференциях сельских женщин принимались резолюции об усилении санитарно-просветительной работы, борьбе со знахарством, развитии больничного строительства. Советское правительство знало об дефиците квалифицированной медицинской помощи на селе, поэтому привлекало медицинских работников для работы в деревне.

⁵⁸⁰ Наша деревня, 9.05.1928, № 76 (311), С.2.

⁵⁸¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 110.

Однако следует отметить, что гендерные изменения в жизни крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг. носили поверхностный характер. Как и прежде, ведение домашнего хозяйства и забота о детях оставались главными женскими обязанностями. Женская часть сельского населения активно поддерживалась молодыми людьми в их усилиях по улучшению деревенской жизни. Так, Ш. Фитцпатрик обоснованно считает, что «комсомол, охватывавший молодежный контингент, оказался одним из наиболее успешных проводников советских ценностей в деревне»⁵⁸².

Этому способствовало то обстоятельство, что «нэповская деревня накануне «великого перелома» была «молодой» деревней, с преобладанием крестьянской молодежи: 67 процентов сельских жителей было моложе 30 лет»⁵⁸³. В.В. Кондрашин приводит данные о том, что «в 1926 г., впервые с 1897 г., в стране была проведена всеобщая перепись населения, результаты которой показали, что Советская Россия по социальному облику своего населения оставалась крестьянской страной: из 147 млн зарегистрированных жителей СССР 120,7 млн (82,1%) проживало в сельской местности. В стране насчитывалось 613587 сельских населенных мест – сел и деревень, станиц и выселков, кишлаков и аулов и т.п. Сельскохозяйственный труд являлся главным родом занятий для 71,7 млн работников»⁵⁸⁴.

Например, «в Государственном архиве общественных объединений Гомельской области сохранились сведения о работе Новозыбковского районного комитета молодежи за период с мая 1923 по апрель 1924 года. В частности, 18 декабря 1923 года был заслушан доклад секретаря инициативной группы села С. - Бобовичи. Из содержания доклада видно, что «инициативная

⁵⁸² Фитцпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011. С.79.

⁵⁸³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1929. Т. XVII. С. 2–3, 46–49.

⁵⁸⁴ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.440.

группа в деревне С.-Бобовичи возникла на основе культурных запросов и в процессе работы втянулась в общественную жизнь деревни»⁵⁸⁵.

В современной отечественной историографии сложилось мнение, что советская власть использовала молодежь ради достижения своих целей. В частности, по мнению Л.Н. Мазур «большевики активно привлекали в свои ряды рабочую и крестьянскую молодежь и использовали ее как «социальный бульдозер»⁵⁸⁶. Известный исследователь И. Е. Кознова обоснованно считает, что «большой нравственный урон наносился крестьянской семье, где дети разными способами восстанавливались против родителей, младшие против старших, женщины против мужчин»⁵⁸⁷. По поводу отношения к новшествам В.В. Бабашкин обоснованно считает, что «в действительности классического крестьянина убедить что-то изменить в дедовских технологиях своего производства очень трудно, консерватизм его мышления связан с боязнью риска увеличения опасности голода («отцы-деды так жили — с голоду не умирали»). Другое дело, когда деревня молода в возрастном отношении, склонна доверять центральной власти и ее пропаганде (как политической, так и агрономической) и когда на опытных и совхозных полях, а то и у кого-то из односельчан, пошедших при поддержке государства на агромеры, действительно увеличивается урожайность. Крестьянин должен своими глазами увидеть, своими руками пощупать, прежде чем скажет, хорошо это или плохо — не вслух скажет, а про себя, так как в крестьянском обществе это разные вещи»⁵⁸⁸.

⁵⁸⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 111.

⁵⁸⁶ Мазур Л.Н. Молодежь и революция: социальный облик партийной молодежи Екатеринбургской губернии (1922-1924) // QUAESTIO ROSSICA. 2017. Т.5, № 4. С. 1022.

⁵⁸⁷ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.119.

⁵⁸⁸ Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации. М., 2007. С.153-154.

В художественной литературе вечная тема взаимоотношений разных поколений нашла свое отражение во многих произведениях. В частности, в сборнике рассказов «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов» включено много рассказов, посвященных активному участию молодежи в жизни деревни изучаемого периода⁵⁸⁹. Во введении сборника отмечается, что «молодые не только переделывают старый крестьянский мир, но и увлекают стариков к постижению нового смысла бытия: коллективному труду, сотворчеству на земле»⁵⁹⁰.

Однако далеко не всегда попытки переделать старый уклад заканчивались на позитивной ноте. Так, об этом говорится в рассказ «Червоточина» М. Шолохова. Знаменитый писатель описывает семью оборотистого казака Якова Алексеевича, в семье которого завелась «червоточина» - сын Степан вступил в комсомол. Несмотря на все попытки «перевоспитания» младшего сына отцом и старшим братом Максимом, Степан продолжал участвовать в комсомольской деятельности. В итоге жизнь его закончилась трагически – отец и старший брат убили его формально из-за быков (которые пропали, позже нашлись), а на самом деле – по причине всепоглощающей рассудок ненависти, что он не захотел жить по старому укладу, как они⁵⁹¹.

Однако все-таки такие случаи не были массовыми, поэтому молодежь активно завоевывала свое место под солнцем. Для поддержки этого стремления проводились дни крестьянской молодежи, сведения о которых сохранились в архивных документах за 1928 год. Органы власти отмечали, что дни крестьянской молодежи пользуются популярностью и их необходимо

⁵⁸⁹ Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987.

⁵⁹⁰ Там же. С.14.

⁵⁹¹ Шолохов М. Червоточина // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С.115-127.

проводить и дальше⁵⁹². В периодической печати популяризации комсомольского движения уделяли большое внимание. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г. была опубликована подборка заметок «Комсомольский поход за урожай; «Массовым участием молодежи в походе повысим урожай и создадим новые колхозы». Поднимались следующие темы, связанные с участием комсомола в борьбе за урожай: «На борьбу за высокие урожаи поднимем всю комсомольскую массу», «В поход за переустройку деревни. Комсомольцам даны задания», «За организацию коллектива», «Используем время», «Вызываем на соревнование» и т.д.⁵⁹³.

В Гомельской губернии проводилась достаточно активная работа по организации спортивного досуга. Так, по мнению Е.П. Нарижной «разработка будущих норм физкультурной подготовки шла в соответствии с лозунгом «Будь готов к труду и обороне!»⁵⁹⁴. В Брянской губернии в материалах периодической печати также можно встретить информацию, которая касается физкультуры и спорта в сельской местности. Так, в газете «Наша деревня» в 1928 г. была опубликована заметка «Физкультура в деревне» (Луганская волость), автором которой был указан Романенко. В ней рассказывалось, что «волостному инструктору физкультуры поручена организация кружков физкультуры в деревне при избах-читальнях. Результат работы инструктора налицо: организованы кружки в селе Шарово и Селечня, которые уже приступили к работе. В скором времени будут организованы еще два кружка в конной экономии и в деревне Тростной»⁵⁹⁵.

⁵⁹² ГАБО.Ф.П-1646.Оп.1. Д.744. Л.31-32,32об.

⁵⁹³ Наша деревня, 22.02.1929, № 21 (429), С.5.

⁵⁹⁴ Нарижная Е.П. Развитие физкультуры и спорта на Гомельщине в 1920-е годы // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории: материалы науч.-ист. семинара / под общ. ред. епископа Гомельского и Жлобинского Стефана; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп.; Гом. епархия Белорус. православной церкви. Гомель, 2017. С. 94.

⁵⁹⁵ Наша деревня, 2.03.1928, № 27 (261), С.3.

Однако реальная жизнь требовала более внимательно относиться к подбору руководителей физкультурных кружков. В вышеупомянутой газете была опубликована заметка «Организовать курсы инструкторов физкультуры», автор – К.Ш., Климовская волость. В ней рассказывалось, что «местные ячейки не раз пытались организовать у себя физкультурные кружки, но всегда это заканчивалось неудачей. Кружки создавались, но разваливались из-за отсутствия руководителя. Необходимо организовать курсы по подготовке руководителей деревенских кружков физкультуры, подготовить кадр работников из деревенских комсомольцев»⁵⁹⁶.

В связи с этим следует заметить, что энергичность и предприимчивость молодежи были одной из примет 1920-х гг.⁵⁹⁷. В связи с этим В.А. Козлов обоснованно считает, что «более 50% крестьянского населения страны в 1926 г. составляли люди в возрасте до 25 лет»⁵⁹⁸. Энергия молодости требовала выхода, что «выражалось в борьбе с неграмотностью, пьянством, проведении культурных походов и т.д. Так, протоколы заседаний бюро Стародубского укома ВЛКСМ о постановке культурно-просветительной работы в Стародубском уезде за 1926 г. содержат информацию, что «культурный поход в сельской организации проводится очень слабо... Удалось только провести намеченную работу в 4-х ячейках: Красная, Звезда, Днепровка, Остроглядово». Далее в архивном документе приводились объяснения, почему так произошло (слабая подготовка и руководство, недостаточная популяризация и т.д.)»⁵⁹⁹.

⁵⁹⁶ Наша деревня, 8.04.1928, № 58 (293), С.3.

⁵⁹⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 110.

⁵⁹⁸ Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 гг. (По материалам Европейской части РСФСР). М., 1983. С.150.

⁵⁹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 111.

Однако причины выглядят не очень убедительно, т.к. отношение крестьян в принципе культурно-просветительной работе было довольно прохладным. Так, в сборник документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» было включено письмо А. Лобанова из деревни Михновичи Мозырского округа Гомельской губернии Белорусской ССР от 18 февраля 1925 г. о том, как проводила свободное время деревенская молодежь⁶⁰⁰. Лучше всего о содержании письма пишут составители сборника: «события такого рода обычно происходили на так называемых «посиделках» или, как их называли в городе, «вечорках», где формы ухаживания были, как говорят, «на грани», и после изрядного подпития заканчивались частенько «пробой» девушек»⁶⁰¹.

Вообще комсомол занимался различными вопросами, что отражалось в периодической печати. В частности, в газете «Наша деревня» накануне XIII Губконференции и VIII Всесоюзного съезда ВЛКСМ была опубликована пресъездовская переключка комсомола деревни. Комсомольцы обсуждали следующие предложения: «как организовать досуг молодежи; как работать среди девушек; что плохого в комсомольском аппарате; как ячейке завоевать авторитет на селе»⁶⁰².

Кроме того, молодежь не могла оставаться в стороне и от такого популярного вида деятельности 1920 - х гг. как борьба с религией. Так, Ю.А. Поляков приходит к выводу, что «тяга крестьянской молодежи к знаниям, к учебе входила в непримиримое противоречие с религией. Эти настроения хорошо выражены в народной частушке:

Воскресенье подошло,

Не пойду молиться:

⁶⁰⁰ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С. 155.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Наша деревня, 10.03.1928, № 34 (268), С.3.

Твое времечко прошло,
А пойду учиться»⁶⁰³.

Неоднозначное «отношение к религии отчетливо просматривается в крестьянских письмах»⁶⁰⁴. Например, сельский корреспондент В.А. Журин (село Шаблыкино, Карачевского уезда) из Брянской губернии в 1925 г. информировал и спрашивал одновременно: «Как быть? Уже 6 случаев по нашим ячейкам женитьбы комсомольцев в церкви. Когда мы выяснили, почему комсомольцы идут к попу под венец, то почти все «женихи» отвечали, что девушки гражданским браком не хотят за нас идти. Тут волкоммол столкнулся с вопросом - Исключать их из комсомола или нет? ...Решили оставить в союзе с условием усиления воспитательной работы среди членов ячейки»⁶⁰⁵.

В свою очередь проверка работы в Погарской волости Стародубского уезда (1924 г.) показала, что «в смысле использования культурных сил Погарская ячейка имеет некоторые успехи: врач, агроном и учитель делают доклады в деревнях. ... Результаты удовлетворительные, за исключением последней кампании»⁶⁰⁶. Однако проведение антирелигиозной кампании оказалось неэффективным. Крестьяне колоритно высказывались на эту тему: «в какой день сотворения мира Бог создал тех ослов, которые теперь проводят антирелигиозную кампанию...В одном селе крестьяне просили докладчика не заниматься ерундой (т.е. антирелигиозной пропагандой), а рассказать им лучше о более важных вещах, например о кооперации и т.д.»⁶⁰⁷.

Религиозные устои были еще очень сильны, поэтому антирелигиозная пропаганда и вызывала такое возмущение. По мнению Ш.Фицпатрик

⁶⁰³ Поляков Ю.А. Указ.соч. С.466.

⁶⁰⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 122.

⁶⁰⁵ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.165. Л.128.

⁶⁰⁶ ГАООГО.Ф.1.Оп.1. Д.2493. Л.118.

⁶⁰⁷ ГАООГО.Ф.1.Оп.1. Д.2493. Л.131.

«комсомол особенно отличался воинствующим безбожием»⁶⁰⁸. Например, обследование Лыщичской волости Стародубского уезда Гомельской губернии (1924 г.) показало, что «здесь верят в бога, чертей, во что угодно. И верят взрослые люди, побывавшие и в Красной армии»⁶⁰⁹.

При этом следует учитывать, что пассивное восприятие существующей реальности могло проявляться и у молодежи. В частности, при подведении итогов выборов в Гомельской губернии власти приходили к весьма пессимистическим выводам. Например, отчет члена РКП (б) А. Пименова о перевыборах Творищенского сельсовета Горцеевской волости Клинцовского уезда (1924-1925 гг.) содержит информацию о том, что «среди молодежи активности и интереса к новым выборам не было совершенно проявлено»⁶¹⁰.

Таким образом, изучение социальных аспектов развития деревни позволяет сказать о том, что налоговая политика государства существенно влияла на настроения крестьян. Усиление административно-командного регулирования снижало влияние рыночных элементов на развитие крестьянского хозяйства, что выражалось в принуждении государства по взысканию налогов, самообложении, добровольно-принудительной реализации крестьянских займов. Советская кооперация, как правило, была менее экономически эффективна, чем частная торговля. Росту панических настроений и увеличению покупок товаров массового потребления способствовали так называемые «военные тревоги», которые сеяли тревогу и неуверенность в завтрашнем дне. Возросшая поддержка советской властью бедняков не способствовала оптимальному развитию села, так как, как правило, беднейшие слои деревни не отличались предприимчивостью. Одновременно в середине 1920-х гг. произошла активизация деятельности по выселению

⁶⁰⁸ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2008. С.45.

⁶⁰⁹ ГАООГО.Ф.1.Оп.1. Д.2493.Л.146,152.

⁶¹⁰ ГАООГО.Ф.1.Оп.1. Д.2433.Л.70,72об.

бывших помещиков. Это было связано как с активностью новой, советской власти, так и стремлением большей части крестьян освободиться от соседства своих бывших и ненавистных угнетателей.

Особую роль в развитии крестьянства исследуемых губерний сыграли этнические аспекты, которые наиболее ярко проявились в социокультурной сфере. На территории изучаемых губерний присутствовали так называемые национальные меньшинства, под которыми подразумевают постоянно проживающие компактные этнические группы, имеющие свои язык, обычаи и традиции, формы быта. При этом в архивных документах сохранились факты пренебрежительного отношения партийцев к работе среди национальных меньшинств. Антирелигиозная пропаганда осуществлялась наиболее активно и последовательно в период новой экономической политики, однако ее результаты минимизировали устоявшиеся традиции и обычаи. Проводилась работа по повышению культурного и образовательного уровня национальных меньшинств и, как правило, отношения между коренным русским населением и национальными меньшинствами были не очень конфликтными. Но нельзя не сказать, что был развит бытовой антисемитизм и наблюдались социокультурные противоречия, причинами которых был разный уровень жизни указанных категорий населения.

Анализ архивных и опубликованных материалов позволяет сказать о том, что традиционные нормы взаимоотношений доминировали в крестьянской жизни. При этом данное утверждение не является окончательным, так как наблюдались определенные изменения в гендерной сфере и процессы фрагментарной модернизации. В результате нарастало непонимание между разными поколениями, что способствовало нарастанию конфликтности и мировоззренческих противоречий. Были весьма распространены семейные разлады, причинами которых были демографическая ситуация и поиск дополнительных источников дохода. Одновременно возрастала общественная

активность сельских женщин и молодежи, на которых советская власть делала основную ставку в реализации своих мероприятий. Наряду с этим, несмотря на все вышеперечисленное, традиционализм как образ жизни сохранялся, так как его характерные особенности невозможно изменить за короткий промежуток времени при дефиците материально-финансовых ресурсов, консерватизме и недоверчивости крестьянства.

Глава 3. Политико-правовые аспекты эволюции нэповской деревни

3.1. Настроения крестьян в общественно-политической сфере

Россия в период новой экономической политики продолжала оставаться крестьянской страной, поэтому анализ общественно-политических настроений крестьян дает возможность понять лучше уроки прошлого, чтобы избежать ошибок в будущем. При этом крестьянские корни большинства из ныне живущих россиян способствуют актуализации данной тематики, что нашло свое отражение в современной отечественной историографии. В частности, общеизвестно, что крестьяне относились к советской власти неоднозначно. Так, М. М. Кудюкина обоснованно считала, что «обычными были рассуждения, вполне отвечавшие традиционному мировоззрению, что «власть-то в центре хороша, а вот здесь, на местах, работники-то плохие»⁶¹¹. Исследователь В.Ф. Чуркин придерживается мнения, что «нэп оказался несовместимым с монопольной властью коммунистической партии, а политическое сознание народа вошло в острое противоречие с взглядами тогдашнего руководства страны»⁶¹². В свою очередь И.Н. Лозбенев отмечает, что «...крестьяне, прежде всего «персонифицировали» ситуацию, оценивая борьбу за власть внутри правящей партии, прежде всего, как борьбу отдельных личностей»⁶¹³.

⁶¹¹Кудюкина М. М. Крестьянство и власть в 1920-е годы // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. Москва, 2011. С.236-237.

⁶¹²Чуркин В.Ф. К вопросу о политических настроениях российского крестьянства в 20-е - начало 30-х XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 8 (151). С. 185.

⁶¹³Лозбенев, И. Н. Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в центральной части европейской России: 1921 - 1929 : автореферат дис. ... доктора ист. наук. Москва, 2013. С.34

В работах автора данного исследования, основанных на анализе архивных материалов, отмечается, что среди крестьян получила распространение идея «Крестьянского союза», в первую очередь, из-за второстепенного положения деревни по отношению к городу. Однако крестьяне так и не смогли объединиться как из-за особенностей социальной психологии, так и действий советской власти по нейтрализации выступлений жителей деревни. При этом наблюдался абсентеизм значительной части крестьянства, который выражался в традиционном крестьянском недоверии органам власти⁶¹⁴.

Политико-правовые настроения российских крестьян в 1920-е гг. находились в прямой зависимости от тех или иных действий советской власти. Так, по справедливому мнению А. Я. Лившина, «настроения – компонент общественного сознания, обладающий известной долей изменчивости и пластичности; они способны колебаться в широком диапазоне поддержки и отторжения преобразовательных усилий власти»⁶¹⁵. При этом в крестьянских настроениях отчетливо выделялось стремление к вступлению в РКП (б), т.к. членство в партии давало шанс, говоря простым языком, «выбиться в люди»⁶¹⁶. Например, в 1925 г. крестьянин П.К. Каравский (дер. Грязи, Хиславической

⁶¹⁴ См.: Кулачков В.В. Идея «Крестьянского союза» в повседневных настроениях сопротивления сталинизму (на материалах деревни Западного региона России 1920-х гг.) // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2014. С.106-113; Кулачков В.В., Иванникова Е. Изучение материалов о «Крестьянском союзе» периода новой экономической политики в курсе истории в вузе // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции (г. Брянск, 15-18 октября 2018 г.). Брянск, 2018. С. 55-57; Кулачков В.В. Абсентеизм в настроениях крестьянства Западного региона России 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1-2 (39). С. 107-109.

⁶¹⁵ Лившин А.Я. Настроения и политические эмоции в Советской России 1917-1932 гг. - М., 2010. С. 5.

⁶¹⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.122-124.

волости, Рославльского уезда, Смоленской губернии) писал в письме в газету о том, что он пытался вступить в партию в неделю Ленинского призыва, однако ему отказали из-за отсутствия поручителей и крестьянского, а не рабочего, происхождения⁶¹⁷.

Из Брянской губернии было отправлено письмо с красноречивым и конкретным названием «Нужно изменить прием крестьян в партию». Его прислал крестьянин А.Л. Сипачев (1925г., дер. Андреевская Трубчевской волости, Почепского уезда). Мнение автора письма заключалось в том, что он считал неправильным прием крестьян в партию: «Например, многие служили в рядах Красной Армии и не могут поступить в партию РКП (б) лишь потому, что нет у них знакомых, кто бы мог за них поручиться». Поэтому у А.Л.Сипачева было конкретное предложение: «за неимением партийцев в деревне поручить райсельсовету давать поручительства за крестьян. Я думаю, что сельсовет ближе к каждому крестьянину, он может определить отношение каждого крестьянина к партии»⁶¹⁸.

Из указанных писем «отчетливо видно, что рост партии за счет крестьянства сдерживался искусственно, потому что в крестьянской странепролетариат был в явном меньшинстве, но он занимал доминирующие позиции»⁶¹⁹. Кроме стремления вступить в правящую партию у крестьян была другая возможность социального лифта — так называемая «политика выдвижения»⁶²⁰. В частности, выдвижение активно реализовывалось на практике в Гомельской губернии. В архивных материалах отмечается, что

⁶¹⁷ Там же. С. 122-123.

⁶¹⁸ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.165. Л.9-9об.

⁶¹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 127.

⁶²⁰ Там же. С. 124-130.

«выдвижение крестьян распространено преимущественно в учреждениях, обслуживающих непосредственно нужды деревни...»⁶²¹.

Местные власти начали работать над выдвижением крестьянства в органы власти фактически в конце 1925-начале 1926 гг. Так, Т.И. Новосельцева отмечает, что «в 1923 г. в государственный аппарат было направлено по данным 30 губерний РСФСР 563 выдвиженца, в 1924 г. – 3096, а 1925 г. – 7459»⁶²². При этом существовало мнение, что «выдвиженцем следует считать рабочего или крестьянина, поставленного на более или менее ответственную руководящую работу и не порывающего связи со своей социальной средой»⁶²³.

В архивных материалах Гомельской губернии за 1925-1926 гг. содержатся сведения о том, что «материальное положение крестьян при выдвижении улучшается весьма значительно»⁶²⁴. Понятно, что «для многих источником дохода было только собственное хозяйство, поэтому выдвижение давало шанс «выйти в люди»⁶²⁵. Например, по информации Т.И. Новосельцевой, «в середине 1920-х гг. некоторые смоленские крестьяне направлялись на руководящую работу в Москву. Несколько смоленских крестьян работали в Наркомате земледелия РСФСР. Куприан Назарович Назаров, уроженец Артемовской волости Сычевского уезда работал сначала в Наркомате земледелия, а затем старшим инспектором по сельхозналогу в Наркомате финансов СССР»⁶²⁶.

Однако в политике выдвижения, как и в любом другом виде деятельности, были как положительные, так и негативные моменты. В частности, в сведениях о выдвиженцах, освобожденных от работы по

⁶²¹ Там же. С. 126.

⁶²² Новосельцева Т.И. Выдвиженцы 1920-х гг. Социально-политический портрет // Край смоленский. 2002, № 1-2. С.29

⁶²³ ГАБО.Ф.Р-1013.Оп.1. Д. 842. Л.22.

⁶²⁴ ГАГО.Ф.18.Оп.2. Д.43. Л.74.

⁶²⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 126.

⁶²⁶ Новосельцева Т.И. Провинциальные руководители: путь во власть. 1920-е гг.// Край смоленский. 2003, № 3-4. С.47-48.

Стародубскому райисполкому за 1929 г. содержится следующая информация: «С.М. Клаповский, инструктор ВИК, перешел на работу в Коммуну в мае 1929 г. Я.А. Хропко, председатель волостного крестьянского комитета общественной взаимопомощи, снят с работы за уголовное преступление 10 июня 1929 г.»⁶²⁷.

В свою очередь материалы по вопросу выдвижения Лихвинского уездного комитета, отправленных Калужскому губкому в 1928 г., содержат информацию, что «работа с выдвиженцами вообще ведется слабо, повседневной работы не ведется, в течение года было созвано одно совещание выдвиженцев в уезде и одно в волости, бесед не велось»⁶²⁸. Из сведений по Гомельской губернии можно сделать вывод, что «если при поступлении на первых порах выдвиженцу уделяется некоторое внимание, то в дальнейшем о нем совершенно забывают»⁶²⁹.

Очевидно, что крестьянин после выдвижения, как правило, изменялся. В Гомельской губернии по итогам анкеты отмечали, что «отношение крестьянства, знакомого с жизнью города, к ставкам, которые получают выдвиженцы - положительное. Те же крестьяне, которые городской жизни не знают, говорят о том, что выдвиженцам живется хорошо, вследствие того, что заработная плата высока»⁶³⁰.

Подводя итог, «можно сказать, что выдвиженцы обычно принадлежали к молодому поколению, поэтому им было необходимо продвигаться по карьерной лестнице. По этой причине выдвижение было популярным и способствовало увеличению численности советской бюрократии. Иными словами выдвижение давало возможность крестьянству «выйти в люди»⁶³¹. Это был своего рода социальный лифт и опора советской власти. Но низкий

⁶²⁷ ГАБО.Ф.Р-1097.Оп.1. Д.5.Л.37.

⁶²⁸ ГАДНИКО.Ф.П-1.Оп.11. Д.103. Л.27.

⁶²⁹ ГАГО.Ф.18.Оп.2. Д.43. Л.74.

⁶³⁰ ГАГО.Ф.18.Оп.2. Д.43. Л.106,109.

⁶³¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 124.

уровень образования, отсутствие подготовки и внимания после назначения на должность способствовали уязвимости политики выдвижения кандидатов. При этом слабые достижения в работе и чрезмерная заработная плата сводили к минимуму эффективность этой политики.

Другой, к сожалению, весьма иллюзорной возможностью для крестьян изменить свою жизнь к лучшему, было стремление к созданию своего «Крестьянского союза»⁶³². В работе автора данного исследования отмечается, что мысли о создании «Крестьянского союза» вызывались, прежде всего, тем, что деревня ощущала себя аутсайдером развития по сравнению с городом⁶³³. Данный тезис подтверждают и архивные материалы за 1928 г. по Брянской губернии, в которых красной нитью прослеживается мысль о том, что «замечается некоторая зависть деревенской молодежи к городской»⁶³⁴.

Вполне понятно, что идеи о создании своей организации возникали не от хорошей жизни, а, скорее, от ощущения невозможности реально влиять на ситуацию в стране. Общеизвестно, что мысли о создании «Крестьянского союза» появились в период первой мировой войны и с новой силой стали проявляться в период новой экономической политики. Однако, как правило, крестьянство выдвигало социально-экономические идеи, не акцентируя внимание на политических требованиях.

В то же время, по мнению ряда современных исследователей, идея «Крестьянского союза» в представлениях крестьян 1920-х годов была одной из наиболее значимых. Так, М.М. Кудюкина отмечала, что «работа по созданию

⁶³² Там же. С. 130-138.

⁶³³ См.: Кулачков В.В. Идея «Крестьянского союза» в повседневных настроениях сопротивления сталинизму (на материалах деревни Западного региона России 1920-х гг.) // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. Москва, 2014. С.106-113.

⁶³⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 132.

беспартийного крестьянского актива способствовала росту популярности идеи о создании Крестьянского союза...»⁶³⁵. В свою очередь, И.В. Гончарова считает, что «...движение за организацию крестьянского союза свидетельствовало о возросшей общественной активности населения Центрального Черноземья»⁶³⁶. О. Великанова приходит к выводу, что «крестьянство не было уже пассивным объектом манипулирования, но самостоятельно выражало свои интересы посредством политических действий»⁶³⁷. С.А. Есиков обоснованно считает, что «любая социально-политическая инициатива крестьян, исходившая не из официальных партийных инстанций, воспринималась как покушение на существовавшую систему управления»⁶³⁸. Таким образом, в крестьянской среде доминировали тенденции к объединению, основанные, прежде всего, на защите собственных интересов.

Понятно, что «антигородские настроения были вызваны целым комплексом причин, так называемой «ревностью к городу»⁶³⁹. Более высокий уровень городской жизни исторически привлекал деревенских жителей, поэтому был выдвинут лозунг «Смычка города и деревни», который был

⁶³⁵ Кудюкина М. М. Крестьянство и власть в 1920-е годы // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. М., 2011. С. 240.

⁶³⁶ Гончарова И.В. Крестьянство в поисках самоопределения: движение за создание Крестьянского союза в 1920-х гг. в Центральном Черноземье // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. №4. С. 125.

⁶³⁷ Великанова О. Крестьянский союз в 1920-е гг. и формирование крестьянской идентичности: Модернизационный дискурс // Человек и личность в истории России. Конец XIX-XX в. СПб., 2013. С. 310.

⁶³⁸ Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) М., 2010. С. 171.

⁶³⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 134.

призван преодолеть «раскол между городом и деревней»⁶⁴⁰. Однако на деле «деревня не могла снабжать город в достаточных масштабах и по доступным ценам, и город не мог снабжать деревню в необходимых масштабах и по приемлемым ценам»⁶⁴¹. В частности, в докладе члена Бежицкой организации РКП (б) товарища Лихушкина, который датируется 1920 г., содержится информация о том, что «все крестьяне вполне учитывают тяжелое продовольственное положение Советской республики и везде постановили выполнить разверстки, несмотря не на урожай, но просили, чтобы и город, т.е. рабочие также не забывали их»⁶⁴².

На других официальных мероприятиях также констатировалось «скверное настроение крестьян по отношению к рабочим. Это мотивировалось тем, что рабочие получают хотя и малое количество, как соли, так и других продуктов, а нам не дают»⁶⁴³. В архивных материалах о работе и взаимоотношениях городских и деревенских комсомольцев за 1928 г. по Брянской губернии также указывалось, что «замечается некоторая зависть деревенской молодежи к городской, что им лучше живется и т.д.»⁶⁴⁴. В отчете о работе по налаживанию и изучению низового аппарата Сафоновской волости Дорогобужского уезда Смоленской губернии за время с 5 февраля по 4 марта 1925 г. отмечается, что «...особенное недовольство можно наблюдать со стороны крестьян на высокую заработную плату служащих и рабочих»⁶⁴⁵.

Также усиливало стремление крестьян к переселению в города проблемы с работой в деревне и самое главное – за достойную зарплату. Так, в газете

⁶⁴⁰ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. II Теория и методология. Словарь. 2-е издание, переработанное и дополненное. Новосибирск, 1998. С.453.

⁶⁴¹ Там же. С.454.

⁶⁴² ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.123. Л.70.

⁶⁴³ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.88. Л.64.

⁶⁴⁴ ГАБО.Ф.П-1646.Оп.1. Д.699. Л.1,3.

⁶⁴⁵ ГАНИСО.Ф.3.Оп.1. Д.2759. Л.40,46об.

«Наша деревня» от 8.01.1928 г. № 4 (238) помещена информация «Пути борьбы с деревенской безработицей (по 5-ти летнему плану народного хозяйства)» за подписью Ф.С., в которой отмечается, что «очень слабое еще развитие товарности крестьянского хозяйства является одной из важнейших причин деревенской безработицы. Хозяйство значительной массы крестьянства дает очень незначительный доход и не обеспечивает в достаточной мере труд крестьянина. Благодаря этому в деревне образуется излишнее количество рабочих рук, которое не может там прокормиться и тянется в города»⁶⁴⁶.

Чтобы изменить ситуацию к лучшему автор предлагал следующее: «путь борьбы с деревенской безработицей заключается в индустриализации сельского хозяйства через посредство развития техкультур и животноводства, которые связаны с постройкой заводов по первичной переработке с.-х. продуктов (напр., льна, картофеля), с постройкой маслодельных заводов, сыроварень, консервных и бэконных заводов, сушилен овощей, фруктов и т.д.»; «уменьшению безработицы поможет также землеустройство, тракторизация, оросительные и мелиоративные работы, развитие кустарных промыслов, переселение»; «политика, направленная к улучшениям в производстве, и политика низких цен на промышленные товары будет устанавливать все большее и большее равновесие между городом и деревней и тем самым обеспечит длительный и быстрый рост социалистической промышленности»⁶⁴⁷.

В поисках лучшей доли крестьяне пытались переезжать в другие регионы страны, т.к. развивалась миграция, о чем сохранились сведения в средствах массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» была опубликована заметка «На новые земли. 1500 переселенцев ежедневно», в которой рассказывалось, что «по сведениям Наркомзема, за последнее время движение переселенцев по железным дорогам увеличилось. В среднем, за последние дни

⁶⁴⁶ Наша деревня, 8.01.1928, № 4 (238). С.1.

⁶⁴⁷ Там же.

проходит до 1500 переселенцев ежедневно. Отмечено, что в этом году проезжает в 1,5 – 2 раза больше, чем за те же дни прошлого года. Среди проезжающих переселенцев 70 процентов плановых, остальные переселяются самовольно»⁶⁴⁸. В.В. Кондрашин выявил, что «крестьяне активно поддерживали переселенческую политику. Число желающих уехать на новые земли превосходило установленные лимиты»⁶⁴⁹.

В то же время крестьяне испытывали резкий ценовой дисбаланс, вошедший в историю под названием «ножницы цен». Так, в 1925 году корреспондент Шерякова (деревня Целимово, Тарусской волости и уезда, Калужской губ.) писала в редакцию «Крестьянской газеты» о том, что крестьянам не по карману покупать городские товары из-за их завышенной стоимости⁶⁵⁰. На эту же наболевшую тему было и послание крестьянина П. Быстров (Смоленская губерния, Бельский уезд, деревня Малый Рубежок, 1924 г.)⁶⁵¹. Вопросы крестьян были вызваны острой необходимостью и желанием эффективно управлять своим хозяйством. Однако государственные интересы в 1920-е гг. были, прежде всего, сфокусированы на развитии и модернизации промышленности, что замедляло аграрное развитие изучаемых губерний. В.В. Кондрашин аргументированно доказывает, что «обесценивание хлеба означало и обесценивание всего крестьянского труда. «Ножницы цен» снижали действенность стимулов, которые появились у крестьян после замены продразверстки продналогом. Низкие цены на зерно блокировали запущенные НЭПом рыночные механизмы, разрывали связи с городом, нуждавшемся в товарном зерне, возвращали деревню в натуральное хозяйство. Все это противоречило планам большевиков. Экономические проблемы все больше

⁶⁴⁸ Наша деревня, 11.04.1928, № 60 (295), С.1.

⁶⁴⁹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.447.

⁶⁵⁰ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.300. Л.96.

⁶⁵¹ РГАЭ.Ф.396.Оп.1. Д.3.Л.31-32об.

стали приобретать политический характер, поскольку вызывали недовольство крестьян властью»⁶⁵².

Часто бывало, что ответ крестьянам был общим и ничего реально не значил в плане практической помощи. Например, в 1924 г. примерно так ответили крестьянину А.Чучуеву (Смоленская губерния, Вяземский уезд, Тумановская волость, деревня Степорикино). На вопрос о разнице в ценах редакция отвечала в таком тоне, что «всё зависит от вас, т.е. крестьян...Участвуйте в работе советов, то, что можете – делайте своими силами, а если нужна помощь – пишите в газету»⁶⁵³.

Также крестьян волновали и вопросы налогообложения, т.к. деревня отчетливо ощущала отставание от города. Например, материалы Клинцовского укома ВКП (б) за 1925-1926 гг. информируют, что «крестьяне требуют рабочих, связанных с деревней и имеющих сельское хозяйство, облагать на все 100% их жалования (особенно много говорилось об этом в Клинцовской и Суражской волостях, где проживали рабочие)»⁶⁵⁴. В.В. Кондрашин верно отмечает, что «крестьянское недовольство ростом налогов усиливалось из-за осознания факта улучшения при этом положения рабочих и жителей городов»⁶⁵⁵.

Крестьяне также испытывали дискомфорт из-за доступа к образованию, о чем сохранилась информация в обследовании Жирятинской волости Бежицкого уезда инструктором Брянского губкома тов. Игнатьевым с 3 по 31 января 1924 г. Он сообщал на основе выступлений крестьян, что в деревенских школах не хватает учебников, в городах их избыток, поэтому следует уравнивать деревенских и городских учеников⁶⁵⁶. Резюмируя можно сказать, что деревня

⁶⁵² Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.399.

⁶⁵³ РГАЭ.Ф.396.Оп.2. Д.157.Л.2-3.

⁶⁵⁴ ГАБО.Ф.П-6.Оп.1. Д.908. Л.17.

⁶⁵⁵ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.444.

⁶⁵⁶ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1229. Л.86.

значительно отставала от города как в период новой экономической политики, так и до революции. При этом многие рабочие были из деревни, получали невысокую зарплату и т.д.

Одновременно успешности агитации за «Крестьянский союз», как уже отмечалось выше, способствовали высокие налоги и цены на промышленную продукцию. Исследователь В.Ф. Чуркин считает, что «поскольку возможности развития альтернатив советской демократии отрицались, идея создания крестьянского союза в любых формах числилась по разряду «антисоветской»⁶⁵⁷. Исследователь И.Е. Кознова отмечает, что после окончания новой экономической политики «в крестьянской среде все чаще стали раздаваться антисоветские лозунги, призывы к организации крестьянских союзов, к вооруженному восстанию, активизировали и антисоветские выступления»⁶⁵⁸.

Следует иметь в виду, что ценные материалы о «Крестьянском союзе» содержатся в многотомном собрании документов «Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ - НКВД». В частности, в составе второго тома имеется большое количество сведений о распространении данной информации среди крестьян⁶⁵⁹.

В частности, в информационном отчете отдела информации и политического контроля ОГПУ № 1 (30 декабря 1926 г. - 6 января 1927 г.) содержится информация о том, что в деревне Мишино Гжатского уезда Смоленской губернии два крестьянина в разговоре высказались за организацию крестьянского союза, указав, что вокруг него можно было бы объединиться и крестьянская жизнь стала лучше⁶⁶⁰. В другом донесении № 2 (7-13 января 1927 г.) есть сведения, что в деревне Лобазово Жиздровской волости Вельского

⁶⁵⁷Чуркин В.Ф. К вопросу о политических настроениях российского крестьянства в 20-е - начало 30-х XX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 8 (151). С. 181.

⁶⁵⁸Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.110.

⁶⁵⁹Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т. 2. 1923—1929 / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2000.

⁶⁶⁰ Там же. С. 486.

уезда Смоленской губернии на собрании середняк сказал о том, что необходимо организовать свой крестьянский союз, т.к. кооперативные структуры обманывают крестьян⁶⁶¹.

В.В. Кондрашин прослеживает тенденцию, что «...к созданию подобных организаций взаимопомощи крестьян подталкивала сама жизнь, поскольку власти не могли удовлетворить потребностей крестьян»⁶⁶². Исследователь А.А. Курёнышев отмечает, что «крестьяне выступали с идеей создания союза: в 1924 г. — 139 раз, в 1925 — 543, в 1926г. — 1676, а в 1927 г. — 2312 раза»⁶⁶³. Несмотря на это, все так и закончилось на стадии разговоров и мнений. Например, информационное письмо ответственного секретаря Смоленского губкома ВКП (б) от 20 мая 1925 г. информирует, что «случаев антисоветских выступлений за «Крестьянские союзы» было значительно меньше, чем раньше, и все эти выступления в крестьянской массе успеха не имели»⁶⁶⁴. Отчет Гомельского губкома ВКП (б) за апрель - сентябрь 1926 г. содержит сведения, что «дальше разговоров в этом вопросе крестьянство нашей губернии не идет, да и разговоры об этом в настоящее время почти прекратились»⁶⁶⁵.

В результате именно противодействие советской властью позволило крестьянам создать свое объединение. В свою очередь нереализованность объединительных идей приводила к нарастанию в крестьянской среде тенденций абсентеизма, формированию индифферентного или пассивного

⁶⁶¹ Там же. С. 490.

⁶⁶² Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.468.

⁶⁶³ Курёнышев А.А. Всероссийский крестьянский союз. 1905—1930 гг. Мифы и реальность. М., 2004. С.302.

⁶⁶⁴ РГАСПИ.Ф.17.Оп.31. Д.176.Л.1,5.

⁶⁶⁵ Гомельская губерния. 1919-1926 гг.... С.198.

электорального поведения⁶⁶⁶. Изучение «электорального поведения крестьянства актуально по разным причинам»⁶⁶⁷.

Как известно, «в середине 1920-х гг. была провозглашена политика «оживления Советов», т.к. в сельской местности все более нарастали индифферентные настроения, вызванные абсентеизмом крестьян и невозможностью реализовать на практике стремление объединиться в «Крестьянский союз»⁶⁶⁸. К причинам абсентеизма крестьянства можно отнести как традиционализм крестьянского образа жизни, так и отсутствие подготовки к реальному участию в выборах. При этом активность крестьянства зависела от степени его благосостояния, возраста и социального положения»⁶⁶⁹. Так, «в 1925 проводились перевыборы сельсоветов по Клинцовской волости Брянской губернии и по их результатам органы власти констатировали, что наиболее активны были зажиточные крестьяне и середняки, бедняки, как и молодежь, себя не проявили»⁶⁷⁰.

В.В. Кондрашин аргументированно доказывает, что «на перевыборах в сельсоветы в начале 1925 г. победил середняк. Эта победа привела к еще

⁶⁶⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 138-146.

⁶⁶⁷ См.: Кулачков В.В. Специфика электорального поведения крестьян в 1920-е годы (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История государства и права. 2019. № 12. С. 21-26.

⁶⁶⁸ См.: Кулачков В.В. Идея «Крестьянского союза» в повседневных настроениях сопротивления сталинизму (на материалах деревни Западного региона России 1920-х гг.) // Сталинизм и крестьянство: сборник научных статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. М., 2014. С.106-113; Кулачков В.В., Иванникова Е. Изучение материалов о «Крестьянском союзе» периода новой экономической политики в курсе истории в вузе // Современные проблемы высшего образования. Материалы научно-методической конференции (г. Брянск, 15-18 октября 2018 г.). Брянск, 2018. С. 55-57.

⁶⁶⁹ См.: Кулачков В.В. Специфика электорального поведения крестьян в 1920-е годы (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История государства и права. 2019. № 12. С. 21-26.

⁶⁷⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.138-139.

большему укреплению в деревне позиций общины, поскольку многие ее лидеры прошли в новый состав советов»⁶⁷¹. Однако позже уже «в 1926–1927 гг. в советской деревне в ходе подготовки и проведения перевыборных кампаний в сельские советы была значительно ослаблена власть общины, а советы превращались в инструмент власти по проведению аграрной политики большевистской партии, направленной на поддержку курса форсированной индустриализации страны»⁶⁷².

Одновременно «проведение выборных кампаний в 1920-е гг. сопровождалось соответствующей подготовкой, которая выражалась в устройстве различных конференций и собраний. Например, в Гомельской губернии при подведении итогов предвыборной кампании отмечалось, что «обслуживание деревни, т.е. широких крестьянских масс заключается в проведении в том или ином селе общего собрания граждан или двух порайонных собраний»⁶⁷³. Одновременно сельские жители всё же надеялись изменить свою жизнь в лучшую сторону при помощи выборов и с этой целью формировались крестьянские наказы⁶⁷⁴. Наказы содержали просьбы, которые касались улучшения образовательного и медицинского обслуживания, усиления борьбы с коррупцией и бюрократизмом, сокращения государственного аппарата. Крестьяне в этом смысле проявляли определенную

⁶⁷¹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.418.

⁶⁷² Там же. С.460. См. об этом подробнее: Кондрашин В. В. Крестьянская община и насильственная коллективизация: к вопросу о причинах успеха в советской деревне сталинской «революции сверху» // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. Воронеж, 2020. С. 202–215.

⁶⁷³ ГАООГО.Ф.1.Оп.1. Д.2433. Л.128.

⁶⁷⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск. С. 141.

активность, т.к. очень часто бывало, что громкие лозунги не соответствовали реальной жизни»⁶⁷⁵.

Таким образом, общественно-политические настроения российских крестьян были тесно связаны с действиями советской власти. Укрепление советской власти стимулировало крестьян к вступлению в правящую партию, однако в итоге все равно рабочий класс занимал лидирующие позиции в построении нового государства. Проводилась политика выдвижения, но ее эффективность снижали невысокий уровень образования и подготовки новых управленцев. Деревня традиционно играла второстепенную роль, что стимулировало «ревность к городу» и желание объединиться в так называемый «Крестьянский союз»⁶⁷⁶. Однако в реальной жизни, на практике крестьянство не смогло объединиться по объективным и субъективным причинам. В свою очередь, нереализованность объединяющих идей привела к усилению в крестьянской среде тенденций абсентеизма и равнодушия к участию в политической жизни, формированию индифферентного электорального поведения.

3.2. Деятели советской власти и крестьянство

Изучение отношения крестьян к представителям органов советской власти актуально по многим причинам. 1920-е гг. стали периодом новой экономической политики, во время которой происходило становление новой власти. Крестьянское большинство страны своеобразно относилось к советским

⁶⁷⁵ См.: Кулачков В.В. Специфика электорального поведения крестьян в 1920-е годы (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История государства и права. 2019. № 12. С. 21-26.

⁶⁷⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 146.

должностным лицам. Верно отмечала М.М. Кудюкина, что «власть-то в центре хороша, а вот здесь, на местах, работники-то плохие»⁶⁷⁷. Очевидно, что амбивалентное отношение народа к власти было характерным явлением не только для периода 1920-х годов, но и для дореволюционного прошлого России. При этом первое лицо в государстве, как правило, представляло высшую справедливость, но местные чиновники воспринимались негативно из-за традиционной двойственности социальных представлений.

В современной отечественной историографии рассмотрению социально-правовых аспектов отношения крестьян к представителям органов власти уделяется значительное внимание. Исследователь Т.В. Панкова-Козочкина считает, что «... истинным «сельсоветчиком» в 1920-х гг. являлся батрак или бедняк, желательно с партийным билетом и, что отнюдь не исключалось, женского пола»⁶⁷⁸. Она приходит к обоснованному выводу, что «торжество номенклатурных подходов сгубило крестьянскую инициативу и отстранило социальное большинство деревни от реальных рычагов управления»⁶⁷⁹. В другой работе, посвященной изучению электоральных предпочтений крестьянства в 1920-е гг., автор приходит к выводу, что «социальные аутсайдеры деревни – бедняки и батраки – не пользовались поддержкой основной части крестьянства»⁶⁸⁰. В.В. Кондрашин верно считает, что налицо «обеднячивание» советской деревни по сравнению с дореволюционной»⁶⁸¹.

⁶⁷⁷ Кудюкина М. М. Крестьянство и власть в 1920-е годы // Крестьянство и власть в истории России XX века: Сборник научных статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / Под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. Москва, 2011. С.236-237.

⁶⁷⁸ Панкова-Козочкина Т.В. Работники сельских советов 1920-х гг.: номенклатурные подходы большевиков и социальные требования крестьянства (на материалах Юга России) // Российская история. 2011. № 6. С. 139.

⁶⁷⁹ Там же. С. 144.

⁶⁸⁰ Панкова-Козочкина Т.В. Электоральные предпочтения крестьянства в отношении местной власти в 1920-х гг. (на материалах Юга России) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 3. С. 89.

⁶⁸¹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024.

Анализ архивных материалов по Смоленской губернии периода новой экономической политики позволил Т. Новосельцевой сделать вывод о том, что «...советские руководители со своими чрезмерно идеологизированными взглядами на жизнь, невысоким образованием, отсутствием опыта управленческой деятельности оказывали сильное влияние на формирование специфического стиля и методов управления, в которых отражалось стремление к администрированию, командованию, демонстрации власти над подчиненными»⁶⁸².

Таким образом, краткий историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что в 1920-е гг. наблюдалась опора на беднейшие слои деревни. Данная политика советской власти не поддерживалась большинством крестьян, однако была приоритетной для властных структур по идеологическим причинам. В итоге сельские советы проигрывали конкуренцию общинным структурам, что особенно было характерно для изучаемого периода.

Общеизвестно, что в начале 1920-х годов верховную власть олицетворяла фигура В. И. Ленина, выдающегося человека своего времени. Его смерть в 1924 году была воспринята крестьянством как личное горе, о чем свидетельствует информационный доклад уполномоченного ОГПУ по Рославльскому уезду Смоленской губернии о политическом состоянии на 1 февраля 1924 г. В нем указывалось, что большинство крестьян сожалеют о смерти товарища Ленина⁶⁸³. Такое отношение можно объяснить особенностями крестьянской психологии, так как в сознании большинства крестьян лидер партии большинства представлял образ авторитетного лидера, был символом мудрого правителя. Однако, несмотря на то, что в январе 1924 года в исследуемых

С.379.

⁶⁸² Новосельцева Т. Социальный портрет региональных руководителей 1920-1930-х гг. // Режим доступа: <http://kraismol.ru/события/власть/2012-№2/>, свободный (Дата обращения: 6.06.2019).

⁶⁸³ ГАНИСО. Ф.154. Оп. 1. Д. 527. Л.34-34 об.

губерниях проводились массовые траурные мероприятия, имелись и факты негативных оценок деятельности Ленина⁶⁸⁴.

В частности, в сборник документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» включены различные письма и сообщения с мест по поводу личности В.И. Ленина⁶⁸⁵. Так, в письме А.П.Полякова из с. Юрьевского Абрамовской волости Малоярославецкого уезда Калужской губернии от 10 мая 1927 г. акцентируется внимание на формировании новой, советской религии, связанной уже с культом личности В.И. Ленина и воздвижением ему памятников⁶⁸⁶. Автор письма предлагает «...по данному вопросу высказаться, решив, нужно ли нам воздвигать никому и ни на что не нужные памятники»⁶⁸⁷.

Значительной фигурой в крестьянской жизни, наряду с В. И. Лениным, был М. И. Калинин. Это подтверждают письма крестьян «всесоюзному старосте», которые сохранились в архиве редакции «Крестьянской газеты»⁶⁸⁸. Например, с 1925 г. к нему обращался Ф.С. Алещенко (дер. Микулино, Руднянская волость, Смоленская губерния и уезд) с просьбой оказать содействие в поиске работы в столице⁶⁸⁹. В связи с этим И.Е. Кознова отмечает, что «Калинина считали «верховным защитником», «народным заступником» от произвола местных властей»⁶⁹⁰.

Также крестьяне писали письма и другим большевистским лидерам, которые содержали различные просьбы, прежде всего, материального

⁶⁸⁴ Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С.12-26 (Ленину о Ленине. Письма 1918-1921 гг.).

⁶⁸⁵ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997.

⁶⁸⁶ Там же. С. 189-190.

⁶⁸⁷ Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С. 190.

⁶⁸⁸ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 451. Л.40.

⁶⁸⁹ РГАЭ.Ф. 396. Оп. 3. Д. 601. Л. 22-23.

⁶⁹⁰ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.263.

характера⁶⁹¹. Понятно, что письма советским вождям крестьяне писали не от хорошей жизни, т.к. местная власть из-за материально-финансовых проблем не могла решить многие проблемы сельской действительности⁶⁹².

Различные трудности, характерные для изучаемого периода способствовали устойчивости местной власти. В архивных документах сохранились сведения о тяжелом состоянии деревни изучаемых губерний. В отчетах волостных комитетов РКП (б) за 1918 г. нарисована удручающая картина. Так, один из партийцев Брянской губернии тов. Сорокин свои впечатления от поездки в Снопотскую волость по устройству торжества годовщины Октябрьской революции описывал довольно мрачно: «в деревнях пусто, редко увидишь человека идущего по улице, чуть ли не в каждом доме есть больные, даже есть случаи, что вымирают целыми семьями, есть семьи, где остаются одни дети»⁶⁹³. Революция и гражданская война нанесли сильный удар по положению деревни, поэтому государство должно было сгладить негативные процессы в крестьянском социуме⁶⁹⁴.

Однако сложная ситуация подтолкнула власти к использованию административных механизмов в решении политических и экономических вопросов. В частности, в Смоленской губернии обстановка также была очень напряженной, что отмечалось в записках укомов РКП (б) о политических настроениях в уездах за 1920 год. В частности, в протоколе заседания комитета Гжатской организации РКП (б) от 10 января 1920 г. было предупреждение о том, что «...к весне нужно ждать самого отчаянного и ужасного голода»⁶⁹⁵. Можно сказать, что существование на грани голода становилось постоянным

⁶⁹¹ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 3. Д. 451. Л. 41 - 43 об.

⁶⁹² См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 150-153.

⁶⁹³ ГАБО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 40. Л. 135.

⁶⁹⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 151.

⁶⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 311. Л. 1.

спутником крестьянской жизни и голод 1921–1922 гг. не стал исключением⁶⁹⁶. «На эту тему имеется обширная литература»⁶⁹⁷. Не следует удивляться тому, что данная обстановка способствовала по мнению американского историка М. Левина, «архаизации деревни»⁶⁹⁸.

В.В. Кондрашин первоочередной причиной голода обоснованно считает «...негативные последствия империалистической и гражданской войн, ослабивших крестьянское хозяйство. На протяжении 7 лет они несли разорение и голод миллионам крестьян, поскольку подрывали материальную базу и людские ресурсы села (мобилизации в армию (царскую, белую, красную) мужчин, лошадей и т. д.). Но особенно негативной по своим последствиям для сельского хозяйства была продовольственная разверстка, введенная в России еще при Николае II, но реально осуществленная большевиками после начала Гражданской войны в рамках политики «военного коммунизма»⁶⁹⁹. «Ответной реакцией крестьянства на антикрестьянскую продовольственную политику были массовые восстания. Они прокатились по всей территории Советской России («антоновщина», «махновщина» и др.), были жестоко подавлены властью и еще больше подорвали сельскую экономику»⁷⁰⁰.

Признаки «деградации обыденной жизни в сельской местности присутствовали повсеместно, что было вызвано трудностями гражданской

⁶⁹⁶ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.352.

⁶⁹⁷ Кондрашин В. В. К 100-летию трагедии: голод 1921–1922 гг.: причины, масштабы, помощь голодающим // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 4–5: Гражданская война в России: история и современность, память и уроки. Архангельск, 2021. С. 22–34.

⁶⁹⁸ Левин М. Режимы и политические процессы в России в XX в. // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. М., 1996. С. 6.

⁶⁹⁹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.353.

⁷⁰⁰ Кондрашин В. В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008. С. 319.

войны и послевоенного быта»⁷⁰¹. Например, отчет Рославльского отдела по работе в деревне за октябрь 1920 г. (Смоленская губерния) содержит информацию, что «настроение деревни со слов волруков враждебно по отношению к советской власти»⁷⁰². В свою очередь информационная сводка Гомельского губернского ЧК за 2 декабря 1920 г. – 1 января 1921 г. информирует, «особенно скверное влияние оказывают на крестьянство незаконные, грубые и нетактичные действия многих продработников, как-то: волуполномоченных, агентов и т.п., которые своими действиями еще больше озлобляют крестьянское население»⁷⁰³.

Как «выше уже указывалось, в отношении крестьянства к власти присутствовал определенный дуализм – верховная власть хорошая, а местная власть никуда не годится и подвергается постоянной критике»⁷⁰⁴. В изучаемый период местный уровень деревенской власти в период новой экономической политики был представлен сельскими советами, которых в 1922 г. в РСФСР было около 120 тысяч⁷⁰⁵.

В периодической печати размещались отдельные апологетические заметки о том, как эффективно работали отдельные сельсоветы. Например, в газете «Наша деревня» была опубликована информация «Секции Каменского сельсовета расшевелили крестьян. Через секции строится культурная деревня» (автор - А.Н. Машковский с. Каменский хутор, Чуровичской вол.). В заметке описываются какие успехи добился Каменский сельсовет, которым руководит товарищ Костюков. В частности, «организованы красные уголки, ликпункты, соблюдается чистота и порядок. Через секции крестьяне

⁷⁰¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.156-157.

⁷⁰² ГАНИСО.Ф.3.Оп.1. Д.439. Л.37.

⁷⁰³ Гомельская губерния. 1919-1926 гг... С.128-129.

⁷⁰⁴ См.: Кулачков В.В. Местная власть и крестьяне в период новой экономической политики // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 3 (53). С.63-69.

⁷⁰⁵ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921-1932). М., 1968. С.64

становятся умелыми хозяевами своего района»⁷⁰⁶. Советы превращались в единственный орган власти на селе, подконтрольной коммунистической партии, который в дальнейшем будет использован сталинским руководством для проведения политики принудительных хлебозаготовок и насильственной коллективизации⁷⁰⁷.

Однако эффективность их деятельности была значительно снижена из-за нехватки профессиональных кадров, о чем говорилось в информационной сводке Гомельского губернского ЧК за 2 декабря 1920 г. – 1 января 1921 г.⁷⁰⁸. В свою очередь в архивных материалах Западного обкома ВКП (б) за 1929 год о массовой работе сельсоветов Западной области также содержится информация о том, что невысокий уровень заработной платы сильно снижает эффективность деятельности сельских советов⁷⁰⁹. При этом следует иметь в виду, что сельские советы соперничали с традиционным общинным управленческим институтом – сельским сходом⁷¹⁰. Это приводило к тому, что в деревне, по обоснованному мнению И.Н. Лозбенева, «...сложилось некое «двоевластие»⁷¹¹. В.Б. Безгин и А.Н. Юдин отмечают, что «сельский сход продолжал функционировать на протяжении 1920-х гг.»⁷¹². При этом на сходе могли присутствовать только

⁷⁰⁶ Наша деревня, 25.01.1928, № 11 (245). С.3.

⁷⁰⁷ См. об этом подробнее: Кондрашин В. В. Крестьянская община и насильственная коллективизация: к вопросу о причинах успеха в советской деревне сталинской «революции сверху» // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. Воронеж, 2020. С. 202–215.

⁷⁰⁸ Гомельская губерния. 1919-1926 гг.: документы и материалы / сост.: М.А.Алейникова [и др.]; редколл.: В.И. Адамушко [и др.]. Минск, 2009. С.131.

⁷⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 337. Л. 180-182, 187.

⁷¹⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.156-157.

⁷¹¹ Лозбнев, И. Н. Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в центральной части европейской России: 1921 - 1929: автореферат дис. ... доктора исторических наук. Москва, 2013. С. 32.

⁷¹² Безгин В.Б., Юдин А.Н. Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы // Социодинамика. – 2013. – № 2. – С. 119 - 160. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.2.403 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=403

главы хозяйств и он часто проводился без повестки и ведения протокольных документов в отличие от сельского совета.

До революции сельские сходы играли важную роль в повседневной жизни крестьян. Например, информатор Лебедев в 1899 г. из Калужской губернии сообщал: «Как на волостные, так и на сельские сходы крестьяне идут без принуждения со стороны общества и властей. На сходах сельских быть пьяным - явление обычное, на волостных как исключение»⁷¹³. Корреспондент И.Гринев из Смоленской губернии отмечал: «зажиточные крестьяне, будучи поддерживаемы на сходе крикунами, слишком смело и настойчиво проводят вопросы в желательном для себя направлении и нередко успевают в этом»⁷¹⁴.

В связи с этим следует сказать, что учреждение сельских советов не привело к исчезновению деревенских сходов⁷¹⁵. Не стоит забывать, что в выборах в сельский совет могли участвовать все деревенские жители, а в работесходах могли принимать участие только домохозяева. При этом по данным ЦСУ СССР «в 1927 г. 91,1% земель, находившихся в пользовании крестьян, в том числе 93,6% земель в Сибири и 99,8% на Дальнем Востоке, были общинными»⁷¹⁶.

Сначала сельские советы оказывали слабое влияние на жизнь деревни были случаи должность секретаря сельского совета занимал бывший волостной писарь. Известно, что в дореволюционный период эта должность на местном уровне была много значила, как и должность волостного старшины. Хуже положение было у сельских старост, которые находились в двойственном

⁷¹³ ГАРФ.Ф.586.Оп.1.Д.109.Л.14. (Калужская губерния и уезд).

⁷¹⁴ ГАРФ.Ф.586.Оп.1.Д.120.Л.16. (Смоленская губерния, Вяземский уезд).

⁷¹⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 157.

⁷¹⁶ Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917-1927/ЦСУ СССР. М., 1927. С.120-121.

положении – одновременно и труженик, и при власти, что верно отмечал А.Я. Лившин⁷¹⁷.

Продолжая тему слабого влияния сельских советов на жизнь деревни можно выделить ряд причин. Так, И.Е. Кознова отмечает, что «исследователи деревни 1920-х гг. обращали внимание на то, что деревенский мир, сложившийся в законченном виде в эпоху крепостного права, продолжал оставаться главной формой общественной жизни деревни. Последнее же обстоятельство во многом определило коллизии, связанные с «великим переломом»⁷¹⁸. Думается, что в 1920-е гг. глубинные основы крестьянской жизни в целом остались прежними, что не отменяет процессы фрагментарной модернизации сельского быта, о чем говорилось выше.

Изучая ситуацию, которая сложилась в 1920-е гг., следует сказать, чтобыло весьма распространено пьянство, которое не обошло стороной и ответственных работников⁷¹⁹. Например, в информационной сводке Гомельского губернского ЧК за 2 декабря 1920 г. – 1 января 1921 г. содержится информация, что должностные преступления встречаются часто и «...замечается пьянство ответственных работников»⁷²⁰. Письмо крестьянина Брянской губернии С.А. Карнеева в редакцию «Крестьянской газеты» содержит данные о том, что данные крестьянами сельсовету деньги часто пропивались⁷²¹.

В «периодических изданиях 1920-х гг. также можно встретить стихотворные произведения, в которых критиковалась местная власть, представленная сельскими советами»⁷²². Так, в газете «Наша деревня» было

⁷¹⁷ Лившин А.Я. Указ.соч. С.106-107.

⁷¹⁸ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.109.

⁷¹⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.160-164.

⁷²⁰ Гомельская губерния. 1919-1926 гг.... С.131.

⁷²¹ Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. Автор-составитель: С. Крюкова. М., 2001. С. 115.

⁷²² См.: Кулачков В.В. Местная власть и крестьяне в период новой экономической политики // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 3 (53). С.63-69.

опубликован стих «Сорный сельсовет», автор – Валуйкин. Его предваряло краткое содержание, что из-за неподготовки Валуйцкого сельсовета Юдиновской волости, зерноочистительный обоз, простоявший в селе несколько дней, уехал, не отсортировавши ни одного зерна:

«Мы за сев взялись всерьез,
 Сорняки на что нам.
 Ранним утром мчит обоз
 На село со звоном.
 Каждый знает в чем наш вред,
 Сор съедает тыщи.
 К нам навстречу вышел пред,
 Выпучив глазищи.
 - Не готово у меня,
 Время нет. Понятно?
 Простоявши зря три дня,
 Двинули обратно.
 Разгильдяев, вахлаков,
 Мало-ль их, на свете?
 Нету хуже сорняков,
 Чем у нас в совете»⁷²³.

Кроме пьянства, банальным и распространенным явлением являлось взяточничество⁷²⁴. В современном мире борьба с коррупцией является одной из главных проблем, решить которую не получается уже длительный промежуток времени⁷²⁵. Так, А.И. Бакшеев на основе анализа разнообразного материала

⁷²³ Там же.

⁷²⁴ Там же. С.164-165.

⁷²⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.165-166.

нэповской Сибири пришел к выводу, что «в результате взятка как общественное явление в период НЭПа вошла в жизнь практически всех социальных сфер и слоев общества»⁷²⁶.

Современные исследователи отмечают, что «в 1920-е гг. предпринимались попытки бороться со взяточничеством, однако в силу различных причин они были малоэффективны»⁷²⁷. По мнению М.А. Петрова и К.А. Прозоровской «значительное место занимало взяточничество, которое росло пропорционально с развитием рыночных отношений. Воронежский ГубКом РКП(б) в начале 1922 г. в обращении к членам партии констатировал: «Громадное распространение получило взяточничество, оно грозит уничтожением всех наших завоеваний за последние 5 лет революции»⁷²⁸. Г.М. Маркосян резюмирует, что «период новой экономической политики просто расширил возможности для масштабной коррупции»⁷²⁹. В работах автора данного исследования также предпринимаются попытки рассмотрения девиантного поведения крестьян в период новой экономической политики⁷³⁰. Таким образом, власти признавали проблему существования взяточничества,

⁷²⁶ Бакшеев А.И. Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири // Федерализм. 2014. № 1 (73). С. 166.

⁷²⁷ См.: Кулачков В.В. Местная власть и крестьяне в период новой экономической политики // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 3 (53). С. 63-69.

⁷²⁸ Петров М.А., Прозоровская К.А. Девиантное экономическое поведение в России в период нэпа и в 1990-е годы: сравнительно-исторический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9, № 3 (32). С. 176.

⁷²⁹ Маркосян Г.М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 13.

⁷³⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18). С. 33-40; Его же. Историографические аспекты изучения криминогенной обстановки в советской провинции 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17-18 мая 2019 г.) / под ред. Т. И. Рябовой. Брянск, 2019. С. 193-198; Его же. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120; Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 195-201.

однако предпринимаемые меры были малоэффективными и не давали желаемого результата.

В наше время под взяточничеством понимается умышленная преступная деятельность, которая обычно совершается должностным лицом с использованием служебных полномочий, что препятствует работе государственных и муниципальных структур власти⁷³¹.

В период новой экономической политики по мере оживления легализованных властью товарно-денежных отношений и предпринимательства взяточничество начинает доминировать среди должностных преступлений. Власть понимала опасность данного вида преступлений, поэтому в сентябре 1922 года была сформирована специальная комиссия по борьбе с взяточничеством во главе с Ф. Э. Дзержинским. Особой эффективностью она не отличилась, но опыт комиссии послужил основой для последующих ведомственных учреждений и построения антикоррупционных институтов⁷³².

В свою очередь в 1922 году Брянский губернский комитет партиидал указание провести агитационную кампанию по борьбе со взяточничеством, согласно которому «... взятки должны быть искоренены быстро и решительно»⁷³³. По информации С.А. Елизарова «на местах в начале 1920-х гг. создавались специальные комиссии по борьбе со взяточничеством. В Гомельской губернии такая комиссия во главе с зампредгубисполкома Дубиной А. В. действовала с 1922 г.»⁷³⁴. Однако дальнейшее развитие событий показало,

⁷³¹ Уголовно-правовая характеристика взяточничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://76.xn--b1aew.xn--p1ai/folder/2341131>, свободный (Дата обращения: 7.10.2019).

⁷³² Советский опыт антикоррупционной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rabkor.ru/columns/edu/2017/02/25/soviet-corruption/>, свободный (Дата обращения: 7.10.2019).

⁷³³ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 165.

⁷³⁴ Елизаров С.А. Советский государственный служащий в первые годы советской власти: проблемы трудовой и исполнительской дисциплины // Менталитет славян и интеграционные

что взяточничество и до сих пор является одним из наиболее распространенных правонарушений⁷³⁵.

Кроме того, в документах изучаемого периода видно, что распространение коррупции и взяточничества вызывало протест в обществе в целом, и в крестьянской среде в частности. Например, на эту тему в 1925 г. пришло письмо селькора И. И. Моргунова в ЦК РКП (б). Автор писал о негативных явлениях, происходящих в Смоленской губернии: «Прошу Вас, глубокоуважаемые центровики, обратить серьезное внимание на Смоленскую губернию, в особенности Ельнинский уезд, Заготскую волость. В этой губернии зло, произвол, бюрократизм - на первом месте»⁷³⁶. Г.М. Маркосян отмечает, что «...крестьяне, не строя больших иллюзий относительно морального облика представителей новой власти, массово посылали ходоков, инструктируя их на случай «задабривания» совбуров»⁷³⁷.

При проведении налоговых и выборных кампаний также не обходилось без взяток, что подтверждают данные современных исследователей. В частности, Так, А.И. Бакшеев правомерно считает, что «взяточничеством сопровождался и процесс взимания налогов. Крепкие хозяева облагались налогами и взятками, что позволяло обогащаться чиновникам, в ведении которых находилось определение предметов налогообложения»⁷³⁸. Можно согласиться с мнением В.В. Никулина о том, что «опыт борьбы с коррупцией в 1920-е годы свидетельствует о том, что, несмотря на жесткие законодательные меры, коррупция в форме взяточничества оказалась непобежденным явлением

процессы: история, современность, перспективы. Материалы VII международной научной конференции (г. Гомель, 23-24 мая 2013 г.). Гомель, 2013. С. 232.

⁷³⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 169.

⁷³⁶ Там же. С. 168.

⁷³⁷ Маркосян Г.М. Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 14-15.

⁷³⁸ Бакшеев А.И. Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири // Федерализм. 2014. № 1 (73). С. 163-170. С. 167.

советско-российской действительности, оставаясь самой существенной составляющей номенклатурной преступности»⁷³⁹. Как показывает исторический опыт коррупцию победить полностью невозможно, есть лишь шансы снизить ее уровень.

Продолжая рассматривать негативные аспекты сельской действительности 1920-х годов, можно сказать, что «не человек красит должность, а должность человека». Так было в эпоху новой экономической политики, о чем свидетельствует отчет о партийной работе в Маклаковской волости Брянской губернии за 1924 г. В нем отмечается, что партийцы «...стараясь выделиться из нее (крестьянской массы – В.К.), показывая себя выше обыкновенного смертного»⁷⁴⁰.

Например, крестьянин под псевдонимом «Знающий» (с. Брасово, Севский уезд, 1925 г.) в письме в «Крестьянскую газету» сообщал о том, что председатель Брасовского ВИКа Севского уезда Брянской губернии товарищ Симаков при общении с крестьянином с. Брасово Сенющенковым выражался скверными словами и оскорблял последнего, поэтому не стоит переизбирать таких руководителей⁷⁴¹. Составители сборника писем смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты» обоснованно отмечают, что «... в середине 1920-х гг. открытая критика местных административных порядков и деятельности партийных структур низового звена были обыденным явлением»⁷⁴².

⁷³⁹ Никулин В.В. Социальные и правовые аспекты противодействия коррупции в советской России (1920-е годы) // Genesis: исторические исследования. 2014. № 1. С. 24 - 61. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.1.749 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=749

⁷⁴⁰ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1229.Л.10,13об.

⁷⁴¹ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.165. Л.96.

⁷⁴² Письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты»: Материалы по социальной истории провинции середины 1920-х годов // сост. М.В. Каиль, О.В. Кобец; под ред. Е.В. Кодина. Смоленск, 2011. С.7.

В свою очередь в Гомельской губернии крестьяне откровенно заявляли, что «конечно, советская власть – это самая лучшая власть, какую можно себе представить в мире. Зато мы за нее столько боролись и кровь проливали. Верим, что ненормальности со временем будут уничтожены, а пока тяжело»⁷⁴³. В Калужской губернии проверка состояния Тихвинской уездной организации и работы уездного комитета РКП (б) в 1925 году выявила, что весь мара распространены пьянство, казнокрадство, дебоширство, бюрократизм⁷⁴⁴.

Исследователи отмечают, что корни ситуации в изучаемой сфере в 1920-е гг. находятся в дореволюционном прошлом. Так, И.Е. Кознова верно считает, что «известна и народная расшифровка аббревиатуры ВКП (б). Учитывая это, власть в 1920-е гг. пыталась внедрить в массовое сознание идеологически выверенный образ крепостной эпохи, опираясь и на крестьянские свидетельства, например, на воспоминания стариков о наказаниях крестьян помещиками»⁷⁴⁵. Л. Н. Мазур придерживается мнения, что «позиции бюрократии в сельском обществе определяются не столько чином, сколько особенностями традиционного сознания, особым сакральным отношением крестьян к власти, что способствовало распространению авторитарного типа чиновника»⁷⁴⁶.

Вообще бюрократизм, как и многие другие дореволюционные «пережитки прошлого», процветали в 1920-е гг. Об этом свидетельствуют заметки и сообщения в средствах массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» от 22.01.1928 г. № 10 (244) была опубликована заметка «Не загонять болячки внутрь, а вскрывать их». В ней указывалось, что «борьба с бюрократизмом и волокитой еще в течение долгого времени будет стоять в порядке дня нашей

⁷⁴³ Гомельская губерния. 1919-1926 гг....С.193-194.

⁷⁴⁴ ГАДНИКО.Ф.П-1.Оп.7. Д.33.Л.154-155.

⁷⁴⁵ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.448.

⁷⁴⁶ Мазур Л.Н. Сельская бюрократия в Советской России: к постановке проблемы // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей / отв. ред. А.И.Шевельков. Коломна, 2013. С.563.

повседневной работы, ибо корни этого зла мы не в состоянии вырвать сразу без остатка»⁷⁴⁷.

Таким образом, особенности отношения крестьян западных губерний Европейской России в 1920-е гг. к представителям органов советской власти находились в прямой зависимости от тех или иных властных решений. Сохранялся традиционный дуализм крестьянского отношения к властным структурам, который выражался в почитании представителей высшего эшелона и критическом отношении к местным начальникам. Смерть В. И. Ленина в 1924 г. и связанные с этим траурные мероприятия подтвердили, что для крестьян он выступал в роли защитника, как ранее государь-император. Кроме В.И. Ленина высоким авторитетом обладал «всесоюзный староста» М.И. Калинин. Письма, которые были направлены ему и другим руководителям, были связаны не только с тяжелым материальным положением, но и спецификой сознания крестьян, соперничеством сельских советов и общинных структур в изучаемый период.

3.3. Право и закон в жизни крестьян

В жизни крестьянства западных губерний Европейской России присутствовали специфические социально-правовые аспекты, которые были одной из важных составляющих жизнедеятельности деревни. «Период 1920-х гг. до сих пор является временем, который находится в фокусе внимания ученых. В современной историографии изучению социально-правовых аспектов развития российского крестьянства в изучаемый период уделяется

⁷⁴⁷ Наша деревня, 22.01.1928, № 10 (244). С.2.

значительное внимание»⁷⁴⁸. Актуальным «направлением исследований в настоящее время также является изучение криминогенного поведения крестьян в период новой экономической политики»⁷⁴⁹.

В 1920-е гг. происходили определенные негативные изменения, связанные с ухудшением криминогенной обстановки и усилением девиантного поведения. Понятно, что крестьяне как самый массовый социальный слой в полной мере испытали на себе последствия гражданской войны и трудности восстановительного периода. Это не могло не способствовать распространению различных отклонений. В настоящее время в гуманитарной науке данные отклонения называются девиантным поведением, под которым большинство исследователей подразумевают поведение, противоречащее принятым в данном обществе правовым, нравственным, социальным и другим нормам.

Ученые, которые занимаются данной тематикой, отмечают рост практически всех основных видов преступности. Прежде всего, наблюдался рост уголовной преступности, особенно в начальный период новой экономической политики⁷⁵⁰. Одновременно с этим по мере укрепления правоохранительных структур государственные интересы государства все больше доминировали над интересами личности, что приводило к усилению репрессивной составляющей правосудия. В связи с этим Г. Т. Камалова и Р.Ф.

⁷⁴⁸Марченя П.П., Разин С.Ю. Крестьянское сознание как фактор политической истории России: о сборниках научного проекта «Народ и власть» // Новый исторический вестник. №3 (49), 2016. С.200-215.

⁷⁴⁹См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18). С.33-40; Его же. Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2019. № 6. С. 115-120. Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 195-201.

⁷⁵⁰См.: Кулачков В.В. Историографические аспекты изучения криминогенной обстановки в советской провинции 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17-18 мая 2019 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2019. С. 193-198.

Зорина приходят к обоснованному выводу, что «характер деятельности всех правоохранительных органов, в том числе и милиции, определялся уголовным законодательством. Его отличал в 1920-е гг. приоритет государственных интересов над защитой интересов личности»⁷⁵¹.

Однако, несмотря на вышеупомянутые негативные тенденции, в 1920-е годы функционировали так называемые примирительные камеры, которые продолжали традиции примирения дореволюционного общинного и волостного судопроизводства⁷⁵². Они занимались разбором незначительных дел, но при дефиците квалифицированных юристов, их нельзя было оставить без последствий⁷⁵³.

Заседания примирительных камер проходили в открытом режиме, стороны пытались убедить их примириться, как это ранее делало общинное правосудие. Постановления примирительной камеры были окончательными и должны были выполняться сельскими исполнителями. Работа примирительных камер периодически проверялась судебными должностными лицами, которые уделяли особое внимание соблюдению правил и соблюдению законности принимаемых решений.

Следует сказать, что в периодических изданиях также уделяли внимание такому институту как примирительные камеры. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г. была опубликована статья «При каждом сельсовете будет организована примкамера», автором которой был Жуковский. В ней проводилась мысль о том, что «примкамеры при сельсоветах себя оправдали.

⁷⁵¹ Камалова Г.Т., Зорина Р.Ф. Советская милиция в борьбе с преступностью в годы нэпа / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. №43 (302). С.14.

⁷⁵² См.: Кулачков В.В. Общественные суды в жизни крестьянства 1920-х гг. (по материалам Клинецкого округа Западной области РСФСР) // История государства и права. 2017. № 12. С. 11-16.

⁷⁵³ См.: Кулачков В.В. Подпольные адвокаты в быту крестьян Брянской губернии 1920-х гг. // Адвокатская практика. 2018. № 1. С. 58-62.

Мелкие гражданские дела должны все разбираться на месте. Это облегчит работу нарсудов»⁷⁵⁴. Автор отмечал, что «население и сельсоветык организации примирительных камер относятся хорошо. Это вполне понятно, - организация примкамер дала возможность крестьянству по мелким делам не ходить в нарсуд за 20-22 версты, а разрешать их на месте при сельсовете»⁷⁵⁵.

В статье также отмечалось, что заседания примкамер пользуются популярностью, крестьяне приходят в сельсоветы и избы-читальни. Однако были существенные недостатки, к которым относились: разбор неподсудных дел; несоблюдение сроков; народным судьям надо больше уделять внимания проверке работы примкамер. При этом был сделан позитивный вывод «Примирительные камеры при сельсоветах себя вполне оправдали. Их организация при каждом сельсовете безусловно необходима»⁷⁵⁶.

Однако при любом решении примирительной камеры были недовольные, что показали итоги проверки народного судьи Атрощенко от 13 сентября 1929 г. примирительного суда при Сегловском сельсовете: «...председатель чувствовал себя скверно – как не реши дело, наживаешь врагов»⁷⁵⁷. В свою очередь проверяющие из Клинцовского окружного суда пришли к выводу о полезности и нужности примирительных камер, но часто их постановления не выполняются и «...вся работа примирительных камер сводится на нет»⁷⁵⁸.

Иначе говоря, существовали проблемы с исполнением решений, что и отмечали проверяющие из судебной системы. Вообще для 1920-х гг. были характерны затягивание и волокита в судебной сфере при исполнении судебных решений, о чем появлялись сообщения и в периодических изданиях. Так, в газете «Наша деревня» в 1928 г. была опубликована заметка

⁷⁵⁴ Наша деревня, 27.02.1929, № 23 (431). С.7.

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ Там же.

⁷⁵⁷ ГАБО.Ф.Р-1053.Оп.1Д.11. Л.117об.-118,203.

⁷⁵⁸ ГАБО.Ф.Р-1053.Оп.1. Д.11.Л.51об.

«Неисполнительный судисполнитель». В ней рассказывалось о том, что в 1924 г. у Агафьи Панченковой появился на свет сын, однако отец отказался его содержать и суд принял решение о выплате алиментов в размере 7 руб. 50 коп. ежемесячно. После обжалования алименты были уменьшены на 2 руб. В результате в мае месяце 1927 г. судисполнителю 12 участка Ананченкову поступил приговор для исполнения, однако потом началась волокита: «пока исполнитель водил Агафью за нос, в декабре месяце 1927 г. ответчик ушел с завода, и поминай, как звали. В конце концов уже четвертый год глухонемая Агафья сидит у разбитого корыта, терпит горе и нужду, а волокитные люди. Иван Панченков и судисполнитель, оба задушевные приятели, сознательным образом издеваются над бедной женщиной»⁷⁵⁹. Ясно, что при таком отношении к исполнению судебных решений вообще и постановлений примирительных камер в частности трудно говорить о неотвратимости наказания⁷⁶⁰.

В связи с вышесказанным будет уместным вспомнить о существовании в 1920-е гг. такого института, как сельские исполнители⁷⁶¹. Как выше указывалось, период 1920-х гг., вошедший в отечественную историю как эпоха новой экономической политики, характеризовался изменениями не только в экономике, но и во всех остальных сферах жизни. Происходило формирование новой судебной системы, основанной на революционном правосознании и новом советском законодательстве. При этом в 1920-е гг. была достаточно сложная ситуация с милицейскими кадрами, что стало одной из причин создания института сельских исполнителей.

⁷⁵⁹ Наша деревня, 20.04.1928, № 66 (301), С.4.

⁷⁶⁰ См.: Кулачков В.В. Особенности деятельности судебных исполнителей в 1920-е годы (на материалах Брянской губернии) // История государства и права. 2019. № 8. С. 74-80; Его же. Судебные и сельские исполнители в жизни крестьян Брянской губернии 1920-х гг. // История государства и права. 2018. № 1. С. 57-60.

⁷⁶¹ См.: Кулачков В.В. Сельские исполнители в России 1920-х гг. // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы IV международной научно-практической конференции (Брянск, 21-22 апреля 2017 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2017. С. 83-86.

В современной отечественной историографии изучение деятельности института сельских исполнителей способствовало формированию весьма полярных точек зрения. Одним из наиболее активных исследователей историко-правовой тематики является О.Н. Мигущенко⁷⁶². По его мнению, «институт сельских исполнителей, созданный в целях повышения общественной самодеятельности и обеспечения выполнения сельскими Советами заданий по охране общественного порядка, личной и общественной безопасности граждан оказался не столь эффективным»⁷⁶³. В какой-то мере его точку зрения поддерживает Р.А. Карпов, который на основе анализа материалов Алтайской губернии 1920-х гг. пришел к выводу, что «на практике деятельность алтайских сельских исполнителей носила явно выраженный идеологический окрас и сильно зависела от человеческого фактора»⁷⁶⁴.

Исследователи Л. В. Алиева и И. В. Кацуба рассмотрели роль сельских исполнителей как работников сельского совета, наделенных полномочиями по практической реализации решений примирительных камерпалат примирения⁷⁶⁵. В частности, Л.В. Алиева придерживается мнения, что «...в 1920-е гг. сельский исполнитель, призванный служить государству, оказывал посильное

⁷⁶²Мигущенко О.Н. Деятельность сельских исполнителей и примирительных камер при сельских Советах как методы формирования правосознания сельского населения в 1928–1934 гг. // Российская юстиция. 2008, № 4. С. 65–67; Его же. Привлечение населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью в 30–40-е годы XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015, № 14. С. 62–75.

⁷⁶³Мигущенко О.Н. Привлечение населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью в 30–40-е годы XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015, № 14. С. 65.

⁷⁶⁴Карпов Р.А. Охрана сотрудниками рабоче-крестьянской милиции общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии (1920–1925 гг.) // Научно-информационный журнал «Армия и общество». М., 2014. С. 35.

⁷⁶⁵Алиева Л.В. Сельский исполнитель в пространстве власти русской деревни 1920–1930-х гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (к 150-летию земской реформы в России)», Псков, 13 ноября 2014 г. Псков, 2015. С.49–56; Кацуба И.В. Сельские исполнители как форма участия граждан в охране общественного порядка в СССР // История государства и права. 2009. № 3. С. 34–36.

содействие окружающим его людям, поскольку краткосрочное исполнение обязанностей не «вырывало» его из крестьянского мира и повседневного образа жизни и, собственно, ни к чему не обязывало (в отношении государства), поэтому в отдельных случаях сельские исполнители действовали в интересах крестьянства»⁷⁶⁶.

В свою очередь, другие исследователи историко-правовой проблематики достаточно позитивно оценивают роль сельских исполнителей. Так, по мнению Т.Д. Надькина и Т.П. Шишулиной «во второй половине 20-х годов сельские исполнители оказывали существенную помощь мордовской милиции»⁷⁶⁷. В Пензенской губернии также проводилась активная работа в этом направлении. Анализ материалов 1920-х гг. позволил исследователю В.Н. Колемасову прийти к выводу о том, что «значение использования сельских исполнителей для охраны общественного порядка было особенно велико в аграрных районах, где штаты сельской милиции были очень малочисленны и поэтому сельские исполнители были главной опорой милиции на селе»⁷⁶⁸.

По всей видимости, в деятельности сельских исполнителей, как и в любом явлении, были как позитивные, так и негативные моменты. Отрадно, что исследовательская работа в этом направлении продолжается, что дает возможность сформировать свою точку зрения на роль сельских исполнителей в российской действительности 1920-х гг. Официально сельские исполнители появились после принятия 27 декабря 1924 г. ВЦИК и СНК РСФСР Декрета «О сельских исполнителях», согласно которому на них возлагался широкий круг

⁷⁶⁶ Алиева Л.В. Сельский исполнитель в пространстве власти русской деревни 1920–1930-х гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (к 150-летию земской реформы в России)», Псков, 13 ноября 2014 г. Псков, 2015. С.55.

⁷⁶⁷ Надькин Т.Д., Шишулина Т.П. Формы участия населения в охране общественного порядка в 1921–1928 гг. // Гуманитарные науки и образование. 2010, № 4. С. 98.

⁷⁶⁸ Колемасов В. Н. Опыт взаимодействия милиции с общественными формированиями (1917–1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011, № 5–2. С.111.

обязанностей по охране общественного порядка, личной и имущественной безопасности граждан. На должность сельского исполнителя обычно назначали гражданских лиц в возрасте от 18 до 50 лет (для мужчин) и до 45 лет (для женщин) сроком на два месяца. Однако сельским исполнителем могли стать только лица, не лишённые избирательных прав. В связи с этим обстоятельством Т.Д. Надькин и Т.П. Шишулина выделяют две важные особенности института сельских исполнителей – классовый характер и обязательный характер выполнения функций сельских исполнителей⁷⁶⁹. По принятому законодательству один сельский исполнитель назначался на 300 человек. По имеющимся данным «за все время существования института сельских исполнителей в этой должности побывало порядка полумиллиона советских граждан»⁷⁷⁰. В.Н. Колемасов на основе информации по Пензенской губернии отмечает, что «... в конце 1925 года работало уже 20 887 сельских исполнителей»⁷⁷¹.

Милицейские органы с согласия сельских Советов привлекали сельских исполнителей к выполнению различного рода заданий. Как правило, они заключались в задержании и конвоировании подозреваемых, выполнении обязанностей судебных приставов. На сельских исполнителей распространялась ответственность как на должностных лиц органов власти.

Таким образом, институт сельских исполнителей, созданный прежде всего для поддержания порядка в сельской местности и выполнения поручений сельских советов, сыграл свою положительную роль. В непростых условиях 1920-х гг. и кадровом дефиците в милицейских органах сельские исполнители

⁷⁶⁹ Надькин Т.Д., Шишулина Т.П. Формы участия населения в охране общественного порядка в 1921–1928 гг. // Гуманитарные науки и образование. 2010, № 4. С.99.

⁷⁷⁰ Знак «Сельский исполнитель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zauraklad.ru/selskiy-ispolnitel.htm>, свободный (Дата обращения: 16.02.2017).

⁷⁷¹ Колемасов В. Н. Опыт взаимодействия милиции с общественными формированиями (1917–1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011, № 5–2. С.111.

достаточно эффективно выполняли решения органов местной власти. Деятельность сельских исполнителей способствовала повышению правового сознания крестьянства, укреплению порядка и законности в сельской местности.

Завершая разговор о примирительных камерах следует отметить, что они пользовались популярностью среди населения, т.к. помогали уменьшить количество конфликтов в сельской среде и стремились к примирению сторон, как и дореволюционное общинное правосудие⁷⁷². Это не кажется удивительным, т.к. в первое постреволюционное десятилетие сохранялось влияние сельских сходов, которые конкурировали с сельскими советами⁷⁷³.

В художественной литературе можно встретить живописные описание сельских сходов 1920-х гг., посвященные решению тех или иных вопросов сельской повседневности. Так, в сборник рассказов «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов» включен рассказ писателя П. Замойского «Плотина», в котором молодое поколение старается изменить старый, вековой деревенский уклад жизни⁷⁷⁴. Давно назрела необходимость постройки плотины, но чтобы решить этот вопрос, было необходимо созвать сельский сход. В рассказе описание деревенского собрания занимает больше десяти страниц, т.к. решались и другие важные вопросы (о выделении земли, места под усадьбу для строительства дома и т.д. и т.п.)⁷⁷⁵. В итоге насчет плотины ничего конкретно не было решено и сельский учитель-активист решил организовать молодых и

⁷⁷² См.: Кулачков В.В. Правовая повседневность крестьянства Западного региона России в первой трети XX века. Брянск, 2012. С.86-87.

⁷⁷³ См.: Кулачков В.В. Роль сельских сходов в правовой повседневности крестьянства Западного региона России первой трети XX века // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы II международной научно-практической конференции (Брянск, 24-25 апреля 2015 г.) / под ред. Т.И. Рябовой. Брянск, 2015. С. 25-29.

⁷⁷⁴ Замойский П. Плотина // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 244-282.

⁷⁷⁵ Там же. С. 249-260.

самостоятельно ее построить. Однако в результате комсомольцам помогли и другие сельские жители и плотина была построена. Об этом хорошо сказал в рассказе сельский дьякон: «Вчера учитель...иници-а-тиву проявил...Инициативу, почин, плотину новую! Комсомольцы первые пошли... Качель качнулась, народ ликова!л, с песнями из поля шел»⁷⁷⁶.

Одновременно с вышесказанным в сложных и противоречивых условиях 1920-х гг. продолжали сохранять незаконные расправы в форме самосудов, усиление частоты которых характерно для периодов государственной нестабильности и слабости правоохранительных органов⁷⁷⁷. Часто самосуды санкционировались местными органами власти, что говорит об определенной преемственности между сельскими советами и общинными структурами. Можно согласиться с мнением В.А. Бердинских, что «самосуд существовал как своеобразная форма крестьянского права и дожил в России до 30-х годов XX века»⁷⁷⁸.

Следует сказать, что на территории изучаемых губерний самосуды были весьма распространены⁷⁷⁹. Поэтому в 1926 г. были опубликованы указания Народного комиссариата внутренних дел, посвященные предупреждению самосудов, в которых говорилось о том, что они «...совершенно недопустимы, так как с одной стороны они подрывают на местах в корне авторитет власти, в другой – действуют развращающе на массы»⁷⁸⁰. В качестве примера можно привести самосуд, который произошел 18 февраля 1925 г. в Стародубском уезде Брянской области. Стародубской волостной милицией было получено

⁷⁷⁶ Там же. С. 273-274.

⁷⁷⁷ См.: Музычук Т.Л., Кулачков В.В. Самосуд в России: историко-правовой опыт (по материалам Западного региона) // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С.444-450.

⁷⁷⁸ Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М., 2001. С.46.

⁷⁷⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 177.

⁷⁸⁰ ГАБО.Ф.Р-1290.Оп.1. Д.201. Л.100.

сообщение по телефону из села Нижнего от заместителя председателя сельского совета Николая Печеного о том, что «в амбаре гражданина Демьяна Ботало поймали вора, который выдает своих остальных товарищей»⁷⁸¹. При этом факт самосуда состоялся с разрешения председателя Клоповского сельсовета, что придало ему легитимный характер.

В периодической печати имеющиеся случаи самосуда также освещали, осуждали и рассказывали о наказании, которое понесли участники. Так, в газете «Наша деревня» за 1928 г. была опубликована заметка в рубрике «Суд и быт» под названием «Самосуд»: «Было это в селе Вельяминово Карачевского уезда. 11 ноября 1927 г. милиционер Карачевской умилиции Покровский с сельским исполнителем вели из села Вельяминово в г. Карачев задержанных заподозренных в краже коровы граждан Савина Ивана, Калужана Николая и Сысоева Николая. Крестьяне, находящиеся на улице, взволновались, стали требовать произвести самосуд»⁷⁸². Иван Савин, видя, что над ним хотят совершить самосуд, бросился бежать, но крестьяне его догнали и в итоге «доставленный в Карачевскую больницу Савин, не приходя в сознание, 12 ноября 1927 г. умер от сотрясения мозга». В результате крестьяне, участники самосуда, были приговорены к 4 годам лишения свободы каждый⁷⁸³.

Очередной случай самосуда был связан с налоговыми вопросами, что было очень актуальным в изучаемый период. В вышеупомянутой газете была опубликована заметка с характерным названием «Убит предселькресткома тов. Алехин. «Возмущенные крестьяне устроили самосуд над одним из убийцей Новиковым», автор – Н.С. В ней рассказывалось, что «1-го мая в дер. Мало-Кульневка Хотынецкой волости ударом ножа в голову убит председатель крестселькома – член сельсовета тов. Алехин. Убийцы – местные кулаки,

⁷⁸¹ ГАБО.Ф.Р-1050.Оп.1. Д.10. Л.163.

⁷⁸² Наша деревня, 9.03.1928, № 33 (267), С.4.

⁷⁸³ Там же.

братья Новиковы, давно таили злобу на тов. Алехина на то, что тот, будучи членом сельхозналоговой комиссии, содействовал правильному исчислению с них налога»; «Убийство вызвало глубокое возмущение всего населения. Узнав, что убийцами являются братья Новиковы – крестьяне самосудом расправились с одним из них. Другой был доставлен в милицию. На место происшествия срочно выехал следователь. Президиум уисполкома выделил средства на оказание помощи семье тов. Алехина»⁷⁸⁴.

Сохранению самосудов способствовало и обострение отношений в земельной сфере деревни, что было связано с развитием рыночных отношений и введением аренды. Так, С.А. Есиков обоснованно считает, что «...местные власти были еще слабы для того, чтобы организовать эффективный контроль за арендными отношениями и справиться с разъяснением правовых норм среди населения»⁷⁸⁵. По мнению автора данного исследования жизнеспособности самосудов способствовало и то важное обстоятельство, что правовые нормы советского государства были еще довольно слабо распространены в сельской местности⁷⁸⁶.

Очевидно и то, что влияние на рост преступности употребления спиртных напитков в 1920-е гг. было тесно связано с экономической ситуацией. Так, И.В. Курышев и Е.М. Насартынова обоснованно отмечают, что «самогон являлся «жидкой валютой» нэповского общества и активно применялся для обмена на различные товары, как в деревне, так и в городе»⁷⁸⁷.

⁷⁸⁴ Наша деревня, 6.05.1928, № 75 (310), С.8.

⁷⁸⁵ Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) М., 2010. С. 112.

⁷⁸⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 179-180.

⁷⁸⁷ Курышев И.В., Насартынова Е.М. Преступность и бандитизм в Ишимском уезде (округе) В 1921-1928 гг. и меры правоохранительных органов по их предотвращению // История повседневности Западной Сибири: конец XIX- начало XXI в. Ишим, 2014. С. 211-212.

На территории исследуемых губерний предпринимались попытки борьбы с самогонварением, в основном административными и командными методами. Вотчете о деятельности Гомельского ревкома от 29 сентября 1920 г. указывается, что «самогонные» дела необходимо разбирать как можно быстрее⁷⁸⁸. В периодических изданиях тема борьбы с самогонварением также периодически поднималась. Так, в газете «Наша деревня» за 1928 г. был опубликован материал под названием «Борьба с самогоном должна продолжаться неослабно», в котором указывалось, что «дознания о самогонщиках и дела о самогонварении должны вестись в срочном порядке»⁷⁸⁹. Отмечалось, что «волисполкомы и начальники административных отделов РИКов могут штрафовать до 25 рублей или присуждать к принудительным работам на срок до 2-х недель. Начальники вышестоящих административных отделов могут налагать штраф до 100 рублей и принудительные работы на срок до одного месяца»⁷⁹⁰. Кроме того, для помощи в борьбе с алкоголизмом в 1926 г. был выпущен сборник статей⁷⁹¹.

Подтверждение этого тезиса можно найти и в художественной литературе, т.к. это дает возможность прикоснуться к эпохе 1920-х гг., почувствовать то, давно ушедшее время. В сборнике рассказов «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов» содержится уже упоминаемый выше рассказ писателя П. Замойского «Плотина», в котором молодое поколение старается изменить старый, вековой деревенский уклад жизни⁷⁹². Примечателен эпизод из разговора сельского учителя-активиста с его соседом, стариком Стригуновым. Старик рассказал о том, что представители советской власти и сами не прочь выпить и добавил следующее: «Все пьют... А

⁷⁸⁸ Гомельская губерния. 1919-1926 гг.... С.79,82.

⁷⁸⁹ Наша деревня, 15.02.1928, № 19 (253), С.4.

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ На борьбу с алкоголизмом (сборник статей). Брянск, 1926.

⁷⁹² Замойский П. Плотина // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 244-282.

запреты эти на самогон потому, не выгодно городу. Цены на протчие (Так написано в рассказе – В.К.) вины сбиваем. Самогон дешевле, и крепости в нем больше»⁷⁹³.

Одновременно усиление самогонварения было негативно связано с ситуацией в криминогенной сфере. По обоснованному мнению С.Е. Панина «пьянство не является причиной преступности, но между ними существует нерасторжимая связь, и рост потребления спиртного всегда сопровождается ростом преступности»⁷⁹⁴. В периодической печати уделялось внимание пагубному развитию самогонварения в деревне и борьбе с ним правоохранительных органов. Так, в газете «Наша деревня» от 22.01.1928 г. № 10 (244) помещена заметка «Злостный самогонщик», автором которой стал селькор Пролетарский. В ней указывалось, что «14-15 октября в дер. Домашово праздновали «покров». Местный кулак Тимофей Кузнецов, занимающийся торговлей и не брезгующий другой легкой наживой, учитывает момент»⁷⁹⁵. В результате дальше произошло то, что и следовало ожидать. Никифор Филимошин, председатель сельсовета строг к самогонщикам, поэтому Кузнецов наладил производство самогонки в лесу, в укромном месте. Однако председатель все равно нашел это место - «разломал аппарат, вылил брагу». В результате произошла стычка между Тимофеем Кузнецовым с друзьями и председателем с понятыми. Судебный итог дела: «Губсуд не установил виновности Михаила Филимошина и оправдал его, а Кузнецовых приговорил к лишению свободы: Тимофея на полтора года, а Алексея на год и два месяца. Учтя первую судимость и молодость Алексея, суд определили считать в отношении его приговор условным»⁷⁹⁶.

⁷⁹³ Там же. С. 249.

⁷⁹⁴ Панин С.Е. "Пьяная" преступность в России в 1920-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.el-history.ru/node/370>, свободный (Дата обращения: 5.04.2018).

⁷⁹⁵ Наша деревня, 22.01.1928, № 10 (244). С.4.

⁷⁹⁶ Там же.

Также «в 1920-е гг. из-за сложностей, вызванных революционными потрясениями и гражданской войной, широкое распространение получило такое социально-правовое явление как хулиганство. Его распространению в период новой экономической политики способствовали кризисные явления, связанные с революцией, гражданской войной, трудностями восстановительного периода»⁷⁹⁷.

В законодательстве 1920 - х гг. хулиганство было неразрывно связано с проявлением неуважительного отношения к общественным институтам. В связи с этим можно согласиться с мнением С.П. Бельчикова о том, что «...в нормативных актах руководящих органов партии и правительства СССР проводится политика по усилению уголовно-правовой ответственности за хулиганство»⁷⁹⁸.

В современной историографии уделяется внимание изучению причин и последствий распространения хулиганства в изучаемый период. Так, И.В. Абдурахманова обоснованно считает, что «... в середине 20-х гг. хулиганство являлось одним из наиболее распространенных видов массового девиантного поведения, отражавшим уровень пролетарского правосознания»⁷⁹⁹. Ее поддерживает И.В. Сидорчук, который отмечает, что «...при исследовании истории хулиганства зачастую целесообразно рассматривать его как девиантную досуговую практику, а не преступление»⁸⁰⁰. Е.А. Жданкова отмечает, что «социальным же злом кинотеатров являлись хулиганство и

⁷⁹⁷ См.: Кулачков В.В. Хулиганство как социально-правовое явление в 1920-е гг. // Гражданско-правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Брянск, 8 декабря 2020 г.) / под редакцией В.В. Кулачкова. Брянск, 2020. С.31-35.

⁷⁹⁸ Бельчиков С.П. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства // Юридическая мысль. 2012. № 6 (74). С. 11-12.

⁷⁹⁹ Абдурахманова И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания // Юрист-Правовед. 2006. № 1(16). С. 57.

⁸⁰⁰ Сидорчук И.В. Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 1(25). С. 152.

воровство»⁸⁰¹. В статье С.В. Богданова и П.М. Ельчанинова указывается, что «...примечательным фактом является то, что хулиганство фактически стало нормой повседневной жизни советских городов и сельской местности»⁸⁰². С.Е. Панин придерживается мнения, что «...формирование социальных и политических институтов Советской России происходило на фоне алкоголизации и криминализации населения»⁸⁰³. Очевидно, что «исследователи в целом отмечают опасность хулиганства для государства и связывают его усиление с девиантными отклонениями в общественном развитии»⁸⁰⁴.

В.В. Кондрашин информирует о том, что «...хулиганствующая молодежь, в том числе комсомолы, представлявшие собой не комсомольскую ячейку, а «кучку хулиганов и самогонщиков», как об этом писалось, буквально терроризировали селения, избивая крестьян, насилая женщин и т. п. Например, в деревне Колтово Брянской губернии «терроризированные хулиганами» крестьяне ложились спать, «ожидая нападения», «кладя под руки топоры»⁸⁰⁵.

В периодических изданиях часто встречаются заметки, подтверждающие пагубное воздействие алкоголя, которые приводило к проблемам с законом. Так, в газете «Наша деревня» от 4.01.1928 г. № 2 (236) содержится информация в разделе «Суд и быт» под названием «Ради «святого Фрола». В ней рассказывается, что «Крестьяне поселка Роща Почепской волости Азаренковы Иван и Андрей и крестьяне поселка «Ясная звезда» Почепской волости Щуров,

⁸⁰¹ Жданкова Е.А. Кинотеатры в СССР глазами зрителей: ожидания и повседневность в период нэпа (на материале анкетирования и социологических опросов, проведенных в кинотеатрах) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2013. № 3(23). С. 141.

⁸⁰² Богданов С.В., Ельчанинов П.М. Безработица и преступность в СССР (1921-1928 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. № 22 (243). С.163.

⁸⁰³ Панин С.Е. "Пьяная" преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. 2002. №4. С. 101.

⁸⁰⁴ См.: Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 195-201.

⁸⁰⁵ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.471.

в праздник «Фрола», 31 августа, в поселке Гай изрядно хватили водочки и передрались. Затем они напали на крестьянина Изачкова и избили его. Иван Азаренков прострелил из отреза Изачкову бедро. Вся эта «троица» предстала перед выездной сессией губсуда в г. Почепе и понесла наказание: Азаренков Андрей приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией на два года и семь месяцев, Азаренков Иван и Щуров на один год четыре месяца каждый, тоже со строгой изоляцией»⁸⁰⁶.

В 1920-е гг. советские органы власти, понимая опасность хулиганства, принимали соответствующие меры. В частности, «31 января 1928 г. было принято обязательное постановление Ярцевского уездного исполнительного комитета, посвященное борьбе с проявлениями девиантного поведения. Тогда к ним относились бранные слова, озорные действия, хулиганские выходки, непристойные надписи, отрывание афиш и т.д. В постановлении указывалось, что «...виновные в нарушении настоящего постановления подвергаются в административном порядке: в городах штрафу до 50 руб. или принудительным работам до 1 месяца; в сельских местностях – штрафу – до 10 руб. или принудительным работам до 2 недель»⁸⁰⁷.

Свой вклад в борьбу с хулиганами вносили и сельские корреспонденты, которые с помощью настенной агитации боролись с этим явлением, характерным для 1920-х гг. Так, в газете «Наша деревня» за 1928 г. была опубликована заметка «Взялись за работу. Через стенгазету искоренили хулиганство» (Дятьковская волость), автор – Стрелков. В ней рассказывалось, что «до 1928 г. никак не ладилась работа Особенского кружка селькоров. Стенгазета не выпускалась и вообще для молодежи не были никаких культурных развлечений. Хулиганство и пьянство процветало вовсю. Но вот

⁸⁰⁶ Наша деревня, 4.01.1928, № 2 (236). С.4.

⁸⁰⁷ См.: Кулачков В.В., Корнетов А.Н. Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 198.

селькоры взялись за работу, наладили выпуск стенной газеты и поставили задачу – бороться с хулиганством. В стенной газете печатались заметки, описывающие деяния хулиганов, и это на них очень действовало»⁸⁰⁸.

В Гомельской губернии периода новой экономической политики борьбу с девиантными явлениями вела губернская советская рабоче-крестьянская милиция, которая была образована 26 апреля 1919 г. Она «вела борьбу с бандитизмом, пьянством и самогоноварением, проституцией, лесохищениями, конокрадством, изготовлением фальшивых денег, с детской преступностью»⁸⁰⁹.

Очевидно, что в переломные моменты истории, к которым относятся революционные события 1917 г. и гражданской войны, происходит усиление общей нестабильности и, как следствие этого, рост преступности. Так, П.В. Максимов считает, что «после Октябрьской революции 1917 г. в советском государстве наблюдался всплеск преступности как следствие социальной дезорганизации радикального характера. Этому способствовала также сложная ситуация в вопросе участия России в I мировой войне, приведшая к тому, что сотни тысяч солдат возвращались с фронтов с оружием в руках. Сочетание указанных обстоятельств привело к появлению такого феномена, как бандитизм»⁸¹⁰.

Впервые официально термин «бандитизм» был применен при установлении Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» подсудности местных народных судов и окружных народных судов, по которому рассмотрение дел о бандитизме, наряду с делами о посягательстве на

⁸⁰⁸ Наша деревня, 2.03.1928, № 27 (261), С.4.

⁸⁰⁹ Александрович З. Как работала гомельская милиция в 20-е годы прошлого века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilook.by/ru-newsarchive.html%20/modules/board/modules/ru-newsarchive.html?id=3699>, свободный (Дата обращения: 1.04.2019).

⁸¹⁰ Максимов П.В. Бандитизм как предмет научно-правовых исследований в Советской России в 1920-е годы // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 117.

человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, было отнесено к ведению Окружных народных судов⁸¹¹. Далее о бандитизме было упомянуто в Постановлении ВЦИК РСФСР «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» от 17 февраля 1919 г., в котором за чрезвычайной комиссией сохранялось право непосредственной расправы для пресечения преступлений при наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т. п.)⁸¹².

По мнению П.И. Корпачева «...впервые законодательное определение признаков бандитизма было дано в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении». В нем говорилось о том, что в местностях, объявленных на военном положении до издания постановления, ВЧК и губернским чрезвычайным комиссиям принадлежит право непосредственной расправы, вплоть до расстрела, за доказанные преступные деяния. Бандитизм понимался как участие в шайке, образованной для убийства, разбоя, грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки»⁸¹³.

В ст. 76 УК РСФСР 1922 г. бандитизм уже определялся как «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались».

⁸¹¹ Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 157.

⁸¹² О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии: постановление ВЦИК от 17.02.1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 130.

⁸¹³ Корпачев П.И. Правовое обеспечение борьбы с бандитизмом в условиях становления советской власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 307.

Следующим этапом развития законодательства об ответственности за бандитизм стало принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Ст. 59 УК РСФСР 1926 г. содержала нормы, устанавливающие ответственность за бандитизм, которые несколько меняли содержание прежней статьи за бандитизм. Так, например, термин «шайка» законодатель уже не использовал. По сравнению с ранее действующей нормой было исключено указание на «разбойные нападения, ограбления и налеты» как цели бандитских нападений, поскольку цели бандиты могут преследовать не только корыстные, но и иные (убийство, изнасилование, хулиганство и др.)⁸¹⁴. При этом исследователи О.А.Кузнецова и С.В.Нестеров отмечают, что «УК РФ воспринял многие положения прежних правовых актов, регламентирующих уголовную ответственность за бандитизм»⁸¹⁵.

В современной отечественной историографии изучению такого опасного явления как бандитизм уделяется много внимания. Например, Е.А. Зверковна основе анализа материалов Воронежской губернии пришел к выводу, что «...в первой половине 1920-х гг. наблюдается преобладание следующих специфических для эпохи преступлений: массовый бандитизм в сельской местности на фоне голода, нищеты и чрезмерной налоговой нагрузки; должностные преступления, связанные с мошенничеством и превышением служебных полномочий; формирование в уездах мафиозных кланов из числа партийных, торговых и судебных работников; бандитизм и грабежи на железнодорожных узлах; рост детской и подростковой преступности

⁸¹⁴ Портнов В.П., Славин М.М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 2000. С.77.

⁸¹⁵ Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 160.

вследствие увеличения беспризорности. Частичная реставрация капитализма позволила преступникам проворачивать аферы в торговой сфере»⁸¹⁶.

Социально-правовому анализу бандитизма уделяет много внимания исследователь П.В. Максимов. В одной из статей дан добротный историографический анализ исследований в данной сфере в 1920-е гг. По его мнению «...труды советских ученых и специалистов по вопросам причинности и предупреждения преступности, в том числе бандитизма, составили добротную теоретическую основу, позволившую с середины 1950-х гг. возобновить и продолжить научную деятельность в данной сфере с достаточно высокой эффективностью»⁸¹⁷.

П.В. Максимов считает, что «...в рассматриваемом периоде (1917–1922 гг.) бандитизм был выделен советским законодателем в самостоятельный состав преступления (с отграничением как от контрреволюционного деяния, так и от иных имущественных и насильственных преступлений) в силу его повышенной общественной опасности, обусловленной многими факторами (неустойчивость публичной власти, огромное число вооруженных людей в связи с участием России в Первой мировой войне, Гражданская война и др.). Наказание за бандитизм предусматривалось предельно жестким – расстрел. Следует также подчеркнуть, что в уголовном законе состав бандитизма был расположен в главе «Государственные преступления», второй ее части («О преступлениях против порядка управления»). Очевидно, в условиях революционного кризиса иной подход законодателя был невозможен. В дальнейшем, уже с введением нэпа, переходом страны на мирные рельсы,

⁸¹⁶Зверков Е.А. Состояние и структура преступности в Воронежской губернии в первой половине 1920-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 32.

⁸¹⁷Максимов П.В. Бандитизм как предмет научно-правовых исследований в Советской России в 1920-е годы // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 4 (26). С. 120.

степень политизации бандитизма стала уменьшаться, и бандитизм приобрел характер уголовного преступления»⁸¹⁸.

По его мнению, важную роль в борьбе с бандитизмом сыграли чрезвычайные комиссии и судебная система, первоначально представленная революционными трибуналами: «...практически весь период Гражданской войны, чрезвычайные комиссии являлись действительно «карающим мечом» большевиков, и мы полагаем, что итоговая победа Красной армии на фронтах этой войны не могла быть одержана без интенсивной борьбы с бандитизмом внутри контролируемой советской властью территории, где главной силой были ВЧК и местные ЧК»⁸¹⁹.

Также он обоснованно считает, что «...судебная система советского государства довоенного периода, являясь одним из звеньев государственного механизма, осуществляла, в рамках установленных полномочий для судебных органов, функции по борьбе с преступностью, включая бандитизм. На начальном этапе (до 1922 г.) в этой сфере судебную систему представляли революционные трибуналы, которые можно считать чрезвычайным институтом судебной власти, где рассмотрение дел о бандитизме было предельно политизировано и при минимуме процессуальных прав обвиняемых и подсудимых. В дальнейшем, по минованию революционного кризиса, были сформированы народные суды, получившие к середине 1920-х гг. комплексное правовое регулирование на основе общепризнанных принципов уголовного судопроизводства, которые и рассматривали дела о бандитизме. Однако несмотря на то, что бандитизм в целом эволюционировал от политического к уголовному, что предполагало более четко квалифицировать данное деяние, в

⁸¹⁸ Максимов П.В. Причины особенности проявления бандитизма в начальный период Советского государства (1917-1922 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т.10, № 5. С. 116.

⁸¹⁹ Максимов П.В. Содержание и реализация полномочий чрезвычайных комиссий в сфере борьбы с бандитизмом в советском государстве в период революционного кризиса (1917-1922 гг.) // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 138.

судебной практике наблюдались разноречивые подходы, что можно объяснить неопределенностью самой внутренней политики советской власти по отношению к бандитизму как социально опасному явлению»⁸²⁰.

Исследователи О.А. Кузнецова и С.В. Нестеров отмечают, что «если в самом начале XX в. группу людей, совершивших дерзкое тяжкое преступление, именовали обычно шайкой (иногда – ватагой), то в послереволюционное время появился и стал усиленно эксплуатироваться новый термин – «банда». В XX в. слово «бандитизм» стало широкоупотребительным терминологическим определением, которым характеризовалось одно из наиболее опасных проявлений общеуголовной преступности. Этому способствовал тяжелый для страны 1917 г. Для России, перенесшей в один год две революции, характерны ухудшение общественных отношений, рост социальной напряженности, резкое ухудшение состояния всех сфер жизнедеятельности общества. Эти условия как нельзя лучше способствовали объединению уголовников, анархистов и различных деклассированных элементов в устойчивые вооруженные группы. Бандами такие группы стали именовать в период становления советской власти и борьбы с контрреволюционными элементами. Сохранилось и наименование «шайка», применяющееся к группам, совершающим ненасильственные, менее тяжкие преступления»⁸²¹. Таким образом, исследователи в целом приходят к выводу, что росту преступности в форме бандитизма способствовала дестабилизация общественной жизни, связанная с последствиями первой мировой войны и революционными потрясениями.

Архивные материалы сохранили данные о том, что продолжались и имели тенденцию к усилению банальные грабежи группами лиц. Так, по

⁸²⁰ Максимов П.В. Судебная система и борьба с бандитизмом в довоенный период советского государства: организационно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 11А. С. 203.

⁸²¹ Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 156-157.

сведениям Орловского уголовно-розыскного отделения 20 октября 1917 г. «18 октября 1917 г. в г. Орле задержана шайка грабителей, при задержании оказавших вооруженное сопротивление. В квартире этих грабителей отобраны разные золотые и серебряные вещи и одежда. Из числа этих вещей часть выдана потерпевшим от грабежей, а часть золотых и серебряных вещей за необнаружением хозяев таковым не выдана. В виду вышеизложенного прошу оповестить лиц потерпевших от грабежей о явке их в г. Орел для опознания вещей и злоумышленников. Отрицательного ответа не требуется»⁸²².

Очевидно, что усиление бандитизма был обусловлен как недостаточной подготовкой правоохранительных структур, так и слабостью молодого советского государства в целом. В связи с этим П.И. Корпачев придерживается мнения, что «...его рост, был связан в основном со сложным временем, когда новая Советская власть была ослаблена войной и революцией и зачастую не могла своевременно и в полном объеме реагировать на его проявления»⁸²³.

Понятно, что для борьбы с криминалом были необходимы квалифицированные кадры, о чем также сохранились сведения в архивных документах. Например, 19.12.1918 г. в отдел управления Мглинского совета рабочих и крестьянских депутатов от Центрального управления уголовного розыска в России было отправлено послание следующего содержания: «в целях организации в г. Мглине отделения уголовного розыска настоящим Центроуезд предлагает Вам срочно сообщить: 1) о количестве жителей в г. Мглине, его окрестностях и уезде; 2) о количестве преступности и квалификации преступлений в среднем за месяц; 3) о расстоянии до ближайшего отделения уголовного розыска, обслуживающего г. Мглин и его

⁸²² ГАБО. Ф.17. Оп.1.Д.1. Л.192.

⁸²³ Корпачев П.И. Правовое обеспечение борьбы с бандитизмом в условиях становления советской власти // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 308.

окрестности; 4) и ваши соображения о целесообразности открытия в вашем городе отделения уголовного розыска»⁸²⁴.

В ответ было направлено письмо о том, что «на отношение комиссии от 24 января № 1561 за адресованное на имя Главного управления Советской рабоче-крестьянской милиции сообщая, что специальное отделение уголовного розыска не может быть открыто в г. Мглине, а должен быть открыт стол уголовного розыска при уездном начальнике милиции, а если нужны агенты уголовного розыска для раскрытия преступлений немедленно сообщать губернскому отделу розыска. Вместе с этим предлагаю на будущее время подобными ходатайствами обращаться не непосредственно в Главное управление, а в губернское управление милиции, строго придерживаясь циркуляра от 25 января сего года № 696 в противном случае виновные будут подвергнуты ответственности»⁸²⁵. (В Мглинскую следственную комиссию от Черниговского губернского исполкома – Управление рабоче-крестьянской милиции при отделе. 26.02.1919 г.).

В дальнейшем события гражданской войны привели к еще большему росту бандитизма, что нашло свое отражение в архивах. Например, в оперразведсводке по бандитизму Брянского губотдела ОГПУ за время с 23.09. по 1.10.1925 г. указывается, что «Бежицким угророзыском задержаны граждане дер. Рыжковичи Жуковской волости Бежицкого уезда: Доронин Семен, Юрченков Петр и Воронин Максим, которые в ночь на 3 декабря 1924 г. совершили вооруженное ограбление Акулического кооператива, где ими было изъято товара на 1250 руб. и берданка. При задержании у грабителей отобрана часть награбленного и отрез от русской винтовки. Ведется дознание угророзыском»⁸²⁶.

⁸²⁴ ГАБО.Ф. 2082. Оп.1. Д.6. Л.37.

⁸²⁵ ГАБО.Ф. 2082. Оп.1. Д.6. Л.40.

⁸²⁶ ГАБО. Ф. 1965. Оп.1. Д.50.Л.7.

Из этой же сводки можно узнать о том, что «Севским угророзыском задержаны граждане: Воронушкин Петр, Воронков Афанасий, Лялин Михаил и Титков Денис, у которых обнаружен отрез и револьвер системы «Наган». Вышеуказанные граждане совершили ограбление гражданина Кухарчика в ночь на 27 мая сего года. Угророзыском ведется дознание по выявлению еще двух грабителей, участвовавших в нападении»⁸²⁷.

Одновременно бандитские нападения совершались на представителей органов советской власти, т.к. именно они на местах реализовывали решения высших структур. Так, в информационной сводке происшествий с 1.09. по 1.10.1924 г. указывается, что в Орловском уезде произошло «убийство гражданина Зыбина. 23 сентября этого года был тяжело избит председатель сельсовета Олышанского района Лавровской волости тов. Зыбин Сергей Петрович, который 23 сентября умер. Преступники задержаны, из которых один является сыном бывшего генерал-майора Ружецкого. Дознание производится»⁸²⁸.

В этой же сводке сохранились сведения о банде, которая промышляла кражами и конокрадством: «В пределах Гуторовской волости появилась банда численностью 4-5 чел., которую возглавляет гражданин дер. Шумаково Тупиков Ефим Владимирович, 21 года. Последнее время банда оперирует в пределах Черкасской волости, делая нападения на проезжих крестьян, имея за собой массу краж со взломом и конокрадств. Для выявления ее места пребывания на предмет ликвидации меры угророзыском приняты»⁸²⁹».

В связи с вышеизложенным исследователи О.А. Кузнецова и С.В. Нестеров отмечают, что «весьма распространены были грабежи и бандитские набеги в сельской местности. В отличие от городского жителя у крестьянина

⁸²⁷ ГАБО. Ф. 1965. Оп.1. Д.50.Л.7.

⁸²⁸ ГАБО. Ф. 1965. Оп.1. Д.50.Л.23.

⁸²⁹ ГАБО. Ф. 1965. Оп.1. Д.50. Л.23.

всегда можно было отобрать продукты, домашнюю скотину либо какие-то вещи. Чаще всего и грабили подводы крестьян, отбирали продукты и иные материальные ценности. Самым распространенным видом преступных действий на селе были кражи домашних животных (особенно лошадей). Специалистов подобного профиля на жаргонном языке называли «конокрадами». Подобные кражи часто были не под силу одному человеку: наряду с прямым изъятием нужны были и другие операции, в частности, перевоз скота за пределы губернии и сбыт на отдаленных рынках. Обычно в таких бандах участвовало десять и более человек. В такой группе четко распределялись функции, каждый отвечал за свой участок работы – кто за кражу, кто за вывоз и сбыт. Таким образом, распределение ролей для совершения преступления и последующей преступной деятельности существовало уже в дореволюционных преступных группах, а уголовное законодательство выделяло определенные формы соучастия в преступлениях»⁸³⁰.

Бывало и такое, что граждане, которые сталкивались с бандитами, отделялись легким испугом, т.к. им просто задавали вопросы с целью получения интересующей информации. Так, в оперативно-информационной сводке Смоленского губернского административного отдела по милиции губернии за время с 1 по 15 октября 1924 г. содержатся сведения, что «по донесению начальника милиции Белоруссии от 7 октября этого года за № 53/с 2 сентября этого года из леса, расположенного возле дер. Чепелинки Горецкого района, что 8-9 западнее гор. Горки выходили 3 бандита, одетых в военную форму, вооруженных винтовками, револьверами и черными патронташами

⁸³⁰ Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 156.

через плечо, которые спрашивали у граждан, косивших в этом районе сено, не видали ли они охотников»⁸³¹.

При этом в архивных данных можно встретить сведения, показывающие довольно безответственное отношение к учету бандитских формирований и оптимистический настрой по поводу искоренения бандитизма. Так, в циркулярах по борьбе с бандитизмом за 1924-1925 гг. (Москва, 15.01.1925 г. НКВД РСФСР, отдел угророзыска) указывалось, что «подавляющее большинство угророзысков, как видно из представляемой отчетности, главным образом те, на территории коих особенно развит бандитизм, не ведут точного учета банд, не доносят о времени, месте ликвидации банды или уходе ее в другой район или на территорию другой губернии...»⁸³². Само собой, что этот недостаток предлагалось как можно скорее устранить. В отчете по Брянской губернии за 3 квартал 1924/25 гг. отмечалось, что «бандитизм к концу отчетного периода по губернии окончательно ликвидирован, т.е. организованные бандитские шайки, действовавшие на территории губернии, переловлены»⁸³³.

Одновременно существенную угрозу общественной нравственности и здоровью несло такое социально-правовое явление как проституция. Архивные материалы сохранили документы, свидетельствующие о попытках советской власти вести борьбу с проституцией. Так, в архивных материалах Брянского губернского отдела здравоохранения исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1923 г. сохранился циркуляр от 16 декабря 1923 г. «Меры борьбы с проституцией». В нем

⁸³¹ ГАБО. Ф. 1965. Оп. 1. Д. 50. Л. 30-31.

⁸³² ГАБО. Ф. 1965. Оп. 1. Д. 45. Л. 6.

⁸³³ ГАБО. Ф. 1965. Оп. 1. Д. 65. Л. 71.

указывается, что «...новая экономическая политика вызвала вновь усиление исчезающей проституции»⁸³⁴.

Для эффективной борьбы предлагался целый ряд мер: «осторожно подходить к увольнению женщин, организовывать производственные артели промышленного и земледельческого типа, повышать профессиональную квалификацию женщин, бороться с женской беспризорностью путем устройства общежитий для безработных женщин...»⁸³⁵. В Смоленской губернии по информации начальника Смоленской губернской милиции «главная борьба с проституцией ведется губернской комиссией по борьбе с таковой, в которой ведется также регистрация проституток и ею же принимаются меры принудительного лечения по выявлению заразных заболеваний»⁸³⁶. Даже одно перечисление указанных мер позволяет сделать вывод о том, что власти осознавали необходимость беспощадной борьбы с этим злом по всем направлениям деятельности.

При этом встречались и такие половые преступления, которые были связаны с угрозой жизни и здоровью жертвы. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1928 г. в рубрике «Суд и быт» была опубликована заметка «Изнасилование»: «вечером 30 августа 1927 г. 15-летняя девушка Лиза Ч. Из с. Янково Стародубской волости вышла из дому и на улице встретила молодого парня Василия Мынто, с которым и пошла по селу, а на краю села зашла с ним в нежилую хату посидеть и поговорить. Через некоторое время в хату вошел известный в деревне хулиган Зубрицкий Петр и стал приставать к Лизе. Будучи сильнее Мынто, Зубрицкому удалось выгнать его из хаты». Позже к Зубрицкому присоединился Семеньков Антон и они изнасиловали Лизу. Они убежали, когда в хату вошел другой парень, который услышал шум. «По

⁸³⁴ ГАБО. Ф. 16. Оп.1. Д.947. Л.4.

⁸³⁵ Там же.

⁸³⁶ Там же. Л. 19-19 об.

заклучению судебно-медицинского врача-эксперта, Лиза в момент произведенного над ней насилия еще не достигла половой зрелости. Отъявленные деревенские хулиганы были преданы суду. Брянский губсуд, учитывая степень и характер социальной опасности содеянного преступления, приговорил: Зубрицкого Петра на 6 лет, а Семенькова Антона на 5 лет лишения свободы со строгой изоляцией»⁸³⁷.

Переход к новой экономической политике способствовал определенной стабилизации повседневной жизни, поэтому во многих сферах крестьянские жители продолжали руководствоваться так называемым обычным правом. В частности, пример лесопорубок доказывает, что сельские жители их считали законным делом, а государство – преступлением. При этом не помогало и усиление штрафных санкций, что подтверждает обследование Старосельской волостной милиции в апреле 1926 г. В нем указывалось, что «политика с наложением штрафа в смысле влияния на крестьянство для прекращения лесохищения не удавалась, так как в среднем штраф налагался по 70-90 коп.»⁸³⁸.

При этом далеко не всегда контролирующие органы в сфере лесного хозяйства должным образом выполняли свои обязанности. В одном из номеров газеты «Наша деревня» была опубликована большая статья под названием «Почему безнаказанно расхищается лес. Где контроль над лесной охраной», в которой отмечалось, что «ежедневно десятками писем засыпают редакцию крестьяне о хищении леса, о бездействии и попустительстве лесной охраны. Большинство этих писем идет на расследование, но результатов серьезных пока не видно и лес стонет под топорами лесопорубщиков, лесная охрана смотрит иногда не туда, куда нужно». Далее перечисляются примеры крестьянских писем, в которых описано варварское отношение к лесу и бездействие лесной

⁸³⁷ Наша деревня, 17.03.1928, № 39 (273), С.4.

⁸³⁸ ГАБО.Ф.Р-1290.Оп.1. Д.201.Л.88,93об.

охраны. И в конце статьи задавался вопрос: «лес стонет, стонут и крестьяне-общественники, засыпая редакцию письмами о лесопорубках. Когда же лесхозы и все сотрудники лесного ведомства начнут действительную беспощадную борьбу с хищением леса?»⁸³⁹.

Бывало, что борьба с лесопорубщиками, приводила к трагическим последствиям. Так, в газете «Наша деревня» за 1929 г. была опубликована заметка «Убийство лесника» и указана сокращенно фамилия автора – Пид. В заметке рассказывается том, что честный Роман Сканцев был выбран односельчанами для охраны леса, однако у него сразу нашлись недруги: «в этой же деревне жил однофамилец лесника – Сканцев Федор. Несмотря на то, что он имел среднее хозяйство, он все же занимался кражами. Односельчане побаивались его, т.к. его знали его как хулигана. Этот хулиган и решил расправиться с лесником. На лесника он сердился за то, что тот два раза задерживал его и составлял протоколы за лесопорубки. Случай отомстить представился в престольный праздник «Дмитрия» - 9 ноября 1928 г. В этот день, встретив лесника Сканцева, Сканцев Федор выхватил нож и всадил его в грудь лесника. Лесник умер. Когда Федор Сканцев был арестован, крестьяне деревни Юрково подали заявление о том, чтобы Федора Сканцева наказали по заслугам – сурово. На днях брянский губсуд разбирал это дело. Учитывая, что такая жестокая расправа с представителем власти – лесником запугивает честных деревенских работников и мешает их работе, суд приговорил Федора Сканцева к высшей мере наказания – расстрелу»⁸⁴⁰.

Кроме незаконных лесопорубок, продолжало сохраняться такое широко распространенное ранее явление, как конокрадство. Его сохранение

⁸³⁹ Наша деревня, 10.04.1928, № 59 (294), С.2.

⁸⁴⁰ Наша деревня, 7.04.1929, № 38 (446). С.8.

свидетельствовало о том, что негативные правовые аспекты сельского прошлого были характерным явлением и в 1920-е гг.⁸⁴¹.

В периодических изданиях публиковали материалы, посвященные такому опасному для деревни явлению как конокрадство. Так, в газете «Наша деревня» размещена заметка селькора «Пролетарский» под названием «Суд и быт за самосуд». В ней содержится информация о таком явлении как конокрадство и способах борьбы с ним крестьян: «...крестьяне иногда предпочитают разделываться с конокрадами своим «судом». Эти самосуды тоже большое зло: они подрывают доверие к нашим судебным органам, они мешают проведению революционной законности. Недавно в губсуде рассматривалось дело об убийстве крестьянами пос. Поделовушка конокрадов Логачева и Сычевых Матфея и Василия, совершивших у граждан соседнего поселка кражу трех лошадей. Суд приговорил: Шевелева, Белоуса и Яцкова к лишению свободы на 5 лет каждого, со строгой изоляцией и поражением в правах и на три года, Шевцова и Прищепу на три года каждого, со строгой изоляцией и поражением в правах и на два года»⁸⁴².

В той же газете за 1929 г. была опубликована заметка «Под прикрытием ночи», автор которой был Эльский. В ней тоже рассказывалось о таком пагубном явлении как конокрадство, в котором участвовали цыгане: «из 4 скрывшихся конокрадов удалось задержать лишь двоих цыган – Лукьяненко и Гордеенко, уже присужденных ранее нарсудом Бежицкого уезда к 6-ти годам лишения свободы каждый и почему-то досрочно освобожденных. Нарсуд гор. Брянска приговорил конокрадов к 5-ти годам лишения свободы каждого»⁸⁴³.

⁸⁴¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 183.

⁸⁴² Наша деревня, 8.01.1928, № 4 (238). С.3.

⁸⁴³ Наша деревня, 10.04.1929, № 39 (447). С.8.

Все вышеизложенное позволяет сказать, что сохранение так называемых «пережитков прошлого» свидетельствовало о традиционализме крестьянства⁸⁴⁴. Одновременно с этим продолжалась и деятельность неофициальных адвокатов из-за дефицита квалифицированной юридической помощи. В связи с этим органы советской власти предлагали ввести в штат каждого волостного исполкома официального защитника, чтобы конкурировать с ними⁸⁴⁵. При этом и до революции в данной сфере были, мягко говоря, проблемы. Так, информатор И.Гринев из Смоленской губернии отмечал: «Деревенские «аблакаты», пользуясь невежеством крестьян в знании законов, ловко удят рыбу в мутной воде, устраивая между крестьянами разные тяжбы, на ведение которых тратятся непроизводительно последние трудовые гроши»⁸⁴⁶.

Кроме того, в 1920-е гг. существовало такое явление как лишенцы. В связи с этим А.Я. Лившин справедливо отмечает, что «основная борьба лишенцев разворачивалась вокруг проблематики избирательного права, которая сама по себе является сферой гражданской конституционности»⁸⁴⁷. Д.В. Валуев приходит к выводу, что «избирательная кампания 1926-27 гг., проходившая по новым перевыборным инструкциям, привела к заметному увеличению количества лишенцев в Смоленской губернии...»⁸⁴⁸. В связи с этим в материалах по работе в деревне Брянского губкома ВКП (б) за 1926-1927 гг. содержится информация о том, что наблюдались случаи незаконного лишения

⁸⁴⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 184.

⁸⁴⁵ См.: Кулачков В.В. Подпольные адвокаты в быту крестьян Брянской губернии 1920-х гг. // Адвокатская практика. 2018. №1. С.58-62.

⁸⁴⁶ ГАРФ. Ф.586. Оп.1. Д.120.Л.54. (Смоленская губерния, Дорогобужский уезд, дер.Рыбок).

⁸⁴⁷ См.: Лившин А.Я. Указ.соч. С.252.

⁸⁴⁸ Валуев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918-1936 гг.) (на материалах Смоленской губернии и Западной области). Библиотека журнала «Странник». Смоленск, 2012. С.64.

избирательных прав. В связи с этим предлагалось «...производить даже отмену выборов»⁸⁴⁹.

При «рассмотрении социально-правовых аспектов крестьянской жизни в западных губерниях Европейской России в 1920-е годы необходимо уделить внимание отношению судебной власти к деревне, т.к. оно было достаточно либеральным. Например, в материалах уполномоченного Гомельского губернского суда по Новозыбковскому уезду от 20 февраля 1925 г. указывается, что «если дело ко дню разбора преступное действие утерало свою остроту и не влечет за собой никаких общественно-опасных последствий, а сама личность подсудимого не является социально-опасной, то суд должен рассмотрение дела в судебном порядке прекратить»⁸⁵⁰.

В связи с этим исследователь А.П. Шекшеев обоснованно отмечает, что «расправившись с действительными или мнимыми противниками, большевистский режим, вынужденный совершить переход к НЭПу, в начале 1920-х гг. перевёл свои карательные функции в более мягкие формы»⁸⁵¹. Автор «данной работы согласен с его мнением, т.к. анализ архивных материалов позволяет говорить о том, что в период новой экономической политики предпринимались меры для приведения в соответствие суровости наказания и тяжести совершенного правонарушения»⁸⁵². Одновременно проводилась линия на приближение практической судебной работы к населению, что выражалось в

⁸⁴⁹ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1609. Л.22, 23-23об.

⁸⁵⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 189-190.

⁸⁵¹ Шекшеев А.П. Самосуды в енисейской деревне (1917 – 1920-е гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podelise.ru/docs/59610/index-5289.html>, свободный (Дата обращения: 22.08.2017).

⁸⁵² См.: Кулачков В.В. Историографические аспекты изучения криминогенной обстановки в советской провинции 1920-х гг. // Проблемы тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: материалы VI международной научно-практической конференции (Брянск, 17-18 мая 2019 г.) / под ред. Т.И.Рябовой. Брянск, 2019. С. 193-198.

рассмотрении наиболее распространенных бытовых дел в сельской местности (циркуляры Гомельского губернского суда за 1925 год)⁸⁵³.

Следует сказать, что в изучаемый период достаточно активно осуществлялась правовая пропаганда, популяризация права и закона⁸⁵⁴. В 1928 г. стал выходить в свет журнал «Крестьянский юрист», который издавался один раз в две недели и главной задачей которого стала юридическая помощь жителям деревни⁸⁵⁵. В средствах массовой информации также уделялось внимание пропаганде правовых знаний. Так, в газете «Наша деревня» от 25.01.1928 г. № 11 (245) размещена заметка «Юридическая консультация». В ней указывается, что «Почепской уездной прокуратурой и уполномоченным губсуда организована юридическая консультация при учпункте допризывников, на которой сделано до 20 докладов по различным юридическим вопросам и советскому праву»⁸⁵⁶. В связи с этим следует заметить, что прокуратура играла весьма значительную роль в плане защиты прав крестьян⁸⁵⁷.

При этом в работе, связанной с правовой пропагандой, далеко не всегда все получалось. Доказательства этого тезиса можно найти в архивных материалах заседания агитационно-пропагандистской коллегии Почепского Укома ВКП (б), которое состоялось 12 июня 1928 г. Из доклада уездного бюро

⁸⁵³ ГАБО.Ф.Р-903.Оп.1. Д. 6. Л. 43-43 об.

⁸⁵⁴ См.: Кулачков В.В., Федоров С.Г. Деятельность структур советского государства в сфере правовой пропаганды (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // Правовая культура России: прошлое и настоящее. Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 8 декабря 2017 г.). Брянск, 2017. С. 26-35; Кулачков В.В., Рябова Т.И., Конова В.И. Популяризация правовых знаний в сельской местности Брянской губернии в 1920-е гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 2. С. 26-32.

⁸⁵⁵ Наша деревня, 7.03.1928, № 31 (265), С.4.

⁸⁵⁶ Наша деревня, 25.01.1928, № 11 (245). С.6.

⁸⁵⁷ См.: Кулачков В.В. Влияние деятельности прокуратуры на правовую культуру крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // Право и государство: история и современность, перспективы развития. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (28 сентября 2017 г., г. Стерлитамак). Уфа, 2017. С. 261-264; Его же. Роль прокурорских органов в защите прав крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // История государства и права. 2017. № 21. С. 23-26.

о пропаганде права было ясно, что до сих пор еще многие не знают о существовании волостных бюро, поэтому за разными справками обращаются к адвокатам⁸⁵⁸. В связи с этим можно согласиться с С.А. Есиковым, что «культурная отсталость и элементарная безграмотность крестьянских масс затрудняли понимание ими закона»⁸⁵⁹.

Таким образом, изучение политико-правовых аспектов эволюции нэповской деревни позволяет сделать вывод о том, что настроения российских крестьян были тесно связаны с действиями советской власти. Укрепление советской власти стимулировало крестьян к вступлению в правящую партию, однако в итоге все равно рабочий класс занимал лидирующие позиции в построении нового государства. Проводилась политика выдвижения, но ее эффективность снижали невысокий уровень образования и подготовки новых управленцев. Деревня традиционно играла второстепенную роль, что стимулировало «ревность к городу» и желание объединиться в так называемый «Крестьянский союз». Неудачи в объединении привели к усилению в крестьянской среде тенденций абсентеизма и равнодушия к участию в политической жизни. Одновременно сохранялся традиционный дуализм крестьянского отношения к властным структурам, который выражался в почитании представителей высшего эшелона и критическом отношении к местным начальникам. Смерть В. И. Ленина в 1924 г. и связанные с этим траурные мероприятия подтвердили, что для крестьян он выступал в роли защитника, как ранее государь-император. Кроме В.И. Ленина высоким авторитетом обладал «всесоюзный староста» М.И. Калинин. Письма, которые были направлены ему и другим руководителям, были связаны не только с

⁸⁵⁸ ГАБО.Ф.П-8.Оп.1. Д.817.Л.87-89.

⁸⁵⁹ Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С. 112.

тяжелым материальным положением, но и спецификой сознания крестьян, соперничеством сельских советов и общинных структур в изучаемый период.

В социально-правовой сфере судебные и правоохранительные структуры вели активную деятельность в направлении правовой пропаганды, что способствовало повышению уровня правовой культуры жителей деревни. Свою лепту вносили организация справочных юридических столов, кружков, консультаций, бюро, работа в избах-читальнях, издание юридической литературы. Однако особенности сельского образа жизни и традиционной психологии крестьян негативно влияли на эффективность проводимых мероприятий в сфере правовой пропаганды. Одновременно с этим процветало хулиганство, сохранялись дореволюционные проявления девиантности – пьянство и курение, проституция, лесохищения, конокрадство и т. д. Наблюдалось и усиление бандитизма как социально-правового явления, что было связано с периодом общей нестабильности в стране, вызванным революционными событиями 1917 г. и гражданской войной. Все перечисленные явления свидетельствуют о консерватизме правового сознания крестьян, наличии элементов традиционализма и архаичности.

Глава 4. Культурные аспекты развития крестьянства

4.1. Советская идеология и деревня

В изучаемый период основными направлениями в культурной области были антирелигиозная борьба, внедрение новых, советских праздников и агитационно-пропагандистская деятельность⁸⁶⁰. В частности, О. М. Вербицкая верно отмечает, что «характерной чертой деятельности всех культурно-просветительных учреждений в условиях тоталитарной системы была их чрезмерная политизация и идеологизация»⁸⁶¹.

В отечественной историографии религиозная ситуация в 1920-е гг. активно изучается, в том числе и автором данного исследования⁸⁶². В результате для нее было характерно стремление нового государства максимально способствовать ослаблению позиций религии. Так, Ю.А. Поляков приводит пример известной антирелигиозной частушки:

«Мы с богов снимаем ризы
И пускаем в оборот
Для того чтобы насытить
Голодающий народ»⁸⁶³.

В периодических изданиях размещались колоритные антирелигиозные выражения. Так, в газете «Наша деревня» от 4.01.1928 г. № 2 (236) в заметках

⁸⁶⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 198.

⁸⁶¹ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х годов. М., 1992. С.180.

⁸⁶² См.: Кулачков В.В. Особенности религиозной ситуации в деревне Западного региона России 1920-х гг. // Региональная культура: инновационные аспекты развития. Материалы международной научно-практической конференции (г. Брянск, 25-26 апреля 2014 г.). Брянск, 2014. С. 27-37; Его же. Антирелигиозная пропаганда в среде национальных меньшинств Западного региона России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2 (34). С. 101-103.

⁸⁶³ Поляков Ю.А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. С.464.

про религию есть следующие фразы: «Там, где знания нет луча – поп на месте избача»; «Коль с наукой будешь дружен, наберешься грамоты – будет бог тебе не нужен, проживешь без храма ты»⁸⁶⁴.

В средствах массовой информации часто публиковали антирелигиозные стихотворения, часть из которых приводится в настоящем диссертационном исследовании. Например, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г. были размещены так называемые «Безбожные частушки»:

«Извини, отец Евгений,-
Нынче нам не до говений,
Нонче – только рассвело,-
На собрании все село.
На собрании много разных,
Интересных самых дел,
И теперь пасхальный праздник,
На повестку подоспел.
Обсудили все подробно,
Записали в протокол,
Никаких судов загробных,
Наш докладчик не учел.
Ставим батюшке на вид
Все постановление,
А оно как раз гласит,
Пасхи отмененье.
Но не падай, батя, духом,
«Бог не выдаст, - чорт не съест»-
Может быть, одна старуха,

⁸⁶⁴ Наша деревня, 4.01.1928, № 2 (236). С.3.

И ограбит курошест.
 Принесет тебе яичко
 Окропи святой водой,
 Коль тебе вошло в привычку,
 Забавляйся, бог с тобой,
 Все равно не зазовешь,
 На свою дороженьку,
 Нонче наша молодежь –
 Ярые безбожники.
 Пригрози потопом Ною,-
 Нам не страшен твой потоп.
 Нам на дело посевное,
 Не понадобится поп.
 Если ж хочешь помогать,
 (Ремесло наскучило)
 Можешь в ночи птиц пугать –
 Поступить зам чучело.

Раздавайся звон пасхальный,
 Дили-дили-дили-дон...,
 Нам понятно, что прощальный,
 Безднадежный этот звон»⁸⁶⁵.

В изучаемый период на территории западных губерний большое уделялось борьбе с религиозными праздниками, что подтверждает ежемесячная информационная сводка Смоленского губкома в ЦК РКП (б) за апрель 1923 г. В ней говорится о том, что в апреле вся антирелигиозная работа была связана «... с

⁸⁶⁵ Наша деревня, 21.04.1929, № 44 (452), С.7.

праздником пасхи»⁸⁶⁶. В связи с этим особая роль отводилась Союзу воинствующих безбожников, в уставе которого было записано как проведение антирелигиозной пропаганды, так и то, что его члены «...способствуют внедрению безбожного быта...»⁸⁶⁷. При этом осуществлялось разделение крестьянства на стариков и молодежь, из которых первые сохраняли приверженность религиозным нормам, вторые, наоборот, активно выступали против них. По верному мнению В.А. Бердинских «как всегда бывает в борьбе двух вероучений – то, которое обладало машиной государственной власти, жестоко и оскорбительно подавляло другое»⁸⁶⁸.

В средствах массовой информации акцентировалось внимание на борьбе с наиболее известными и популярными религиозными праздниками, к которым, несомненно, относилась Пасха. Так, в газете «Наша деревня» была опубликована статья по теме «Как будет проводиться антипасхальная кампания», в которой указывалось, что «АПО губкома ВКП (б) и ВЛКСМ совместно с губсоветом Союза безбожников дали указания на места о том, чтобы антипасхальная кампания проводилась в нынешнем году под знаком разоблачения отрицательной роли религии в деле культурной революции, как тормоза социалистического строительства и под знаком массового вовлечения трудящихся в союз безбожников»⁸⁶⁹.

В сборник документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.», среди многих других, включено письмо крестьянина Е.И. Сафронова из деревни Селище Щучейской волости Демидовского уезда Смоленской губернии, зарегистрированное 25

⁸⁶⁶ ГАИСО.Ф.3.Оп.1. Д.1944.Л.25,28.

⁸⁶⁷ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1584.Л.29,32,29

⁸⁶⁸ Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М., 2001. С.286.

⁸⁶⁹ Наша деревня, 23.03.1928, № 44 (279), С.4.

августа 1926 г.⁸⁷⁰. Основное содержание письма сводилось к тому, что религия является врагом нового, социалистического строя, поэтому необходимо объединиться, чтобы жить лучше, чем раньше. Составители сборника приводят меткое высказывание одного из рабочих: «кому должен веровать рабочий: попу или коммунисту? Первый нам обещал «царство небесное», второй — земной рай, а в конце концов не видать ни того, ни другого»⁸⁷¹.

В средствах массовой информации публиковали материалы, в которых вся суть религии сводилась к материальному обогащению за счет верующих. Так, в газете «Наша деревня» от 12.04.1928 г. № 61 (296) размещено стихотворение «Пасхальные»:

«Ноет батина душа,
Нет дохода ни шиша
Попадья невесела,
Нос совсем повесила.
На евреев Егова
Смотрит очень косо:
- И мои гешефты-ва!
Точно у христоса.
Беспокоится аллах
О божественных делах
-Почему скажи, мула,
Так плохи мои дела?
Эй, раввины, да попы,
Подтяните-ка пупы,
Поумнел народишко

⁸⁷⁰Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С. 241-242.

⁸⁷¹ Там же. С. 242.

Оскудел доходишко.
Вот причина сей тоски:
Батиной тревоги
Оттого, что мужику
Усумнились в божье.
Говорила мамке Маша:
-Ой, ты маменька, мамаша,
Ведь не так уж глупа
Верить выдумкам попа.
Ты уж, батя, извини,
Зря народ дурманишь.
Хоть звони, хоть не звони,
В церковь не заманишь.
Ты очки нам не втирай,
Не трудись напрасно,
Мы попам небесный рай
Уступить согласны.
Вот молитовка готова
Нынче поп ее поет:
«Воскресенье христово
Нам доходу не дает».
«Воскресенья» суть проста
Проще, братцы, нету:
Батя выдумал Христа,
Чтоб загнать монету»⁸⁷².

⁸⁷² Наша деревня, 12.04.1928, № 61 (296). С.3.

В частности, в Гомельской губернии активно проводилась конфискация церковного имущества. По сведениям З. А. Неверовой «...на протяжении 1920–1930-х гг. условия для существования РПЦ на Гомельщине становятся все более неблагоприятными. Антирелигиозная политика советской власти привела к прекращению деятельности официальных церковных структур, закрытию храмов и арестам среди духовенства»⁸⁷³. При этом специалисты самых различных профессий, проживающие или имеющие прочные связи с деревней, должны были использовать все свои знания для антирелигиозной борьбы⁸⁷⁴. Советский опыт борьбы с религией включал в себя использование различных методов и форм антирелигиозной пропаганды. В частности, в Гомельской губернии по информации И.А. Грищенко «партийные инструкции рекомендовали антирелигиозную кампанию доверять учителям, беспартийным и так умело поставить антирелигиозную, антицерковную работу, чтобы инициатива партии была незаметна»⁸⁷⁵.

В средствах массовой информации освещению антирелигиозной пропаганды уделялось значительное внимание. Так, в газете «Наша деревня» от 1.02.1928 г. № 13 (247) была размещена информация «Вместо церкви – дом культуры. Инициативу молодежи поддержали население и общественные организации (Климовская волость)», автор – селькор Бенков. В ней рассказывалось об инициативе молодежи и строителей о переоборудовании одной из церквей под дом культуры: «сельсовет поддержал это ходатайство

⁸⁷³ Неверова З.А. Из истории православной церкви в Беларуси в 1920–30-е гг. XX в. (на примере Гомельщины) // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории: материалы науч.-ист. семинара / под общ. ред. епископа Гомельского и Жлобинского Стефана; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп.; Гом. епархия Белорус. православной церкви. Гомель, 2017. С. 98.

⁸⁷⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 204.

⁸⁷⁵ Грищенко И.А. Формы и методы проведения антицерковной политики советского руководства в 1920-е годы (на примере Гомельщины) // Религия и общество-11. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции (г. Могилев, 10-17 марта 2017 г.). Могилев, 2017. С. 51.

перед общим собранием граждан посада. Сход, в свою очередь, учитывая слабое развитие культурно-просветительной работы, утвердил постановление сельского совета. Климовский ВИК возбудил соответствующее ходатайство перед губисполкомом, и надо полагать, вопрос будет решен в пользу молодежи, что дает возможность культпросветработу посада поставить на должную высоту»⁸⁷⁶.

В периодических изданиях часто публиковали антирелигиозные стихотворения. В частности, одно из них было опубликовано в газете «Наша деревня» под названием «Новая деревня», автор – Николай Грибачев (Мякишево, ШКМ):

«Плыла в угаре пьяном
Родная сторона
В безделье жирный барин
И тучная жена,
А рядом в хате дымной
Очаг мужицких слез
В гнилом картина,
Раскрашенный Христос.
О, время дней минувших,
Христа злочинный лик! –
Вас на спине тянувши
Устанет ли мужик.
Платили церкви дани,
В минувшие деньки,
Поповские карманы,
Безмерно велики,

⁸⁷⁶ Наша деревня, 1.02.1928, № 13 (247). С.5.

Кабак, алтарь и баре,
Водили всех за нос,
Кровавым всплеском зарев,
По селам шел Христос.
О, время дней минувших,
Христа злаченный лик! –
Вас на спине тянувши
Устанет ли мужик.
Но вот не стало силы,
Не даром гнет тяжел!-
Волною прокатились,
Восстанья русских сел.
-Обмана нам довольно-
Сказал себе мужик
В селе плеснулся вольно,
Полей посевный зык.
Сухое зло туманит
Христа злаченный лик
Сегодня стройкой занят
Узревший свет мужик.
С гармонией веселой,
Лазоревая высь,
Сказали спайкой села:
-Разруха, сторонись!
Довольно гнули спину,
Мы на попов и бар,
В поля даешь машину,
А хлеб – себе в амбар.

Не даром нынче бурно
Несется в селах крик:
-В артели и коммуны,
Скорей войди, мужик!
Работой в одиночку
Не взять богатств земли.
Как на деревьях почки
Колхозы расцвели.
Весенние разливы
Бурливый ледоход
На вспашку новой нивы
Повысыпал народ
Глядь, в воздухе бурливом,
И песня поплыла,
Но отчего ж уныло,
Поют колокола?
Лучи теплом плеснулись
У каждого куста;
Не села ли проснулись
Для похорон Христа?
Как розы, зори свежи,
За днями день идет
Попов карманы те-же,
Но уж не тот доход
И чахнет поп ненужный
Нахлебник деревень,
Узор посевов дружно
Выводит в поле день.

От злобы бурной бледный
 Ненужный миф – Христос
 Тебе идут на смену
 Коммуна и колхоз.
 Весенние разливы
 Трескучий ледоход
 Общественные нивы
 Общественный доход
 Гармонией влилося
 В отвагу вешних дней
 Ручьями понеслося
 По золоту полей.
 Вызванивают будни
 Рассветный всплеск знамен,
 Христос работой дружной
 Под корень надломлен.
 Ни завтра и не после
 Под солнца вешний лик
 С христом не выйдет в поле
 На сев равнин мужик.
 Довольно попотели!
 Мужик хозяин сам,
 Коммуны и артели
 На смену всем христам»⁸⁷⁷.

Ради справедливости следует отметить, что ослабление религиозных верований началось задолго до 1920-х гг. Отмена крепостного права в 1861 г.

⁸⁷⁷ Наша деревня, 12.04.1928, № 61 (296), С.3.

способствовала усилению мобильности сельского населения. В свою очередь это приводило к постепенной урбанизации сельских жителей и формированию мировоззренческой ниши в их сознании⁸⁷⁸. Данные изменения также повлияли и на старообрядческие поселения. Так, М. В. Кочергина отмечает, что «смена общественно-политического строя, мощное идеологическое воздействие органов советской власти на старообрядческое население, закрытие старообрядческих духовных центров в Стародубье в 1920-х гг. повлияли на численность старообрядческого населения, изменили традиционный уклад жизни и способствовали распаду сплоченного единства старообрядческих общин»⁸⁷⁹.

При этом религиозные нормы продолжали сохранять свое влияние в самых разных сферах. Так, О.М. Вербицкая обоснованно считает, что «в сельской среде в послереволюционные годы традиционно к заключению браков подходили значительно строже, чем в отдельных слоях горожан»⁸⁸⁰. В свою очередь инструктор Смоленского укома РКП (б) З. Гагарина в 1925 г. пришла к выводу, что «...религиозная пропаганда попами ведется и в качественном и в количественном отношении гораздо сильнее антирелигиозной»⁸⁸¹. В то же время наиболее активными сторонниками советской власти в борьбе с религией были молодые крестьяне, в основном мужчины. Женская часть сельского населения, напротив, сохраняла религиозные убеждения, что объясняется большей эмоциональностью по сравнению с мужчинами и верой в

⁸⁷⁸ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 206.

⁸⁷⁹ Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Брянск, 2011. С.352.

⁸⁸⁰ Вербицкая О.М. Крестьянская семья в годы нэпа // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. Сборник. М., 2006. С.422.

⁸⁸¹ ГАНИСО.Ф.11.Оп.1. Д.365.Л.41,57.

сверхъестественные явления. Можно сделать вывод, что приверженность религии зависела от пола⁸⁸².

Кроме борьбы с религией советская власть активно внедряла новые, советские праздники, несмотря на различные трудности и препятствия. В современной историографии указывается, что внедрение новых праздников происходило в связке с идеологией и внедрением новых, советских ценностей. Так, по мнению Н.В. Шалаевой «...можно утверждать, что они создавались как механизм социокультурного воздействия власти на общество»⁸⁸³.

В «свою очередь Л.В. Лебедева отмечает, что «проведенный анализ свидетельствует о значительном внимании большевиков к внедрению революционных праздников в повседневную жизнь общества»⁸⁸⁴. С.В. Меньков на основе изучения материалов Алтая 1920-х гг. приходит к выводу, что «...в рассматриваемый период монополия большевиков на власть в стране определяла, в том числе, и монополию на праздничную культуру. Формировалось необходимое идеологизированное пространство, воздействовавшее на широкие массы населения в нужном для правящей власти русле»⁸⁸⁵. М.К. Деканова придерживается точки зрения, что «насаждение новой праздничной культуры натолкнулось на сопротивление со стороны крестьянства, что вызвало необходимость адаптации советских праздников к существующим обычаям»⁸⁸⁶.

⁸⁸² См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 208.

⁸⁸³ Шалаева Н.В. Советский государственный праздник как механизм формирования репрезентативного образа власти и социокультурной коммуникации (1917-1920-е гг.) // Власть. 2013. № 1. С. 136.

⁸⁸⁴ Лебедева Л.В. Формирование советской праздничной культуры в 1920-е годы: новые ритуалы в процессе социального конструирования // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1787.

⁸⁸⁵ Меньков С.В. Формирование новой модели государственного праздника на Алтае в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 124.

⁸⁸⁶ Деканова М.К. Формирование советской праздничной культуры в деревне в 1920-е гг. // Вестник Самарского университета. История, Педагогика, Филология. 2008. № 1 (60). С. 26.

Однако, несмотря на усилия советской власти в плане насаждения новых праздников, результаты в этой сфере были не очень значительными и фрагментарными, т.к. традиционализм крестьянской культуры был основой деревенской жизни»⁸⁸⁷. Так, Е.В. Дианова на материалах Карелии резюмирует, что «...в 1920-е гг., в условиях гонения на Русскую Православную Церковь и запрета религиозных торжеств, в центрах традиционной крестьянской культуры под видом новых советских отмечались старинные, православные и даже дохристианские праздники»⁸⁸⁸.

Исследователь И.Е. Кознова отмечает, что «октябрьским праздникам принадлежало основное место в структуре новых советских праздников, установился сценарий их проведения, включавший рассуждения и воспоминания о 1917 г.»⁸⁸⁹. В «целом шаблонный характер официальных торжеств вызывал апатию и оторванность крестьянства от навязанных ему коммунистических ценностей. Советское государство прикладывало большие усилия для того, чтобы выдерживать классовую линию в плане внедрения революционных торжеств»⁸⁹⁰.

Большое внимание уделялось празднованию такого праздника как Первомай, о чем можно узнать из средств массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» была опубликована заметка «Готовьтесь к празднованию 1-го мая»: «1-го мая будут проведены демонстрации крестьян одного села в другое село, при чем в демонстрациях примут участие детские группы и физкультурники, а вечером будут организованы гулянья с играми и

⁸⁸⁷ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Советские праздники в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2022. № 2 (1). С. 141-149.

⁸⁸⁸ Дианова Е.В. Советские праздники 1920-х годов и центры традиционной культуры Карелии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/library/gyabinin-2007/333.html>, свободный (Дата обращения: 27.08.2019).

⁸⁸⁹ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.100.

⁸⁹⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 213.

физкультурными выступлениями»⁸⁹¹. В частности, в Стародубском уезде, судя по заметке «Будем готовы к Первомайскому празднику. Готовимся к проведению 1 мая», планировали большое количество мероприятий: «в деревнях будут организованы демонстрации, который 1-го мая выйдут в поле для броски первого зерна первой борозды. Эта демонстрация должна придать общественно-массовый характер посевной кампании»⁸⁹².

В этой же газете в связи с Первомайским праздником публиковались стихотворения, в которых главное внимание уделялось пропаганде нового образа жизни. Так, в одном из номеров за 1928 г. было опубликовано стихотворение «Первое мая», автор – Иван Киреев, с. Мякишево:

«Солнце красным блеском

Засияло вновь,

Захлебнулось сердце

В бурном пении слов.

И под шум багряный

И под вражий вой,

Барабаном грянул

Праздник трудовой.

Радостью веселой,

Стройные, в реду

Города и села

Праздновать идут.

Звени ты блеском,

Светлый дружный май,

Шлет тебе приветы,

Индия, Китай.

⁸⁹¹ Наша деревня, 14.04.1928, № 63 (298), С.3.

⁸⁹² Наша деревня, 25.04.1928, № 70 (305), С.3.

Радостно трепещет
 Знамя на ветру,
 Радуются эхом,
 Голоса в бору.
 Расплескалось светом
 Солнце у кустов,
 Первый май с приветом,
 Радости цветов»⁸⁹³.

При этом «содержание архивных документов позволяет говорить о том, что у советской власти было желание проводить «красные» дни календаря в праздничной обстановке. Одновременно был запланирован целый комплекс агитационно-пропагандистских мероприятий, призванных создать приподнятое настроение среди сельских жителей»⁸⁹⁴. Это отчетливо видно из плана празднования 5-ой годовщины Красной Армии в 1923 г., в котором планировалось проведение торжественного заседания и постановка спектакля революционного содержания⁸⁹⁵. По обоснованному мнению Ш.Плаггенборга «стратегии празднеств питали склонность к мифу»⁸⁹⁶.

Также устраивался праздник из проводов в армию, чтобы молодое поколение почувствовало внимание и заботу советской власти. Об таком мероприятии написал из Калужской губернии в 1925 г. в «Крестьянскую газету» И.Ф. Юдин (дер. Грозный, Спас-Деменского уезда, Лозинской волости). Автор сообщал, что для призывников был поставлен бесплатный спектакль⁸⁹⁷. По мнению автора данного исследования, служба в Красной Армии, как и

⁸⁹³ Наша деревня, 29.04.1928, № 73 (308), С.7.

⁸⁹⁴ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Советские праздники в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2022. № 2 (1). С. 141-149.

⁸⁹⁵ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.976. Л.16.

⁸⁹⁶ Плаггенборг Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000. С.321.

⁸⁹⁷ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.313. Л.8.

политика продвижения по службе, играли роль социального лифта, столь необходимого молодым крестьянам.

Главное внимание с учетом специфики крестьянской жизни уделялось пропаганде земледельческих праздников. Одним из них стал «День урожая», который традиционно проводился осенью, после завершения полевых земледельческих работ. История праздника известна давно, но новая власть предприняла попытки его модернизировать и проводить с новых, советских идеологических позиций.

В современной историографии изучением распространения советских праздников в 1920-е гг., к которым относился и «День урожая», занимается ряд исследователей. Так, С.Д. Багдасарян обоснованно отмечает, что «... «День урожая» заметно выделялся на фоне политизированных праздничных мероприятий в РСФСР (СССР). Будучи менее официозным и более непринужденным, «День урожая», как единодушно отмечали современники, проходил «с большим оживлением»...»⁸⁹⁸. С.Н. Шаповалов считает, что «по форме проведения этот советский праздник напоминал традиционные сельские праздники, посвященные окончанию полевых работ»⁸⁹⁹. В свою очередь Д.А. Радченко фокусирует свое внимание на политических особенностях праздничных мероприятий. Она считает, что «в середине–конце 1920-х годов возникает новая тенденция — замена религиозных праздников нейтральными мероприятиями, связанными с сельскохозяйственным циклом: Праздником урожая, Днем посадки деревьев и т. п.»⁹⁰⁰. Таким образом, в «современной

⁸⁹⁸Багдасарян С.Д. «День урожая» в советской деревне 1920-х гг.: мотивы создания и порядок празднования (на материалах Дона, Кубани, Ставрополя) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 1. С. 49-50.

⁸⁹⁹Шаповалов С.Н. «Осовечивание» религиозных праздников в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 4. С. 247.

⁹⁰⁰Радченко Д.А. Политическое высказывание праздника: «антисанкционная» масленица // Шаги-Steps. 2016. Т.2, № 4. С. 267-268.

отечественной историографии превалирует мнение о том, что «День урожая» относится к традиционным праздникам, издавна отмечаемым в народе. Однако советская власть стремилась к тому, чтобы усилить идеологическую составляющую торжества с целью популяризации своих достижений»⁹⁰¹.

В «Брянской губернии 1920-х гг. праздник «День урожая» обычно проводился осенью. Советские органы власти стремились в этот праздник выполнить следующие задачи: подвести итоги сельскохозяйственного года и продемонстрировать достижения; разъяснить меры советского правительства по укреплению и подъему сельского хозяйства; провести общественную проверку работы кооперативных структур. Кроме того, организовывались сельскохозяйственные выставки, разыгрывались спектакли, издавались стенгазеты и т.д.»⁹⁰².

В других регионах нашей страны празднование «Дня урожая» также активно проводилось. Так, в Ярославской губернии 1920-х гг., по информации С.А. Горшковой «еще одним крупным антирелигиозным праздником стал День урожая и коллективизации, широкое и первое празднование которого проводилось 14 октября 1929 года на всей территории Ярославского округа. Этот советский праздник был призван заменить собой религиозные праздники конца лета и осени, такие как медовый и яблочный Спасы и Покров Пресвятой Богородицы»⁹⁰³. На Северном Кавказе, по сведениям Н. Нефляшевой, указанный праздник стал проводиться с 1923 г. и «организаторы Дня Урожая, кроме того, что планировали проведение «агросудов, спортивных состязаний,

⁹⁰¹ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Советские праздники в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2022. № 2 (1). С. 141-149.

⁹⁰² Там же.

⁹⁰³ Горшкова С.А. Судьба религиозных праздников в Советской России (1917-1920-е годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.christmasheaven.ru/forum/index.php?showtopic=1493>, свободный (Дата обращения: 27.08.2019).

конских игр и джигитовок»... предлагали людям организовать сельскохозяйственный карнавал»⁹⁰⁴.

Кроме «Дня Урожая» на территории Брянской губернии проводился так называемый «День леса». Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» была опубликована заметка «Как провести «День леса». В ней рассказывалось, что «к празднику надо привлечь всю деревенскую общественность, деревенскую молодежь и агрокультурные силы... «День леса» должен послужить к укреплению местного лесного хозяйства и к улучшению бытовых условий сельской жизни»⁹⁰⁵.

В тесной связи с внедрением новых праздников и форм досуга находится и развитие советских курортов, на которых должны были отдыхать представители трудящихся классов, в том числе и крестьяне. Внимание данной тематике уделяла С.Д. Багдасарян, в работах которой отмечается, что результаты развития советских здравниц были весьма скромными из-за дефицита материально-финансовых средств⁹⁰⁶. В периодических изданиях встречается информация о том, что крестьяне получали шанс поправить свое здоровье и отдохнуть на южных берегах нашей страны. Так, в газете «Наша деревня» от 20.01.1928 г. № 9 (243) размещена заметка «Посылка крестьян на курорты». В ней рассказывается, что «13 января Клиновский уезд направил на курорты Южного берега Крыма крестьян от сохи: Ишутина Павла (д. Гута

⁹⁰⁴ Нефляшева Н. Праздничная культура на Северном Кавказе. Революционный разлом. 1920-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/8908>, свободный (Дата обращения: 27.08.2019).

⁹⁰⁵ Наша деревня, 6.05.1928, № 75 (310), С.8.

⁹⁰⁶ Багдасарян С.Д. Властное регулирование развития крестьянских курортов в Советской России в 1920-х гг. // Власть. 2012. № 2. С. 153-155; Ее же. Феномен крестьянского курорта в Советской России 1920-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 1. С. 79-86; Скорик А.П., Багдасарян С.Д. Традиционный крестьянский досуг на юге России в 1920-х гг. // Власть. 2012. № 9. С. 156-159.

Корецкая Клинцовской вол.), Скалина Петра (д. Обвинец Суражской вол.) и крестьянку Прялко Анастасию (с. Ущерпье)»⁹⁰⁷.

Однако, «несмотря на активную работу по введению новых «красных» дней календаря, сохранялись крестьянские традиции отмечать праздничные дни»⁹⁰⁸. Как верно отмечает И.Е. Кознова «как и у всякого мифа, у советско-крестьянского мифа был свой «канун» - дореволюционное прошлое. Его изображение стереотипно – «вечные» нужда, голод, страх и мечта «отцов, дедов и прадедов» о земле и свободном труде»⁹⁰⁹. По мнению О.Д. Минаевой ... «сравнение с дореволюционным прошлым позволяло уйти от критической оценки ситуации начала 1920-х гг.»⁹¹⁰.

В «сборник документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» включены письма, посвященные описанию традиционных деревенских праздников»⁹¹¹. В этом смысле является характерным письмо И.И. Мельникова из деревни Рудня-Бартоломеевская Чечерского района Гомельской губернии, которое было отправлено после празднования 10-летнего юбилея Октябрьской революции 27 ноября 1927 г. в редакцию «Крестьянская газета»⁹¹². Составители сборника верно считают, что «хождение под красными флагами по грязным улицам, оврагам и буеракам, среди покосившихся изб значительно меньше способствовало пропаганде новых праздников. На помощь приходил

⁹⁰⁷ Наша деревня, 20.01.1928, № 9 (243). С.6.

⁹⁰⁸ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 217.

⁹⁰⁹ Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.125.

⁹¹⁰ Минаева О.Д. «Может ли баба справиться мужичью работу?» Особенности производственной пропаганды в советских журналах для женщин 1920-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2014. № 5. С. 120.

⁹¹¹ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Советские праздники в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2022. № 2 (1). С. 141-149.

⁹¹² Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С.175-176.

традиционный опыт отмечания торжественных дат с питием самогона и водки, с разгульной удалью и побоищами»⁹¹³.

В «периодических изданиях 1920-х гг. также освещаются процессы сложного восприятия традиционных праздников и внедрения нового образа жизни»⁹¹⁴. Так, в газете «Наша деревня» от 4.01.1928 г. № 2 (236) помещена заметка «Наши престольные празднички (Мглинская вол.)», подписанная автором «Знающий». В ней содержится заметка, что «Недавно в селе Разрытом был престольный праздник, на который крестьяне затратили много средств. В селе имеется 100 домохозяев: каждый домохозяин, считая, в среднем, израсходовал на самогонку по три пуда ржи, итого оказывается 300 пудов. Учитывая такой расход, не касаясь других расходов, праздник нанес большие убытки для села. А вот на счет культурных нововведений в нашем селе слабовато, нет даже ни одной молотилки. Пора бы подумать крестьянам села Разрытого о культурных нововведениях и поменьше тратиться на самогон»⁹¹⁵.

Внедрение советских праздников было тесно связано с усилением роли агитации и пропаганды, которые являются еще одним важным инструментом идеологического воздействия на крестьян⁹¹⁶. Очевидно, что «особенности крестьянской жизни требовали главное внимание уделять развитию аграрной пропаганды. В работах автора данного исследования отмечается в целом позитивное влияние данного вида деятельности на эволюцию крестьянства»⁹¹⁷.

⁹¹³ Там же. С.175.

⁹¹⁴ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Советские праздники в 1920-е гг. // Вопросы истории. 2022. № 2 (1). С. 141-149.

⁹¹⁵ Наша деревня, 4.01.1928, № 2 (236). С.3.

⁹¹⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 219.

⁹¹⁷ См.: Кулачков В.В. Аграрная пропаганда на территории Западного региона России // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 1. С. 4-7; Его же. Агитация и пропаганда в сельской повседневности Брянской губернии 1920-х гг. // VII Емельяновские чтения. Материалы всероссийской научной конференции (г. Курган, 28-29 апреля 2014 г.).

Конкретизируя и более подробно рассматривая внедрение аграрной пропаганды следует сказать, что модернизация аграрного сектора была возможна только при распространении агрономических знаний и новой техники. Так, Ю.С. Борисов отмечает, что «в 1924-1925 гг. в СССР было проведено более 300 тыс. лекций по аграрным вопросам, слушателями которых выступили более 6,5 млн. чел.»⁹¹⁸.

В периодических изданиях уделялось внимание освещению различных форм аграрной пропаганды. Так, в газете «Наша деревня» от 8.01.1928 г. № 4 (238) размещена заметка «За агрономическую науку (Выгоничская вол.)», которую подписал «Селькор». В ней содержится информация, что «в декабре месяце 1927 года на пос. Алексеевском проводились двухнедельные сельскохозяйственные курсы. Крестьяне пос. Алексеевского и Гупалинского приняли самое активное участие в этих курсах и остались ими очень довольны. Были проведены лекции по всем вопросам сельского хозяйства: полеводства, животноводства, огородничества, корнеплодства и т.д.»⁹¹⁹.

К значимым агротехническим мероприятиям относилась «Неделя крестьянина», которая реализовывалась на практике на территории изучаемых губерний в 1920-е гг. В частности, в статье Я.С. Кузьминых обстоятельно рассказывается о разработке одним из советских государственных деятелей, секретарем ЦК РКП(б) Е.А. Преображенским «Недели крестьянина». Автор отмечает, что «Неделя крестьянина» готовилась как широкая

Курган: Курганский государственный университет, 2014. С. 94-95; Николашин В.П., Кулачков В.В. Новации в аграрной культуре крестьянства Западного региона России 1920-х гг. // Региональная культура: инновационные аспекты развития. Материалы международной научно-практической конференции (г. Брянск, 25-26 апреля 2014 г.). Брянск, 2014. С. 57-62.

⁹¹⁸ Борисов Ю.С. Производственные кадры деревни, 1917-1941. Цивилизованные хозяйственники или «винтики» государственной машины? М., 1991. С. 174.

⁹¹⁹ Наша деревня, 8.01.1928, № 4 (238). С. 3.

общегосударственная кампания. На местах создавались специальные комитеты, которые следили за выполнением всего комплекса мероприятий в деревне»⁹²⁰.

Архивные материалы периода новой экономической политики подтверждают, что проведение «Недели крестьянина» носило комплексный характер. Материалы Стародубского уездного комитета РКП (б) Брянской губернии за 1920 г. содержат информацию, что в ходе этой недели проводились как практические, так и культурно-просветительные мероприятия⁹²¹.

Документы центральных и региональных архивов подтверждают, что для проведения данного мероприятия образовывались соответствующие структуры. Например, в Калужской губернии «отряды были поданы по всем уездам в количестве около 400 чел. ...Указывалось, что необходимо начать усиленный ремонт инвентаря крестьянам, а также производить в деревне и строительные работы»⁹²². Таким образом, можно сделать вывод о том, что проведение «Недели крестьянина» способствовало популяризации идей советской власти.

В 1920-е годы одной из неотложных задач в аграрном секторе был переход к многополью с целью интенсификации сельскохозяйственного производства. Так, в тезисах по докладу тов. Матвеева "Меры по восстановлению и перестройке сельского хозяйства в Брянской губернии" за 1928 год красной нитью шла рекомендация, что увеличение площади посева должно происходить за счет многополья⁹²³. В результате, судя по письмам сельских жителей в "Крестьянскую газету", как правило, эта деятельность находила положительный отклик в деревне. Так, крестьянин Алексашкин (Калужская губерния, Мещевский уезд, Троснянская волость, с. Уруга) писал, что «до сих пор наше селение придерживалось трехпольного чередования

⁹²⁰ Кузьминых Я.С. Разработка Е.А. Преображенским технологии пропагандистской работы РКП (б) в деревне («Неделя крестьянина» в 1920 году) // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 38, С. 175.

⁹²¹ ГАБО.Ф.П-10.Оп.1. Д.7. Л.1.

⁹²² РГАСПИ.Ф.17.Оп.5. Д.109. Л.17.

⁹²³ Материалы к XV Брянской губернской конференции ВКП (б). Брянск, 1928. С.10.

полей. Но в 1925 г. на общем собрании постановили перейти на четырехполье, все согласились и дали денег на покупку клевера. Этот переворот в нашем селе пусть послужит примером для всех сел и деревень, которые еще находятся в смертельной пасти трехполки и пусть подумают, что рано или поздно надо переходить на многополье»⁹²⁴.

Однако перебои в снабжении деревни мешали внедрению сельскохозяйственных инноваций. В материалах к отчету Бежицкого райисполкома Брянской губернии за период с 1 октября 1924 по 1925 год указывалось, что «переходу на многополье в 1925 году препятствовала нехватка семян клевера, запросы населения не могли быть полностью удовлетворены»⁹²⁵. Крестьянин Н. И. Чумаков (село Новое, Барятинская волость, Масальский уезд, Калужская губерния) писал в редакцию "Крестьянской газеты", что «в селе Новое со дня организации ВИКа не было агронома, который бы сделал лекцию как лучше вести сельское хозяйство. Чаше присылайте агрономов деревне!»⁹²⁶. В периодических изданиях вопросы агропропаганды также занимали видное место, о чем свидетельствуют заметки под названием «Агрономическую науку – в деревню. Через сельхозкружки к повышению урожая». В связи выдвигался лозунг: «К весеннему севу выявим запросы на сортовые семена, организуем сортирование семян и переход на многополье», который был основан на следующих темах: «Работу сельхозкружков напоказ. Подготовим деревню к весеннему севу»; «Наука в борьбе за высокий урожай»; «Организуем опытно-показательное поле»; «Работа налаживается»; «Безбожники, на борьбу за урожай!»⁹²⁷.

⁹²⁴ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.303.Л.3-3об.

⁹²⁵ Материалы к отчету Бежицкого уездного исполкома за время с 1 октября 1924 по 1925 гг. Бежица Брянской губернии, 1925. С.18.

⁹²⁶ Там же. Л.222.

⁹²⁷ Наша деревня, 27.02.1929, № 23 (431), С.4.

Кроме того, в средствах массовой информации встречались предложения о том, что надо уделять внимание организации сельскохозяйственных курсов по гендерному признаку. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г. была опубликована заметка «Организуйте женские сельскохозяйственные курсы в деревне», автор – И. Наумов. Он писал, что «есть у нас одна отрасль крестьянского хозяйства, на которую обращается очень мало внимания – это домашнее хозяйство... Я считаю, что на очереди дня стоит организация в деревне женских сельхозкурсов...»⁹²⁸. В.В. Кондрашин выявил, что «в первые годы НЭПа в деревне значительно активизировалась пропаганда агротехнических знаний»⁹²⁹. Можно согласиться с С.А. Есиковым, который считает, что «пропаганда агрономических знаний способствовала постепенному переходу крестьянства к новым формам и способам ведения хозяйства»⁹³⁰.

В периодических изданиях с целью аграрной пропаганды публиковались поэтические произведения на эту тему. Так, в газете «Наша деревня» от 16.03.1928 г. № 38 (272) было опубликовано стихотворение «Что посеешь – то пожнешь»:

«Клим Петрович гол и бос
Сам тому виною:
Сортировочный обоз
Прозевал весною.
На душе тяжелый камень,
Аханьки да охоньки,-
Пышно поле сорняками,

⁹²⁸ Наша деревня, 19.04.1929, № 43 (451), С.8.

⁹²⁹ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М., 2024. С.433.

⁹³⁰ Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) М., 2010. С. 73.

А зерно – редехонько.
Помни, братцы, об одном
Так всегда бывает,
Кто нечищенным зерном
Поле засекает.
Крепко летось помогли нам
Вот наука, где видна!
Протравили формалином
Посевные семена.
Вы послушайте меня.
Граждане – крестьяне:
С формалином – головня
К полю не пристанет.
Знать должны об этом все вы,
Что там думать и гадать;
Очищай зерно к посеву,
Коль не хочешь голодать.
Нынче в волости на сходке
Надрывался агроном:
- Хочешь хлеба есть в охотку-
Сей очищенным зерном.
Подведу итоги все я
Всяк поверит и поймет;
Кто с понятием засеял.
Значит, с выгодой пожнет»⁹³¹.

⁹³¹ Наша деревня, 16.03.1928, № 38 (272). С.2.

Проведение в 1923 г. Всероссийской сельскохозяйственной выставки также способствовало развитию сельского хозяйства, в ней участвовали представители кооперативных структур Брянской области⁹³². Кроме того, для усиления эффекта от аграрной пропаганды использовались агропоезда и агровагоны. Из доклада Калужского губернского земельного управления Президиуму губисполкома о работе агропоезда имени В.И. Ленина видно, что «из числа посетителей свыше 75% были крестьяне»⁹³³. В средствах массовой информации размещались заметки о так называемых агровагонах. Например, в газете «Наша деревня» в 1929 г. было опубликовано сообщение «Встречайте агровагон». В ней рассказывалось, что «27 марта из Брянска по губернии отправляется агровагон. В агровагоне оборудована сельскохозяйственная выставка, библиотека и кино-передвижка. Основная задача агровагона – помочь крестьянину повысить урожай»⁹³⁴.

Однако, несмотря на использование различных форматов сельскохозяйственной пропаганды, изменения в области сельского хозяйства с большим трудом пробивались в жизни. Например, С.А. Есиков справедливо отмечает, что «крестьянин должен своими глазами увидеть, своими руками пощупать, прежде чем скажет, хорошо это или плохо»⁹³⁵. В свою очередь И.Е. Кознова отмечает, что «общественное сознание крестьянского мира еще хранило в своей коллективной памяти те культурно-бытовые и ритуально-праздничные модели поведения, что были приняты ранее жившими поколениями»⁹³⁶. Неотъемлемой частью культурно-бытового окружения

⁹³²Кооперативная жизнь. Ежемесячный кооперативный и экономический орган Брянского губернского союза потребительных обществ. 1923. Август, № 9. С.15.

⁹³³Калужский край. Документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы). ..С.141.

⁹³⁴Наша деревня, 27.03.1929, № 33 (441), С.3.

⁹³⁵Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М., 2010. С.71.

⁹³⁶Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.134.

крестьян был предметный мир, изучение которого является актуальной и важной задачей для исследователя⁹³⁷.

Предметный мир уже давно стал для человека необходимым условием существования и развития. Ученые отмечают комплексный и разнообразный характер мира предметов, окружающих людей. По мнению В.С. Мухиной «человечество в своей истории создало материальный предметный мир, обладающий относительной устойчивостью и независимостью существования»⁹³⁸. М.А.Коськов считает, что «предметы – морфологически зафиксированная, оформленная материя, подобно воздуху, окружают нас, наполняя и природу, и культуру (понимаемую как совокупный продукт человеческой деятельности)»⁹³⁹.

Следует сказать о том, что последствия революции и гражданской войны способствовали усилению патриархальности деревни, ее архаизации. Экономические трудности послевоенного налаживания мирной жизни препятствовали быстрому восстановлению. При этом консервативные тенденции наблюдались во многих сферах деревенской жизни. Не стал исключением в этом смысле и предметный мир крестьянского хозяйства. Исследователь крестьянского быта Западного региона Н.А. Лебедева считала, что в немалой степени патриархальности способствует географическая специфика местности. Ее книга «Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки» содержит важный материал по крестьянской одежде, собранный автором во время этнологических экспедиций 1925 и 1926 гг. на

⁹³⁷ См.: Кулачков В.В. Особенности предметного мира крестьянства Западного региона России 1920-х гг. (этнографические аспекты) // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 360-летию Переяславской рады (15 ноября 2014 г., г. Краснодар) / Научн. ред., сост. Э.Г. Вартаньян, О.В. Матвеев. Краснодар, 2014. С. 209-212.

⁹³⁸ Мухина В.С. Предметный мир как жизненное пространство личности // Развитие личности. 2003. №2. С.227-234.

⁹³⁹ Коськов М.А. Предметный мир культуры. СПб., 2004. С.4.

территории Брянской и Калужской губерний⁹⁴⁰. Организатором экспедиций выступил Центральный музей народоведения СССР. В ходе работы происходил сбор этнографических сведений путем опроса населения и обследования конкретных пунктов. Так, в 1925 г. изучались территории в районе ст. Навля, дд. Святое, Глинная и др. В следующем году целью экспедиции стало обследование местности, где расположены пп. Дубровка, Клетня, Рогнедино и территория в районе гг. Почеп и Трубчевск.

Предваряя содержание книги Н.И. Лебедева отмечала, что «отправляясь в Калужскую и Брянскую губернии, я шла, прежде всего, в так называемое «Полесье»⁹⁴¹. Автор большое значение придавала особенностям природных условий и считала, что «леса и болота, укрывавшие жителей в течение многих столетий от городских влияний, воспитали население, поражающее наблюдателя архаичностью своего быта»⁹⁴². В целом поддерживая данную оценку, нельзя ее абсолютизировать и считать, что специфика природных условий полностью препятствовала различным изменениям в крестьянской среде.

Если условно выделить основные категории предметов, окружающие крестьянина, то в первую очередь к ним следует отнести орудия труда – предметы, необходимые для разного рода сельскохозяйственных занятий. Как правило, основным материалом для их изготовления были дерево и железо⁹⁴³. Из дерева изготавливались плуги и бороны, выступающие основными орудиями производства. Однако к концу 1920-х гг. все большее распространение получают плуги из железа. Не последнюю роль в этом играла деятельность шефских организаций, помогающих деревне.

⁹⁴⁰ Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть I. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927.

⁹⁴¹ Там же. С.6.

⁹⁴² Там же. С.7.

⁹⁴³ См.: Приложения 2.1., 3.4.1. - 3.4.2., 3.7., 3.8., 3.10., 3.18.1. – 3.18.2.

Предметы повседневного обихода (мебель, посуда) составляли следующую группу и, как правило, были кустарного производства. Жилище как основной предмет материальной культуры отражало уровень крестьянского хозяйства⁹⁴⁴. В 1920-е гг. контрасты в материальном положении крестьян продолжали сохраняться. При этом наблюдалась прямая зависимость между благосостоянием владельцев и состоянием деревенских изб и домов. Бросалась в глаза разительная разница между избами бедняков с топкой «по-черному» и крепкими домами зажиточных крестьян – так называемых кулаков⁹⁴⁵.

Вещи, которые находились в личном использовании (одежда, украшения и т.п.), были наиболее декорированы и несли отпечаток личности их владельца. Кроме того, в крестьянской одежде на протяжении длительного времени отражались различные исторические события, специфика ведения хозяйства и промыслов, элементы обрядности. В результате крестьянская одежда была более консервативна, чем одежда других социальных групп населения.

Наиболее известными исследователями крестьянской одежды 1920-х гг. считаются Н.И.Лебедева, М.Е.Шереметева, Н.П.Гринкова и др. В частности, ценные и полные сведения, касающиеся этнографического описания одежды крестьян оставила Н.И.Лебедева. Сделанные Н.И.Лебедевой выводы, поддерживались другими авторами, что свидетельствует о ее высоком научном уровне. Так, в результате изучения крестьянской женской одежды, она пришла к выводу, что «рубаша – основная часть женского костюма. В народном быту она является не столько бельем, сколько выходным костюмом»⁹⁴⁶. Кроме того, Н.И.Лебедева отмечала, что «понева – набедренная женская одежда, надеваемая непосредственно на рубашку, является характерной одеждой для

⁹⁴⁴ См.: Чернышев С.В. Декор крестьянского жилища Брянской области: дис. ...канд.ист.наук. М., 2000.

⁹⁴⁵ См.: Приложения 3.3., 3.5.

⁹⁴⁶ Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть I. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927. С.13.

изученной территории»; «...девочки уже с 3-5 лет носят поневы и, как уверяют местные жительницы, так было «испокон века»⁹⁴⁷.

Этнограф Н.П. Гринкова приходила к аналогичным выводам о преобладании в западных районах поневы распашного типа. Она считала, что «данный тип поневы западных районов, - как по покрою, так и по способу ношения, следует считать более архаическим, чем поневы средних и восточных районов»⁹⁴⁸. В свою очередь М.Е. Шереметева отмечала, что «основной старинной женской одеждой почти во всей Калужской губернии были поневы из синей и красной шерсти и головные уборы – кички»⁹⁴⁹.

Как выше указывалось, одежда играла важную роль при исполнении различных обрядов, имеющих длительное историческое прошлое. Так, на территории Брянского Полесья в 1920-е гг. сохранялся старинный свадебный обряд – повивание кички, под которым подразумевалось одевание головного убора замужней женщине⁹⁵⁰. Этнографическое обследование, проведенное в 1929-1930 гг. Центральным музеем народоведения СССР и отраженное в документальном фильме «В Брянском Полесье» (1930 г.) выявило много примеров сохранения традиций в крестьянской жизни⁹⁵¹.

Дальнейшее рассмотрение элементов крестьянской одежды можно продолжить на примере головных уборов, обуви и т.д. В частности, Н.И. Лебедева придерживалась мнения о том, что «в девичьих головных уборах присутствуют весьма архаические элементы (ношение птичьих перьев); общеславянские элементы – полотенца; общие для современных великорусов –

⁹⁴⁷ Там же. С.31,45.

⁹⁴⁸ Гринкова Н.П. Русская понева юго-западных районов РСФСР // Сборник музея антропологии и этнографии XII. М.-Л., 1949. С.42.

⁹⁴⁹ Шереметева М.Е. Все венки да поверх воды. Народное искусство Калужского края / Сост.В.Г.Пуцко. 2-е изд.перераб. и доп. Тула, 1984.С.23.

⁹⁵⁰ См.: Приложение 3.14.

⁹⁵¹ См.: Приложения 3.13.1. – 3.13.2., 3.15.

налобные повязки, обручи и т.п.»⁹⁵². По поводу обуви она отмечала, что «обывателей всей изученной мной территории по истине можно назвать «лапотниками». По ее мнению «лапотъ – один из элементов народной обуви, который по технике своего приготовления и по форме может говорить об очень древних этнических слоях той или иной территории»⁹⁵³.

Очевидно, что этнографические исследования крестьянской одежды 1920-х гг. красной нитью пронизывает мысль о сильном влиянии традиций и обычаев. Можно согласиться с мнением Н.И. Лебедевой о том, что «некоторые архаизмы живут долгой жизнью, другие же скоро нивелируются и исчезают»⁹⁵⁴. При этом будет упрощением считать, что предметный мир крестьянства изучаемых губерний, несмотря на преобладание консервативных тенденций, был неизменным. Так, М.Е.Шереметева обоснованно отмечает, что «не «из ничего» сложилась и крестьянская изба, и крестьянское искусство, и крестьянский костюм»⁹⁵⁵.

Известно, что, как до революции, так и в 1920-е гг. в крестьянском менталитете существовал архетип «жить лучше за счет своего труда». Сохранялось и по возможности развивалось единоличное хозяйство, которое оставалось основой хозяйства деревни в изучаемый период. При этом наблюдались разнонаправленные тенденции по мнению И.Е. Козновой, которая считает, что «эти характерные для нэповской деревни процессы – усиление общинных настроений и одновременная потребность преобразования

⁹⁵² Лебедева Н.И. Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть I. Народный костюм, прядение и ткачество. М., 1927. С.71.

⁹⁵³ Там же. С.111, 115. Приложение 3.17.

⁹⁵⁴ Там же. С.133.

⁹⁵⁵ Шереметева М.Е. Все венки да поверх воды. Народное искусство Калужского края / Сост.В.Г.Пуцко. 2-е изд.перераб. и доп. Тула, 1984. С.46.

традиционных устоев жизни – могут быть интерпретированы как разные способы актуализации прошлого опыта»⁹⁵⁶.

Право трудиться на земле дается крестьянину с самого рождения и определяет все его последующее существование. В изучаемый период единоличное крестьянское хозяйство было практически полностью основано на ручном труде. При этом развивались и кустарные промыслы, которые играли вспомогательную роль в деревенской жизни и способствовали занятости сельских жителей в свободное от земледельческих занятий время. Однако именно в это время начинает пропагандироваться тезис «крестьянская изба – лучший рынок»⁹⁵⁷. Поэтому можно согласиться с мнением С.А. Есикова, что «процесс товаризации в России шел медленно, но неуклонно»⁹⁵⁸.

В периодических изданиях данные процессы также получали отражение. Так, в газете «Наша деревня» от 4.04.1928 г. № 54 (289) было опубликовано красноречивое стихотворение «Скоро лапоты мы забросим»:

«Раскоряка – лапоточек,
Заплетайся, хорошо!
От прабабушек до дочек
Ты в наследство перешел.
Эх, лапти мои
Лапоточки мои
Износились, не спросились
Истоптались, не сказались.
В лапти лыковы обута
Век деревня прожила,

⁹⁵⁶Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.70.

⁹⁵⁷Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс. Саратов, 1997. С.79.

⁹⁵⁸Есиков С.А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) М., 2010. С. 64.

И мозги лычком опутав
 Лапоточки век плела.
 Эх, лапти мои...
 Пусть пока мы лапти носим,
 Только думы о другом:
 Скоро лапоть мы забросим
 И заменим сапогом.
 Эх, лапти мои...
 С каждым ты все стареешь,
 Лапоток – прощай, прости!
 В сапогах куда скорее
 К лучшей жизни нам дойти!
 Эх, лапти мои,
 Лапоточки мои,
 Наносились, повозились
 Натоптались, распрощались»⁹⁵⁹.

Таким образом, крестьянство 1920-х годов находилось под сильным идеологическим влиянием советской власти, что выражалось в антирелигиозной борьбе, введении советских праздников и идеологической работе советской власти. В религиозной сфере ситуация была непростой, т.к. антирелигиозная пропаганда больше действовала на молодое поколение, а более пожилые крестьяне традиционно верили в Бога. Борьба с религией активно осуществлялась, но успехи в этой сфере были преувеличенными, что в свою очередь способствовало оживлению суеверий, колдовства, что характерно для переходных исторических периодов. Религиозные верования сохранялись по многим причинам, среди которых можно выделить следующие – традиционный

⁹⁵⁹ Наша деревня, 4.04.1928, № 54 (289). С.4.

образ жизни, тяжелый физический труд, низкий социальный статус, стремление отдохнуть в церкви душой. Особенно данные факторы влияли на приверженность верекрестьянок и стариков. Одновременно с этим устоявшиеся традиции препятствовали распространению новых советских праздников, поэтому происходило переплетение традиций и новаций. Насаждение новых «красных» дней календаря довольно часто негативно воспринималось крестьянами.

Весьма активно осуществлялась аграрная пропаганда, т.к. крестьянство ближе воспринимало примеры, основанные на практической целесообразности. В немалой степени этому способствовало сохранение основных черт традиционного крестьянского быта, несмотря на изменения в первое постреволюционное десятилетие. Этнографические исследования 1920-х гг., как правило, содержат различные факты преобладания традиционализма в повседневной сельской жизни. Экономическая слабость многих крестьянских хозяйств не позволяла коренным образом изменить материальную культуру деревни, что отражалось и в духовной сфере. В частности, на территории изучаемых губерний активно проводился праздник «День урожая», как и в других регионах нашей страны. История праздника известна давно, что подтверждает традиционализм крестьянской повседневности⁹⁶⁰. При этом большевики пытались использовать его в своих политических интересах, стараясь наполнить новым идеологическим содержанием. В свою очередь, проведение «Недели крестьянина», различных сельскохозяйственных курсов, использование сельскохозяйственных или агропоездов способствовали расширению кругозора крестьянства. Но чрезмерная идеологизация и

⁹⁶⁰ См.: Кулачков В.В. Рецензия на монографию Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / Отв. ред. А.П. Скорик./Юж.-Рос.гос.политехн.ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. Новочеркасск: Лик, 2015 // Сибирские исторические исследования. 2017. №1. С.198-201.

множество упущений в работе вызвали обоснованные жалобы и недовольство сельских жителей.

4.2. Социально-образовательная сфера и крестьянство

В 1920-е гг. в жизни крестьянства происходило сочетание традиций и новаций, т.к. советская власть прикладывала усилия для построения как нового общества, так и новой культуры. Поэтому надо реализовывать на практике комплексные меры, которые будут показывать сельским жителям, что советская власть – это всерьез и надолго⁹⁶¹. В связи с этим И.Е. Кознова приходит к выводу, что «в деревне складывалась подконтрольная власти культура»⁹⁶².

В отечественной историографии авторы уделяют значительное внимание изучению перемен в сфере образования и просвещения. Так, по мнению Т.В. Панковой – Козочкиной «...на протяжении 1920-х гг. крестьянство и казачество Дона демонстрировало весьма неоднозначное отношение к подвергнутой советским преобразованиям системе народного образования»⁹⁶³. В свою очередь Ю.О. Куренкова справедливо отмечает, что «в условиях слабой социально-экономической базы реформ, подавляющей неграмотности населения советская власть столкнулась с необходимостью быстрых социальных изменений. Однако в обстановке жестокого голода изменения эти

⁹⁶¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 230.

⁹⁶² Кознова И.Е. Сталинская эпоха в памяти крестьянства России. М., 2016. С.134.

⁹⁶³ Панкова – Козочкина Т.В. Сельские школы Дона в 1920-х гг.: противостояние власти, крестьянства и казачества // Наука и школа. 2011. № 1. С. 146.

происходили медленно и достичь удавалось немногого»⁹⁶⁴. Автор данной работы также предпринимает попытки изучения перемен в сфере образования и просвещения и в целом позитивно оценивает их результаты⁹⁶⁵. Таким образом, в современной историографии уделяется внимание изучению образовательной сферы, однако расширение и дополнение уже известных данных и сведений будет способствовать более объективному и полному изучению данного вопроса.

В архивных документах содержатся сведения о том, что в деревне не хватало самого необходимого, т.е. продовольствия. При этом уделялось внимание культурному развитию села с опорой на поддержку общественности. Об этом написал крестьянин Кивроснев (Смоленская губерния, деревня Махрушино, 1924 г.). Автор сообщал, что «в деревне Вортехово есть школа первой ступени, в которой учится три группы. Заведующая Конашкова ведет занятия с тремя группами.... Молодые силы требуют применения и Конашкова организовала учебу взрослых крестьян по вечерам..., этим она успела завоевать авторитет и среди старых крестьян»⁹⁶⁶.

Учебке среди старшего поколения деревни вообще уделялось значительное внимание, о чем сохранилась информация в губернской печати. Так, в газете «Наша деревня» за 1928 г. опубликована заметка «Курсы для взрослых крестьян» (Почепский уезд), в которой содержится следующая информация: «В деревне Хотोजи открыты и уже работают курсы для взрослых

⁹⁶⁴ Куренкова Ю.О. Реализация социальной политики в доколхозной деревне Оренбуржья // Труды института крестьяноведения Южного Урала им. В.П.Данилова: Выпуск 3. Оренбург, 2010. С.176.

⁹⁶⁵ См.: Кулачков В.В. Распространение просвещения и грамотности среди крестьянского населения Западного региона России в 1920-е гг. // Клио. 2013. № 9 (81). С. 90-92; Его же. Роль книги в социокультурном развитии крестьянства Западного региона России (первая треть XX века) // Макушинские чтения. 2012. № 9. С. 161-165; Его же. Средства массовой информации в сельской местности Западного региона России 1920-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 199-201.

⁹⁶⁶ РГАЭ.Ф.396.Оп.2. Д.157. Л.12.

крестьян. Курсы обеспечены газетами и учебниками в достаточном количестве. Работа проходит с большим успехом, и слушатели относятся к учебе с большой серьезностью. В числе курсантов имеется 15 женщин, которые аккуратно посещают курсы три раза в неделю и успешно учатся»⁹⁶⁷.

В периодических изданиях также уделялось внимание освещению перемен в образовательной сфере. Так, в вышеупомянутой газете от 1.01.1928 г. № 1(235) опубликована заметка Овсянникова «Деревня на пути из тьмы к свету». В ней содержится следующая информация о том, как организовали красный уголок в Трубчевской волости: «В дер. Белилове, по инициативе школьного работника Симоновой, организован красный уголок. Получена библиотечка для красного уголка в количестве 80 экз. Теперь в уголке два раза в неделю проводятся громкие читки, которые охотно посещают молодежь и взрослое крестьянство»⁹⁶⁸.

Даже одно перечисление тем в периодических изданиях на образовательную тему позволяет понять остроту проблемы в этой сфере. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1929 г. был опубликован ряд заметок, объединенный темой «В поход на безграмотность». Указывалось, что необходимо «мобилизовать всю общественность, весь актив деревни на борьбу за грамоту и культуру. Обеспечим бесперебойную работу всех ликпунктов». Основными темами заметок были следующие: «Развернуть культпоход по губернии»; «В поход на неграмотность»; «Работа ликпунктов заканчивается»; «200 человек ликвидирую свою неграмотность. Дело ликвидации неграмотности стоит в центре всей общественности»; «Рассеять нелепые слухи»; «Ликпункт работает без перебоев»⁹⁶⁹.

⁹⁶⁷ Наша деревня, 17.02.1928, № 20 (254), С.4.

⁹⁶⁸ Наша деревня, 1.01.1928, № 1 (235). С.2.

⁹⁶⁹ Наша деревня, 13.02.1929, № 17 (425), С.7.

При этом в процесс ликвидации неграмотности должны были включаться организации, которые изначально создавались совсем для других целей. Например в вышеупомянутой газете была опубликована заметка «Безбожники, в ряды культармейцев!», в которой указывалось, что «губсовет союза безбожников выпустил обращение ко всем безбожным организациям губернии по поводу участия безбожников в проводимой ОДН кампании по ликвидации неграмотности». В нем говорится, что необходимо усилить взаимодействие между безбожниками и ликпунктами в смысле повышения грамотности населения»⁹⁷⁰.

Следует отметить, что внимание к образовательному уровню старшего поколения стало проявляться раньше периода новой экономической политики. Так, В.А. Козлов отмечает, что «в годы гражданской войны появились школы и курсы для взрослых, которых почти не было в дореволюционной деревне. Самым распространенным типом сельской школы для взрослых была школа грамотности, а ее основной клиентурой – три четверти всех учащихся – стали женщины»⁹⁷¹. В связи с этим составители сборников документов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» справедливо считают, что «можно с уверенностью сказать, что в начале века в стране имел место психологический сдвиг в отношении к образованию, связанный с модернизацией общества»⁹⁷².

Одновременно с этим «функционировали школы крестьянской молодежи. Так, О.В. Будаева отмечает, что «в Смоленской губернии ШКМ были открыты в 1925/26 учебном году. Их было 10. В 1928/29 учебному году их стало 104, обучалось в них 13400 детей. В следующем году количество ШКМ возросло до

⁹⁷⁰ Наша деревня, 20.02.1929, № 20 (428), С.8.

⁹⁷¹ Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 гг. (По материалам Европейской части РСФСР). М., 1983. С.29.

⁹⁷² Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С.7.

240 с контингентом учащихся 29400 детей»⁹⁷³. Средства массовой информации шли в ногу со временем и публиковали информацию о деятельности ШКМ. Например, в газете «Рабочий путь» за 1929 г. была помещена заметка «Школы крестьянской молодежи куют нового человека». В ней отмечалось, что «год назад самуйловская ШКМ была всего лишь школой старого типа. В педагогическом коллективе процветали склока, вражда, шкурничество, пьянка... Прошлый год был переломным. Началось с обновления верхушки ШКМ. Старый заведующий был снят и заменен новым, молодым, энергичным партийцем»⁹⁷⁴. В публикации за подписью селькора Коршунова «ШКМ – к посевной кампании» указывалось, что «Холмищенская школа крестьянской молодежи (Плохинской волости – В.К.)⁹⁷⁵» еще с марта месяца начала, совместно с комсомольской ячейкой, подготовительную кампанию к весенней посевной кампании»⁹⁷⁶.

При этом школы крестьянской молодежи занимались не только образовательной, но и культурной деятельностью. Так, в газете «Наша деревня» в 1929 г. была размещена заметка корреспондента В. Сенина «Организатор культурной работы». В ней рассказывалось, что «при фощнянской ШКМ организовался литературный кружок. За свое существование он проделал много общественно-полезной работы. К перевыборам советов кружок подготовил ряд спектаклей и ставил их по деревням бесплатно»⁹⁷⁷. В агрономической сфере школы крестьянской молодежи также старались подавать хороший пример, о чем свидетельствуют

⁹⁷³Будаева О.В. Школы крестьянской молодежи на Смоленщине // История крестьянства и сельского хозяйства западнорусских и белорусских земель: прошлое, настоящее, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. 28-29 сентября 2000 г. Смоленск, 2001. С.159.

⁹⁷⁴Рабочий путь. 7 ноября (четверг) 1929 г.

⁹⁷⁵См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С.237-238.

⁹⁷⁶Наша деревня, № 66, 1928 г.

⁹⁷⁷Наша деревня, 27.03.1929, № 33 (441), С.7.

материалы периодической печати. Так, в одном из вышеупомянутой газеты за 1929 г. была опубликована заметка «Топальская ШКМ уже работает. А как другие?», в которой агроном Авдобенко отмечал, что «школы крестьянской молодежи давно уже завоевали доверие крестьян как один из могучих рычагов в борьбе за урожай». При этом было «отсортировано 1000 пудов семян – намечено организовать два колхоза и отсортировать 20000 пудов семян»⁹⁷⁸.

Однако следует сказать, что школы крестьянской молодежи страдали от дефицита материально-финансовых ресурсов, как собственно и вся страна в то непростое время. Так, в Калужской губернии по сведениям органов власти «материальное положение ШКМ крайне тяжелое. В ряде школ здание требует большого ремонта, а некоторые помещаются в негодных помещениях. Оборудование школ крайне бедно, в них отсутствуют элементарные предметы первой необходимости (лампы, табуреты, столы и пр.). Вследствие плохого материального положения учащихся наблюдается текучесть бедноты»⁹⁷⁹. В Калужской губернии функционировала опытная станция по народному образованию, о чем 24 мая 1921 г. сообщил корреспондент А. Касаткин. Автор информировал, что «задачи опытной станции – исследование правильной постановки трудовой школы и подготовка опытных работников по народному образованию»⁹⁸⁰.

Кроме того, для школ крестьянской молодежи было характерно такое явление как слабая подготовка учащихся. Так, в газете «Наша деревня» была опубликована заметка под красноречивым названием «Нужно создать подготовительный группы при ШКМ» (Автор – Быченков, Холмищенская ШКМ). В ней рассказывалось, что «В нашей школе имеется большой процент бедняцкой и батрацкой молодежи, которые не окончили даже школы 1-й

⁹⁷⁸ Наша деревня, 8.02.1929, № 15 (423), С.3.

⁹⁷⁹ ГАДНИКО.Ф.П-1.Оп.11. Д.103. Л.48.

⁹⁸⁰ Калужский край. Документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы)... С.110.

ступени и имеют поэтому слабую подготовку. Они в течение года все время отстают от остальных учащихся и тормозят занятия в школе. Для того, чтобы это не повторялось, надо с будущего года организовать в школах подготовительные группы для этой части молодежи»⁹⁸¹.

В изучаемый период «встречались и такие случаи, что школы переставали работать из-за проблем с отоплением, связанных, прямо скажем, с нерасторопностью и халатностью местных властей. Об одном из эпизодов была опубликована заметка в вышеупомянутой газете под названием «Школа закрыта, учение распущены. Чья здесь вина?», которую прислал школьный коллектив»⁹⁸². В ней рассказывалось, что «со всех сторон Людинку окружают густые леса и тянутся они на большие расстояния. Потому-то и не хочется верить, что в этой же Людинке из-за отсутствия дров приостановила свою работу школа-семилетка... Сейчас комиссия из администрации, педколлектива, ученического совета, ВИКа и охраны труда обследовала состояние школы и постановила закрыть ее. Дальше заниматься абсолютно невозможно. Кто же виноват в таком безобразии? Надо, чтобы в это дело вмешалась РКИ»⁹⁸³.

Азы политической грамотности также были в фокусе внимания в изучаемый период. В частности, «23 октября 1920 г. в Калуге была открыта губернская советская партийная школа. В ее задачу входила переподготовка советских и партийных работников, ликвидация их политической неграмотности»⁹⁸⁴. Подготовка кадров была актуальной задачей, т.к. этого требовали советские идеологические задачи работы в деревне, но результаты были слабыми. Так, 17 мая 1922 г. состоялся выпуск курсантов Мещевской уездной совпартшколы Калужской губернии, по итогам которого «указывалось,

⁹⁸¹ Наша деревня, 22.04.1928, № 68 (303), С.2.

⁹⁸² См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 238-239.

⁹⁸³ Наша деревня, 16.01.1929, № 6 (414), С.7.

⁹⁸⁴ Очерки истории Калужской организации КПСС... С.152.

что из 20 человек только трое усвоили курс удовлетворительно. Главной причиной выделялся недостаток лекторских сил, отрыв их на разные специальные кампании и т.д.»⁹⁸⁵.

Одновременно с этим «росту образовательного уровня мешали предрассудки крестьянства и безответственное отношение чиновников»⁹⁸⁶. Например, в 1925 г. из Смоленской губернии про ликвидацию неграмотности написал в редакцию «Крестьянской газеты» Е. Киселев (дер. Халютино Смоленского губернии и уезда). Автор рассказал о том, уже начавшиеся занятия по ликвидации неграмотности прервались по следующей причине: «мы больше не пойдем, потому нам говорили – это нас готовят в пионерки, а потом погонят на войну»⁹⁸⁷.

Большая занятость в страдную пору также препятствовала получению образования еще на начальном этапе. Так, в газете «Наша деревня» была опубликована заметка на эту тему под названием «Организованно закончим учебный год»: «Будем сами бороться с дезертирством из школ, т.к. каждый год у нас повторяется такая картина: еще в апреле месяце, как только пригреет солнышко, ученики бросают школу сперва по одному, а потом группам – смотришь, весь класс опустел». Это плохо, т.к. школьная программа полностью не пройдена и надо проводить работу, чтобы посещать занятия до конца учебного года, т.е. мая. «Надо не допустить ни одного дня перерыва до конца школьных занятий»⁹⁸⁸. В дальнейшем газета не обделяла вниманием эту тему, тем более, что она привлекала внимание читателей. Так, в одном из номеров под общим названием «Ни одного дня от учебного года. Как бороться с рассеиванием учащихся из деревенских школ» были опубликованы отклики и

⁹⁸⁵ ГАДНИКО.Ф.П-1.Оп.5. Д.285. Л.144.

⁹⁸⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 238-239.

⁹⁸⁷ РГАЭ.Ф.396.Оп.3. Д.597. Л.12.

⁹⁸⁸ Наша деревня, 1.04.1928, № 52 (287), С.4.

предложения на эту тему: «Виноваты в этом родители» - Александрович, Вороновская волость; «Дело за школьными работниками» - А. Мартисевич, село Клинское, Навлинской волости; «Нужно изменить время каникул» - Власов, село Алымово, Вельяминовской волости»⁹⁸⁹.

Одновременно «предпринимались усилия по распространению книжной продукции в сельских районах. Например, в Брянской губернии интерес к книге возрос в связи с работой общества «Книга-деревня», которое было организовано в 1925 году. Общество являлось «политико-просветительным учреждением и ставило своей целью широкое продвижение книги в деревню. В 1927 г. общество имело около 6500 пунктов-киосков, находящихся при почтовых учреждениях, из них 85% в сельских местностях»⁹⁹⁰. Но, вместе с тем, по мнению В.А. Козлова «человек, имевший навыки и привычку активного чтения, был весьма редким персонажем деревенской жизни»⁹⁹¹.

В изучаемый период определенное значение для развития деревни играла шефская работа. Например, в сборник документов и материалов «Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг.» включено письмо избача села Лука Жлобинской волости Рогачевского уезда Гомельской губернии М.Р.Бирюкова в редакцию «Крестьянской газеты» от 20 мая 1924 г. под названием «Шефы помогают деревне»⁹⁹². В нем автор пишет о том, что шефы начали активнее помогать деревне и делает вывод: «Вот если бы шефы еще чаще приезжали в деревню — от этого и была бы нормальная спайка рабочего с крестьянином»⁹⁹³.

⁹⁸⁹ Наша деревня, 21.04.1928, № 67 (302), С.2.

⁹⁹⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 239-240.

⁹⁹¹ Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 гг. (По материалам Европейской части РСФСР). М., 1983. С.49.

⁹⁹² Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / Отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997. С.122-123.

⁹⁹³ Там же. С.123.

В периодических изданиях также уделялось внимание освещению шефской работе в деревне, тем более в непростых с точки зрения военной угрозы условиях. Так, в газете «Наша деревня» от 6.01.1928 г. № 3(237)содержится заметка «Ведем военную работу в деревне»: «Шефская ячейка Н-ского полка связи, помимо культурной работы ведет и военную работу. Военная работа ведется в трех селениях Выгоничской волости: Мякишево, Кокино и Красное, где организованы кружки военных знаний и ячейки ОСО-Авиахима»⁹⁹⁴.

При этом в средставах массовой информации, как говорится, держали руку на пульсе и периодически освещали особенности подшефной работы. В одном из номеров вышеупомянутой газеты была опубликована в рубрике«Крепим смычку города с деревней» статья «Накануне губсъездашефобществ (беседа с председателем губшефобщества тов. Щацким)». В ней указывались как успехи в работе, так и недостатки, над исправлением которых предстоит еще трудиться: «деятельность шефобществ направлялась, главным образом, по линии помощи в культурно-просветительной работе подшефным селам: помощь в организации изб-читален, красных уголков, детских яслей, всякого рода кружков, снабжение подшефных сел газетами, книгами и т.д. Но, помимо этого, подшефным селам оказана большая организационно-хозяйственная помощь, организация коллективов, кооперативов, благоустройство села и т.д.». «...вместе с этим следует отметить и ряд больших недочетовв нашей работе. Основные из них:недостаточный кадр актива шефорганизаций, недостаточное вовлечение в активную работу масс рабочих, недостаточное местами, руководство парторганизаций, недостаточная помощь хозяйственных организаций»⁹⁹⁵.

⁹⁹⁴ Наша деревня, 6.01.1928, № 3 (237). С.5.

⁹⁹⁵ Наша деревня, 24.03.1928, № 45 (280), С.2.

Кроме помощи шефов, важную роль в социокультурном развитии деревни играли периодические издания⁹⁹⁶. В средствах массовой информации 1920-х гг. размещались сведения о том, какие меры предпринимаются для расширения масштабов внедрения периодики в деревню. Так, в газете «Наша деревня» от 13.01.1928 г. № 6 (240) размещена заметка «Нашу деревню» - в деревню. На каждую избу – газета». В ней содержится информация, что «прочитал крестьянин поселка Синяя Криница Роман Борисов в газете «Наша деревня» лозунг: «В каждую избу газету» и принялся за работу по распространению газеты. В результате его работы поселковцы выписали 7 экз. газеты «Наша деревня» и 2 экз. «Крестьянской газеты» - всего 9 экз. на 10 дворов поселка»⁹⁹⁷. Даже из содержания заголовков средств массовой информации можно сделать вывод о том, что распространение газет было в фокусе внимания органов власти: «Партия – проводник газеты в деревню», «Увеличиваем подписку», «На пять дворов газета», «Начинаем раскачиваться»⁹⁹⁸.

В этом же периодическом издании публиковали заметки и о распространении книг в сельской местности. Так, в одном из номеров за 1929 г. было опубликовано сообщение «Завоевываем культуру. Каждый пятый двор выписывает газету», автором был указан Рахман. В ней рассказывалось, что «только с недавних пор в Новый Ропск стали проникать и книги и газеты, а сейчас мы уже на каждые пять дворов имеем одну газету, из них большое место занимает газета «Наша деревня». Имеется теперь в Новом Ропске и библиотека с книгами, которой пользуется подавляющее большинство грамотных крестьян. В последнее время по инициативе избача в Новом Ропске создано

⁹⁹⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 244.

⁹⁹⁷ Наша деревня, 13.01.1928, № 6 (240). С.5.

⁹⁹⁸ Наша деревня, 23.03.1928, № 44 (279), С.3.

товарищество «Книга деревне», которое уже приступило к своей работе»⁹⁹⁹. По кооперативной линии также пытались привлекать крестьянское население к чтению книг, о чем свидетельствуют материалы в периодических изданиях. Указывалось, что необходимо «организовать книжную полку книгоношество – дело каждого кооператива. Все общественные и культурные силы села привлечь к распространению книги»¹⁰⁰⁰.

Однако, следует откровенно сказать, что дефицит финансов препятствовал более массовому распространению периодических изданий¹⁰⁰¹. Так, партийные органы Брянской губернии отмечали, что «газета в деревню почти не проникает, а где и проникает, то в недостаточном количестве. Среди причин этого выделяли серьезные финансовые затруднения государства, которое было не в состоянии за свой счет снабжать деревню газетами»¹⁰⁰². Таким образом, «распространение периодики в сельской местности малосоответствовало запросам населения, т.к. наблюдались дефицит материально-финансовых ресурсов, искаженный показ реальной жизни по идеологическим причинам»¹⁰⁰³.

В 1920-е гг. «активно развивалось движение рабочих и сельских корреспондентов, что было связано с целым комплексом причин, к которым, прежде всего, относятся мероприятия, проводимые новой, советской властью (ликвидация неграмотности, активизация деятельности образовательных учреждений и средств массовой информации, распространение печатных

⁹⁹⁹ Наша деревня, 27.01.1929, № 10 (418), С.6.

¹⁰⁰⁰ Наша деревня, 6.02.1929, № 14 (422), С.6.

¹⁰⁰¹ См.: Кулачков В.В. Средства массовой информации в сельской местности Западного региона России 1920-х гг. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. №5. С.199-201.

¹⁰⁰² ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.976. Л.65,68.

¹⁰⁰³ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 247-248.

изданий в деревне)»¹⁰⁰⁴. Так, по мнению А. И. Кондратенко «компартия рассматривала рабселькоров как непосредственный актив, инструмент мобилизации и политики»¹⁰⁰⁵. Это мнение подтверждают и материалы, которые периодически публиковались в средствах массовой информации. Так, в газете «Наша деревня» были размещены сведения о уездной конференции рабселькоров Почепского уезда 11-12 марта 1928 г. На ней обсуждались следующие основные вопросы: «улучшить партийное руководство; почтовую связь надо улучшить; больше освещать вопросы быта, больше руководства со стороны редакции; крепче бить по недостаткам; установить более тесную связь с прокуратурой и РКИ; ближе к массам, за массовую работу»¹⁰⁰⁶.

В «современной историографии деятельность сельских корреспондентов изучается достаточно активно, что позволяет исследователям высказывать свои мнения по данному вопросу»¹⁰⁰⁷. В частности, З.Ю. Хуако и З.А. Жаде придерживаются мнения, что это уникальное явление следует оценивать как социально-исторический и социально-культурный феномен¹⁰⁰⁸. Л.А. Богданович резюмировал, что «рабселькор невольно становился центром объединения городской и сельской интеллигенции: совместная подготовительная работа над публикацией привлекала учителей, агрономов,

¹⁰⁰⁴ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰⁰⁵ Кондратенко А.И. Активисты орловской печати. Грани эволюции социальной и политической группы // Социологические исследования. 2009. № 5 (301). С. 104.

¹⁰⁰⁶ Наша деревня, 15.03.1928, № 37 (271), С.3.

¹⁰⁰⁷ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰⁰⁸ Хуако З.Ю., Жаде З.А. Рабселькоровское движение советского периода в российской журналистике как социоисторический и социокультурный феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, Философия, История, Социология, Юриспруденция, Политология, Культурология. 2020. № 2(259). С.73-85.

кооператоров, избачей. И, конечно, ничто не обходилось без «советского работника»¹⁰⁰⁹.

Ученые «отмечают, что наиболее активными корреспондентами были комсомолцы, что можно объяснить стремлением к переменам в молодом возрасте и возможностью сделать карьеру в органах советской власти»¹⁰¹⁰. Так, исследователь А.А. Шитова констатирует, что «большую роль в этом сыграл комсомол, выступивший инициатором привлекательных для молодежи форм общественной деятельности»¹⁰¹¹. В свою очередь Е.В. Евдокимова приходит к выводу, что «для активизации массовой аудитории редакция «Сибирского рабселькора» вовлекала внештатных корреспондентов в обсуждение дискуссионных вопросов, обобщала опыт редакций лучших стенных газет и работы рабселькоровских кружков, внимательно относилась к предложениям читателей по совершенствованию рабселькоровской работы»¹⁰¹².

И.С. Кузнецов отмечает, что «письма селькоров, публиковавшиеся в печати, представляют значительный интерес для изучения массовых настроений и социальной психологии тех лет, хотя они отражали прежде всего воззрения небольшой по численности части населения – грамотной, обществ. активной и лояльной к власти»¹⁰¹³. Исследователь Н.В. Шептяков резюмирует,

¹⁰⁰⁹ Богданович Л.А. «Каждый грамотный крестьянин должен...» (о работе рабселькоров Мордовского края в 1926 году) // Краеведческие записки. 2012. № 18. С. 56.

¹⁰¹⁰ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰¹¹ Шитова А.А. Рабселькоровское движение, стенные и «живые» газеты 1920-х годов: организация и мотивация деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, Культурология и Искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). С. 207.

¹⁰¹² Евдокимова Е.В. Журнал как инструмент массового медиаобразования целевой аудитории и потенциальных авторов в 1920-е годы (на примере издания «Сибирский рабселькор») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. 2020. Т.19, № 6. С. 66.

¹⁰¹³ Кузнецов И.С. Рабочие и сельские корреспонденты (рабселькоровское движение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

что «много сведений дал просмотр специального журнала тех лет под точным и характерным названием – «Селькор». В 1925 году он сообщает, что в Архангельской губернии в последнее время наблюдается рост многочисленности селькоровских кружков»¹⁰¹⁴.

В работах «автора данного диссертационного исследования также уделяется внимание движению сельских корреспондентов, деятельность которых в целом оценивается позитивно»¹⁰¹⁵. Таким образом, «в современной историографии доминирует мнение о том, что в целом рабочие и сельские корреспонденты сыграли положительную роль в оптимизации общения между органами власти и населением. При этом анализ современной историографии позволяет сделать вывод о том, что привлечение новых материалов, в том числе и периодических изданий, будет способствовать расширению и дополнению уже известных фактов по данной тематике»¹⁰¹⁶.

Следует сказать, что в архиве редакции «Крестьянской газеты» за 1925 г. содержатся заявления с просьбой о принятии в сельские корреспонденты. Среди них присутствует заявление от Б. В. Чечеткина (ст. Жудилово), который хотел стать сельским корреспондентом с целью защиты крестьянских

[http://sibhistory.edu54.ru/РАБОЧИЕ_И_СЕЛЬСКИЕ_КОРРЕСПОНДЕНТЫ_\(РАБСЕЛЬКОРО_ВСКОЕ_ДВИЖЕНИЕ\)](http://sibhistory.edu54.ru/РАБОЧИЕ_И_СЕЛЬСКИЕ_КОРРЕСПОНДЕНТЫ_(РАБСЕЛЬКОРО_ВСКОЕ_ДВИЖЕНИЕ)), свободный (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰¹⁴Шептяков Н.В. Селькоры Севера по материалам архивов и периодической печати 1920-х гг.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://severnoe-trehrechie.ru/селькоры-севера-по-материалам-архиво/>, свободный (дата обращения: 11.04.2021).

¹⁰¹⁵См.: Кулачков В.В. Письма сельских корреспондентов о жизни советской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской губернии) // Государственная власть и крестьянство в XIX - начале XXI вв. Сборник статей VI международной научно-практической конференции «Государственная власть и крестьянство в XIX - начале XXI вв.» (Коломна, 26-28 октября 2017 г.) / отв. ред. А.И. Шевельков. Коломна, 2018. С.159-162; Его же. Деятельность сельских корреспондентов в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10–1 (36). С. 112-114; Его же. Изба-читальня в жизни крестьян 1920-х гг. (историографический обзор) // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С.15-21.

¹⁰¹⁶См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

интересов¹⁰¹⁷. Кроме того, в Клинцовском округе Западной области за период с июля 1929 г. по май 1930 г. «количество рабселькоров выросло с 700 до 2500»¹⁰¹⁸.

В изучаемый период времени, по сведениям Н.В. Шептякова, под сельским корреспондентом подразумевали, что «это работающий за сохой или плугом крестьянин, пишущий о деревне, об ее жизни и быте, о светлых и темных сторонах сельского общества»¹⁰¹⁹. Средства массовой информации, представленные региональной прессой, были основной трибуной для сельских корреспондентов. Так, в брянской губернской газете «Наша деревня» публиковались материалы на «злобу» дня. В качестве примера можно привести заметку под названием «Рука руку моет», которая была опубликована в газете «Наша деревня» от 5 октября 1927 г. (№ 73) и привлекла внимание работников органов прокуратуры, которые по долгу службы должны были противостоять взяточничеству¹⁰²⁰.

Со «многими сельскими корреспондентами из-за их активной гражданской позиции пытались бороться различными способами»¹⁰²¹. Так, И.С. Кузнецов обоснованно считает, что «широкий резонанс получили случаи избиений и даже убийств селькоров; в прессе они оценивались как проявления

¹⁰¹⁷ См.: Кулачков В.В. Деятельность сельских корреспондентов в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10–1 (36). С. 113.

¹⁰¹⁸ Материалы к отчету Клинцовского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). г.Клинцы Западной обл., 1930. С.65.

¹⁰¹⁹ Шептяков Н.В. Селькоры Севера по материалам архивов и периодической печати 1920-х гг.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://severnoe-trehrechie.ru/селькоры-севера-по-материалам-архива/>, свободный (дата обращения: 11.04.2021).

¹⁰²⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2019. №1 (18).С.37.

¹⁰²¹ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории.2022. № 1 (2). С. 142-151.

«классовой борьбы»¹⁰²². Следует отметить, что «газета «Наша деревня» пристально следила за деятельностью и жизнью селян, о чем свидетельствует целая серия статей и заметок, посвященных убийству селькора «Крестьянской газеты» товарища Головнева (село Лутна, Людинковской волости, Бежицкого уезда, Брянской губернии)»¹⁰²³. В частности, в № 1 (235) от 1 января 1928 г. содержится информация, что «в своей работе селькор Головнев встретился с беспросыпным пьянством председателя сельского совета Дивакова и председателя кресткома Усанова. Эти типы увидели в селькоре своего злейшего врага, хорошо зная, что товарищ Головнев не допустит ошельмования советской власти и подрыва ее авторитета безобразным поведением Дивакова и Усанова. 19 декабря Диваков и Усанов собрались для очередной попойки у хулигана Холобаева. Подвыпивши они уселись играть в карты, но в это время селькор Головнев вошел в хату Холобаева. Преступники сразу догадались, что присутствие селькора не обойдется им даром и что их проделки будут разоблачены. Посоветовавшись с хулиганом Холобаевым они решили немедленно отделаться от селькора. Вышедшего селькора Головнева догнал хулиган Холобаев и большим колом начал его избивать. Головнев был избит до полусмерти и в таком состоянии пролежал целую ночь в снегу. Когда на утро его внесли в хату, он был еще жив, но по дороге в больницу умер. Для следствия по данному делу в село Лутна выехали старший следователь губсуда и представители газет «Наша деревня» и «Брянский рабочий»¹⁰²⁴.

¹⁰²² Кузнецов И.С. Рабочие и сельские корреспонденты (рабселькоровское движение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibhistory.edu54.ru/РАБОЧИЕ_И_СЕЛЬСКИЕ_КОРРЕСПОНДЕНТЫ_\(РАБСЕЛЬКОРОВСКОЕ_ДВИЖЕНИЕ\)](http://sibhistory.edu54.ru/РАБОЧИЕ_И_СЕЛЬСКИЕ_КОРРЕСПОНДЕНТЫ_(РАБСЕЛЬКОРОВСКОЕ_ДВИЖЕНИЕ)), свободный (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁰²³ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰²⁴ Наша деревня, 1.01.1928, № 1 (235). С.2.

Само собой разумеется, что «данное убийство нельзя было оставить без внимания как с человеческих позиций, так и с точки зрения советской идеологии. Понятно, что советской власти нужны были мученики, погибшие за новую жизнь»¹⁰²⁵. В связи с этим А.А. Слезин и А.А. Арестова верно отмечают, что с точки зрения коммунистических идеологов, жертвы среди рабселькоров выглядели вполне допустимыми и даже необходимыми ради общей победы в деле строительства социализма¹⁰²⁶. Н.В. Корниенко обоснованно считает, что «селькор, погибающий в борьбе за советский быт новой деревни — одна из главных тем стихотворений и рассказов, заполняющих страницы тонких крестьянских журналов»¹⁰²⁷.

Далее в указанной заметке содержится информация о том, что «мы требуем сурового приговора, убийцам и преследователям рабселькоров не должно быть места в Советском Союзе»¹⁰²⁸. После гибели сельского корреспондента без кормильца осталась его семья — жена и четверо малолетних детей, поэтому их надо было обеспечить средствами. Был создан фонд помощи семье убитого Головнева, в который сотрудники редакции газеты «Наша деревня» внесли двадцать рублей¹⁰²⁹.

Отклики на убийство сельского корреспондента Головнева продолжали появляться и в последующих номерах газеты «Наша деревня». В них содержались требования о суровом наказании для убийц селькора и дальнейшем сборе финансовых средств с целью помощи его семье. В

¹⁰²⁵ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰²⁶ Слезин А.А., Арестова А.А. Задачи рабочих и сельских корреспондентов в воззрениях советских лидеров 1920-х годов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 2 (40). С. 247-253.

¹⁰²⁷ Корниенко Н.В. Крестьянский вопрос в литературно-критических полемиках «нэповской оттепели» // В поисках новой идеологии: социокультурные аспекты русского литературного процесса 1920-1930-х годов. Сборник статей. М., 2010. С.48.

¹⁰²⁸ Наша деревня, 1.01.1928, № 1 (235). С.2.

¹⁰²⁹ Там же.

частности, одна из заметок под названием «На помощь семье убитого селькора» содержит информацию о том, что «редакции газет отчислили больше 100 руб. в пользу семьи Головнева...Селькоры села Лутна собрали более 10 руб. денег и кроме того организовали комиссию по оказанию помощи семье убитого, собирают натурой: картофель, хлеб и другие продукты»¹⁰³⁰.

В другой заметке, автором которой стал И. Сигунов из дер. Полянки Маклаковской вол., указывается, что «мы требуем суровой кары для убийц тов. Головнева, вплоть до высшей меры наказания»¹⁰³¹. В свою очередь в помощь семье убитого селькора «На объединенном собрании Тростновского селькоровского кружка и членов драмкружка постановлено в пользу семьи убитого селькора Головнева отчислить 3 руб.»¹⁰³².

Надо сказать, что «сакрализацию образа жертвы использовали для стимулирования роста численности сельских корреспондентов. В частности, в одной из заметок под характерным названием «Из-за убийства одного – все в ряды селькоров» указывалось, что «...собрание просвещенцев Воронковской волости, в числе 68 человек, выражает соболезнование семье убитого и всей селькоровской рати нашей губернии...Посылая 6 руб. 20 коп. для передачи семье Головнева, мы вызываем последовать нашему примеру все ячейки работников просвещения губернии»¹⁰³³.

В других регионах такие трагические происшествия как убийства селькоров также не были редкостью»¹⁰³⁴. По информации Н.В. Шептякова «самое громкое дело, получившее всесоюзную огласку, – дело об убийстве селькорки и крестьянской общественной работницы Анастасии Уткиной из

¹⁰³⁰ Наша деревня, 6.01.1928, № 3 (237). С.6.

¹⁰³¹ Наша деревня, 13.01.1928, № 6 (240). С.4.

¹⁰³² Наша деревня, 8.02.1928, № 16 (250). С.4.

¹⁰³³ Наша деревня, 8.01.1928, № 4 (238). С.2.

¹⁰³⁴ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории.2022. № 1 (2). С. 142-151.

Кехетовской волости. Она разоблачала проделки кулаков и их приятеля секретаря ВИКа Худякова. Озлобленные кулаки бешено травили активистку, уговорили ее мужа Павла убить Настасью. Подкараулив и задушив ее, труп он опустил в прорубь. Архангельский губернский суд приговорил убийцу к расстрелу, но позже меру наказания ему изменили – дали 8 лет заключения»¹⁰³⁵.

На территории изучаемого региона такие жесткие приговоры убийцам селькоров также не были исключением из правил. Так, в газете «Наша деревня» от 25.01.1929 г. № 9 (417) была опубликована заметка «Приговор убийцам селькора Морозова», в которой содержалась следующая информация: «20 января выездная сессия губернского суда вынесла приговор убийцам Морозова – селькора клинцовской газеты «Труд». Кулак Кожухов Василий и бандит Сава Петр приговорены к расстрелу. Сава Евгений – к трем годам лишения свободы условно и Колесников Семен оправдан»¹⁰³⁶.

Несмотря на опасность быть сельским корреспондентом росло число вступить в их ряды, о чем информирует отчет Гомельского губкома ВКП (б) за апрель - сентябрь 1926 г. В отчете констатировалось, что «рост селькоровского движения продолжается. По данным газеты «Новая деревня» по губернии числилось селькоров: на 1 апреля 1926 г. – 188 чел., на 1 октября 1926 г. – 219 чел., причем с оговоркой, что эти данные недостаточно полны»¹⁰³⁷.

Органы власти понимали, что для повышения массовости селькоровской деятельности необходимо использовать различные форматы работы. Так, в Смоленской губернии 4 марта 1927 г. в Сычевке планировалось созвать уездный съезд селькоров. Указывалось, что «для этой цели необходимо на основе совещания секретарей проделать организационную работу по созданию

¹⁰³⁵ Шептяков Н.В. Селькоры Севера по материалам архивов и периодической печати 1920-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severnoe-trehrechie.ru/селькоры-севера-по-материалам-архива/>, свободный (дата обращения: 11.04.2021)

¹⁰³⁶ Наша деревня, 25.01.1929, № 9 (417). С.1.

¹⁰³⁷ Гомельская губерния. 1919-1926 гг.: документы и материалы / сост.: М.А.Алейникова [и др.]; редколл.: В.И.Адамушко [и др.]. Минск: НАРБ, 2009. С.198, 209-210.

селькоровских кружков вокруг стенных газет»¹⁰³⁸. Также для популяризации селькоровской работы использовали новейшие технические достижения – радиомитинги¹⁰³⁹.

Вообщесельские корреспонденты в изучаемый период пользовались вниманием со стороны средств массовой информации. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» за 1928 г. была опубликована большая статья под названием «Лицо нашей селькории». В ней отмечалось, что «неутомимые общественники, передовые бойцы за социалистическую деревню, верные друзья деревенской бедноты и середнячества, непримиримые враги кулаков – действительное лицо нашей селькории». В связи с этим предлагалось, что «усилим работу по сплочению селькоровских рядов. Ни селькора вне селькоровского кружка, и не пишущего в стенную газету – таков лозунг ко «дню печати»; «внимательным отношением к селькоровским заметкам – поднимем авторитет селькора и стенгазеты в деревне»¹⁰⁴⁰.

При этом многие сельские корреспонденты постоянно держали связь с редакциями газет. Так, в 1925 г. из Смоленской губернии пришло письмо «Понемногу растем» (селькор «Злыдня», Смоленская губерния, Дорогобужский уезд, село Озерищенское, п/о Синицын). Автор сообщал, что «в Озерищенской волости с каждым днем комсомол растет, крестьянская молодежь записывается в РЛКСМ, по волости организовано 7 ячеек РЛКСМ и два отряда пионеров в количестве 160 чел.». Кроме того, селькор писал, что «по волости имеется 15 изб-читален, где можно встретить разную литературу и газеты... Население

¹⁰³⁸ ГАНИСО (Государственный архив новейшей истории Смоленской области). Ф.3.Оп.1. Д.3337. Л.113.

¹⁰³⁹ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38; Кулачков В.В., Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Роль социальных коммуникаций в модернизации российской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской, Гомельской, Орловской и Курской губерний) // Вопросы истории. 2020. № 10 (4). С. 93-103.

¹⁰⁴⁰ Наша деревня, 6.05.1928, № 75 (310), С.4.

выписывает газеты через почтовое отделение, так что с каждым днем понемногу растем»¹⁰⁴¹.

Одновременно с этим встречались случаи, что сельские корреспонденты такими и были в реальности, что подтверждают материалы в газете «Наша деревня». Так, в одном номере указанного периодического издания за 1928 г. была опубликована статья «Хорошо ли поступает товарищ Стрелков?», в которой рассказывалось о таком сельском корреспонденте: «в дер. Особенка Дятьковской волости проживает наш селькор Григорий Стрелков. Стрелков парень тертый, он и в Москве бывал, и ходок по разным делам разъезжал, и в газету пишет. Почему мы говорим о Стрелкове? А вот почему. По каждому случаю он пишет жалобы к товарищу Калинину, по каждой мелочи посылает письма в редакцию, а сам, являясь членом сельсовета, не работает так, как это полагается общественнику». Далее в статье перечислялись «заслуги» Стрелкова в смысле добывания почестей себе лично. Поэтому «мы занимаем место в газете описанием «доблестей» Стрелкова потому, что есть, к сожалению, на него схожие, для которых самомнение, бахвальство, селькоровское чванство дороже повседневной будничной общественной работы, которые по каждому поводу пишут тов. Калинину письма, отрывая всесоюзного старосту от руководства строительством Союза»¹⁰⁴².

Аналогичная ситуация сложилась и с другим сельским корреспондентом, для которого данное занятие было лишь способом прославления себя, любимого. Речь идет о большой статье «Карьерист, растратчик, взяточник скрывался под маской селькора. Наседаев и наседаевщина позорят селькоровское звание», автор – Я.О. В ней рассказывалось огражданине Наседаеве, для которого главным является не выполнение настоящих селькоровских обязанностей, а самореклама и бахвальство: «Все эти

¹⁰⁴¹ РГАЭ (Российский государственный архив экономики). Ф.396. Оп.3. Д.601, Л.72-72 об.

¹⁰⁴² Наша деревня, 21.04.1928, № 67 (302), С.4.

авантюристы прикрывают свои грязные дела званием селькора. Все они приносят огромный вред селькоровскому движению»¹⁰⁴³.

Средства массовой информации уделяли внимание и другим проблемам в селькоровском движении. Так, в одном из номеров вышеупомянутой газеты за 1929 г. были опубликованы сообщения под названием «За массовость в селькоровском движении», где красной нитью пронизывала мысль, что необходимо «от замкнутой работы селькора в кружках – к массовой работе вокруг стенной газеты. Шире привлечь к участию в стенгазете батраков и бедноту»¹⁰⁴⁴. В частности, сельский корреспондент Андрей Шевцов из Жирятино Брянской губернии писал о том, что следует «наладить живое руководство селькорами. В Жирятинской волости селькоры не знают чем заняться. Стенные газеты бьют в пустую, по заметкам нет расследования (на совещании селькоров Жирятинской волости)»¹⁰⁴⁵.

Кроме того, из «документов 1920-х гг. видно, что органы власти держали под контролем отклики на заметки и сообщения сельских корреспондентов, чтобы реагировать на них своевременно»¹⁰⁴⁶. Так, в циркулярном письме всем волисполкомам от Клиновского уездного исполкома (20 ноября 1926 г.) указывается, что «полагая, что селькоровские заметки заслуживают более внимательного к себе отношения Президиум Уисполкома предлагает принимать все меры к тому, чтобы расследование по заметкам и сообщения о результатах проводилось незамедлительно в недельный срок»¹⁰⁴⁷.

Резюмируя можно сделать вывод о том, что «в 1920-е гг. активно развивалось селькоровское движение. Исследователи отмечают, что в целом

¹⁰⁴³ Наша деревня, 21.04.1929, № 44 (452), С.6.

¹⁰⁴⁴ Наша деревня, 22.02.1929, № 21 (429), С.7.

¹⁰⁴⁵ Там же.

¹⁰⁴⁶ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰⁴⁷ ГАБО (Государственный архив Брянской области). Ф.1209. Оп.1. Д.83, Л.2.

рабочие и сельские корреспонденты сыграли положительную роль в оптимизации общения между органами власти и населением. Ведь сельские корреспонденты освещали такие острые темы, как спекуляция, взяточничество, бюрократизм, растраты и хищения денежных средств и другие негативные явления 1920-х гг. Очевидно, что крестьяне надеялись на помощь и защиту по итогам расследования писем селькоров»¹⁰⁴⁸. Не последнюю роль в этом играли прокурорские работники, которые наряду с другими властными структурами, должны были выполнять требования советского законодательства и отвечать на критические заметки в средствах массовой информации¹⁰⁴⁹. Можно согласиться с мнением И.С. Кузнецова, что «привлечение добровольных корреспондентов к работе прессы в некоторой мере способствовало росту общественной активности, упрочению связей между властью и населением»¹⁰⁵⁰. В любом случае диалог в любой форме способствовал развитию деревни.

Таким образом, в 1920-е годы наблюдалось распространение просвещения среди крестьянского населения западных губерний Европейской России. В свою очередь перемены в образовательной области связаны с деятельностью передвижных и стационарных школ, борьбой с неграмотностью и увеличением количества книг и средств массовой информации в деревне. Работа изб-читален, шефская помощь города, движение сельских корреспондентов способствовали позитивным изменениям в указанной сфере, однако негативные последствия революционной эпохи и гражданской войны оказывали отрицательное воздействие. При этом в изучаемый период

¹⁰⁴⁸ См.: Кулачков В.В., Безгин В.Б., Николашин В. П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. Сельские корреспонденты в жизни советской страны 1920-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 1 (2). С. 142-151.

¹⁰⁴⁹ См.: Кулачков В.В. Роль прокурорских органов в защите прав крестьян (на материалах Брянской губернии 1920-х гг.) // История государства и права. 2017. № 21. С. 23-26.

¹⁰⁵⁰ Кузнецов И.С. Рабочие и сельские корреспонденты (рабселькоровское движение) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://sibhistory.edu54.ru/РАБОЧИЕ_И_СЕЛЬСКИЕ_КОРРЕСПОНДЕНТЫ_\(РАБСЕЛЬКОРОВСКОЕ_ДВИЖЕНИЕ\)](http://sibhistory.edu54.ru/РАБОЧИЕ_И_СЕЛЬСКИЕ_КОРРЕСПОНДЕНТЫ_(РАБСЕЛЬКОРОВСКОЕ_ДВИЖЕНИЕ)), свободный (дата обращения: 10.04.2021).

активно развивалось селькоровское движение. По мнению исследователей причинами этого являются деятельность редакций средств массовой информации и органов новой, советской власти. Злободневность затрагиваемых вопросов в заметках сельских корреспондентов стимулировала органы власти реагировать на них должным образом и в короткие сроки. Очевидно, что крестьяне надеялись на помощь и защиту по итогам расследования писем селькоров.

4.3. Социальные коммуникации в деревне

Изучение «социальных коммуникаций в жизни крестьян западных губерниях Европейской России в 1920-е гг. подразумевает рассмотрение деятельности «Домов крестьянина», изб-читален, кинематографа и радиовещания. В 1920-е годы, в роли мест временного размещения приезжающих в город крестьян стали выступать «Дома крестьянина», образованные в крупных населенных пунктах»¹⁰⁵¹. В частности, Э. Т. Головина на основе анализа деятельности Дома крестьянина им. тов. Калинина в г. Ставрополе, созданного в 1924 г., отмечает, что данное «... учреждение становилось одним из звеньев, связывающих деревню с городом»¹⁰⁵².

В современной историографии вопроса, прежде всего, следует выделить работу А.В. Филимонова, в которой рассматривается деятельность Дома крестьянина на Псковщине. Автор обоснованно считает, что «Псковский Дом крестьянина был одним из первых подобных учреждений в России. Но, как и

¹⁰⁵¹ См.: Кулачков В.В., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 9 (2). С. 128-135.

¹⁰⁵² Головина Э. Т. Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 33

всякое новое дело, организация и деятельность его сталкивалась с немалыми трудностями»¹⁰⁵³.

При этом автор отмечает, что нормальной деятельности Псковского Дома крестьянина, прежде всего, мешали материальные проблемы. Автор подробно изучает эволюцию данного учреждения и приходит к выводу, что с течением времени они стали обычными гостиницами для временного размещения и ночлега¹⁰⁵⁴.

В 2000 г. в газете «Подольский рабочий» (№ 141 от 29.08.2000 г.) был опубликован материал об истории Подольского Дома крестьянина. Статью подготовила Н.В. Богатырёва, главный хранитель фондов ИММЗ «Подолье». Статья содержит ценные сведения о функционировании указанного Дома крестьянина, который был известен также как «Заставной дом» и «Загородная гостиница». Н.В. Богатырева подробно описывает материальное обеспечение Дома крестьянина, проведение различных видов деятельности. При этом «культурно-просветительная работа велась в библиотеке-читальне, которую посещало ежедневно 30-40 человек, что, учитывая тогдашний уровень грамотности крестьянства, было немало». Кроме того, работало «бюро для оказания помощи крестьянскому населению уезда, вели прием агроном, санитарный врач и юрист из коллегии защитников»¹⁰⁵⁵.

В статье Ю. Орловой отмечается, что к 1927 г. Дома крестьянина появились во многих городах России¹⁰⁵⁶. В 2005 г. увидела свет обстоятельная работа О.М. Вербицкой, в которой рассматривалась многопрофильная

¹⁰⁵³ Филимонов А. В. Псковский дом крестьянина // Псков. 2003. № 18. С. 232.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 237-238.

¹⁰⁵⁵ «Дом крестьянина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/page-2336276_44525775, свободный (Дата обращения: 19.11.2018).

¹⁰⁵⁶ Орлова Ю. Крестьянские настроения в 1926 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2004/1/2004_1-1_10.html, свободный (Дата обращения: 20.11.2018).

деятельность московского Дома крестьянина¹⁰⁵⁷. Автор данной работы также опубликовал ряд статей, посвященных изучению деятельности Домов крестьянина¹⁰⁵⁸. В работе Е.В. Диановой исследуется роль Дома крестьянина как пункта по распространению сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения в изучаемом регионе¹⁰⁵⁹

Таким образом, «в отечественной историографии деятельность Домов крестьянина изучается достаточно активно. Авторы приходят к выводу, что в целом Дома крестьянина сыграли положительную роль в период новой экономической политики. Прежде всего, это касается культурно-просветительной работы, помощи крестьянам в сельскохозяйственном, медицинском и юридическом смысле»¹⁰⁶⁰.

Общеизвестно, что «главной задачей Домов крестьянина было временное размещение прибывающих в город по различным делам крестьян. При этом осуществлялись попытки комплексно проводить социокультурное обслуживание сельских жителей»¹⁰⁶¹. В частности, Э. Т. Головина на основе анализа работы вышеупомянутого ставропольского Дома крестьянина

¹⁰⁵⁷Вербицкая О. М. Будни и праздники московского дома крестьянина (1925–1941 гг.) // Москва и Подмосковье: Праздники и будни: Сборник научных статей. М., 2005. С. 12-18.

¹⁰⁵⁸ См.: Кулачков В.В. Дома крестьянина в Западном регионе России в 1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-129; Кулачков В.В., Синявина К.И. Дома крестьянина как комплексная форма обслуживания сельских жителей в 1920-е гг. (историографические аспекты) // Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Брянск, 25 января 2019 г.). Брянск, 2019. С. 65-67.

¹⁰⁵⁹Дианова Е.В. Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг. (на примере Европейского Севера) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 65-68.

¹⁰⁶⁰ См.: Кулачков В.В., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 9 (2). С. 128-135.

¹⁰⁶¹ Там же.

описывает его достаточно успешную деятельность (выполнение функций общежития, культурно-просветительская деятельность, библиотека, пропаганда сельскохозяйственных и юридических знаний), но обоснованно считает, что «опыт Дома крестьянина им. Калинина был, скорее, исключением, нежели правилом. Изучение ситуации с культурно-просветительскими учреждениями показало, что в сельской местности не всегда дело обстояло благополучно»¹⁰⁶².

Мнение исследователя подтверждают архивные материалы Смоленской губернии 1920-х гг. В частности, 17 декабря 1924 г. была опубликована красноречивая заметка в газете «Рабочий путь» за подписью сельского корреспондента под псевдонимом Пашук с названием «Дом крестьянина со всеми удобствами»: «В Гжатском Доме крестьянина нет одеял. Посетители вынуждены спать в армяках от холода. Рядом с Д.К. сохранилось 4 кабачка, где крестьяне почти все поголовно пьянствуют:

«Тот кто побыл в нашем Доме,
Все «удобства» увидал
Спят крестьяне на соломе
В армяках, без одеял
Холодище веет стужей
От дверей и от стен
Но крестьянин наш не тужит
Бойко хлеще самогон
Благо с Домом по наследству
Сохранились кабаки
Что за милое соседство?
Что за славные деньки?»¹⁰⁶³.

¹⁰⁶² Головина Э. Т. Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С.33.

¹⁰⁶³ ГАСО. Ф. Р-2232. Оп. 1. Д. 1032. Л. 10.

По всей видимости, в «большинстве Домов крестьянина ситуация была не очень хорошая, хотя в отчетах картина была весьма оптимистичной. И, само собой разумеется, реакция официальных структур на эту, скорее всего, правдивую заметку была отрицательной»¹⁰⁶⁴. В доказательство, что все вышеизложенное не соответствует действительности, приводились следующие данные: «при Доме крестьянина организован сельскохозяйственный музей с 3 отделениями: агрономический, кооперативный, ветеринарный»¹⁰⁶⁵. Также отмечалось, что «дано консультаций по разным вопросам – 269, в этом числе 22 консультации даны председателем УИК и членами УИКа. При ДК имеется киоск с литературой политической и сельскохозяйственной для снабжения слушателей лекциями». В конце официального ответа был призыв помочь ДК и вести «борьбу за улучшение крестьянского быта и за оздоровление крестьянской мысли»¹⁰⁶⁶.

В «свою очередь в Брянской губернии Дом крестьянина был организован на рубеже 1926-1927 гг. К его основным задачам относились: размещение прибывающих в город крестьян; социокультурное обслуживание крестьянства; помощь в получении различных справок и организация досуга сельских жителей»¹⁰⁶⁷. Советские и партийные органы уделяли внимание положению Домов крестьянина, выявляли недостатки и намечали пути их устранения¹⁰⁶⁸.

В периодических изданиях публиковалась информация о планах по постройке и последующему открытию Домов крестьянина. Так, в газете «Наша деревня» от 13.01.1928 г. № 6 (240) содержится информация «Постройка «Дома крестьянина». В ней рассказывается, что «Бежицкий ВИК постановил в

¹⁰⁶⁴ См.: Кулачков В.В., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 9 (2). С. 128-135.

¹⁰⁶⁵ Там же. Л.8.

¹⁰⁶⁶ Там же.

¹⁰⁶⁷ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 260-261.

¹⁰⁶⁸ Там же. С. 261-262.

наступающий весенний период построить в дер. Глинищево «Дом крестьянина». Постройка «Дома крестьянина» в Глинищево вызывается тем, что оно расположено около шоссе, ведущего из Брянска, по которому днем и ночью проезжает большое количество крестьян, вынужденных ночевать на улице или платить высокую цену за ночлег»¹⁰⁶⁹.

В «Смоленской губернии Дом крестьянина также функционировал, вместе с ним в одном здании размещалась редакция газеты «Смоленская деревня» и осуществлял свою деятельность юридический стол для помощи крестьянам в судебной сфере. Юридическая помощь была особенно актуальной для крестьян Смоленской губернии в среду и субботу (базарные дни), о чем сохранились сведения в переписке коллегии защитников и Дома крестьянина за 1924 г. При этом Дома крестьянина основывались и на уездном уровне. Так, в 1924 г. в местечке Анферово Вяземского уезда Смоленской губернии учащимися Вяземского педагогического техникума был организован Дом крестьянина. Понятно, что студенты преимущественно занимались сельскохозяйственной пропагандой и культурно-просветительной работой»¹⁰⁷⁰.

В Гомельской губернии учреждения данного типа также были организованы и функционировали. Авторы коллективной монографии И. Кудрявицкий, И. Игнатенко, В. Прохоров приводят данные о том, что «только в течение второй половины 1923 г. «Дом крестьянина» обслужил свыше 6 тыс. человек»¹⁰⁷¹. Как и в Смоленской губернии, на Гомельщине работали уездные и волостные Дома крестьянина. В частности, в 1924 г. был открыт в г. Мглин Клинецовского уезда Гомельской губернии был открыт волостной «Дом

¹⁰⁶⁹ Наша деревня, 13.01.1928, № 6 (240). С.4.

¹⁰⁷⁰ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 265.

¹⁰⁷¹ Кудрявицкий И., Игнатенко И., Прохоров В. Трудящиеся Гомельской губернии в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921- 1925 гг.). Минск, 1961. С.44.

крестьянина» имени Ленина, о чем написал заметку под названием «Памятник Ильичу» крестьянин И. Бородько¹⁰⁷².

При этом «в Домах крестьянина происходило приобщение крестьян к последним техническим новшествам того времени, что способствовало развитию различных коммуникаций с целью модернизации сельского быта и формирования «просоветских» настроений в деревне. Основу кинорепертуара представляли преимущественно бытовые и военные картины, которые были понятны для сельских жителей»¹⁰⁷³. В связи с этим исследователь Л.Н. Мазур справедливо считает, что «эффективность этого информационного канала определялась доступностью кино для сельских жителей»¹⁰⁷⁴.

Проведение киносеансов в избах-читальнях и Домах крестьянина давало возможность для крестьян приобщиться к самым современным медиакоммуникациям того времени. Именно простота и доступность восприятия кинематографа и радиовещания способствовали распространению данных институтов. В частности, А.И. Винокуров и Е.А. Сикорский на основе сравнительного анализа социокультурных институтов Смоленской губернии отмечают, что «появились и первые кинопередвижки для обслуживания сельского населения»¹⁰⁷⁵. По мнению А.Ф. Невоструевой «при всех противоречиях и трагических проявлениях времени, жизнь в стране развивалась, информационно-коммуникационное пространство наполнялось новым содержанием»¹⁰⁷⁶.

¹⁰⁷² Новая деревня. Май 1925, № 9-10.

¹⁰⁷³ См.: Кулачков В.В., Николашин В. П., Корнетов А.Н. Дома крестьянина в жизни российской деревни 1920-х гг. // Вопросы истории. 2021. № 9 (2). С. 128-135.

¹⁰⁷⁴ Мазур Л.Н. Роль медиакоммуникаций в трансформации сельского образа жизни в 1930-1980-е гг. (по материалам Урала) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 74-75.

¹⁰⁷⁵ Винокуров А.И., Сикорский Е.А. Исторические конструкции систем социокультурных институтов на Смоленщине в первые годы после победы октября и на современном этапе // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. 2017. №2. С. 227.

¹⁰⁷⁶ Невоструева А.Ф. Становление советской модели информационно-коммуникационного пространства в 20-40-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2013. №5. С. 104.

Таким образом, в целом авторы отмечают, что деятельность средств массовой информации и различных социокультурных институтов способствовали формированию нового информационно-коммуникационного пространства, однако налицо был значительный разрыв между потребностями и реальными возможностями.

Общеизвестно, что в 1920-е гг. активно развивала свою деятельность изба-читальня, которая появилась еще в дореволюционный период. Э. Т. Головина верно отмечает, что «...в культурно-просветительских практиках дореволюционной России изба-читальня только формировалась, а в советской России оказалась активно востребованной»¹⁰⁷⁷. По данным Ш. Плаггенборга «к моменту совершения Октябрьской революции в России насчитывалось немногим более 2000-2500 изб-читален, т.е. в среднем, по статистике, на 113,9 квадратных верст приходилась 1 изба-читальня»¹⁰⁷⁸.

В современной российской историографии деятельность изб-читален не была обделена вниманием авторов, поскольку они не могли пройти мимо такого социокультурного феномена русской деревни 1920-х годов. Так, Е. В. Дианова на основе анализа сотрудничества изб-читален и северной кооперации приходит к выводу, что «... изба-читальня являлась основным центром, где должна была проводиться вся кооперативная пропаганда в деревне»¹⁰⁷⁹. По мнению Р. Р. Хисамутдиновой и Д. К. Кукаевой «деятельность изб-читален, несмотря на материально-финансовые проблемы, нехватку персонала и не всегда профессиональную подготовку кадров, по меркам того времени можно

¹⁰⁷⁷ Головина Э. Т. Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920-1930-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. № 4. С. 32.

¹⁰⁷⁸ Плаггенборг Ш. Указ. соч. С.151.

¹⁰⁷⁹ Дианова Е.В. Сотрудничество изб-читален и северной кооперации в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 63.

считать эффективной»¹⁰⁸⁰. Автор данной работы также изучал деятельность изб-читален и отмечает их преимущественно позитивное влияние на формирование социокультурного климата в деревне¹⁰⁸¹.

Следует сказать, что главными направлениями деятельности изб-читален в 1920-е гг. были выдача книг, громкая читка газет и журналов, организация бесед и докладов, справочная работа и другие виды деятельности¹⁰⁸². Т.А. Мищенко отмечает, что «постепенно избы-читальни «обрастали» новыми полезными функциями. Это были в первую очередь справочная и канцелярская работа...»¹⁰⁸³.

При этом справочные столы изб-читален часто занимались не совсем той деятельностью, которая планировалась изначально. Так, в газете «Наша деревня» за 1928 г. была опубликована заметка «Как оживить работу справочных столов», автор – Ф. Жуковский. В ней указывалось, что «работа справочно-юридического стола будет идти хорошо лишь тогда, если: 1) о

¹⁰⁸⁰Хисамутдинова Р.Р., Кукаева Д.К. Избы-читальни как центр просвещения сельского населения южноуральских областей в 1930-е годы // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 1 (25). С. 198.

¹⁰⁸¹См.: Кулачков В.В. Роль избы-читальни в повседневной жизни крестьянства Западного региона России (первая треть XX века) // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности, 75-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Н.Ф. Емельянова и 60-летию исторического факультета КГУ. Курган, 2012. С.232-233; Кулачков В.В., Ефимова О.Е. Изучение роли избы-читальни в жизни крестьянства Западного региона России в курсе истории в вузе // Современные проблемы высшего профессионального образования. Материалы научно-методической конференции, Брянск, 1 апреля-31 мая 2013 г. Брянск, 2013. С. 209-213.

¹⁰⁸²Д. Пеклино. Из истории Пеклинской сельской библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libbryansk.ru/dubrovskij-rajon-d-peklino-biblioteka.23217/> свободный (Дата обращения: 27.01.2019).

¹⁰⁸³Мищенко Т.А. «Национальное» в воспитании «нового человека» сельскими учреждениями культуры в 1920-е гг. на территории Брянско-Гомельского пограничья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2018-g/natsioistroitelstvo-na-ruinakh-imperii/1918-natsionalnoe-v-vospitanii-novogo-cheloveka-selskimi-uchrezhdeniyami-kultury-v-1920-e-gg-na-territorii-bryansko-gomelskogo-pogranichya.html>, свободный (Дата обращения: 12.09.2019).

существовании справочного стола и его задачах будет извещено крестьянское население и справочный стол всегда будет работать в установленное время; 2) если помимо чисто справочной работы будут проводиться в избе-читальне беседы и т.д. на правовые темы; 3) если в работу справстола будут втянуты, помимо избача, и культурные силы деревни и 4) если справочный стол не будет брать на себя ту работу, которая не входит в его задачи». В итоге был сделан вывод, что координировать работу справочных столов должны волостные юридические бюро¹⁰⁸⁴.

В то же время деятельность изб-читален тщательно контролировалась советской властью, поскольку постоянно принимались различные постановления и постановления по этому вопросу. Так, в материалах отдела агитации и пропаганды Новозыбковского укома РКП (б) Брянской губернии за 1922-1924 годы указывалось, что «изба-читальня по-прежнему остается центром всей просветительной работы на селе, поэтому необходимо строить работу так, чтобы каждый крестьянин мог получить разъяснение по всем интересующим его вопросам»¹⁰⁸⁵.

В периодических изданиях акцентировалось внимание, что в избах-читальнях, прежде всего, уделялось внимание кружковой форме работы. Так, в газете «Наша деревня» от 12.02.1928 г. № 18 (252) размещена заметка «Кружки развернули широкую работу» (Думиничская волость), автор – селько Жук. В ней указывается, что «при Будской избе-читальне организован ряд кружков, в которых участвует весь крестьянский актив. Лучше всего работает кружок по научению математики, в котором занимаются и регулярно посещают 16 чел., начинаем проходить уже дроби. В кружке русского языка работа проходит слабее. Большие результаты в работе имеет кружок рукоделия. Посещают

¹⁰⁸⁴ Наша деревня, 18.03.1928, № 40 (274), С.4.

¹⁰⁸⁵ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 252.

регулярно занятия кружка 30 девушек. Кружок проводит занятия по выкройкам, вышиванию и т.п. Слабо работает драмкружок. Но все же за последнее время тут дело налаживается. Совсем не работаю кружки по мироведению, военный и хоровой. Руководящим и членам этих кружков надо равняться по остальным»¹⁰⁸⁶.

Для «популяризации изб-читален в 1925 году в Брянской губернии был проведен конкурс на лучшую избу-читальню»¹⁰⁸⁷. Годом ранее, в 1924 году, газета "Правда" провела аналогичный конкурс на всероссийском уровне¹⁰⁸⁸. Подводя итоги конкурса на лучший читальный зал, организаторы вынуждены были признать, что «конкурс прошёл не так оживленно, как ожидалось. На него поступили материалы о 41 избе, всего около 50 корреспонденций. Из этого числа типично крестьянских, то есть написанных рядовым крестьянином, всего около 10. Остальной материал поступал от комсомольских ячеек, членов партии, избачей, учителей»¹⁰⁸⁹. В связи с этим А.Л. Воробьева и М.В. Попов обоснованно отмечают, что «в доколхозной деревне зарплату избачу платили в большинстве случаев именно потому, что он исполнял обязанности секретаря сельской партиячейки, ибо это и была его основная обязанность»¹⁰⁹⁰.

На основе изучения региональных материалов исследователи выделяют различные виды деятельности читальных залов изб-читален. Так, по сведениям Л.Н. Мазур «здесь проводились громкие читки, доклады, лекции, беседы о прочитанной литературе. При избах-читальнях открывались школы ликбеза,

¹⁰⁸⁶ Наша деревня, 12.02.1928, № 18 (252). С.3.

¹⁰⁸⁷ См.: Кулачков В.В. Культурная политика государства и крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. Брянск, 2013. С.49-52.

¹⁰⁸⁸ Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 гг. (По материалам Европейской части РСФСР). М., 1983. С.63.

¹⁰⁸⁹ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1385. Л.105.

¹⁰⁹⁰ Воробьева А.Л., Попов М.В. Культура, быт и мировоззрение крестьян Урала в 1920-е гг. Челябинск, 2011. С.23.

различные кружки, устраивались концерты, спектакли»¹⁰⁹¹. Л. Ю. Полянская пришла к выводу, что «в избах-читальнях Среднего Поволжья часто устраивались коллективные прослушивания радиопередач»¹⁰⁹².

На территории Брянской губернии по материалам газеты «Наша деревня» радио также существенно повышало популярность избы-читальни у крестьян. Так, в одном из номеров этой газеты за 1928 г. была опубликована заметка «Радио проникает во все деревни» (Хотынецкая волость), автор – Муценек, г. Карачев. В ней рассказывалось, что «в юрьевской избе-читальне, по инициативе избача, установлен громкоговоритель. Несмотря на скверную погоду, крестьяне принимали активное участие в установке радиомачт. К вечеру изба-читальня была битком набита крестьянами. Слушали Москву, Харьков, Ленинград и другие станции до 11 часов ночи. Больше всего понравились деревенские частушки под гармошку со станции им. Коминтерна... Интерес крестьян к радио очень большой, требуется только инициатива местных работников. Через радио можно оживить работу самой плохой избы-читальни»¹⁰⁹³.

Избы-читальни также принимали активное участие в распространении правовых знаний. Так, в циркулярах Гомельского губернского суда за 1925 год указывалось, что «каждый судья должен разработать календарный план своих лекций, докладов и бесед в избах-читальнях...»¹⁰⁹⁴. Для оказания помощи в работе по правовому просвещению в 1927 году были изданы методические материалы для изб-читален, юридических бюро, кружков и справочных

¹⁰⁹¹ Мазур Л.Н. Роль медиакоммуникаций в трансформации сельского образа жизни в 1930-1980-е гг. (по материалам Урала) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 74.

¹⁰⁹² Полянская Л.Ю. Влияние радио-и кинофикации деревни на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья (1921-1929 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1(5). С. 130.

¹⁰⁹³ Наша деревня, 17.03.1928, № 39 (273), С.3.

¹⁰⁹⁴ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 253.

столов¹⁰⁹⁵. На территории Брянской губернии многие избы-читальни впоследствии были преобразованы в известные нам современные библиотеки¹⁰⁹⁶. В Смоленской губернии «...избы-читальни, в свою очередь, превратились в своеобразные сельские клубы: они не только читали книги и газеты, вели беседы, читали лекции, читали книги, развивали самодеятельность и даже показывали первые фильмы»¹⁰⁹⁷.

Архивные документы 1920-х гг. содержат сведения о том, что избы-читальни вносили свой вклад и в санитарно-медицинское просвещение. Так, в материалах Брянского губернского отдела здравоохранения исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов сохранились циркуляры о санитарно-просветительной работе при избах-читальнях и акты обследования помещений по приему заказов от предприятий и учреждений (1 октября 1925 – 1 октября 1926 гг.). красной нитью прослеживается мысль о том, что необходимо «...принять все меры к тому, чтобы изба-читальня стала примером чистоты, образцом в санитарном отношении»¹⁰⁹⁸. Исследователь С.И. Бондаренко отмечает, что «для развития работы в избах-читальнях создавались постоянные кадры избачей, повышалась заработная плата (в три раза), организовывались различные курсы деревенских культпросветчиков»¹⁰⁹⁹.

¹⁰⁹⁵ Правовое просвещение и изба-читальня. Материалы и их проработка для шести занятий: Руководство для юридических бюро, юркружков и справочных столов / Ростовский И.; Предисл.: Курский Д.И.. 2-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. 84 с.

¹⁰⁹⁶ Д. Пеклино. Из истории Пеклинской сельской библиотеки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://libryansk.ru/dubrovskij-rajon-d-peklino-biblioteka.23217/> свободный (Дата обращения: 27.01.2019).

¹⁰⁹⁷ Превращения избы-читальни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gagarin-gazeta.ru/2014-12-07/prevrashhniya-izbyi-chitalni/>, свободный (Дата обращения: 27.01.2019).

¹⁰⁹⁸ ГАБО. Ф. 16. Оп.1. Д. 1638. Л.3.

¹⁰⁹⁹ Бондаренко С.И. Отношение крестьян к избам-читальням в 1920-е гг. (по материалам Западной Сибири) // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). Барнаул, 2017. № 2 (12). С. 199.

Согласно информации периодических изданий проводилась работа по открытию новых изб-читален. Так, в газете «Наша деревня» от 1.01.1928 г. № 1 (235) содержатся сведения о том, что в Старосельской волости открыта новая изба-читальня: «В селе Подбелове открыта новая изба-читальня. Активную работу в избе, помимо избача, ведет местная комсомольская ячейка. Каждый вечер в избе собирается много крестьян, которым комсомольцы читают и газеты и сельскохозяйственные книги»¹¹⁰⁰.

В тесной связи с развитием изб-читален находилось и функционирование драмкружков, о чем свидетельствует статья «Деревенский театр» в газете «Наша деревня». В ней рассказывалось, что сельская самодеятельность сама способна себя финансово обеспечить, если будет разрешено: «надо только сделать одно – предоставить им право сборы от платных постановок обращать целиком на развитие деревенского театра. За год кружок может собрать постановками 50-70 руб. Этих денег достаточно для того, чтобы приобрести методическую литературу, репертуар, декорации, грим, парики и другой театральный инвентарь и с ними улучшать качество работы»¹¹⁰¹.

При этом в деятельности изб-читален необходимо выделить не только позитивные черты, но и отрицательные. Например, в Брянской губернии «...работа велась недостаточно развернуто из-за отсутствия подготовленных избачей. Нехватка сотрудников, маленький опыт работы и недостаточный уровень их образования, текучесть кадров из-за низких зарплат – все это делало невозможным постановку справочной и другой работы изб-читален на должный уровень»¹¹⁰². В «отчете Бежицкого уездного исполкома Брянской

¹¹⁰⁰ Наша деревня, 1.01.1928, № 1 (235). С.2.

¹¹⁰¹ Наша деревня, 9.05.1928, № 76 (311), С.4.

¹¹⁰² Из истории библиотек Брянской губернии (1920 - 1929 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblus.livejournal.com/23503.html>, свободный (Дата обращения: 27.01.2019).

губернии за время с 1 октября 1924 по 1925 гг. отмечалось»¹¹⁰³, что «отсутствие достаточных средств и недостатков хороших работников – основные причины слабой работы изб-читален»¹¹⁰⁴. В отчете Клинецовского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.) Западной области указывалось, что «большинство изб-читален находится в непригодных зданиях, не отвечающих условиям ведения культурной работы»¹¹⁰⁵.

В периодических изданиях также публиковали материалы, в которых указывали на недостатки в деятельности изб-читален. Так, в газете «Наша деревня» от 30.03.1928 г. № 50 (285) селькор Артем Одинокый из г. Новозыбкова опубликовал заметку «В чем наши недостатки. По избам-читальням Новозыбковской волости». В ней перечислены недостатки в работе изб-читален: «Советы изб-читален не работают. Нет актива вокруг избача. Красные уголки работают без руководства. Нет уюта в избах-читальнях»¹¹⁰⁶.

В той же газете была опубликована подборка заметок под названием «Всеми забытые. Избы-читальни в положении пасынков», главным содержанием было то, что «в избах-читальнях Суземской волости нет ни одной газеты. Этот участок требует больше внимания»¹¹⁰⁷. По этому поводу А. Южный написал заметку под названием «О заброшенных изба-читальнях», в которой на примерах показал, что обстановка во многих избах-читальнях далека от идеальной. В свою очередь Селькор сообщил информацию под названием «По смете предусмотрено много» и указал, что «а на деле: нет ни

¹¹⁰³ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 254.

¹¹⁰⁴ Материалы к отчету Бежицкого уездного исполкома за время с 1 октября 1924 по 1925 гг. - г. Бежица Брянской губернии, 1925. С. 8.

¹¹⁰⁵ Материалы к отчету Клинецовского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). г. Клинцы Западной обл., 1930. С. 60.

¹¹⁰⁶ Наша деревня, 30.03.1928, № 50 (285). С. 3.

¹¹⁰⁷ Наша деревня, 20.02.1929, № 20 (428), С. 7.

книг, ни газет, ни столов, ни скамеек. ВИК и Уполитпросвет на избы-читальни не обращают никакого внимания»¹¹⁰⁸.

Инструктор З. Гагарина в 1925 г. по итогам обследования экономического, культурного и политического состояния Хохловской волости Смоленского уезда и губернии пришла к выводу, что «плохое оборудование изб-читален (отопление, освещение, плакаты, отсутствие подходящей литературы и специального платного заведующего) ставит в невероятно тяжелые условия массовую работу этих изб»¹¹⁰⁹. При этом личность избача играла важную роль, что подтверждается мнением крестьян. Так, в Пальниковской избе во время нехватки дров крестьяне, без всякого напоминания со стороны сельсовета, поставили сразу 30 телег: «Мы для своего Евсеевича (избача) все сделаем»¹¹¹⁰.

Однако далеко не всегда личность избача была примером для подражания, что видно из одной из заметок в газете «Наша деревня». В частности, в небольшой статье под названием «Танцы «до упада», автор которой стал Глаз, рассказывается о превращении избы-читальни в преимущественно развлекательное учреждение, в которой проводятся танцы и, соответственно, оживляются хулиганы: «при такой постановке дела в избе-читальне нет и не может быть плодотворной работы. Старики совершенно потеряли охоту посещать читальню, видя в ней такие безобразия. Избач за всю весенне-посевную кампанию не поставил ни единого доклада о поднятии урожайности. Во время какого-либо доклада избачи стараются куда-либо ускользнуть, и докладчику приходится прерывать доклад и искать избача. Надо серьезно взяться за дело, чтобы наладить работу»¹¹¹¹.

Скорее всего, автором заметки является сельский корреспондент «в возрасте», т.к. заметно осуждение молодежной активности, характерной для

¹¹⁰⁸ Там же.

¹¹⁰⁹ ГАИСО.Ф.11.Оп.1. Д.365.Л.41,50.

¹¹¹⁰ ГАБО.Ф.П-1.Оп.1. Д.1385. Л.106-107.

¹¹¹¹ Наша деревня, 24.04.1929, № 45 (453). С.7.

людей старшего возраста. Понятно, что в избе-читальне необходимо проводить различные виды социокультурной деятельности, о которых говорилось выше. Однако о развлечениях тоже не надо забывать, тем более в молодом возрасте. Как говорится, делу – время, потехе-час...

В этом же номере газеты «Наша деревня» под авторством «Селькор» также были опубликованы две заметки, в которые были даны нелюбезные характеристики заведующих избами-читальнями. Первая из них называется «Замените избача»: «В селе Хотьково Вельяминовской волости избач Передельский после женитьбы занят «медовым месяцем», а изба-читальня на замке»¹¹¹². Вторая заметка того же автора носит название характерное название «Избач бездельничает»: «В тарасовской избе-читальне Кистерской волостисовсем не ведется культурно-просветительная работа. Изба-читальня никем не посещается. Изредка лишь крестьяне собираются покурить да поиграть в шашки»¹¹¹³.

По поводу вышеприведенных двух заметок можно сказать, что автор прав в том, что органы власти далеко не всегда должным образом реагировали на недостаточно активную работу избачей. Одновременно следует заметить, что легко говорить, а трудно делать и автору заметок стоило бы самому, своим личным примером показать, как надо заниматься культурно-просветительной работой. Однако писать заметки в газету с критикой было, видимо, намного легче, чем реально заниматься делами в социокультурной сфере.

Рассмотрение «положения и эволюции крестьян изучаемых губерний в 1920-е гг. нельзя представить без изучения роли технических новшеств, к которым, без всякого сомнения, относились радиовещание и кинематограф. Именно простота и доступность их восприятия способствовали распространению данных институтов. В период новой экономической политики

¹¹¹² Там же.

¹¹¹³ Наша деревня, 24.04.1929, № 45 (453). С.7.

была создана целая система учреждений для пропаганды нового образа жизни»¹¹¹⁴ и по мнению исследователя Л.Ю. Полянской «органичной частью этой системы призваны были стать потенциально мощные средства идеологической пропаганды – радио и кино, переживавшие в 1920-е годы период становления»¹¹¹⁵.

В «современной историографии распространение радио и кинематографа в изучаемый период изучается достаточно активно. В частности, данной темой давно и плодотворно занимается О.В. Горбачев»¹¹¹⁶. В рецензии на книгу английского исследователя С. Ловелла «Россия в микрофонную эру. История советского радио, 1919-1970» автор обоснованно считает, что «радио отвечало ценностям раннесоветской идеологии и в том смысле, что, подобно «мировой революции», оно не признавало межгосударственных границ»¹¹¹⁷.

Другие исследователи также имеют свои точки зрения на процессы внедрения кинематографа и радиовещания в период нэпа. Так, по мнению В.Д. Петровой «радио вошло в жизнь, стало необходимостью»¹¹¹⁸. В свою очередь Т.В. Захарова отмечает, что «практиковалось коллективное слушание

¹¹¹⁴ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38.

¹¹¹⁵ Полянская Л.Ю. Влияние радио- и кинофикации деревни на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья (1921-1929 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. № 1(5). С. 131.

¹¹¹⁶ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38.

¹¹¹⁷ Горбачев О.В. Радио и освоение советского пространства. О книге С. Ловелла «Россия в микрофонную эру. История советского радио, 1919-1970». Оксфорд; Нью-Йорк, 2015. XI, 237 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 187.

¹¹¹⁸ Петрова В.Д. Деятельность общества «Друзей радио» в Якутии в 1920-1930-х годах XX в. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30). С. 94.

радио»¹¹¹⁹. Исследователь Е.В. Шестопалова пришла к обоснованному выводу, что «... к 1940 г. завершилось создание механизмов контроля над всеми направлениями вещания. Оно стало одним из важнейших пропагандистских институтов, самым массовым и оперативным, неотъемлемой частью идеологического аппарата государства»¹¹²⁰. По мнению Ю. Мурашова «радиослушание стало самым популярным массовым литературно-музыкальным досугом»¹¹²¹.

В одном из рассказов сборника «Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов», который написал И. Касаткин, описаны эмоции жителей деревни, связанные с появлением радиовещания. Собственно, поэтому рассказ и получил название «Чудо»¹¹²². Автор данной работы также изучает распространение технических новшеств в сельской местности и считает, что «...новые культурные институты, к которым относились радио и кино, вносили новизну и разнообразие в крестьянскую жизнь»¹¹²³. По мнению Л.Н. Мазур «с момента своего становления советский кинематограф был настроен не столько на документирование и осмысление тех революционных изменений, которые протекали в деревне, сколько на их пропаганду»¹¹²⁴.

¹¹¹⁹ Захарова Т.В. Особенности культурного строительства в Горном Алтае в 1920-е гг. // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. Горно-Алтайск, 2014. С. 40.

¹¹²⁰ Шестопалова Е.В. История становления и развития радиовещания в Иркутской области в 1920-1930-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/055/65169.php>, свободный (Дата обращения: 6.06.2019).

¹¹²¹ Мурашов Ю. Советский этос и радиофикация письма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zh-zal.ru/nlo/2007/86/mu2.html>, свободный (Дата обращения: 6.06.2019).

¹¹²² Касаткин И. Чудо // Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20 – 30-х годов. Рассказы / Сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко. М., 1987. С. 513-518.

¹¹²³ См.: Кулачков В.В. Распространение новых культурных институтов в деревне Западного региона России 1920-х гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 8 (179). С. 114.

¹¹²⁴ Мазур Л.Н. «Деревенское» кино как исторический источник: опыт количественного анализа // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. 2011. № 1. С. 346.

Таким образом, «в современной историографии превалирует мнение о том, что технические новшества, представленные радио и кино, способствовали положительным изменениям в крестьянской среде. Не подлежит сомнению использование последних технических достижений эпохи нэпа в идеологических целях, но при этом происходило и расширение общего кругозора сельских жителей. Однако достижению более впечатляющих результатов мешали материально-финансовые и технические проблемы. При этом существуют пробелы в изучении региональной специфики, которые необходимо и следует заполнять с привлечением новых архивных материалов»¹¹²⁵.

В «1920-е гг. в сельской местности изучаемых губерний происходило распространение последних технических достижений, к которым относились радиовещание и кинематограф. Радиовещание давало возможность крестьянам быть в курсе последних событий, чему способствовали выпуски «Крестьянской радиогазеты» с 1 апреля 1926 г. В первую очередь, освещались темы, интересные для деревни: агрономия, антирелигиозная пропаганда, повседневная сельская жизнь. Новизна и необычность радиовещания способствовали его популярности в крестьянской среде и приводили к восторженной реакции на радиопередачи»¹¹²⁶. При этом, как справедливо отмечает Ш. Плаггенборг, «на радио смотрели, как на инструмент цивилизации крестьянского уклада жизни, а также индустриализации сельского хозяйства»¹¹²⁷.

¹¹²⁵ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38.

¹¹²⁶ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 267-268.

¹¹²⁷ Плаггенборг Ш. Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма // Пер. с нем. Ирины Карташевой. СПб., 2000. С. 177.

Средства массовой информации постоянно освещали тему радиофикации деревни. Например, в газете «Наша деревня» от 1.01.1928, № 1 (235) помещена заметка В. Плескова «Радио – миллионам». В ней содержится информация, что: «С нового года в Москвенеачинает выходить еженедельная печатная газета «Радио в деревне», в виде приложения к «Новостям Радио». Многочисленные деревенские радио-любителибудут иметь специальную газету, где можно будет найти советы и указания, где будут прослеживаться все возможные пути для продвижения радио в крестьянские массы»¹¹²⁸. В другом номере этой газеты была опубликована информация «Радиокурсы для изб-читален», в которой рассказывалось, что «в ближайшее времячерез станцию имени Коминтернабудут передаваться беседы о том, как использовать радиоприемник в культурно-просветительной работе. В конце каждой беседы слушателям будет дано несколько заданий»¹¹²⁹. При этом акцентировалось внимание на сельскохозяйственных интересах крестьян: «с середины февраля «Радиопередача» организует лекции по пчеловодству и шелководству. О дне и часе радиопередач сообщаютв одну из суббот с 9 час. 45 мин. вечера»¹¹³⁰.

С целью популяризации радиовещания также выпускались наглядные пособия, о чем свидетельствует информация в периодических изданиях. Так, в газете «Наша деревня» в рубрике «Уголок радиолюбителя» была размещена заметка «Наглядные пособия по радио», в которой рассказывалось, что«Госиздат, совместно с обществом Друзей радио выпускает 10 серий плакатов, по которым можно наглядно учиться устройству радиоприемников»¹¹³¹.

В целом крестьянство положительно относилось к радиофикации, о чем в информационных материалах Брянской губернии о постановке культурно-

¹¹²⁸ Наша деревня, 1.01.1928, № 1 (235). С.3.

¹¹²⁹ Наша деревня, 10.02.1928, № 17 (251). С.6.

¹¹³⁰ Там же.

¹¹³¹ Наша деревня, 23.03.1928, № 44 (279), С.4.

просветительной работы за 1928 г. содержится следующая информация «вопросы радиофикации в последнее время занимают все большее место в быту рабочего и крестьянина»¹¹³². В газете «Наша деревня» за 1928 г. были размещены материалы с советами -как подобрать радиоприемник для деревни. Так, в рубрике газеты «Уголок радиолюбителя» была опубликована заметка «Как выбрать громкоговорящую установку»: «есть два наиболее подходящих для деревни громкоговорителя: «Крестьянский» и «БЧ». «Крестьянский» проще по устройству, чем «БЧ», а «БЧ»- чувствительнее и дает возможность слушать более отдаленные станции». Иначе говоря, на расстоянии до 400-500 км от передающей станции можно было принимать радиосигнал с помощью приемника «Крестьянский». Если более 500 км, то надо выбрать более сложный и более дорогой «БЧ», который позволяет слушать Москву на расстоянии в тысячу и более километров»¹¹³³.

Представители сельской интеллигенции также направляли в газету свои сообщения, посвященные распространению радиовещания. Так, учитель В. Зайцев из дер. Горицы Чаусовской волостив заметке «На 11 дворов радиоустановка» отмечал, как изменилась деревня благодаря культурно-просветительной работе (ликвидация неграмотности, увеличение подписки на средства массовой информации – на два двора выписывается одна газета, рост числа селькоров). При этом акцент и в названии, и в конце сообщения был сделан на том, что«...самым отрядным моментом в работе является развертывание радио-установок...С получением заказа приемников деревня будет иметь на 100 дворов 9 радиоустановок или на 11 дворов 1 радиоустановку»¹¹³⁴.

¹¹³² См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 269.

¹¹³³ Наша деревня, 2.03.1928, № 27 (261), С.4.

¹¹³⁴ Наша деревня, 4.04.1928, № 54 (289), С.3.

При этом в «периодических изданиях отмечалось, что комсомольская молодежь должна стать лидером в распространении радио»¹¹³⁵. Так, в газете «Наша деревня» от 6.01.1928, № 3 (237) размещена заметка «Радио-не баловство, а орудие культуры», в которой указывается, что есть радиоустановки, но далеко не всегда они работают, поэтому из комсомольской среды должны выйти хорошие радисты¹¹³⁶. Делался вывод о том, что «Радистов должен дать комсомол, как в свое время он дал первых трактористов»¹¹³⁷. В другом номере этой газеты была опубликована информация «Радио для крестьян», что «по почину волкома ВКП (б) и при поддержке со стороны профсоюзов, ВИКа и населения в селах Норино и Деремна Балыкской волости установлены два громкоговорителя. Каждый вечер помещение межсоюзного уголка бывает переполнено крестьянами, которые с большой охотой и вниманием слушают концерты и доклады из Москвы»¹¹³⁸.

При этом вопросы финансирования радиовещания были весьма острыми и злободневными. В частности, материалы Брянской губернии о культурно-просветительной работе в деревне за 1925-1926 гг. содержат сведения о том, что «дороговизна установки станций является препятствием к более широкому использованию радио»¹¹³⁹. В Гомельской губернии помимо традиционных недостатков с финансированием наблюдались и технические проблемы – не хватало батарей, лампочек и других запасных частей¹¹⁴⁰.

Кинофикация «деревни, наряду с радиовещанием, также являлась важной задачей для власти в плане внедрения новых, советских ценностей. Для

¹¹³⁵ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38.

¹¹³⁶ Наша деревня, 6.01.1928, № 3 (237). С.5.

¹¹³⁷ Там же.

¹¹³⁸ Наша деревня, 1.02.1928, № 13 (247). С.6.

¹¹³⁹ Там же. С. 271-272.

¹¹⁴⁰ Там же. С. 272.

реализации этой цели в реальности было образовано акционерное общество по кинофикации деревни «Селькино». В Брянской губернии, как и по всей стране, был выдвинут лозунг «Кино вместо водки» и для его выполнения планировалось «в деревне обеспечить кинопередвижку на волость, в крупных центрах – стационарку»¹¹⁴¹.

Как выше указывалось, что для обслуживания кинотехники были крайне нужны квалифицированные кадры. В частности, в циркулярном письме Главполитпросвета № 122 от 9 августа 1926 г. отмечается, что «развитие деревенской киносети вызывает спрос на квалифицированных деревенских кино-работников и их помощников. ...в целях осуществления этих задач необходимо путем предварительной подготовки использовать силы демобилизующихся красноармейцев»¹¹⁴².

С «целью популяризации кинематографа организовывались курсы и конкурсы, о чем также сохранилась информация в архивных материалах. Так, в извещении отдела инвентаризации изб-читален Главполитпросвета сообщается, что «...осенью текущего года (1925 г.) организуются курсы инструкторов кинопередвижного дела. В связи с этим отдел просит все организации участвующие в конкурсе на лучшую работу кино-передвижки прислать все материалы в течение августа месяца»¹¹⁴³. В 1924 г. в издательстве «Красная новь» была опубликована методичка Главполитпросвета под красноречивым названием «Кино в деревню»¹¹⁴⁴. В ней отмечалось «...громадное значение кино в политико-просветительной работе в деревне...»¹¹⁴⁵. В периодической печати

¹¹⁴¹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 268-269.

¹¹⁴² ГАБО. Ф. 2029. Оп.1. Д. 8. Л. 24.

¹¹⁴³ ГАБО. Ф. 2029. Оп.1. Д. 1. Л. 202.

¹¹⁴⁴ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38.

¹¹⁴⁵ Там же. Л. 9.

публиковались письма сельских корреспондентов о популярности кинематографа. Так, в одном из номеров газеты «Наша деревня» было размещено послание селькора «И.К.» под названием «Деревня просвещается»: «Кино-передвижка по Овстугской волости имеет огромный успех. Недавно в селе Белом показывалась картина «Сорок первый», которая произвела на крестьян неизгладимое впечатление. На сеансе присутствовало 450 чел.»¹¹⁴⁶.

В другом номере указанной газеты от 30.03.1928 г. № 50 (285) была опубликована заметка «Кинопередвижка работает образцово. Летом будем обслуживать все население» (автор -Якобсон, Стародубская волость). В заметке указывается, что «там, где кино-передвижке содействует сельсовет, порядок бывает образцовый и выручка выражается за один сеанс от 10-15 руб. при стоимости билета 10-15 коп., при чем бедняки и батраки обслуживаются бесплатно. За 4 месяца обслужено 10000 населения, при чем платило 6500 человек и бесплатно 3500 – главным образом,- бедняки»; «на весенний и летний период предполагается работу кино-передвижки изменить таким образом, чтобы картину демонстрировать на открытом воздухе с обслуживанием всего населения»¹¹⁴⁷.

Для «повышения доступности в крестьянской среде органы власти предпринимали меры по снижению стоимости входных билетов на киносеансы. Протокол губернского совещания при агитационно-пропагандистком отделе Брянского губкома РКП (б) 29 ноября 1924 г. содержит сведения»¹¹⁴⁸, что «средняя стоимость билета: в городских – от 30 до 40 коп., в рабочих – от 10 до 15 коп., в сельских – бесплатно»¹¹⁴⁹. Понятно, что бесплатный вход на

¹¹⁴⁶ Наша деревня, 24.03.1928, № 45 (280), С.4.

¹¹⁴⁷ Наша деревня, 30.03.1928, № 50 (285). С.3.

¹¹⁴⁸ См.: Кулачков В.В., Конова В.И. Радиовещание и кинематограф в сельской местности 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) // История: факты и символы. 2021. №1 (26). С.31-38.

¹¹⁴⁹ См.: Кулачков В.В. Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. (социокультурные изменения). Брянск, 2014. С. 270.

просмотры фильмов сильно способствовал посещаемости крестьянами киносеансов. При этом представители органов власти делали обоснованные выводы о том, что «киноработа в деревне явно дефицитна, что служит тормозом делу расширения кинофикации»¹¹⁵⁰.

Понятно, что довольно частыми были технические проблемы в этой сфере. Об этом свидетельствуют архивные материалы, к которым относятся сведения о поломках киноаппаратуры. Например, в запросе в отдел инвентаризации Главполитпросвета от 8 июля 1925 г. содержится информация, что «Брянский губполитпросвет, препровождая с тов. Калюжным, сотрудником Губполитпросвета динамо-машину с кино-передвижки ГО, приобретенную у вас в январе месяце 1925 г. и пришедшую в негодность, убедительно просит заменить ее на динамо-машину новой конструкции, получив от тов. Калюжного дополнительную к обмену сумму. Задержка в обмене динамо-машины вынудит нас приостановить работу кинопередвижки по губернии»¹¹⁵¹. Одновременно с этим советские органы власти предпринимали попытки держать под контролем провинциальный репертуар. Это подтверждает циркулярное письмо Гомельского губернского отдела народного образования всем инспекторам по делам печати и зрелищ, датированное 27 октября 1925 г. В нем содержится информация о том, что «необходимо установить самый тщательный контроль за репертуаром в деревне, а в особенности в местечках и в поселках фабрично-заводского типа»¹¹⁵².

Таким образом, изучение культурных аспектов развития крестьянства позволяет сказать, что наблюдалось сильное идеологическое влияние советской власти, которое выражалось в антирелигиозной борьбе, введении советских праздников и идеологической работе. Борьба с религией активно

¹¹⁵⁰ Там же. С. 271.

¹¹⁵¹ ГАБО. Ф. 2029. Оп.1. Д. 1. Л. 160.

¹¹⁵² ГАБО. Ф. 2388. Оп.1. Д. 6. Л. 16.

осуществлялась, но успехи в этой сфере были преувеличенными, что в свою очередь способствовало оживлению суеверий, колдовства, что характерно для переходных исторических периодов. Одновременно этим устоявшимися традициями препятствовали распространению новых советских праздников, поэтому происходило переплетение традиций и новаций. Весьма активно осуществлялась аграрная пропаганда, так как крестьянство ближе воспринимало примеры, основанные на практической целесообразности. Этнографические исследования 1920-х гг., как правило, содержат различные факты преобладания традиционализма в повседневной сельской жизни. Экономическая слабость многих крестьянских хозяйств не позволяла коренным образом изменить материальную культуру деревни, что отражалось и в духовной сфере.

В свою очередь, перемены в образовательной области связаны с деятельностью передвижных и стационарных школ, борьбой с неграмотностью и увеличением количества книг и средств массовой информации в деревне. Работа изб-читален, шефская помощь города, движение сельских корреспондентов способствовали позитивным изменениям в указанной сфере, однако негативные последствия революционной эпохи и гражданской войны оказывали отрицательное воздействие. При этом в изучаемый период активно развивалось селькоровское движение. Злободневность затрагиваемых вопросов в заметках сельских корреспондентов стимулировала органы власти реагировать на них должным образом и в короткие сроки. Очевидно, что крестьяне надеялись на помощь и защиту по итогам расследования писем селькоров.

Модернизационные процессы в деревне изучаемых губерний 1920-х гг. характеризуются усилением роли социальных коммуникационных воздействий, связанных с деятельностью изб-читален, Домов крестьянина, распространением радиовещания и кинематографа. Избы-читальни играли важную

социокультурную роль, что выражалось в выдаче книг, громком чтении газет и журналов, организации бесед и докладов, проведении политических кампаний, справочной работе, антирелигиозной агитации и пропаганде правовых знаний. К недостаткам в работе изб-читален относятся дефицит подготовленных сотрудников, текучесть кадров из-за низкой заработной платы, а также нехватка материальных и финансовых ресурсов. Однако, несмотря на данные недостатки, деятельность изб-читален в целом была необходима и важна. При этом работа по внедрению технических новшеств в деревню проводилась достаточно активно, что вносило разнообразие в обыденную крестьянскую жизнь. Различные коммуникационные каналы способствовали трансформации сельского образа жизни. Несмотря на доминирование идеологии, происходило и расширение общего кругозора сельских жителей, формирование новых культурных стандартов.

Заключение

Данное диссертационное исследование посвящено рассмотрению социальных, политико-правовых и культурных аспектов развития российского крестьянства западных губерний Европейской России в 1920-е гг. В результате автор сформулировал определённые выводы и заключения, которые выражают региональную специфику развития крестьянства в указанный период.

1920-е гг. относятся к тем периодам отечественной истории, для которых является характерным изменение старого уклада жизни и появление новых ценностных ориентаций. Именно переходный характер новой экономической политики, сочетание традиций, новаций и альтернатив развития привлекает исследователей и актуализирует изучение данной темы.

Проведенное исследование показало, что налоговая политика государства существенно влияла на настроения крестьян. Сочетание принуждения государства по взысканию налогов, самообложение, добровольно-принудительная реализация крестьянских займов вызывали отрицательное отношение в крестьянской среде. Советское кооперативное движение играло роль государственной структуры и, как правило, проигрывало экономическое соревнование частной торговле. При сравнении ситуации с недалеким дореволюционным прошлым состояние кооперации в 1920-е гг. не внушало оптимизма. Нарастание нестабильности, связанное с завершением новой экономической политики и с так называемыми «военными тревогами», способствовало паническим настроениям и росту покупок товаров массового потребления. Понятно, что это приводило к усилению напряженности и неуверенности в завтрашнем дне. Одновременно с этим усиление административно-командного регулирования снижало влияние рыночных элементов на развитие крестьянского хозяйства.

Проведенный анализ социальных аспектов развития деревни в 1920-е годы свидетельствует, что опора на бедноту, особенно активная во второй половине 1920-х годов, приводила к усилению социальной напряженности и росту недовольства остальных категорий населения. Одновременно с этим преобладающее большинство бедняков не были предпринимателями и крепкими хозяевами, поэтому в итоге развитие деревни существенно замедлялось. Доминирование жесткого классового подхода и его реализация на практике приводили к насаждению единомыслия и монополии в принятии управленческих решений. В ходе изучения проблемы было выявлено, что усиление напряженности и конфликтности из-за разного уровня деревенской жизни способствовали нарастанию социального напряжения в деревне.

Следует учитывать, что новая экономическая политика как период в истории страны воспринималась крестьянством с разных точек зрения. Прежде всего, это зависело от социального положения, т.к. в итоге политика советской власти была направлена, прежде всего, на поддержку беднейших слоев деревни. Однако нехватка ресурсов у советской власти в первое постреволюционное десятилетие способствовала нарастанию недовольства и среди бедняков, которые рассчитывали на более быстрое повышение своего уровня жизни. В свою очередь середняки и особенно зажиточные крестьяне или кулаки, которых к концу 1920-х гг. начали ликвидировать как класс, были против классового уклона советского строя.

Особую роль в развитии крестьянства исследуемых губерний сыграли этнические аспекты, которые наиболее ярко проявились в социокультурной сфере. На территории изучаемых губерний присутствовали так называемые национальные меньшинства, под которыми подразумевают постоянно проживающие компактные этнические группы, имеющие свои язык, обычаи и традиции, формы быта. Например, в Брянской губернии из представителей национальных меньшинств проживали украинцы, белорусы, евреи, латыши,

немцы. По численности они составляли около 10% населения Брянской губернии и жили достаточно обособленно. Деятельность среди национальных меньшинств велась довольно активно, но аналитическая работа по документам центральных и региональных архивов позволяет сделать вывод, что многие члены партии не считали это престижным видом работы.

Изучение работы среди национальных меньшинств невозможно без учета религиозной ситуации, так как в 1920-е годы шла активная борьба с религией. Как и среди русского населения, антирелигиозная пропаганда активно велась и среди национальных меньшинств. Например, среди латышей, немцев и эстонцев преобладало лютеранство, среди евреев – иудаизм, среди поляков – католицизм. Однако данная работа осложнялась тем, что сознание национальных меньшинств отличалось определенным своеобразием. По мнению партийных работников, это способствовало отрицанию существующего советского строя, т.к. представители национальных меньшинств не верили в его жизнеспособность. Поэтому антирелигиозная пропаганда среди представителей национальных меньшинств часто не приводила к желаемому для советской власти результату. По всей видимости, причины неудач на антирелигиозном фронте в среде национальных меньшинств аналогичны ситуации в религиозной сфере среди русского населения. Как и коренное русское население, национальные меньшинства не могли в одночасье изменить свой менталитет и особенности обыденного мировоззрения. При этом осуществлялась деятельность по повышению социокультурного уровня национальных меньшинств и взаимоотношения в межнациональной сфере были достаточно ровными, что не исключало проявлений антисемитских настроений, характерных для дореволюционного прошлого нашей страны.

Изучение архивных и опубликованных документов центральных и региональных архивов дает возможность сделать вывод о том, что

традиционные нормы взаимоотношений доминировали в крестьянской жизни. При этом данное утверждение не является окончательным, т.к. наблюдались определенные изменения в гендерной сфере и процессы фрагментарной модернизации. В частности, в большинстве случаев молодое поколение деревни поддерживало начинания новой, советской власти, однако старшие поколения в силу возрастного опыта относились к ним настороженно. Автором сделан вывод о том, что рост непонимания между разными поколениями способствовал нарастанию конфликтности и мировоззренческих противоречий. Семейные разделы, активизация женской части населения деревни и молодежи также способствовали напряженности в социальной сфере села. Наряду с этим, несмотря на все вышеперечисленное, традиционализм как образ жизни сохранялся, т.к. его характерные особенности невозможно изменить за короткий промежуток времени. Исследование позволило выявить, что доминирование черт традиционной повседневной жизни можно объяснить консерватизмом крестьянства, недоверчивым отношением к внедряемым новациям, дефицитом материально-финансовых ресурсов. Например, активные крестьянки, как правило, не пользовались особым уважением в деревне и их называли «необузданными бабами».

Провозглашение новой экономической политики в 1921 году создало предпосылки для начала медленного восстановления деревни после революционных и военных потрясений, что привело к определенной стабилизации ситуации. Происходило постепенное укрепление большевистской власти, что приводило к росту количества крестьян, вступающих в коммунистическую партию с целью повышения своего социального статуса. С точки зрения советской власти, крестьяне были лишь союзниками рабочего класса, что подчеркивало их традиционно второстепенную роль. Несмотря на ликвидацию помещичьего землевладения, крестьянство было недовольно темпами восстановления и роста возрожденной экономики. В результате

наблюдались негативные настроения, в центре внимания которых были коммунисты в частности и советское правительство в целом. Политика выдвижения кандидатов была реализована, но практика «блата» и родственных отношений не способствовала ее эффективности. В ходе изучения проблемы было выявлено, что деревня остро осознавала свою второстепенность, что породило так называемую «ревность к городу» и растущее желание объединиться в «Крестьянский союз». В то же время в реальной жизни крестьянство не отличалось единством и отстаивало узкие местные интересы. Пассивное отношение к политической деятельности было вызвано разочарованием в политике новой советской власти, поскольку кампания «лицом к деревне» была недостаточно эффективной. При этом сельские советы как местные органы советской власти в начале 1920-х гг. не располагали достаточными материальными и финансовыми ресурсами, что привело к сохранению авторитета сельского схода. В то же время активное использование советским правительством административного ресурса привело к усилению негативных тенденций в социально-политической сфере деревенской жизни.

К высшему начальству крестьяне традиционно относились с уважением, что отчетливо проявилось после смерти В. И. Ленина в 1924 году. Крестьяне считали своим защитником первого человека в государстве, который «понимал» потребности деревни, по аналогии с наивным монархизмом в дореволюционную эпоху. Аналогично относились и к М. И. Калинину, которого называли «всесоюзным старостой». Проведенное исследование показало, что, как и до революции, в крестьянском сознании присутствовало принципиально разное отношение к центральной и местной власти. Высшие представители власти воспринимались как олицетворение правды и справедливости, образ местной власти в глазах сельских жителей постоянно подвергался критике. Обострение традиционных проблем сельской жизни и соперничество сельских советов и общинных структур также не

способствовали оптимальному развитию села. Проведение избирательных кампаний часто приводило к конфликтам, поскольку использование административно-командных ресурсов способствовало победе кандидатов от власти, что вызывало обоснованное недовольство среди крестьян. Пьянство, взяточничество и высокомерное отношение начальства к крестьянам, как и в дореволюционном прошлом, сохранялись в жизни деревни, что не давало повода для оптимизма.

Проведенный анализ свидетельствует, что подавляющее большинство крестьян продолжало придерживаться норм обычного права, которые сохранялись вплоть до революционных событий 1917 года. Это доказывает отличное от закона отношение крестьян к лесопорубкам, сохранение «подпольных адвокатов» и т.д. Однако деятельность новой советской власти в правовой сфере, несмотря на все недостатки, была полезной и значимой. В частности, при сельских советах были организованы примирительные камеры, которые занимались незначительными делами и приближали судебную деятельность к населению. В то же время в повседневной деревенской жизни большое значение, как и прежде, имели традиции и обычаи, поэтому большинство крестьян не обладали правовой грамотностью. Самосуд, который часто организовывался общиной и санкционировался местными властями, оставался неприятным и жестоким явлением. Конокрадство, воровство, алкоголизм и хулиганство также никуда не исчезли из обыденной крестьянской жизни.

Диссертационное исследование позволило выявить, что крестьянство 1920-х годов находилось под сильным идеологическим влиянием советской власти, что выражалось в антирелигиозной борьбе, введении советских праздников, переменах в области образования и идеологической работе советской власти. В религиозной сфере ситуация была непростой, потому что антирелигиозная пропаганда больше влияла на молодое поколение, а пожилые

крестьяне традиционно верили в Бога. Преувеличенные официальной пропагандой успехи в борьбе с религией корректировались реальной жизнью. В то же время упадок влияния церкви способствовал возрождению суеверия и колдовства, что является характерной чертой переходных исторических периодов. Религиозные верования сохранялись по многим причинам, среди которых можно выделить следующие – традиционный образ жизни, тяжелый физический труд, низкий социальный статус, стремление отдохнуть в церкви душой. Особенно данные факторы влияли на приверженность вере крестьянок и стариков. Одновременно с этим устоявшиеся традиции препятствовали распространению новых советских праздников, поэтому происходило переплетение традиций и новаций. Насаждение новых «красных» дней календаря довольно часто негативно воспринималось крестьянами.

В ходе изучения проблемы было выявлено, что перемены в образовательной области были связаны с деятельностью передвижных и стационарных школ, борьбой с неграмотностью и увеличением количества книг и средств массовой информации в деревне. Работа изб-читален, шефская помощь города, движение сельских корреспондентов способствовали позитивным изменениям в указанной сфере, однако негативные последствия революционной эпохи и гражданской войны оказывали отрицательное воздействие. Одновременно активно осуществлялась аграрная пропаганда, т.к. крестьянство ближе воспринимало примеры, основанные на практической целесообразности. В немалой степени этому способствовало сохранение основных черт традиционного крестьянского быта, несмотря на изменения в первое постреволюционное десятилетие. Этнографические исследования 1920-х гг., как правило, содержат различные факты преобладания традиционализма в повседневной сельской жизни. Экономическая слабость многих крестьянских хозяйств не позволяла коренным образом изменить материальную культуру деревни, что отражалось и в духовной сфере. Например, среди праздников

можно выделить «День урожая», который проводился на территории изучаемых губерний и имеет глубокие исторические корни. Само собой разумеется, что советская власть использовала его в своих идеологических интересах. В свою очередь, проведение «Недели крестьянина», различных сельскохозяйственных курсов, использование сельскохозяйственных поездов способствовали расширению кругозора крестьянства. Но чрезмерная идеологизация и множество упущений в работе вызывали обоснованные жалобы и недовольство сельских жителей.

Проведенный анализ свидетельствует, что модернизационные процессы в деревне изучаемых губерний 1920-х гг. характеризуются усилением роли социальных коммуникационных воздействий, связанных с деятельностью изб-читален, Домов крестьянина, распространением радиовещания и кинематографа. В частности, Дома крестьянина весьма активно функционировали и сыграли положительную роль в период новой экономической политики. Это касается культурно-просветительной работы, помощи крестьянам в сельскохозяйственном, медицинском и юридическом аспектах.

В свою очередь, избы-читальни, как уже упоминалось выше, играли важную социокультурную роль, что выражалось в распространении книг, громком чтении газет и журналов, организации бесед и докладов, проведении политических кампаний, справочной работе, антирелигиозной агитации и пропаганде правовых знаний. К недостаткам в работе изб-читален относились отсутствие подготовленных сотрудников, текучесть кадров из-за низкой заработной платы, а также нехватка материальных и финансовых ресурсов. Однако, несмотря на эти недостатки, их деятельность в целом была необходимой и важной. По поводу технических новшеств в виде кинематографа и радиовещания следует сказать, что они играли заметную роль в сельском быту. Работа по внедрению технических новшеств в деревню

проводилась достаточно активно, однако, как обычно, достижению более впечатляющих результатов препятствовали материально-финансовые и технические проблемы. При этом различные коммуникационные каналы способствовали трансформации сельского образа жизни.

Таким образом, диссертационное исследование позволило выявить, что в изучаемый период советская власть посредством имеющихся ресурсов пыталась проводить модернизационную политику по различным направлениям, однако традиционализм крестьянского быта сохранялся, несмотря на изменения в первое постреволюционное десятилетие. Деревня в 1920-е гг. развивалась, но успехи часто были преувеличены официальной пропагандой. Сочетание модернизации и патриархальности крестьян было одной из главных особенностей жизни деревни в изучаемый период.

Список литературы

I. Источники

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва)

1. Ф. 586. Личный фонд В.К. Плеве. Оп.1. Дд. 109, 120.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва)

2. Ф. 17. Отдел ЦК РКП (б) по работе в деревне. Оп. 5. Д. 109; Оп. 10. Д. 297; Оп. 31. Д. 176; Оп. 60. Д. 640.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ, г. Москва)

3. Ф.396. Редакция «Крестьянской газеты». Оп.1. Дд.3, 154, 347; Оп. 2. Дд.157, 452; Оп. 3. Дд. 160, 165, 300, 303, 304, 311, 313, 451, 597, 601.

Государственный архив Брянской области (ГАБО, г. Брянск)

4. Ф.П-1. Брянский губком ВКП (б). Оп.1. Дд. 88, 123, 976, 1229, 1385, 1390, 1400, 1584, 1597, 1609, 1613, 1897, 2260.
5. Ф.П-5. 21. Карачевский уездный комитет ВКП (б). Оп.1. Д. 665.
6. Ф.П-6. Клинцовский уездный комитет ВКП (б). Оп. 1. Дд. 670, 908, 355.
7. Ф.П-8. Почепский уездный комитет ВКП (б). Оп. 1. Д. 817.
8. Ф.П-10. Стародубский уездный комитет партии). Оп. 1. Дд. 7, 215.
9. Ф. 16. Брянский губернский отдел здравоохранения (губздравотдел). Оп.1. Дд. 120, 739, 947, 1638, 2151.
10. Ф.17. Брянская городская милиция. Оп.1. Д. 1.

11. Ф.Р-85. Брянский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком). Оп. 1. Дд. 751, 1650, 1699.

12. Ф.Р-330. Алешковский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполком, ВИК). Оп. 1. Д. 47.

13. Ф.507. Управление Трубчевской уездно-городской милиции. Оп.1. Д. 31.

14. Ф.Р-675. Трубчевский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполком, ВИК). Оп. 1. Д. 147.

15. Ф.Р-903. Уполномоченный Гомельского губернского суда по Новозыбковскому уезду. Оп.1. Д. 6.

16. Ф.Р-1013. Клинцовский уездный исполнительный комитет крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком, УИК). Оп.1. Д. 842.

17. Ф.Р-1050. Помощник прокурора по Стародубскому уезду Брянской губернии. Оп.1. Д.10.

18. Ф.Р-1053. Клинцовский окружной суд (окрсуд). Оп. 1. Д. 11.

19. Ф.Р-1097. Клинцовский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (окрисполком). Оп.1. Д. 5.

20. Ф.1209. Красногорский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполком, ВИК). Оп. 1. Д. 83.

21. Ф.Р-1285. Почепский уездный исполнительный комитет). Оп. 1. Д. 217.

22. Ф.Р-1290. Старосельский волостной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (волисполком, ВИК). Оп.1. Дд. 201, 205.

23. Ф.П-1646. Брянский губком ВЛКСМ. Оп.1. Дд. 699, 744.

24. Ф. 1965. Брянский губернский отдел уголовного розыска. Оп. 1. Дд. 45, 50, 65.

25. Ф. 2029. Брянский губернский отдел политико-просветительной работы (губполитпросвет). Оп.1. Дд. 1, 8.

26. Ф. 2082. Мглинская уголовная следственная комиссия. Оп. 1. Д. 6.

27. Ф.2329. Комиссия по выселению бывших помещиков исполнительного комитета Бежицкого уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп.1. Д.5.

28. Ф. 2388. Клиновский уездный инспектор по делам печати и зрелищ. Оп. 1. Д. 6.

Государственный архив Смоленской области (ГАСО, г. Смоленск)

29. Ф. Р-13. Исполнительный комитет Смоленского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком, ГИК). Оп. 2. Д. 518.

30. Ф. Р-74. Смоленский губернский суд. Оп. 4. Дд. 93, 533.

31. Ф. Р-1207. Смоленское губернское отделение Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Оп. 1. Д. 1706.

Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО, г. Смоленск)

32. Ф.3. Смоленский губернский комитет ВКП (б). Оп. 1. Дд. 311, 439, 461, 1944, 2759, 3156, 3337.

33. Ф.5. Западный обком ВКП (б). Оп. 1. Д. 337.

34. Ф.11. Смоленский уездный комитет РКП (б). Оп. 1. Д. 365.

35. Ф.154. Рославльский уездно-городской комитет ВКП (б). Оп. 1. Д. 527.

Государственный архив Гомельской области (ГАГО, г. Гомель)

36. Ф. 18. Гомельское губернское отделение рабоче-крестьянской инспекции. Оп. 2. Д. 43.

Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО, г. Гомель)

37. Ф. 1. Гомельский губернский комитет ВКП (б). Оп. 1. Дд. 2433, 2493, 2659.

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО, г. Калуга)

38. Ф.П-1. Калужский губернский комитет РКП (б). Оп. 5. Дд. 98, 248, 285; Оп. 6. Д. 278; Оп. 7. Д. 33; Оп. 9. Д. 104; Оп. 11. Дд. 103, 133.

Опубликованные источники

Сборники документов, материалов, нормативных актов, стенограммы съездов, пленумов и совещаний

39. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916–2006 годы: справочник. – Клинцы: изд-во ГУП «Клинцовская городская типография», 2011. – 255 с.

40. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Союз Советских Социалистических Республик / 56 т.; 30 см. — Москва: ЦСУ, 1928-1930, 1929. — VI, 111 с.

41. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А. К. Соколов. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 328 с.

42. Гомельская губерния. 1919–1926 гг.: документы и материалы / сост. М.А. Алейникова [и др.]; редколл. В.И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2009. – 270 с.: ил.
43. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. – Москва: изд-во политической литературы, 1989. – 526 с.
44. Калужский край: документы и материалы. Книга третья (1917–1941 годы) / сост. А.Д. Тарасова, предисловия к главам В.Я. Филимонов. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1982. – 310 с.
45. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва: Политиздат, 1983–1990.
 Т. 2: 1917–1922. – 1983. – 606 с.
 Т. 3: 1922–1925. – 1984. – 494 с.
 Т. 4: 1926–1929. – 1984. – 575 с.
46. Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах / автор-сост. С. Крюкова. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 232 с.
47. Малые диаспоры Гомельщины в 20–30-е годы XX века: аналитические материалы и документы Государственного архива Гомельской области / сост. В.П. Пичуков, М.А. Алейникова, З.А. Александрович; под ред. В.П. Пичукова. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2008. – 250 с.
48. Материалы Брянского Губплана с первой ориентировочной наметкой экономического районирования Брянской губернии (деление на округа и районные волости). – Брянск: Издание Брянского Губплана, 1928. – 20 с.
49. Материалы к XV Брянской губернской конференции ВКП (б). – Брянск: Издание Брянского губернского комитета ВКП (б), 1928. – 32 с.
50. Материалы к отчету Бежицкого уездного исполкома за время с 1 октября 1924 по 1925 гг. – г. Бежица Брянской губернии, 1925. – 40 с.

51. Материалы к отчету Клинецовского ОК ВКП (б) II-ой окружной партийной конференции (Июль 1929 г. – Май 1930 г.). – г. Клинец Западной обл.: Издание ОК ВКП (б), 1930. – 112 с.
52. Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – Москва: РОССПЭН, 1998. – 664 с.
53. Письма смоленских крестьян в редакцию «Крестьянской газеты»: материалы по социальной истории провинции середины 1920-х годов / сост. М.В. Каиль, О.В. Кобец; под ред. Е.В. Кодина. – Смоленск: изд-во СмолГУ, 2011. – 56 с.
54. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. в 10 т. / Ин-т рос. истории РАН; Центр. архив ФСБ РФ; Науч. совет РАН «История международных отношений и внешней политики России»; Науч. совет РАН по истории соц. реформ, движений и революций; Комис. историков России и Финляндии; АН Финляндии; Фонд Дом наук о человеке (Франция); отв. ред. А.Н. Сахаров, В.С. Христофоров. – Москва: ИРИ РАН, 2001–2017.
55. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Документы и материалы: В 4-х т. – Т. 2. 1923–1929 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 1168 с.
56. Яров, С.В. Источники для изучения общественных настроений и культуры России XX века / С.В. Яров. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – 430 с.

Периодические издания

57. Наша деревня: [газета] / Орган Брянского губкома ВКП (б) и губисполкома. – Брянск, 1928–1929 гг.

58. Рабочий путь: [газета] / Орган Западного обкома ВКП (б), облисполкома и облпрофсовета. – Смоленск, 1929 г.

Кинофотодокументы

59. «В Брянском Полесье»: документальный фильм / режисер И. Копалин. – Москва: Союзкинохроника, 1930. – Изображение: (движущееся; двухмерное): видео // ГАБО. Позитив № 298, 1091, 2961, 2966, 2967.

II. Специальная литература

Монографии

1. *Алампиев, П. М.* Экономическое районирование СССР / П.М. Алампиев. – Москва: Госпланиздат, 1959. – Кн. 1. – 263 с.
2. *Алампиев, П. М.* Экономическое районирование СССР / П.М. Алампиев. – Москва: Госпланиздат, 1963. – Кн. 2. – 248 с.
3. *Алексанов, П.А.* В борьбе за социалистическое переустройство деревни: (крестьянская взаимопомощь, 1921–1932 гг.) / П.А. Алексанов. – Москва: Мысль, 1971. – 270 с.
4. *Алферова, И.В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма / И.В. Алферова. – Брянск: Курсив, 2011. – 352 с.
5. *Ахиезер, А.С.* Модернизация в России и конфликт ценностей / А.С. Ахиезер, Н.Н. Козлова, С.Я. Матвеева. – Москва: ИФ РАН, 1994. – 250 с.
6. *Ахиезер, А.С.* Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). В 2-х томах. Т. I. От прошлого к будущему / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
7. *Ахиезер, А.С.* Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). В 2-х томах. Т. II. Теория и методология. Словарь / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – 594 с.
8. *Бабашкин, В.В.* Россия в 1902–1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации / В.В. Бабашкин. – Москва: изд-во РГАЗУ, 2007. – 232 с.

9. *Бабашкин, В.В.* Россия 1902–1935 годов как аграрное общество: опыт применения концептуальных подходов современного крестьяноведения / В.В. Бабашкин. – Саарбрюкен: LAMBERT Academic Publishers, 2011. – 419 с.
10. *Багдасарян, С.Д.* Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы / С.Д. Багдасарян, А.П. Скорик. – Новочеркасск: Лик, 2012. – 239 с.
11. *Барынкин, В.П.* Крестьянство Западных губерний центра России в первой трети XX века: (по материалам Калужской, Орловской и Смоленской губерний) / В.П. Барынкин. – Брянск: БГСХА, 2010. – 116 с.
12. *Бахтин, М.И.* Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) / М.И. Бахтин. – Москва: изд-во социально-экономической литературы, 1961. – 290 с.
13. *Бердинских, В.А.* Крестьянская цивилизация в России / В.А. Бердинских. – Москва: Аграф, 2001. – 432 с.
14. *Бердинских, В.А.* Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов советской России / В.А. Бердинских. – Москва: Новое литературное обозрение, 2005. – 768 с.
15. *Большаков, А.М.* Деревня 1917–1927 / А.М. Большаков. – Москва: Работник просвещения, 1927. – 470 с.
16. *Борисов, Ю.С.* Производственные кадры деревни, 1917–1941: Цивилизованные хозяйственники или «винтики» государственной машины? / Ю.С. Борисов. – Москва: Наука, 1991. – 227 с.
17. *Булатов, И.Г.* Кооперация и ее роль в подготовке сплошной коллективизации / И.Г. Булатов. – Москва: изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 198 с.
18. *Булдаков, В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия / В.П. Булдаков. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 967с.

19. *Булдаков, В.П.* Утопия, агрессия, власть: Психосоциальная динамика постреволюционного времени: Россия, 1920–1930 гг. / В.П. Булдаков. – Москва: РОССПЭН, 2012. – 759 с.
20. *Вайнштейн, А.Л.* Обложение и платежи крестьянства в довоенное и революционное время / А.Л. Вайнштейн. – Москва: Экономист, 1924. – 158 с.
21. *Валуев, Д.В.* Лишенцы в системе социальных отношений (1918–1936 гг.): (на материалах Смоленской губернии и Западной области) / Д.В. Валуев. – Смоленск: Маджента, 2012. – 155 с.
22. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире: хрестоматия / сост. Т. Шанин; пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1992. – 432 с.
23. *Вербицкая, О.М.* Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – начало 60-х годов / О.М. Вербицкая. – Москва: Наука, 1992. – 224 с.
24. *Вербицкая, О.М.* Сельская семья на этапе социально-экономических трансформаций 1985–2002 гг. / О.М. Вербицкая. – Москва: Центр гуманитарных инициатив; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 402 с.
25. *Вербицкая, О.М.* Российское село в 1990-е гг.: аграрная политика и социум / О.М. Вербицкая. – Москва: Центр гуманитарных инициатив; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 336 с.
26. *Виола, Л.* Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 364 с.
27. *Вишневский, А.Г.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. – Москва: ОГИ, 1998. – 432 с.
28. *Воробьева, А.Л.* Культура, быт и мировоззрение крестьян Урала в 1920-е гг. / А.Л. Воробьева, М.В. Попов. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2011. – 180 с.

29. *Гагарин, А.* Хозяйство, жизнь и настроения деревни: (по итогам обследования Починковской волости Смоленской губернии) / А. Гагарин. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 132 с.
30. *Гайстер, А.И.* Расслоение советской деревни / А.И. Гайстер. – Москва: Коммун. акад., 1927. – 141 с.
31. *Генкина, Э.Б.* Переход Советского государства к новой экономической политике (1921–1922 гг.) / Э.Б. Генкина. – Москва: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1954. – 503 с.
32. *Глубокая борозда. Русская деревня в прозе 20–30-х годов: рассказы / сост., вступ. статья и примечания Н.Д. Ткаченко.* – Москва: Современник, 1987. – 542 с.
33. *Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории: материалы науч.-ист. семинара / под общ. ред. епископа Гомельского и Жлобинского Стефана; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь; Белорус. гос. ун-т трансп.; Гом. епархия Белорус. православной церкви.* – Гомель: БелГУТ, 2017. – 155 с.
34. *Горяева, Т.М.* Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920–1930-х гг. / Т.М. Горяева. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 192 с.
35. *Грациози, А.* Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / А. Грациози. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 136 с.
36. *Давыдов, Д.В.* Крестьянство ТАССР в условиях НЭПа: историко-демографическая характеристика / Д.В. Давыдов. – Казань: изд-во Казан. гос. техн. ун.-та, 2010. – 230 с.
37. *Данилов, В.П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В.П. Данилов. – Москва: Наука, 1977. – 319 с.
38. *Данилов, В.П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения / В.П. Данилов. – Москва: Наука, 1979. – 359 с.

39. *Дембо, Л.И.* Семейные разделы в крестьянском хозяйстве / Л.И. Дембо. – Ленинград: Прибой, 1925. – 30 с.
40. *Денисова, Л.Н.* Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт / Л.Н. Денисова. – Москва: Памятники исторической мысли: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 480 с.
41. *Дённингхаус, В.* В тени «Большого Брата»: Западные национальные меньшинства в СССР (1917–1938 гг.) / В. Дённингхаус. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 727 с.
42. *Доброноженко Г. Ф.* Кулак как объект социальной политики в 20-е – первой половине 30-х гг. XX в. (на материалах Европейского Севера России) / Г.Ф.Доброноженко. – СПб.: Наука, 2008. – 730 с.
43. *Есиков, С.А.* Российская деревня в годы нэпа: К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации: (по материалам Центрального Черноземья) / С.А. Есиков. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 246 с.
44. *Зажиточное крестьянство России в исторической ретроспективе //* XXVII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений [редкол.: Л. В. Милов (отв. ред.) и др.]. – М.: Русь, 2000. – 428 с.
45. *Зеленкова, А.И.* Гомельщина многонациональная (20–30-е годы XX века). Выпуск II / А.И. Зеленкова, М.И. Старовойтов. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2000. – 156 с.
46. *Зима В.Ф.* НЭП против голода в СССР (1921-1928 гг.) / В.Ф. Зима. – Саратов: издательство «Научная книга», 2024. – 304 с.
47. *Зиновьев, Г. Е.* Пролетариат и крестьянство: что означает лозунг «лицом к деревне» / Г.Е. Зиновьев. – Иваново-Вознесенск: Основа, 1925. – 36 с.
48. *Ибрагимова, Д.Х.* НЭП и Перестройка. Массовое сознание сельского населения в условиях перехода к рынку / Д.Х. Ибрагимова. – Москва: Памятники исторической мысли, 1997. – 216 с.

49. История Брянского края. XX век / О.В. Горбачев, Ю.Б. Колосов, В.В. Крашенинников [и др.]. – Клинцы, 2003. – 450 с.
50. История крестьянства и сельского хозяйства западнорусских и белорусских земель: прошлое, настоящее, перспективы: материалы международной научно-практической конференции. 28–29 сентября 2000 г. – Смоленск: СГПУ, 2001. – 224 с.
51. История, ожившая в кадре: белорусская кинолетопись: испытание временем: в 3 кн.: к 90-летию белорусского кино / К. И. Ремишевский; [научный редактор, автор предисловия: В. В. Гниломедов]. – Кн. 1: 1927–1953. – Минск: Вышэйшая школа, 2014. – 223 с.
52. История советского крестьянства / редколлегия: Г. В. Шарапов (гл. ред.) и др. В пяти томах. Т. 1. Крестьянство в первое десятилетие Советской власти. 1917–1927 / [В. И. Кострикин, Т. В. Осипова, Г. В. Шарапов и др.]. – М.: Наука, 1986. – 455 с.
53. *Кабанов, В.В.* Источниковедение истории советского общества: курс лекций / В.В. Кабанов. – Москва: РГГУ, 1997. – 388 с.
54. *Кабанов, В.В.* Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» / В.В. Кабанов. – Москва: Наука, 1988. – 303 с.
55. *Кабытов, П.С.* Русское крестьянство: этапы духовного освобождения / П.С. Кабытов, В.А. Козлов, Б.Г. Литвак. – Москва: Мысль, 1988. – 237 с.
56. *Каврайский, В.* Классовое расслоение в деревне и политика партии / В. Каврайский. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929. – 28 с.
57. *Карр, Э.Х.* Русская революция от Ленина до Сталина. 1917–1929 / Э.Х. Карр; пер. с англ. Л.А. Черняховской. – Москва: Интер-Версо, 1990. – 208 с.
58. *Каменев, Л.Б.* Налоговая политика в деревне / Л.Б. Каменев. – Москва: Красная новь, 1923. – 46 с.

59. *Ким Чан Чжин.* Государственная власть и кооперативное движение в России-СССР (1905–1930) / Ким Чан Чжин. – Москва: ИРИ РАН, 1996. – 250 с.
60. *Климин, И.И.* Российское крестьянство накануне «великого перелома» (1928–1929 гг.) / И.И. Климин. – Санкт-Петербург: ВВМ, 2010. – 400 с.
61. *Книпович, Б.Н.* Очерк деятельности Народного комиссара земледелия за три года / Б.Н. Книпович. – Москва: Гос.изд-во, 1920. – 46 с.
62. *Кодин, Е.В.* Репрессированная российская провинция. Смоленщина. 1917–1953 / Е.В. Кодин. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 270 с.
63. *Козлов, В.А.* Культурная революция и крестьянство 1921–1927 гг.: (По материалам Европейской части РСФСР) / В.А. Козлов. – Москва: Наука, 1983. – 214 с.
64. *Кознова, И.Е.* Сталинская эпоха в памяти крестьянства России / И.Е. Кознова. – Москва: РОССПЭН, 2016. – 464 с.
65. *Кондрашин, В.В.* Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни / В.В. Кондрашин. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 519 с.
66. *Кондрашин, В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма / В.В. Кондрашин. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 575 с.
67. *Кондрашин, В.В.* Российская деревня в условиях индустриальной модернизации / В. В. Кондрашин. - Москва: Политическая энциклопедия, 2024. – 663 с.
68. *Котов, Г.* К вопросу об изучении экономической дифференциации крестьянских хозяйств / Г. Котов. – Самара: 2-тип. Полиграфпрома, 1927. – 46 с.
69. *Кочергина, М.В.* Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760–1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих

общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура / М.В. Кочергина. – Брянск: Ладомир, 2011. – 451 с.

70. Крестьянство и власть в истории России XX века: сб. науч. статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – Москва: АПР, 2011. – 472 с.

71. Крестьянство и власть Среднего Поволжья: Материалы VII межрегиональной научно-практической конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.) / отв. ред. В.А. Юрченков; НИИ гуманитарных наук при правительстве РМ. – Саранск, 2004. – 544 с.

72. *Кретов, Ф.Д.* Классовое расслоение в деревне / Ф.Д. Кретов. – Москва; Ленинград: Московский рабочий, 1927. – 47 с.

73. *Крицман, Л.Н.* Классовое расслоение в советской деревне: по данным волостных обследований / Л.Н. Крицман. – Москва: изд-во Ком. акад., 1926. – 190 с.

74. *Крупская, Н. К.* О культурно-просветительной работе: избр. ст. и речи / Н.К. Крупская. – Москва: Сов. Россия, 1969. – 245 с.

75. *Кудрявицкий, И.* Трудящиеся Гомельской губернии в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921–1925 гг.) / И. Кудрявицкий, И. Игнатенко, В. Прохоров. – Минск: изд-во Белгосуниверситета им. В.И. Ленина, 1961. – 78 с.

76. *Кузнецов, И.С.* На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг.: (Психоисторические очерки) / И.С. Кузнецов. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2001. – 235 с.

77. *Кулачков, В.В.* Крестьянство Западного региона России в 1920-е гг.: (социокультурные изменения) / В.В. Кулачков. – Брянск, 2014. – 330 с.

78. *Кулачков, В.В.* Культурная политика государства и крестьянство Западного региона России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков. – Брянск: Курсив, 2013. – 142 с.
79. *Кулачков, В.В.* Правовая повседневность крестьянства Западного региона России в первой трети XX века / В.В. Кулачков. – Брянск: Ладомир, 2012. – 166 с.
80. *Куреньшев, А.А.* Всероссийский крестьянский союз. 1905–1930 гг.: Мифы и реальность / А.А. Куреньшев. – Москва: АИРО-XX; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. – 336 с.
81. *Куреньшев, А.А.* Крестьянство и его организации в первой трети XX в. / А.А. Куреньшев. – Москва: Гос. ист. музей, 2000. – 222 с.
82. *Ларин, Ю.* Советская деревня / Ю. Ларин. – Москва: Экономическая жизнь, 1925. – 384 с.
83. *Лившин, А.Я.* Власть и общество: диалог в письмах / А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 208 с.
84. *Лившин, А.Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России 1917–1932 гг. / А.Я. Лившин. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 342 с.
85. *Лебедева Л. В.* Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы: традиции и перемены: монография / Л. В. Лебедева; науч. ред. В. В. Кондрашин. - Москва: Российская политическая энциклопедия [РОССПЭН], 2009. - 182 с.
86. *Лебедева, Н.И.* Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки: (Этнологическая экспедиция в Брянской и Калужской губерниях в 1925-ом и 1926-ом годах). Часть I. Народный костюм, прядение и ткачество / Н.И. Лебедева. – Москва: Гостип. им. Смирнова, 1927. – 166 с.
87. *Лозбнев, И.Н.* Протестное движение населения Центрально-промышленного региона России в годы Новой экономической политики (1921–1929 гг.) / И.Н. Лозбнев. – Москва: ГУУ, 2012. – 239 с.

88. *Лотман, Ю.М.* Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1994. – 558 с.
89. *Луначарский, А. В.* Мораль с марксистской точки зрения / А.В. Луначарский. – Севастополь: Пролетарий, 1925. – 45 с.
90. *Малиа, М.* Советская трагедия: история социализма в России. 1917–1991 // М. Малиа; пер. с англ. – Москва: РОССПЭН, 2002. – 584 с.
91. *Марченя, П. П.* Массовое правосознание и победа большевизма в России / П.П. Марченя. – Москва: Щит-М, 2005. – 206 с.
92. *Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.): материалы международной конференции. Москва, 14–15 июня 1994 г. – Москва: РОССПЭН, 1996. – 440 с.*
93. *Мигущенко, О.Н.* Влияние социально-экономической политики государства на формирование правосознания сельского населения: (на материалах Центрально-Черноземной области 1928–1934 гг.) / О.Н. Мигущенко. – Москва: Юрист, 2008. – 247 с.
94. *На борьбу с алкоголизмом: (сб. статей). – Брянск: Брянский губком ВКП (б), 1926. – 33 с.*
95. *Неизвестная Россия: XX век. – Москва: Историческое наследие, 1992. – 352 с.*
96. *Ножницкий, Г.О.* Борьба масс за культминимум / Г.О. Ножницкий. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1930. – 64 с.
97. *НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: [сборник] / [редкол.: А. С. Сенявский (отв. ред.) и др.]. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 543 с.*
98. *Ольшанский, Д. В.* Психология масс / Д.В. Ольшанский. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 368 с.

99. *Осокина, Е.А.* За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1917–1941 / Е.А. Осокина. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
100. *Очерки истории Калужской организации КПСС* / [общ. ред. А.Ф. Сладкова]. – Тула: Приокское книжное изд-во, 1967. – 408 с.
101. *Парыгин, Б.Д.* Социальная психология: проблемы методологии, истории и теории / Б.Д. Парыгин. – Санкт-Петербург: ИГУП, 1999. – 592 с.
102. *Письма из деревни: очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века.* – Москва: Современник, 1987. – 509 с.
103. *Пичуков, В.П.* Гомельщина многонациональная: (20–30-е годы XX века). Выпуск I / В.П. Пичуков, М.И. Старовойтов. – Гомель: Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 1999. – 235 с.
104. *Плаггенборг, Ш.* Революция и культура: культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма / Ш. Плаггенборг; пер. с нем. И. Карташевой. – Санкт-Петербург: Журнал «Нева», 2000. – 416 с.
105. *Полищук, И.С.* Духовенство и крестьянство в общественной жизни России. Конец XIX – 30-е годы XX века: (Опыт историко-сравнительного анализа) / И.С. Полищук. – Тверь: Фамилия, 2004. – 388 с.
106. *Поляков, Ю.А.* Переход к нэпу и советское крестьянство / Ю.А. Поляков. – Москва: Наука, 1967. – 510 с.
107. *Поршнев, Б.Ф.* Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев. – Москва: Наука, 1979. – 232 с.
108. *Правовая культура России: прошлое и настоящее: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 8 декабря 2017 г.).* – Брянск, 2017. – 123 с.
109. *Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: итоги этнографических исследований.* – Москва: Наука, 2001. – 362 с.

110. *Привалова, Т.В.* Быт российской деревни: (медико-санитарное состояние деревни Европейской России): 60-е годы XIX – 20-е годы XX в. / Т.В. Привалова. – Москва: Рос. акад. наук, Институт рос. истории, 2000. – 199 с.
111. Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России / под ред. Т. Шанина. – Москва: МВШСЭН, РОССПЭН, 2002. – 592 с.
112. *Рогалина, Н.Л.* Коллективизация: уроки пройденного пути / Н.Л. Рогалина. – Москва: изд-во МГУ, 1989. – 224 с.
113. *Рольф, М.* Советские массовые праздники / М. Рольф. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 439 с.
114. *Ростовский, И.* Правовое просвещение и изба-читальня: материалы и их проработка для шести занятий: руководство для юридических бюро, юркружков и справочных столов / И. Ростовский. – 2-е изд. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 84 с.
115. *Садырова, М.Ю.* Религия и церковь в повседневной жизни русского крестьянства в конце XIX – первой трети XX вв.: (по материалам Пензенской и Саратовской губерний) / М.Ю. Садырова. – Москва: ФГБОУ ВПО «РГУИТП», 2012. – 208 с.
116. *Сафонов, Д.А.* Великая крестьянская война 1920—1921 гг. и Южный Урал / Д.А. Сафонов. – Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. – 316 с.
117. *Слезин А. А.* Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. / А. А. Слезин. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. – 220 с.
118. *Слепков, А.* Пролетариат и крестьянство в революции: (популярный очерк) / А. Слепков. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 50 с.
119. *Смилга, И.* Восстановление хозяйства СССР и реконструкция его производительных сил / И. Смилга. – Москва: Экон. жизнь, 1925. – 111 с.
120. Советское крестьянство. Краткий очерк истории. (1917–1970) / под ред. В.П. Данилова. – Москва: Политиздат, 1973. – 590 с.

121. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В.В. Бабашкина. – Москва: Политическая энциклопедия, 2015. – 751 с.
122. *Соломон, П.* Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 463 с.
123. *Сорокин, П.А.* Социальная и культурная динамика: исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин; пер. с англ., комментарии и статьи В.В. Сапова. – Санкт-Петербург: РХГИ, 2000. – 1056 с.
124. Сталинизм и крестьянство: сб. науч. статей и материалов круглых столов и заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. – Москва: изд-во Ипполитова, 2014. – 765 с.
125. *Тумаркин, Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / Н. Тумаркин; пер. с англ. С.Л. Сухарева. – Санкт-Петербург: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. – 285 с.
126. *Тюкавкин, В.Г.* Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В.Г. Тюкавкин. – Москва: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
127. *Ужанский, С.Г.* Дифференциация деревни / С.Г. Ужанский. – Москва; Ленинград: Московский рабочий, 1928. – 134 с.
128. *Филимонов, В. Я.* Город и деревня в 1921–1925 гг.: (по материалам Европейской России) / В.Я. Филимонов. – Ленинград: ЛГПИ, 1984. – 89 с.
129. *Филимонов, В.Я.* История крестьянства Западного региона России 1917–1941 гг. / В.Я. Филимонов, Ю.В. Журов, Д.И. Будаев. – Калуга: изд-во научной литературы Н. Бочкаревой, 2002. – 335 с.
130. *Фицпатрик, Ш.* Срывайте маски!: Идентичность и самозванство в России XX века / Ш. Фицпатрик. – Москва: РОССПЭН, 2011. – 375 с.

131. *Фицпатрик, Ш.* Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 422 с.
132. *Хоскинг, Д.* История Советского Союза. 1917–1991 / Д. Хоскинг. – Москва: Вагриус, 1994. – 510 с.
133. *Хрящева, А.И.* Группы и классы в крестьянстве / А.И. Хрящева. – Москва: ЦСУ Союза ССР, 1926. – 172 с.
134. *Черных, А.* Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии / А. Черных. – Москва: Памятники исторической мысли, 1998. – 282 с.
135. *Шанин, Т.* Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910 – 1925 / Т. Шанин; перевод с английского А. В. Соловьева. М.: Дело, 2020. – 404 с.
136. *Шереметева, М.Е.* Все венки да поверх воды. Народное искусство Калужского края / М.Е. Шереметева. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1984. – 157 с.
137. *Шмелев, Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке / Г.И. Шмелев. – Москва: Наука, 2000. – 254 с.
138. *Эйзенштадт, Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт. – Москва: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
139. *Яковлев, Я.А.* Деревня как она есть: очерки Никольской волости / Я.А. Яковлев. – 4-е изд. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 144 с.
140. *Яковлев, Я.А.* Коммунисты на перевыборах Советов в деревне / Я.А. Яковлев. – Ленинград: Прибой, 1927. – 84 с.
141. *Wehner Markus.* Bauernpolitik im proletarischen staat. Die bauernfrage als zentrales problem der sowjetischen innenpolitik. 1921–1928 / Markus Wehner. – Köln: Böhlau, 1998. – 84 p.

Статьи

142. *Абдурахманова, И.В.* Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания / И.В. Абдурахманова // Юрист-Правоведъ. – 2006. – № 1(16). – С. 53–58.

143. *Акулова, М.Н.* Селькоровское движение на территории Пензенской губернии в 1920-е гг. / М.Н. Акулова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2 (35). – С. 24–26.

144. *Алиева, Л.В.* Сельский исполнитель в пространстве власти русской деревни 1920–1930-х гг. / Л.В. Алиева // Материалы международной научно-практической конференции «Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность»: (к 150-летию земской реформы в России), Псков, 13 ноября 2014 г. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 49–56.

145. *Анфертьев, И.А.* Деятельность комиссии президиума ЦКК РКП (б) по проработке вопросов деревни: 1924–1925 гг. / И.А. Анфертьев // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 369–374.

146. *Асаока Д.* Советская власть и крестьянство: идея «рабоче-крестьянского союза» / Д.Асаока // Российская революция и век СССР В 5 т. Т. 2. Сталинизм как цивилизация. – Токио, 2017. – С. 3–43 (на японском языке).

147. *Багдасарян, С.Д.* Властное вытеснение традиционной праздничной культуры южнороссийского крестьянства в 1920-х гг. / С.Д. Багдасарян // Власть. – 2012. – № 10. – С. 183–186.

148. *Багдасарян, С.Д.* «День урожая» в советской деревне 1920-х гг.: мотивы создания и порядок празднования: (на материалах Дона, Кубани, Ставрополя) / С.Д. Багдасарян // Вестник Московского государственного

областного университета. Серия: История и политические науки. – 2013. – № 1. – С. 44–50.

149. *Багдасарян, С.Д.* Социально-культурные проявления в 1920-е годы на юге России: взаимодействие русских и украинских праздничных крестьянских традиций и советского праздника / С.Д. Багдасарян // Былые годы: Российский исторический журнал. – 2012. – № 2 (24). – С. 22–27.

150. *Бадмаева, Е.Н.* Повседневная жизнь и политические настроения крестьянства Калмыкии в 1920-е годы / Е.Н. Бадмаева // Новый исторический вестник. – 2018. – № 3 (57). – С. 78–98.

151. *Бакшеев, А.И.* Коррупция как социальное явление в нэповской Сибири / А.И. Бакшеев // Федерализм. – 2014. – № 1 (73). – С. 163–170.

152. *Безденежных, А.Ю.* Проблема просвещения в деревне в середине 1920-х гг. в контексте крестьянских писем из Уральской области / А.Ю. Безденежных // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 4. – С. 102–105.

153. *Бельчиков, С.П.* История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства / С.П. Бельчиков // Юридическая мысль. – 2012. – № 6 (74). – С. 10–17.

154. *Богданов, С.В.* Безработица и преступность в СССР (1921–1928 гг.) / С.В. Богданов, П.М. Ельчанинов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2016. – № 22 (243). – С. 161–166.

155. *Бондаренко, С.И.* Отношение крестьян к избам-читальням в 1920-е гг.: (по материалам Западной Сибири) / С.И. Бондаренко // Ученые записки: (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – Барнаул: Алтайский гос. ин-т культуры, 2017. – № 2 (12). – С. 197–199.

156. *Бочан, С.А.* Колдуньи и ведьмы в доколхозной советской деревне 1920-х гг. / С.А. Бочан // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале

XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 406–410.

157. *Брянцев, М.В.* Карательная деятельность местных органов ВЧК (1917–1922) / М.В. Брянцев // «Боль и память»: материалы краеведческих чтений, 28 февраля 2006 г. / Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И.Тютчева. – Брянск, 2006. – С. 5–18.

158. *Брянцев, М.В.* Китайская революция и общественные настроения в СССР в 1927 г. / М.В. Брянцев // Studiainternationalia: материалы II международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.», 28–30 ноября 2013 г. – Брянск: РИО Брянского гос. ун-та, 2013. – С. 123–132.

159. *Брянцев, М.В.* Общественные настроения в связи с «военной тревогой» 1927 г.: (по материалам Государственного архива Брянской области) / М.В. Брянцев // Studiainternationalia: (материалы международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.», 22–24 июня 2011 г.) – Брянск: РИО Брянского гос. ун-та, 2010. – С. 110–124.

160. *Бугай Н.Ф.* «Хранить наравне с шифром»: (к выходу в свет 10 томов в 16 книгах фундаментального издания документов ЦА ФСБ РФ «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922–1934 гг.») / Н.Ф. Бугай, Т.С. Бушуева // Архонт. – 2018. – № 1(4). – С. 95–99.

161. *Великанова, О.* Крестьянский союз в 1920-е гг. и формирование крестьянской идентичности: модернизационный дискурс / О. Великанова // Человек и личность в истории России. Конец XIX–XX в. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 293–310.

162. *Вербицкая О. М.* Будни и праздники московского дома крестьянина (1925–1941 гг.) / О.М. Вербицкая // Москва и Подмосковье: Праздники и будни: сб. науч. статей. – Москва: изд-во МГОУ, 2005. – С. 12–18.

163. *Вербицкая, О.М.* Крестьянская семья в годы нэпа // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты: сб. / О.М. Вербицкая. – Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 417–426.
164. *Винокуров, А.И.* Исторические конструкции систем социокультурных институтов на Смоленщине в первые годы после победы октября и на современном этапе / А.И. Винокуров, Е.А. Сикорский // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем. – 2017. – № 2. – С. 224–230.
165. *Гатаулина, И.А.* Крестьянская повседневность: быт средневожской деревни в 1920-е годы / И.А. Гатаулина // Записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Том 150, кн.1. – С. 156–163.
166. *Глазунова, Т.В.* О работе комиссии по борьбе со взяточничеством при Омском губернском совете народного хозяйства в начале 1920-х гг. / Т.В. Глазунова, В.В. Гермизеева // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 18–20.
167. *Головина, Э. Т.* Особенности функционирования изб-читален на Ставрополье в 1920–1930-е гг. / Э.Т. Головина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 4. – С. 31–36.
168. *Голубев, А.В.* «Англия и Франция пойдут войной на Россию», или ожидания войны в советском обществе 1920–1930-х гг. / А.В. Голубев // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3(18). – С. 62–67.
169. *Голубев, А.В.* «Военные тревоги» 1920-х гг.: проекты власти или страхи крестьянства? / А.В. Голубев // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна, 2013. – С. 360–364.
170. *Голубев, А.В.* Крестьянские слухи и толки: источник или предмет исследования? / А.В. Голубев // Актуальные проблемы аграрной истории

Восточной Европы: источники и методы исследования: материалы конференции. – 2011. – № 1. – С. 301–313.

171. *Голубев, А.В.* Советское общество и «военные тревоги» 1920-х гг. / А.В. Голубев // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 36–58.

172. *Гончарова, И.В.* Крестьянство в поисках самоопределения: движение за создание Крестьянского союза в 1920-х гг. в Центральном Черноземье / И.В. Гончарова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 123–125.

173. *Горбачев, О.В.* Радио и освоение советского пространства. О книге С. Ловелла «Россия в микрофонную эру. История советского радио, 1919–1970». Оксфорд; Нью-Йорк, 2015. XI, 237 с. / О.В. Горбачев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 56. – С. 186–193.

174. *Горбачев, О.В.* Сельские советы в контексте раннесоветского проектирования / О.В. Горбачев, Т.В. Соловьева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2018. – № 1. – С. 229–241.

175. *Грищенко, И.А.* Формы и методы проведения антицерковной политики советского руководства в 1920-е годы: (на примере Гомельщины) / И.А. Грищенко // Религия и общество-11: сб. науч. статей XI Международной научно-практической конференции, (г. Могилев, 10-17 марта 2017 г.). – Могилев: Могилевский госуниверситет им. А.А. Кулешова, 2017. – С. 50–53.

176. *Данилов, В.П.* К изучению культуры и быта советской доколхозной деревни / В.П. Данилов // Советская культура: история и современность. – Москва, 1983. – С. 376–389.

177. *Данилов, В.П.* О деревне накануне и в ходе сплошной коллективизации / В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий // Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. – Москва: изд-во политической литературы, 1989. – С. 9–50.

178. *Данилов, В.П.* Об исторических судьбах крестьянской общины в России / В.П. Данилов // Ежегодник по аграрной истории. Вып.6. Проблемы истории русской общины. – Вологда, 1976. – С. 99–123.

179. *Данилова, Л.В.* Крестьянская ментальность и община / Л.В. Данилова, В.П. Данилов // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): материалы международной конференции. Москва, 14–15 июня 1994 г. – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 22–39.

180. *Данилова, Л.В.* Природное и социальное в крестьянском хозяйстве / Л.В. Данилова // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодник. 1997 / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. – Москва, 1997. – С. 276–304.

181. *Дзахова, Л.Х.* Преступный мир Северной Осетии в 1920-е гг. и борьба с ним правоохранительных органов / Л.Х. Дзахова, Д.О. Кусова // Деятельность государственных органов по борьбе с преступностью в Северной Осетии в условиях нэпа: исторический опыт. – Владикавказ, 2014. – С. 38–96.

182. *Деканова, М.К.* Формирование советской праздничной культуры в деревне в 1920-е гг. / М.К. Деканова // Вестник Самарского университета. История, Педагогика, Филология. – 2008. – № 1 (60). – С. 20–27.

183. *Дианова, Е.В.* Дом крестьянина как опорный пункт распространения сельскохозяйственных знаний и кооперативного просвещения 1920-х гг.: (на примере Европейского Севера) / Е.В. Дианова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2014. – № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. – С. 65–68.

184. *Дианова, Е.В.* Сотрудничество изб-читален и северной кооперации в 1920-е годы / Е.В. Дианова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8 (70). – С. 61–64.

185. *Дик, А.А.* Девиантное поведение сельской молодежи в Тамбовской губернии 1920-х гг.: причины и особенности / А.А. Дик // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5-4 (11). – С. 58–61.

186. *Дмитренко, В.П.* Четыре измерения НЭПа / В.П. Дмитренко // Вопросы истории КПСС. – 1991. – № 3. – С. 125–132.

187. *Жданкова, Е.А.* Кинотеатры в СССР глазами зрителей: ожидания и повседневность в период нэпа: (на материале анкетирования и социологических опросов, проведенных в кинотеатрах) / Е.А. Жданкова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 3(23). – С. 136–143.

188. *Захарова, Т.В.* Особенности культурного строительства в Горном Алтае в 1920-е гг. / Т.В. Захарова // Этносоциальные проблемы регионов Сибири. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2014. – С. 34–45.

189. *Зима В. Ф., Кондрашин В. В.* Государственное кредитование сельского хозяйства СССР в период новой экономической политики / В.Ф.Зима, В.В.Кондрашин // Известия высших учебных заведений Поволжья. Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 85–97.

190. *Елизаров, С.А.* Советский государственный служащий в первые годы советской власти: проблемы трудовой и исполнительской дисциплины / С.А. Елизаров // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы VII международной научной конференции (г. Гомель, 23–24 мая 2013 г.). – Гомель, 2013. – С. 231–233.

191. *Ельчанинов, П.М.* Деформация общественного сознания и преступность в советской провинции в период новой экономической политики в 1921–1928 гг. / П.М. Ельчанинов // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: сборник материалов I международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 98–103.

192. *Ельчанинов, П.М.* Преступность в российской провинции в период новой экономической политики советского государства, 1921–1928 гг.: (на материалах Курской губернии) / П.М. Ельчанинов // *Власть*. – 2018. – № 1. – С. 170–175.

193. *Исаев, А.* Значение семейных разделов крестьян / А. Исаев // *Вестник Европы*. – 1883. – № 7. – С. 333–349.

194. *Камалова, Г.Т.* Советская милиция в борьбе с преступностью в годы нэпа / Г.Т. Камалова, Р.Ф. Зорина // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. – 2012. – № 43 (302). – С. 11–14.

195. *Капустян А.Т.* Украинское крестьянство и власть в первые годы нэпа / А.Т.Капустян // *Отечественная история*. – 2001. – № 5. – С. 165–173.

196. *Карпов, Р.А.* Охрана сотрудниками рабоче-крестьянской милиции общественного порядка в населенных пунктах Алтайской губернии (1920–1925 гг.) / Р.А. Карпов // *Научно-информационный журнал «Армия и общество»*. – Москва: Научно-исследовательский центр «Наука-XXI», 2014. – С. 35–39.

197. *Кацуба, И.В.* Сельские исполнители как форма участия граждан в охране общественного порядка в СССР / И.В. Кацуба // *История государства и права*. – 2009. – № 3. – С. 34–36.

198. *Колганов, А.И.* Сталинизм и крестьянство: сб. науч. статей и материалов круглых столов заседаний теоретического семинара «Крестьянский вопрос в отечественной и мировой истории» / А.И. Колганов // *Вопросы истории*. – 2016. – № 3. – С. 169–175.

199. *Колемасов, В. Н.* Опыт взаимодействия милиции с общественными формированиями (1917–1941 гг.) / В.Н. Колемасов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2011. – № 5-2. – С. 109–113.

200. *Комиссарова, И.А.* Налоги в деревне в 1921–1925 гг. Фиск или политика / И.А. Комиссарова // *Государственная власть и крестьянство в XIX –*

начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 322–327.

201. *Кондрашин, В.В.* В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX века / В.В. Кондрашин // Отечественные архивы. – 2012. – № 6. – С. 37–44.

202. *Кондрашин, В.В.* История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. – Ч. 1 – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 863 с. / В.В. Кондрашин, В.П. Данилов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 1164–1166.

203. *Кондрашин, В.В.* Накануне сплошной коллективизации: 1928–1929 гг. в советской деревне / В.В. Кондрашин // Экономическая история: Ежегодник. 2022. – Москва: Институт российской истории РАН, 2023. – С. 280–309.

204. *Кондрашин В. В.* «Даниловский сектор» Института российской истории РАН: прорыв в исследованиях аграрной истории России первой половины XX века / В.В. Кондрашин // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России XX–XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск, 24–28 сентября 2018 г. Москва: ИСл РАН, 2018. – С. 147–150.

205. *Кондрашин В. В.* Региональное измерение истории России: к 80-летию П. С. Кабытова – исследователя и гражданина / В.В. Кондрашин // Вестник Самарского университета. – 2021. – № 2. – Том 27. – С. 8–16.

206. *Кондрашин В. В.* Круглый стол «Памяти Теодора Шанина» Крестьяноведение / В.В. Кондрашин // Russian Peasant Studies. – 2020. – Т. (V) 5. – № 4. – С. 55–59.

207. *Кондрашин В. В.* Крестьянская община и насильственная коллективизация: к вопросу о причинах успеха в советской деревне сталинской «революции сверху» / В.В. Кондрашин // Ежегодник по аграрной истории

Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV– XX вв. – Воронеж, 2020. – С. 202–215.

208. *Кондрашин В. В.* К 100-летию трагедии: голод 1921–1922 гг.: причины, масштабы, помощь голодающим / В.В. Кондрашин // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 4–5: Гражданская война в России: история и современность, память и уроки. – Архангельск, 2021. – С. 22–34.

209. *Корусенко, С.Н.* Советская власть и национальные меньшинства в середине 1920-х гг.: (на примере Тарского округа Сибирского края) / С.Н. Корусенко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2014. – № 4 (4). – С. 91–102.

210. *Костякова, Ю.Б.* Рабочие и сельские корреспонденты: оценка с позиций интеллигентоведения: (на материалах Хакасии и Горного Алтая) / Ю.Б. Костякова // Интеллигенция и мир. – 2012. – № 3. – С. 60–78.

211. *Кротт, И.И.* Краеведение, новая локальная история и регионалистика: к вопросу о предметных полномочиях основных направлений региональных исследований / И.И. Кротт // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886-1971), (г. Омск, 27-29 октября 2011 г.). – Омск, 2011. – С. 73–78.

212. *Кудюкина, М. М.* Крестьянство и власть в 1920-е годы / М.М. Кудюкина // Крестьянство и власть в истории России XX века: сб. науч. статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть»; Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – Москва: АПР, 2011. – С. 234–244.

213. *Кузнецов, И.А.* Политическая культура крестьянства и политический режим СССР в 1920–1930-е гг. / И.А. Кузнецов // Государственная власть и

крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 480–484.

214. *Кузнецов, С.В.* Нравственность и религиозность в хозяйственной деятельности русского крестьянина / С.В. Кузнецов // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX вв.: итоги этнографических исследований. – Москва: Наука, 2001. – С. 168–182.

215. *Кузьминых, Я.С.* Разработка Е.А. Преображенским технологии пропагандисткой работы РКП (б) в деревне («Неделя крестьянина» в 1920 году) / Я.С. Кузьминых // Государственное управление. Электронный вестник. – Москва: Факультет государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013. – № 38. – С. 170–179.

216. *Кулачков, В.В.* Абсентеизм в настроениях крестьянства Западного региона России 1920-х гг. / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1-2 (39). – С. 107–109.

217. *Кулачков, В.В.* Антирелигиозная пропаганда в среде национальных меньшинств Западного региона России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8-2 (34). – С. 101–103.

218. *Кулачков, В.В.* Архивные источники для изучения крестьянских настроений Западного региона России. 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Вестник архивиста. – 2014. – № 1 (125). – С. 242–250.

219. *Кулачков, В.В.* Вопросы опеки в правовом быту крестьянства Западного региона России первой трети XX века / В.В. Кулачков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. – 2015. – № 7 (204). – С. 172–176.

220. *Кулачков, В.В.* Восприятие деятельности кооперативных организаций крестьянством Западного региона России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Новейшая истории России. – 2014. – № 2 (10). – С. 56–63.

221. *Кулачков, В.В.* Гражданские ценности крестьянства Западного региона России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12 (26), часть 2. – С. 113–115.

222. *Кулачков, В.В.* Деревня на рубеже «аграрных эпох»: крестьянство и поземельные отношения в 1920-е гг. (на материалах Западного и Центрально-Черноземного регионов России) / В.В. Кулачков, В.П. Николашин // Клио. – 2014. – № 4 (88). – С. 36–39.

223. *Кулачков, В.В.* Деятельность сельских корреспондентов в Западном регионе России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10–1 (36). – С. 112–114.

224. *Кулачков, В.В.* Документы архивов Смоленской области как источники для изучения правовых аспектов жизни крестьян в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Вопросы истории. – 2019. – № 6. – С. 115–120.

225. *Кулачков, В.В.* Дома крестьянина в Западном регионе России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. – С. 127–129.

226. *Кулачков, В.В.* Духовная жизнь крестьян Западного региона России в 20-е гг. XX в. / В.В. Кулачков // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 7. – С. 41–45.

227. *Кулачков, В.В.* Изба-читальня в жизни крестьян 1920-х гг.: (историографический обзор) / В.В. Кулачков // История: факты и символы. – 2019. – № 3 (20). – С. 15–21.

228. *Кулачков, В.В.* Крестьянская преступность в 1920-е гг. (на материалах Брянской и Гомельской губерний) / В.В. Кулачков // История: факты и символы. – 2019. – № 1 (18). – С. 33–40.

229. *Кулачков, В.В.* Особенности девиантного поведения крестьян в 1920-е гг. (на материалах Брянской, Смоленской и Гомельской губерний) / В.В. Кулачков, А.Н. Корнетов // Вопросы истории. – 2020. – № 5. – С. 195–201.

230. *Кулачков, В.В.* Особенности правовой жизни крестьянства Западного региона России в первой трети XX века / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1-2 (15). – С. 108–110.

231. *Кулачков, В.В.* Особенности проявления новой экономической политики в повседневной жизни крестьян Западного региона России / В.В. Кулачков // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 5 (55). – С. 83–88.

232. *Кулачков, В.В.* Популяризация правовых знаний в сельской местности Брянской губернии в 1920-е гг. / В.В. Кулачков, Т.И. Рябова, В.И. Конова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 2. – С. 26–32.

233. *Кулачков, В.В.* Распространение новых культурных институтов в деревне Западного региона России 1920-х гг. / В.В. Кулачков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2014. – № 8 (179). – С. 110–114.

234. *Кулачков, В.В.* Распространение просвещения и грамотности среди крестьянского населения Западного региона России в 1920-е гг. / В.В. Кулачков // Клио. – 2013. – № 9 (81). – С. 90–92.

235. *Кулачков, В.В.* Роль социальных коммуникаций в модернизации российской деревни 1920-х гг. (на материалах Брянской, Смоленской, Гомельской, Орловской и Курской губерний) / В.В. Кулачков, И.В. Гончарова, Г.С. Чувардин // Вопросы истории. – 2020. – № 10 (4). – С. 93–103.

236. *Кулачков, В.В.* Рецензия на книгу Багдасарян С.Д. «Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы» / В.В. Кулачков // Сибирские исторические исследования. – 2017. – № 1. – С. 198–201.

237. *Кулачков, В.В.* Повседневность крестьян Западного региона России в 20-е годы XX века / В.В. Кулачков // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2008. – № 14. – С. 82–85.

238. *Кулачков, В.В.* Советская кооперация и крестьянство Западного региона России / В.В. Кулачков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8 (14), часть 1. – С. 115–117.

239. *Кулачков, В.В.* Специфика правового сознания крестьянства Западного региона России в первой трети XX века / В.В. Кулачков, Т.И. Рябова, В.И. Конова // Клио. – 2015. – № 8 (104). – С. 123–128.

240. *Куренкова, Ю.О.* Сельское здравоохранение в Оренбуржье в 1920-е гг. / Ю.О. Куренкова // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 444–449.

241. *Курышев, И.В.* Преступность и бандитизм в Ишимском уезде (округе) в 1921–1928 гг. и меры правоохранительных органов по их предотвращению / И.В. Курышев, Е.М. Насартынова // История повседневности Западной Сибири: конец XIX – начало XXI в. – Ишим, 2014. – С. 191–222.

242. *Лебедева, Л.В.* Формирование советской праздничной культуры в 1920-е годы: новые ритуалы в процессе социального конструирования / Л.В. Лебедева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-8. – С. 1784–1787.

243. *Литвак, К.Б.* Жизнь крестьянина 20-х годов: современные мифы и исторические реалии / К.Б. Литвак // НЭП: приобретения и потери: сб. статей. – Москва: Наука, 1994. – С. 186–202.

244. *Литвак, К. Б.* Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов / К.Б. Литвак // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 74–79.

245. *Лозбенец, И.Н.* Восприятие и оценки международных событий и внешней политики страны населением Советской России в годы новой экономической политики / И.Н. Лозбенец // Историко-психологические аспекты взаимовосприятия России и Запада: материалы XLIV Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 17 декабря 2018 г.). – Санкт-Петербург, 2018. – С. 115–117.

246. *Лозбенец, И.Н.* «Местные советы не понимают, что такое «лицом к деревне»...»: документы федеральных и региональных архивов о политических настроениях сельского населения в годы нэпа / И.Н. Лозбенец // Вестник архивиста. – 2013. – № 2. – С. 80–88.

247. *Лозбенец, И.Н.* Новая экономическая политика. Часть I. Общество на переломе эпох. Противоречия советской деревни 1920-х гг. / И.Н. Лозбенец // Альтернативы. – 2016. – № 1. – С. 143–165.

248. *Лозбенец, И.Н.* Новая экономическая политика. Часть II. Общество на переломе эпох. Советский город и городская промышленность в годы нэпа / И.Н. Лозбенец // Альтернативы. – 2016. – № 3. – С. 89–103.

249. *Мазур, Л.Н.* «Деревенское» кино как исторический источник: опыт количественного анализа / Л.Н. Мазур // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. – 2011. – № 1. – С. 344–345.

250. *Мазур, Л.Н.* Молодежь и революция: социальный облик партийной молодежи Екатеринбургской губернии (1922–1924) / Л.Н. Мазур // *QUAESTIO ROSSICA*. – 2017. – Т.5, № 4. – С. 1009–1026.

251. *Мазур, Л.Н.* Раннесоветский кинематограф как инструмент формирования синдрома войны / Л.Н. Мазур // *Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. трудов*. – Екатеринбург, 2018. – С. 73–85.

252. *Мазур, Л.Н.* Роль медиакоммуникаций в трансформации сельского образа жизни в 1930–1980-е гг.: (по материалам Урала) / Л.Н. Мазур // *Гуманитарные науки в Сибири*. – 2012. – № 3. – С. 72–75.

253. *Мазур, Л.Н.* Сельская бюрократия в Советской России: к постановке проблемы / Л.Н. Мазур // *Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков*. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 561–566.

254. *Мазур, Л.Н.* Сельская семья в Советской России (1920–1991): особенности репрезентации в художественном кинематографе / Л.Н. Мазур // *Документ. Архив. История. Современность*. – 2017. – № 17. – С. 371–387.

255. *Марченя, П.П.* Крестьянское сознание как фактор политической истории России: о сборниках научного проекта «Народ и власть» / П.П. Марченя, С.Ю. Разин // *Новый исторический вестник*. – 2016. – № 3 (49). – С. 200–215.

256. *Меньков, С.В.* Формирование новой модели государственного праздника на Алтае в 1920-е гг. / С.В. Меньков // *Вестник Томского государственного университета*. – 2016. – № 406. – С. 121–126.

257. *Мигущенко, О.Н.* Деятельность сельских исполнителей и примирительных камер при сельских Советах как методы формирования правосознания сельского населения в 1928–1934 гг. / О.Н. Мигущенко // *Российская юстиция*. – 2008. – № 4. – С. 65–67.

258. *Мигущенко, О.Н.* Привлечение населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью в 30–40-е годы XX века / О.Н. Мигущенко // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2015. – № 14. – С. 62–75.

259. *Минаева, О.Д.* Журнал «Крестьянка» в 1920-е гг.: приемы формирования читательской аудитории / О.Д. Минаева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2014. – № 6. – С. 128–149.

260. *Минаева, О.Д.* «Может ли баба справить мужичью работу?»: Особенности производственной пропаганды в советских журналах для женщин 1920-х гг. / О.Д. Минаева // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2014. – № 5. – С. 112–129.

261. *Минаева, О.Д.* Реформа быта и деконструкция патриархальной семьи в 1920-е гг.: (по материалам журналов «Работница» и «Крестьянка») / О.Д. Минаева // Медиаальманах. – 2015. – № 2 (67). – С. 58–66.

262. *Михеев, В.И.* Архивные источники о положении крестьянства Центрального Черноземья в 1926–1929 гг. / В.И. Михеев // Отечественные архивы. – 2005. – № 1. – С. 71–80.

263. *Моисеенко, В.М.* Миграция из сельской местности в городские поселения в СССР в 1920-е годы / В.М. Моисеенко // Демографическое обозрение. – 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 122–146.

264. *Музычук, Т.Л.* Самосуд в России: историко-правовой опыт: (по материалам Западного региона) / Т.Л. Музычук, В.В. Кулачков // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 444–450.

265. *Мусаев, В.И.* Крестьянство северо-запада России и политика коренизации (1920–1930-е гг.) / В.И. Мусаев // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 475–479.

266. *Надькин, Т.Д.* Формы участия населения в охране общественного порядка в 1921–1928 гг. / Т.Д. Надькин, Т.П. Шишулина // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4. – С. 97–100.

267. *Неверова, З.А.* Из истории православной церкви в Беларуси в 1920–30-е гг. XX в.: (на примере Гомельщины) / З.А. Неверова // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории: материалы науч.-ист. семинара / под общ. ред. епископа Гомельского и Жлобинского Стефана; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп.; Гом. епархия Белорус. православной церкви. – Гомель: БелГУТ, 2017. – С. 94–99.

268. *Невоструева, А.Ф.* Становление советской модели информационно-коммуникационного пространства в 20–40-е гг. / А.Ф. Невоструева // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 100–105.

269. *Номогоева, В.В.* Изба-читальня в первые годы советской власти: (на примере Бурятии) / В.В. Номогоева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 76–81.

270. *Николашин, В.П.* Избы-читальни российской провинции 1920-х гг. как трансляторы советских ценностей / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Былые годы. – 2014. – № 34 (4). – С. 651–654.

271. *Николашин, В.П.* Особенности средств коммуникации сельской местности в конце 1910-х – начале 1930-х гг.: (на материалах Центрально-Черноземного и Западного регионов России) / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Клио. – 2014. – № 2 (86). – С. 61–64.

272. *Николашин, В.П.* «Сфинкс» российской истории в зыбучих песках большевистских аграрных трансформаций: крестьянство в 1918–1933 гг. / В.П. Николашин, В.В. Кулачков // Клио. – 2014. – № 8 (92). – С. 37–41.

273. *Никулин, В.В.* Новая экономическая политика и проблема законности: (Социально-правовой аспект взаимоотношений власти и крестьян в конце 20-х – начале 30-х гг.) / В.В. Никулин // Тамбовское крестьянство: от капитализма к

социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): сб. науч. статей. Вып.4. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 95–107.

274.*Новосельцева, Т.И.* Выдвиженцы 1920-х гг. Социально-политический портрет / Т.И. Новосельцева // Край смоленский. – 2002. – № 1-2. – С. 29–46.

275.*Новосельцева, Т.И.* Провинциальные руководители: путь во власть. 1920-е гг. / Т.И. Новосельцева // Край смоленский. – 2003. – № 3-4. – С. 45–59.

276.*Окуда Х.* К вопросу о предпосылках коллективизации: настроения работников низовых партийных и советских структур в период нэпа / Х.Окуда // Российская история. – 2018. – № 4. – С. 14–16.

277.*Панин, Е.В.* Коммунистические университеты для национальных меньшинств в Советской России: 1920–1930-е гг. / Е.В. Панин, Т.И. Харламова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-3 (21). – С. 153–156.

278.*Панин, С.Е.* «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы / С.Е. Панин // Социологический журнал. – 2002. – № 4. – С. 92–102.

279.*Панин, С.Е.* «Хозяин улиц городских». Хулиганство в Советской России в 1920-е годы / С.Е. Панин // Вестник Евразии. – 2003. – № 4. – С. 135–154.

280.*Панкова-Козочкина, Т.В.* Работники сельских советов 1920-х гг.: номенклатурные подходы большевиков и социальные требования крестьянства: (на материалах Юга России) / Т.В. Панкова-Козочкина // Российская история. – 2011. – № 6. – С. 136–145.

281.*Панкова-Козочкина, Т.В.* Сельские школы Дона в 1920-х гг.: противостояние власти, крестьянства и казачества / Т.В. Панкова-Козочкина // Наука и школа. – 2011. – № 1. – С. 141–146.

282.*Панкова-Козочкина, Т.В.* Электоральные предпочтения крестьянства в отношении местной власти в 1920-х гг.: (на материалах Юга России) /

Т.В. Панкова-Козочкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 3. – С. 85–89.

283. *Петрова, В.Д.* Деятельность общества «Друзей радио» в Якутии в 1920–1930-х годах XX в. / В.Д. Петрова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4 (30). – С. 89–95.

284. *Петрушин, Ю.А.* Сельские советы в системе командно-административного управления: взаимодействие и конфликт / Ю.А. Петрушин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2012. – № 2-1. – С. 169–172.

285. *Пичуков, В.П.* Религия в жизни немцев Восточного Полесья в межвоенный период: люди и власть / В.П. Пичуков // Диаспоры. – 2010. – № 2. – С. 38–65.

286. *Побережников, И.В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы / И.В. Побережников // Экономическая история. Обзорение: сб. научных статей. – Москва: РОССПЭН, 2002. – С. 146–168.

287. *Погосян, В.Г.* Феномен модернизации в свете цивилизационного и формационного подходов / В.Г. Погосян // Социальная политика и социология. – 2016. – Т. 15. – № 2 (115). – С. 138–146.

288. *Полянскова, Л.Ю.* Влияние радио-и кинофикации деревни на социокультурный облик крестьянства Среднего Поволжья (1921–1929 гг.) / Л.Ю. Полянскова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1(5). – С. 130–132.

289. *Понуждаев, Д.Н.* Милиция Беларуси в борьбе с проституцией в период новой экономической политики / Д.Н. Понуждаев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 214–220.

290. *Радченко, Д.А.* Политическое высказывание праздника: «антисанкционная» масленица / Д.А. Радченко // Шаги-Steps. – 2016. – Т. 2. – № 4. – С. 265–291.
291. *Рогалина, Н.Л.* Крестьянское хозяйство Центральной России в 1920-е гг.: общее и особенное / Н.Л. Рогалина, И.В. Гончарова // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 328–332.
292. *Рогалина, Н.Л.* Новая экономическая политика и крестьянство / Н.Л. Рогалина // НЭП: приобретения и потери: сб. статей. – Москва: Наука, 1994. – С. 139–150.
293. *Саламатова, М.С.* Абсентеизм в контексте советских избирательных кампаний 1920-х гг. / М.С. Саламатова // Вестник НГУЭУ. – 2013. – № 2. – С. 215–224.
294. *Саламатова, М.С.* Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. / М.С. Саламатова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 12–17.
295. *Сафонов, Д. А.* Рабселькоры как явление советской действительности 1920–1930-х годов / Д.А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 80–91.
296. *Свищев, М.А.* Мелкое производство в 20-е гг. / М.А. Свищев // НЭП: приобретения и потери: сб. статей. – Москва: Наука, 1994. – С. 175–185.
297. *Сидорчук, И.В.* Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг. / И.В. Сидорчук // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2018. – № 1(25). – С. 144–158.
298. *Скорик, А.П.* Новые гендерные роли и повседневность женщин в колхозной деревне 1930-х гг.: (на материалах Дона, Кубани, Ставрополья) / А.П. Скорик, М.А. Гадицкая // Российская повседневность в зеркале гендерных

отношений: сб. статей / сост. Н.Л. Пушкарева. – Москва: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 538–582.

299. *Скорик, А.П.* Теория фрагментарной модернизации: постулаты и исторический ландшафт / А.П. Скорик, В.А. Бондарев // Научно-педагогические школы ЮРГТУ (НПИ): История. Достижения. Вклад в отечественную науку: сб. науч. Статей. Т. 2. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2007. – С. 684–693.

300. *Скребнев, В.А.* Советское законодательство 1920-х гг. о защите рабселькоров / В.А. Скребнев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6-3. – С. 165–167.

301. *Слезин, А.А.* Рабселькоровское движение: неизвестная грань / А.А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2002. – Т. 8. – № 3. – С. 544–548.

302. *Слезин, А.А.* 10 лет научной школы «История молодежного движения в России» / А.А. Слезин // Научные труды Тамбовского регионального отделения Российской академии естественных наук / под ред. проф. В. М. Тютюнника. Тамбов - М. - СПб. - Баку - Вена - Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. – С. 183-199.

303. *Смагина, С.В.* «Новая женщина» в советском кинематографе 1920-х гг. как феномен / С.В. Смагина // Вестник славянских культур. – 2019. – Т. 51. – № 1. – С. 257–266.

304. *Соколов, А.С.* Государственные внутренние займы 1930-х гг. и настроения советской деревни / А.С. Соколов // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 547–551.

305. *Сосковец, Л.И.* Антирелигиозные практики в системе репрессивной политики сталинизма / Л.И. Сосковец // История сталинизма: репрессированная

российская провинция: материалы международной научной конференции, Смоленск, 9–11 октября 2009 г. / под ред. Е.В. Кодина. – Москва: РОССПЭН, 2011. – С. 369–376.

306. *Старовойтов, М.И.* Белорусско-российско-украинское пограничье в 1920-х – 1930-х гг.: теоретико-методологический аспект / М.И. Старовойтов // Региональная история: методология, источники, историография (г. Уфа, 2 декабря 2016 г.): сб. науч. трудов третьих Международных Усмановских чтений. – Уфа, 2016. – С. 43–46.

307. *Старовойтов, М.И.* Крестьянство белорусско-российского пограничья в 1920–1930-е годы: демографический, социокультурный и национальный аспекты / М.И. Старовойтов // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории (г. Йошкар-Ола, 23-24 мая 2018 г.): материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 442–451.

308. *Сухова, О.А.* Информационные сводки ОГПУ и проблемы властно-политического регулирования в 1920-е гг.: методика и методология изучения / О.А. Сухова // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений, Рязань, 21–24 сентября 2010 г. – Москва, 2010. – С. 117–119.

309. *Сухова, О.А.* Российская провинция и вызовы модернизации: проблемы методологии и историографии исследования / О.А. Сухова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 1024–1029.

310. *Сучков, К.П.* Развитие мелиоративной кооперации на восточно-белорусских землях (1918–1926 гг.) / К.П. Сучков // История крестьянства и сельского хозяйства западнорусских и белорусских земель: прошлое,

настоящее, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 28–29 сентября 2000 г. – Смоленск: СГПУ, 2001. – С. 105–109.

311. *Тищенко, Л.А.* Реформирование российского семейного права в 1927–1926 гг. / Л.А. Тищенко // Право и права человека: сб. науч. трудов юридического факультета МГПУ. – Москва: Логос, 2003. – Кн. 6. – С. 211–220.

312. *Томсинов, В.А.* Правовая культура / В.А. Томсинов // Очерки русской культуры XIX в. – Т. 2. – Москва: изд-во МГУ, 2000. – С. 102–167.

313. *Федина, И.М.* Политика «коренизации» национальных меньшинств на юге России в 1920-е гг. / И.М. Федина // Социосфера. – 2013. – № 1. – С. 155–157.

314. *Федоренко, П.П.* Революционные трибуналы Смоленской губернии как органы политических репрессий (1918–1922) / П.П. Федоренко // История сталинизма: репрессированная российская провинция: материалы международной научной конференции. – Смоленск, 9–11 октября 2009 г. / под ред. Е.В. Кодина. – Москва: РОССПЭН, 2011. – С. 134–142.

315. *Филимонов, В.Я.* Взаимоотношения города и деревни в годы НЭПа: проблемы изучения / В.Я. Филимонов // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы. XXXI сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений. – Вологда, 23–26 сентября 2008 г. – Москва, 2008. – С. 114–116.

316. *Фурсов, А. И.* «Красная правда» против «Зеленой правды»: русская трагедия XX века / А.И. Фурсов // Крестьянство и власть в истории России XX века: сб. науч. статей участников Международного круглого стола (Журнал «Власть», Институт социологии РАН, Москва, 12 ноября 2010 г.) / под ред. П. П. Марченя, С. Ю. Разина. – Москва: АПР, 2011. – 472 с. – (Научный проект «Народ и власть: История России и ее фальсификации». Вып. 2). – С. 384–394.

317. *Хисамутдинова, Р.Р.* Избы-читальни как центр просвещения сельского населения южноуральских областей в 1930-е годы / Р.Р. Хисамутдинова, Д.К. Кукаева // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2018. – № 1 (25). – С. 189–202.

318. *Чернышова, А.В.* «Письма во власть» как отражение результатов государственной политики: (исторический аспект) / А.В. Чернышова // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 114–121.

319. *Чуркин, В.Ф.* К вопросу о политических настроениях российского крестьянства в 20-е – начало 30-х XX в. / В.Ф. Чуркин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – № 8 (151). – С. 180–186.

320. *Шалаева, Н.В.* Советская праздничная культура и ее отражение в крестьянском сознании: 1917–1920-е гг. / Н.В. Шалаева // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сб. статей / отв. ред. А.И. Шевельков. – Коломна: МГОСГИ, 2013. – С. 312–315.

321. *Шалаева, Н.В.* Советский государственный праздник как механизм формирования репрезентативного образа власти и социокультурной коммуникации (1917–1920-е гг.) / Н.В. Шалаева // Власть. – 2013. – № 1. – С. 132–136.

322. *Шанин, Т.* Обычное право в крестьянском сообществе / Т. Шанин // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 116–121.

323. *Шанин, Т.* Русское крестьянское право и наследование имущества / Т. Шанин // Отечественные записки. – 2003. – № 2. – С. 337–347.

324. *Шаповалов, С.Н.* «Осовечивание» религиозных праздников в 1920-е гг. / С.Н. Шаповалов // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 4. – С. 246–249.

325. *Шекшеев, А.П.* Общественно-политические настроения енисейского крестьянства (1920–1929 гг.) / А.П. Шекшеев // Известия лаборатории древних технологий. – 2019. – Т. 15. – № 1(30). – С. 211–232.

326. *Шкаревский, Д.Н.* Революционные трибуналы в 1920-е гг.: роль и значение / Д.Н. Шкаревский // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3 (48). – С. 166–173.

327. *Юдина, Т.Ф.* Правовой статус женщин в советском государстве в 20–30 гг.: некоторые аспекты социализации / Т.Ф. Юдина // Эволюция и революция в праве: сб. науч. статей. – Самара, 2018. – С. 119–131.

328. *Якимов, О.Д.* Рабселькоровское движение в национальных регионах Восточной Сибири: генезис и трансформация / О.Д. Якимов // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. – 2008. – Т. 5. – № 4. – С. 27–36.

329. *Яхшиян, О.Ю.* Собственность в менталитете русских крестьян / О.Ю. Яхшиян // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): материалы международной конференции, 14–15 июня 1994 г. – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 92–105.

Диссертации и авторефераты

330. *Абдурахманова, И.В.* Трансформация массового правосознания в России в первой четверти XX в.: историко-правовой аспект: дис. ... д-ра юр. наук / И.В. Абдурахманова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 589 с.

331. *Абрегова, Ж.О.* Повседневная жизнь сельского населения Кубани (конец XIX – первая треть XX века): дис. ... канд. ист. наук / Ж.О. Абрегова. – Майкоп, 2004. – 196 с.

332. *Багдасарян, С. Д.* Сельская повседневность на Юге России в эпоху нэпа: устойчивость традиций и противоречия преобразований: дис. ... д-ра ист. наук / С.Д. Багдасарян. – Новочеркасск, 2017. – 869 с.

333. *Барынкин, В.П.* Крестьянство западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции (по материалам Калужской, Орловской, Смоленской губерний): дис. ... канд. ист. наук / В.П. Барынкин. – Брянск, 1997. – 212 с.

334. *Безгин, В.Б.* Традиции сельской повседневности конца XIX – начала XX вв.: (на материалах губерний Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук / В.Б. Безгин. – Москва, 2006. – 467 с.

335. *Бурим, С.М.* Социальные отношения и общественные настроения на селе в годы первой пятилетки: состояние и тенденции развития на материалах славянских районов Северо-Кавказского края: дис. ... канд. ист. наук / С.М. Бурим. – Пятигорск, 2006. – 189 с.

336. *Васеха, М.В.* Русская крестьянка в семье и общественной жизни 1920-х гг.: (по материалам юга Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.В. Васеха. – Москва, 2016. – 38 с.

337. *Вронский, О.Г.* Крестьянство губерний земледельческого центра России: от «военного коммунизма» – к нэпу, 1920–1923 гг.: по материалам Орловской, Рязанской, Тульской губерний: дис. ... канд. ист. наук / О.Г. Вронский. – Москва, 1994. – 393 с.

338. *Демченко, Т. И.* Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.И. Демченко. – Ставрополь, 2011. – 52 с.

339. *Гермашев, А.А.* Повседневная жизнь деревни Нижне-Волжского края во второй половине 1920-х годов: дис. ...канд. ист. наук / А.А. Гермашев. – Саратов, 2009. – 194 с.

340. *Евстратов, А.М.* Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920–30-е гг.: дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Евстратов. – Санкт-Петербург, 2001. – 374 с.

341. *Есиков, С.А.* Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / С.А. Есиков. – Москва, 1998. – 34 с.

342. *Есикова, М.М.* Традиции и новации в аграрной культуре России 1880-е – начало 1930-х гг.: (на материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук / М.М. Есикова. – Саратов, 2011. – 316 с.

343. *Еферица, Т.В.* Факторы социальных рисков и модели социальной поддержки крестьянства (вторая половина XIX – конец XX вв.): автореферат дис. ... д-ра ист. наук / Т.В. Еферица. – Саранск, 2004. – 40 с.

344. *Жуков, А. Н.* Социально-экономические и общественно-политические процессы на Смоленщине на завершающем этапе новой экономической политики: 1925–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Жуков. – Брянск, 2008. – 22 с.

345. *Захарцев, С. Н.* Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период нэпа (1921–1928 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.Н. Захарцев. – Пенза, 2003. – 23 с.

346. *Иванова, Е.Г.* Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи Западных губерний Центрального региона России (1921–1927 гг.): дис. ...канд. ист. наук / Е.Г. Иванова. – Калуга, 2006. – 203 с.

347. *Иванов, В.В.* Советское государство и крестьянство в 1920–1927 гг.: опыт взаимовлияния: (на материалах Приангарья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Иванов. – Иркутск, 2017. – 23 с.

348. *Кайбушева, П.М.* Эволюция общественно-политических настроений рабочих и крестьянства Оренбургской губернии в 1920-е годы: дис. ...канд. ист. наук / П.М. Кайбушева. – Санкт-Петербург, 2009. – 189 с.

349. *Канавина, Н.В.* Культурно-просветительные учреждения в годы НЭПа 1921–1927: (по материалам Саратовской губернии): дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Канавина. – Саратов, 2003. – 212 с.
350. *Кознова, И. Е.* Историческая память российского крестьянства в XX веке: дис. ... д-ра ист. наук / И.Е. Кознова. – Самара, 2005. – 509 с.
351. *Коньшин, А.Е.* Социально-экономическая история развития Коми-Пермяцкой деревни в 1917–1940 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.Е. Коньшин. – Ижевск, 2006. – 52 с.
352. *Лебедева, Л.В.* Повседневная жизнь российской деревни в 20-е годы XX века: традиции и перемены: (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Лебедева. – Пенза, 2006. – 256 с.
353. *Лозбенев, И. Н.* Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в центральной части европейской России: 1921–1929: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / И.Н. Лозбенев. – Москва, 2013. – 41 с.
354. *Малашенко, А.А.* Культура и быт крестьянства западных губерний Центральной России в 1917–1920 гг.: (на материалах Брянской, Калужской, Орловской, Смоленской областей): дис. ... канд. ист. наук / А.А. Малашенко. – Брянск, 1998. – 218 с.
355. *Малашенко, И.В.* Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук / И.В. Малашенко. – Брянск, 2005. – 263 с.
356. *Марискин, О.И.* Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX – первой трети XX века: по материалам Среднего Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук / О.И. Марискин. – Саранск, 2004. – 514 с.
357. *Маркосян, Г.М.* Коррупция в СССР в 1920-е годы и борьба с ней: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.М. Маркосян. – Москва, 2010. – 25 с.

358. *Митрохин, А.В.* Общественно-политические настроения крестьянства в 1921–1927 гг.: (на материалах Рязанской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук / А.В. Митрохин. – Москва, 2012. – 34 с.

359. *Мищенко, Т.А.* Образ жизни крестьянства юго-западных губерний центра России в 1921–27 гг.: традиции и новации: дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Мищенко. – Брянск, 2004. – 254 с.

360. *Мякотин, А.А.* Крестьянство и Советская власть в 1921–1927 гг.: (по материалам средневолжских губерний): дис. ... канд. ист. наук / А.А. Мякотин. – Самара, 2002. – 255 с.

361. *Панкова-Козочкина, Т.В.* Казаки и крестьяне Юга России в 1920-х годах: социально-политическая жизнь и хозяйственно-экономическая деятельность: дис. ... д-ра ист. наук / Т.В. Панкова-Козочкина. – Новочеркасск, 2016. – 617 с.

362. *Потапова, А.В.* Эволюция общественного сознания крестьян Центрального Черноземья в повседневных условиях новой экономической политики (1921–1928): дис. ... канд. ист. наук / А.В. Потапова. – Курск, 2006. – 212 с.

363. *Покид, В.А.* Потребительская кооперация на территории Брянской губернии в 1917–1929 гг.: дис...канд. ист. наук / В.А. Покид. – Брянск, 2012. – 207 с.

364. *Прусов, В.В.* Крестьянское хозяйство Смоленской губернии в конце XIX – первой трети XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / В.В. Прусов. – Смоленск, 2006. – 251 с.

365. *Скрыпников, А. В.* Российская деревня в условиях НЭПа: тенденции и противоречия социально-экономического и политического развития: на материалах областей Центрального Черноземья: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.В. Скрыпников. – Москва, 2009. – 44 с.

366. *Сухова, О.А.* Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902–1922 гг.: (По материалам Среднего Поволжья): автореф. дис. ... док. ист. наук / О.А. Сухова. – Самара, 2007. – 54 с.

367. *Тарасенко, В.Н.* Нэповская повседневность в современной российской историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Тарасенко. – Москва, 2013. – 24 с.

368. *Федорова, И.М.* Местный партийно-советский аппарат в первой половине 20-х годов: формирование, социальный облик (по материалам Калужской, Тульской, Смоленской губерний): дис. ... канд. ист. наук / И.М. Федорова. – Калуга, 2001. – 210 с.

369. *Ченская, Т.В.* Культурная политика Советского государства в российской деревне в 1926–1932 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Т.В. Ченская. – Орел, 2007. – 211 с.

370. *Шалаева, С.С.* Социокультурное развитие саратовской деревни в двадцатые годы XX века: дис. ... канд. ист. наук / С.С. Шалаева. – Саратов, 2003. – 174 с.

371. *Шаповалов, И. А.* Формирование правосознания в Советской России в 1917–1920-х гг.: (Уголовно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Шаповалов. – Москва, 2005. – 227 с.

372. *Шаповалов, С.Н.* Историческая трансформация российских (советских) государственных праздников в 1917–1991 гг.: (на материалах Краснодарского края и Ростовской области): автореф. дис...канд. ист. наук / С.Н. Шаповалов. – Краснодар, 2011. – 26 с.

373. *Шаповалова, Н.Е.* Коммунистическая перспектива в представлениях крестьян Европейской части России, 1921–1927: дис. ... канд. ист. наук / Н.Е. Шаповалова. – Армавир, 2001. – 220 с.

374. *Шатковская, Т.В.* Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / Т.В. Шатковская. – Ростов на Дону, 2009. – 65 с.

Электронные ресурсы

375. *Александрович, З.* Как работала гомельская милиция в 20-е годы прошлого века / З. Александрович. – Текст: электронный // Гомель. Правда: [сайт]. – URL: <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news23409.html> (дата обращения: 01.04.2019).

376. *Артемов, А.* Калужская губерния / А. Артемов. – Текст: электронный // ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Всемирная история: [сайт]. – URL: <https://w.histrf.ru/articles/kaluzhskaya-guberniya> (дата обращения: 26.01.2020).

377. *Безгин, В.Б.* Крестьянская община и сельсовет в 1920-е годы / В.Б. Безгин, А.Н. Юдин. – Текст: электронный // Социодинамика. – 2013. – № 2. – С. 119–160. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=403https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=403 (дата обращения: 01.04.2019).

378. Брянская губерния – предшественница Брянской области. – Текст: электронный // Путешествие по Брянску: [сайт]. – URL: <http://www.puteshestvie32.ru/content/guberniya> (дата обращения: 28.09.2019).

379. "Брянское Полесье" – взгляд через 90 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall154804481_9603?ysclid=m74x9z7a9v191785453, свободный (Дата обращения: 14.02.2025).

380. В Брянском Полесье (1930). – Текст: электронный // Кино-театр.ру: [сайт]. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/doc/movie/sov/92497/annot/> (дата обращения: 13.02.2020).

381. *Горшкова, С.А.* Судьба религиозных праздников в Советской России (1917–1920-е годы) / С.А. Горшкова. – Текст: электронный // Государственный архив Ярославской области: [сайт]. – URL:

<https://www.yararchive.ru/publications/details/247/> (дата обращения: 27.08.2019).

382. *Дианова, Е.В.* Советские праздники 1920-х годов и центры традиционной культуры Карелии / Е.В. Дианова. – Текст: электронный // Музей-заповедник «Кижы»: электронная библиотека: [сайт]. – URL:

<http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/333.html> (дата обращения: 27.08.2019).

383. Д. Пеклино. Из истории Пеклинской сельской библиотеки. – Текст: электронный // Брянский край: краеведческий информационно-справочный портал: [сайт]. – URL: <http://libryansk.ru/dubrovskij-rajon-d-peklino-biblioteka.23217/> (дата обращения: 27.01.2019).

384. Из истории библиотек Брянской губернии (1920–1929 гг.). – Текст: электронный // Livejournal: [сайт]. – URL: <https://biblus.livejournal.com/23503.html> (дата обращения: 27.01.2019).

385. Крестьянская газета. – Текст: электронный // Книги и информация для журналиста: [сайт]. – URL: <http://www.sovmedia.ru/journalist/krestyanskaya-gazeta/> (дата обращения: 30.03.2017).

386. *Кузьмич, А.С.* Гомель и проблема «укрупнения» БССР (1919–1926 гг.) / А.С. Кузьмич. – Текст: электронный // История Гомеля: [сайт]. – URL: <https://gomelstreet.by/kraevedcheskie-zapiski-o-gomele/gomel-i-problema-ukrupnenija-bssr-1919-1926-gg> (дата обращения: 12.09.2019).

387. *Лебедева, В.* Записки белого генерала. Часть тринадцатая (окончание) / В. Лебедева, И. Такоева. – Текст: электронный // Гомель. Правда: [сайт]. – URL: <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news27680.html> (дата обращения: 01.04.2019).

388. *Линейцева, К.С.* Электоральное поведение как элемент электорально-правовой культуры / К. С. Линейцева. – Текст: электронный // Молодой

ученый. – 2013. – № 2 (49). – С. 248–250. – URL:

<https://moluch.ru/archive/49/6258/> (дата обращения: 01.08.2019).

389. *Мищенко, Т.А.* «Национальное» в воспитании «нового человека» сельскими учреждениями культуры в 1920-е гг. на территории Брянско-Гомельского пограничья / Т.А. Мищенко. – Текст: электронный // Западная Русь: [сайт]. – URL: <https://zapadrus.su/2012-04-11-14-59-43/2018-g/natsiostroitelstvo-na-ruinakh-imperii/1918-natsionalnoe-v-vospitanii-novogo-cheloveka-selskimi-uchrezhdeniyami-kultury-v-1920-e-gg-na-territorii-bryansko-gomelskogo-pogranichya.html> (дата обращения: 12.09.2019).

390. *Мурашов, Ю.* Советский этос и радиофикация письма / Ю. Мурашов. – Текст: электронный // Горький Медиа: [сайт]. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/4/sovetskij-etos-i-radiofikacziya-pisma.html> (дата обращения: 06.06.2019).

391. *Никулин В.В.* Социальные и правовые аспекты противодействия коррупции в советской России (1920-е годы) / В.В. Никулин. – Текст: электронный // Genesis: исторические исследования: [сайт]. – 2014. – № 1. – С. 24–61. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=749 (дата обращения: 06.06.2019).

392. *Орлова, Ю.* Крестьянские настроения в 1926 году / Ю. Орлова. – Текст: электронный // Горький Медиа: [сайт]. – URL: http://magazines.russ.ru/oz/2004/1/2004_1-1_10.html (дата обращения: 20.11.2018).

393. *Панин С.Е.* «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы / С.Е. Панин. – Текст: электронный // История повседневности: [сайт]. – URL: <http://www.el-history.ru/node/370> (дата обращения: 05.04.2018).

394. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18775#09069777364578091> (дата обращения: 14.07.2020).

395. *Ремишевский, К.И.* История, ожившая в кадре: белорусская кинолетопись: испытание временем. Книга 1. 1927–1953 / К.И. Ремишевский. – Текст: электронный // Картаслов.ру: [сайт]. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Константин_Ремишевский_История_ожившая_в_кадре_Белорусская_кинолетопись/2 (дата обращения: 13.02.2020).

396. Сельский исполнитель. – Текст: электронный // Деревенский коллекционер: [сайт]. – URL: <http://zauralklad.ru/selskiy-ispolnitel.htm> (дата обращения: 16.02.2017).

397. Сельский исполнитель – Хроники семьи Волковых. – Текст: электронный // e-Reading: [сайт]. – URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1026392/4/Glebova__Hroniki_semi_Volkovyh.html (дата обращения: 16.02.2017).

398. Смоленская губерния: уезды и деревни области. – Текст: электронный // ФБ: [сайт]. – URL: <https://fb.ru/article/280927/smolenskaya-guberniya-uezdyi-i-derevni> (дата обращения: 26.01.2020).

399. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. в 10 т. – Текст: электронный // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/84668-sovershenno-sekretno-lubyanka-stalinu-o-polozhenii-v-strane-1922-1934-gg-sb-dok-v-10-t> (дата обращения: 07.10.2019).

400. *Сорокин, Д.* Советский опыт антикоррупционной деятельности / Д. Сорокин. – Текст: электронный // Рабкор: интернет-журнал: [сайт]. – URL: <http://rabkor.ru/columns/edu/2017/02/25/soviet-corruption/> (дата обращения: 07.10.2019).

401. *Томчин, М.С.* «Грабналог»: крестьянская конспирология эпохи нэпа / М.С. Томчин. – Текст: электронный // Обозник: [сайт]. – URL: <http://www.oboznik.ru/?p=60727> (дата обращения: 20.02.2020).

402. Уголовно-правовая характеристика взяточничества. – Текст: электронный // Управление МВД России по Ярославской области: [сайт]. – URL: <https://76.мвд.рф/search?q=уголовно-правовая+характеристика+взяточничества&group=> (дата обращения: 07.10.2019).

403. Уголовный кодекс РСФСР (1922). – Текст: электронный // Викитека: [сайт]. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_\(1922\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_(1922)) (дата обращения: 14.07.2020).

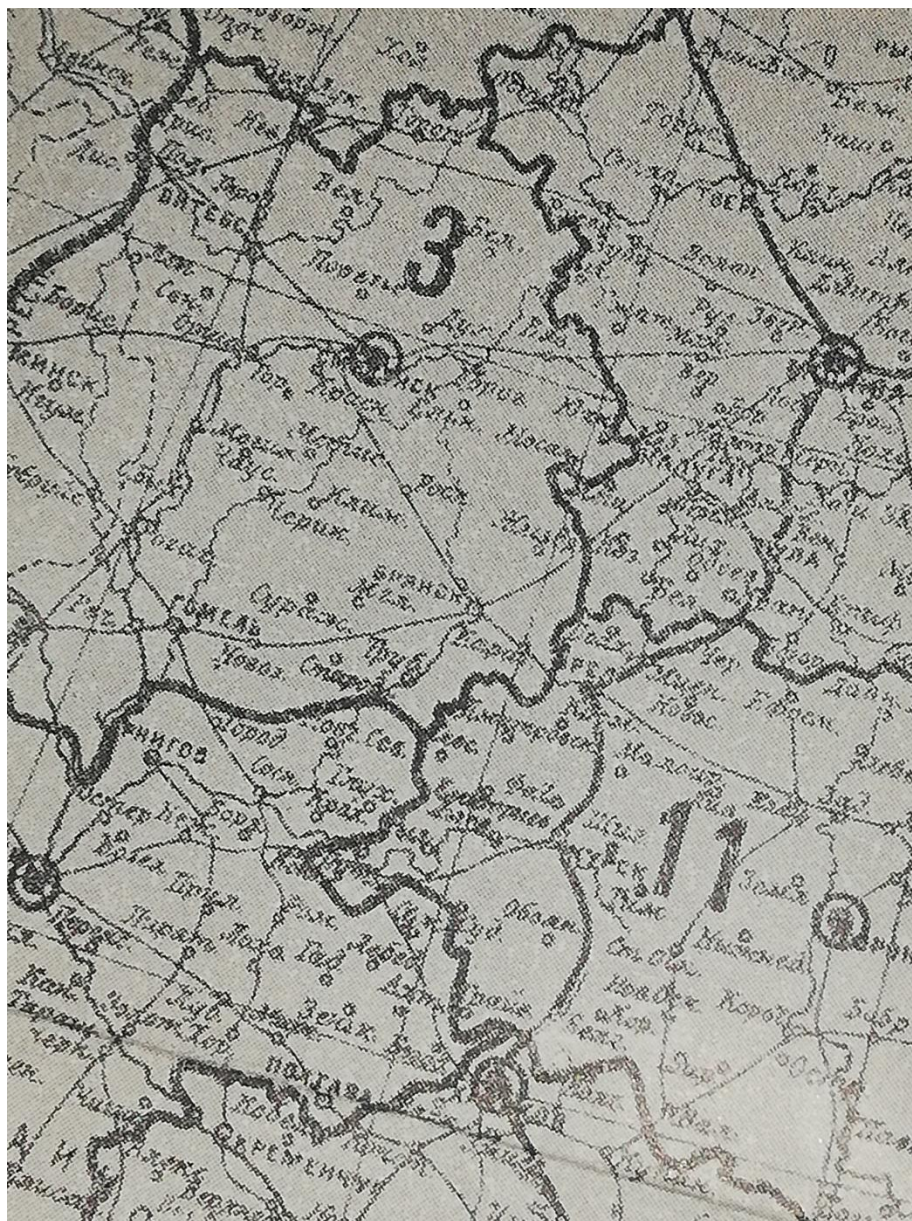
404. *Федоренков, Е.* Превращения избы-читальни / Е. Федоренков. – Текст: электронный // Гжатский вестник: [сайт]. – 2014. – 7 декабря. – URL: <http://gagarin-gazeta.ru/2014-12-07/prevrashheniya-izbyi-chitalni/> (дата обращения: 27.01.2019).

405. *Хубулова, С.А.* Социальные рефлексии крестьянства Горской АССР и политика большевиков в 1920-е гг. / С.А. Хубулова, А.Т. Царикаев. – Текст: электронный // Известия СОИГСИ: [сайт]. – URL: <http://izvestia-soigsi.ru/ru/archive/-15-54-2015/326-hubulovatsarikaeva> (дата обращения: 10.04.2018).

406. *Шестопалова, Е.В.* История становления и развития радиовещания в Иркутской области в 1920–1930-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Шестопалова. – Текст: электронный // Pandia: [сайт]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/055/65169.php> (дата обращения: 6.06.2019).

Приложения

1. Карта экономических районов Европейской России

В ноябре 1921 г. была создана «Карта экономических районов Европейской России», согласно которой выделялся Западный район с центром в Смоленске. В состав района вошли Смоленская, Брянская, Гомельская, Минская губерния¹¹⁵³.

¹¹⁵³Алампиев П. М. Экономическое районирование СССР [Текст] / Науч.-исслед. экон. ин-т Госплана СССР. - Москва: Госпланиздат, 1959. - Кн. 1. С. 104.

2. Фотографии 1920-х годов

2.1. Богослужение в церкви с. Любохна. 1929 г.¹¹⁵⁴.

¹¹⁵⁴ ГАБО. Позитив № 1091.

2.2. Ликвидируют политнеграмотность.

Деревня Соколовка Мглинской волости Клинцовского уезда, 1927 г.¹¹⁵⁵.

¹¹⁵⁵ГАБО. Позитив № 2966.

2.3. Собрание комсомольской организации.

Деревня Соколовка Мглинской волости Клинцовского уезда, 1927 г.¹¹⁵⁶.

¹¹⁵⁶ГАБО. Позитив № 2961.

2.4. Народный дом.

Деревня Соколовка Мглинской волости Клинцовского уезда, 1927 г.¹¹⁵⁷.

¹¹⁵⁷ГАБО. Позитив № 2967.

2.5. Первое организационное собрание ячейки РКП (б).

Деревня Писаревка Унечской волости Клинцовского уезда, 31 мая 1925 г.¹¹⁵⁸.

¹¹⁵⁸ ГАБО. Позитив № 298.

3. Из документального фильма «В Брянском Полесье»

3.1. Регион этнографического обследования, проведенного Центральным музеем народоведения в 1929-1930 гг.¹¹⁵⁹.

¹¹⁵⁹ «В Брянском Полесье». Документальный фильм // Реж. И.Копалин. – СССР, Союзкинохроника, Москва, 1930 (фильм был передан в Государственный архив Брянской области из Государственного архива кинофотофонодокументов СССР, инвентарный № 2742).

3.2. Традиционные промыслы

3.3. Крестьянская курная изба

3.4.1. Традиционная обработка земли

3.4.2. Деревянные плуг и борона – основные орудия производства

3.5. Кулацкий дом

3.6.1. Крестный ход

3.6.2. Обряд водосвятия

3.7. Обработка дерева

3.8. Дерево и конопля – основные богатства

3.9. Выработка холста старым домашним способом

3.10. Производство саней

3.11. Отходничество на заработки

3.12. Обработка урожая

3.13.1. Моргоссы – женский обрядовый праздник,
связанный с наступлением весны

3.13.2. Ложки подбрасывают со словами: «Чтоб такую кадушку сала
нарезать, чтоб такую кадушку куры нанесли»

3.14. Старинный свадебный обряд – повивание кички
(одевание головного убора замужней женщине)

3.15. Весенний помин умерших

3.16. Уборка конопли

3.17. Лапти – повседневная обувь

3.18.1. Изготовление колес

3.18.2. Продажа продукции на базаре

3.19. Радио в деревне

3.20. Механизация сельскохозяйственного труда